

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,
заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор

А.М. Багмет,
исполняющий обязанности ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,
старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике (по информационно-статистическому обеспечению), доктор юридических наук, доцент

Ю.П. Боруленков,
проректор Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

З.И. Брижак,
заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

В.В. Бычков,
ученый секретарь Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

И.В. Грушев,
проректор по научной работе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.И. Гук,
начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,
заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе, доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,
начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,
заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.И. Комзолов,
начальник правового управления Управления делами Президента Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.А. Крымов,
начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Курьшова,
заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,
заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мангусов,
начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,
заместитель председателя экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по праву, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Г. Симагина,
заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки, доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эришвили,
главный редактор Объединенной редакции, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

А.Н. Яковлев,
заместитель руководителя отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

deputy Chairman of Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, professor

A.M. Bagmet,

acting as the rector of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

O.Yu. Antonov,

senior assistant of head of Investigative management of the Investigative committee of Russia across the Udmurt Republic (on informational statistical providing), doctor of law, associate professor

Yu.P. Borulenkov,

vice-rector of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

Z.I. Brizhak,

deputy director of the Institute of professional development of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the First faculty of increase qualifications (Rostov-on-Don), candidate of psychology

V.V. Bychkov,

scientific secretary of Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

I.V. Groshev,

prorector on scientific work of Tambov state university name of G.R. Derzhavin, doctor of psychology, doctor of economics, professor, Honored scientist of Russia

A.I. Guk,

chief of Ural Institute of Law of MIA of Russia, candidate of philosophy

A.V. Endoltseva,

deputy chief of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot on scientific work, doctor of law, professor

I.A. Kalinichenko,

head of the Moscow University of the MIA of Russia VY name Kikot, Police Major General, candidate of pedagogics

V.N. Karagodin,

deputy director of Institute for Advanced Studies of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the Second faculty training (Ekaterinburg), Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

A.I. Komzolov,

chief of Law department of the Presidential Executive Office, doctor of law, associate professor

A.A. Krymov,

head of the Academy of law and management of the Federal penal service (Ryazan), candidate of law, associate professor

E.A. Kurnysheva,

deputy director of the Institute of professional development of Academy of the Investigative committee of the Russian Federation — the dean of the Fourth faculty training (Nizhny Novgorod), candidate of pedagogics

E.L. Loginov,

deputy director of Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences doctor of economics, twice laureate of award of the Government of Russia in the field of science and technology

V.B. Mantusov,

the head of the Russian customs Academy, doctor of economics, professor

I.M. Matskewich,

Deputy Chairman of the expert Soviet VAK the Ministry of education and science of the Russian Federation, honored worker of science RF, doctor of juridical Sciences, Professor

G.B. Mirzoev,

rector of Russian Academy of Advocacy and Notaries, doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,

deputy director of Scientific and Research Institute of Education and Science, doctor of economics

A.V. Simonenko,

the chief of the Krasnodar University of MIA of Russia, doctor of legal Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

editor-in-chief of the Joined editorship, candidate of history, candidate of law, doctor of economics, professor, winner of the award of the Government of Russia in the field of science and technics

A.N. Yakovlev,

deputy head of department of the computer technical and engineer technical researches of management of the organization expert criminalistic activity of Head department of criminalistics of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

УЧРЕДИТЕЛЬ

Академия Следственного
комитета Российской
Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Академия
Следственного комитета
Российской Федерации»
кандидат юридических наук,
доцент
генерал-майор юстиции
А.М. Багмет*

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru*

*Научный редактор,
ответственный за издание*

***А.Ж. Саркисян,**
руководитель редакционно-
издательского отдела
Академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

*Корректор
Л.П. Кравченко*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Сборник зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-58716

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: ask_rf@mail.ru

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2016

А.И. БАСТРЫКИН. Следственный комитет Российской Федерации на переднем крае борьбы с преступностью 9

А.В. Федоров. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США 16

А.М. БАГМЕТ, В.В. БЫЧКОВ. Некоторые аспекты назначения экспертиз потерпевшим от сексуального насилия 22

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Е.Г. БЫКОВА, С.А. ЯШКОВ. О возможности оценки получения кредита по ст. 176 УК РФ в случае причинения крупного ущерба третьему лицу 29

О.В. ДЕНИСОВА. О внедрении криминологического прогнозирования в деятельность Следственного комитета Российской Федерации 33

И.В. ИЛЬИН, С.Н. СУХОВ, В.С. ИЗОСИМОВ. Проблемы взаимодействия, квалификации и проведения экспертиз по делам экстремистской направленности в Приволжском федеральном округе 37

С.М. КОНДРАТЬЕВ. Военная юстиция США 40

А.А. КОНОВОД, Е.А. СУНЦОВА. Выражение объективных признаков уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица 43

Т.Н. ПЕТРОВА. Оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности: особенности квалификации 50

Д.А. РЯБИНИН. Отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики убийств с религиозной мотивацией 55

А.Н. ТАГИРОВ. Понятие и структура преступлений с «двойной превенцией» и их влияние на профилактическую деятельность органов следственного комитета Российской Федерации 61

Е.С. ЧЕРКАСОВА. Клиническая типология преступников: шизофрения и расстройства шизофренического спектра 66

М.М. ШЕВЧЕНКО. Об основных причинах и поводах коррупционных взаимодействий 69

А.А. ШУТОВА. Особенности квалификации незаконного получения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну 73

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов сборника «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на сборник обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 22
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Уголовный процесс

- Д.А. БРАЖНИКОВ, С.А. ЯРОШЕНКО.** О роли, органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ... 78
- П.В. ВДОВЦЕВ.** Некоторые проблемные вопросы применения залога в качестве меры пресечения 82
- В.О. ЗАХАРОВА.** О способах вызова на допрос следователем 85
- В.Н. КАРАГОДИН, В.Н. КУРЧЕНКО.** Основания производства обыска 88
- А.В. КВЫК.** О справедливости зачета срока содержания под домашним арестом в общий срок наказания в виде лишения свободы: исторические предпосылки, современное состояние 92
- А.А. МИШЕНИНА, Ю.В. РОДИОНОВА.** Отдельные вопросы рассмотрения заявлений о возмещении компенсации за нарушение права на разумный срок досудебного производства 96
- В.А. ПЕРОВ.** О возмещение ущерба, причиненного налоговыми преступлениями 99
- В.В. СЕДЕЛКИНА.** Взаимодействие следственных и налоговых органов при направлении материалов, содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 199¹ УК РФ 101
- В.Г. СТАЦЕНКО.** О практике рассмотрения следователями материалов налоговых органов о нарушении законодательства о налогах и сборах 104
- И.И. ТЕМУКУЕВ.** Генезис уголовного законодательства, регламентирующий содействие следственным органам обвиняемым 109

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

- Л.А. ДМИТРИЕВА.** Внутригрупповая сплоченность служебного коллектива как фактор психологической напряженности сотрудников СК России 112
- Т.В. ЧЕРЕМИСИНА.** Проблемы и перспективы взаимодействия следователя и суда 115

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

- Б.Е. БУРАКОВ, А.Г. ХАРАТИШВИЛИ, В.В. НОВИК.** О механизме интеграции «ядерной криминалистики» в уголовное судопроизводство 120

А.В. БУТЫРСКАЯ. Криминалистическая характеристика незаконной организации и проведения азартных игр вне игорной зоны как элемент частной криминалистической методики расследования	124
В.Б. ВЕХОВ. Особенности расследования преступлений, связанных с оборотом виртуальных денег	127
В.И. ЕЛИНСКИЙ. Особенности назначения судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с расследованием преступлений в условиях чрезвычайной ситуации, вызванной наводнением	131
Е.А. ЗАГРЯДСКАЯ, Т.В. МЯСНИКОВА. Выявление лингвистических признаков речевой провокации в экспертной практике по уголовным делам коррупционной направленности	136
Н.Н. ИЛЬИН. Использование видеозаписи в деятельности правоохранительных органов при раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений	139
К.А. КОСТЕНКО. Актуальные вопросы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при раскрытии и расследовании преступлений	145
П.А. КУДРЯВЦЕВ, А.М. ВЕРЕСКУНОВ. Получение образцов для сравнительного исследования: криминалистический и процессуальный аспекты	150
С.Ю. МЕЛИХОВ. Убийство или суицид?	155
В.Ю. РОГОЗИН, С.Б. ВЕПРЕВ. Криминализация интернета и web технологий	160
А.М. САЖАЕВ, А.Л. МИШУТОЧКИН. К вопросу о тактике допроса в конфликтной ситуации	
А.С. СИДОРОВ. К вопросу об «ошибках» в расследовании преступлений	169

Рецензии

Рецензия на научно-практическое пособие «Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями» (под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В.Н. Карагодина)	174
---	-----

FOUNDER:

**Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation**

*Acting rector of the Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
candidate of law
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF:

*Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor
E-mail: professor60@mail.ru*

*Scientific editor,
responsible for publishing*

***A.Zh. Sarkisyan**,
director of editorial and
Publishing Department
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law*

*In preparation numbers
involved:*

*Proofreader
L.P. Kravchenko*

*Painter
A.P. Yakovlev*

*Imposition
M.A. Bakayn*

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-58716**

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru

**CRIMITAN INVESTIGATION:
PROBLEMS AND WAYS
OF THEIR SOLUTION**

CONTENT № 3/2016

A.I. BASTRYKIN. The investigative committee
of the Russian federation at the forefront
of the fight against crime 9

A.V. FEDOROV. Criminal liability legal entities
under us law 16

A.M. BAGMET, V.V. BYCHKOV. Some aspects
of destination expertise victim of sexual violence 22

**Criminal law and criminology;
criminal-Executive law**

E.G. BIKOVA, S.A. Yashkov. About a possibility of an
assessment of receiving the credit according to art. 176
of the criminal code of Russian federation in case
of causing large damage to the third party 29

O.V. DENISOVA. About implementation of criminological
prediction in activities of the investigative committee
of the Russian federation 33

I.V. ILYIN, S.N. SUKHOV, V.S. IZOSIMOV. Problems
of interaction, the qualifications and conduct
examinations of the affairs of an extremist orientation
in the Volga federal district 37

S.M. KONDRAT'EV. Military justice united states 40

A.A. KONOVD, E.A. SUNTSOVA. The expression
of objective aspect of tax evasion and (or) fees
from individuals 43

T.N. PETROVA. Provision of medical services which
do not meet safety requirements: skills features 50

D.A. RYABININ. Some aspects of criminal law
characteristics murder with religious motivation 55

A.N. TAGIROV. The concept and structure of crime
with «double prevention» and their influence
on prevention activities of agencies of the investigative
committee of the Russian federation 61

E.S. CHERKASOVA. Clinical typology of criminals:
schizophrenia and schizophrenia spectrum disorders 66

M.M. SHEVCHENKO. The main causes and the reason
corruption interactions 69

A.A. SHUTOVA. Features of qualification
of illegal obtaining the data which are a trade
or bank secret 73

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing
Circulation 500 copies
«Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1, bldg.6
Tel. 8 (495) 926-63-96

Criminal trial

- D.A. BRAZHNIKOV, S.A. YAROSHENKO.** The role of the bodies carrying out operational investigative activities, detained pre-trial agreement on cooperation 78
- P.V. VDOVTSEV.** Some problematic issues of the application of bail as a preventive measure 82
- V.O. ZAKHAROVA.** About how to call in for questioning by the investigator 85
- V.N. KARAGODIN, V.N. KURCHENKO.** Grounds production search 88
- A.V. KVYK.** About justice of record house arrest term in general punishment of imprisonment: historical background, current status 92
- A.A. MISHENINA, Yu.V. RODIONOVA.** Some questions for consideration of applications for compensation for the compensation for the violation of the right to a reasonable period of pre-trial proceedings 96
- V.A. PEROV.** About compensation of the damage caused by tax crimes 99
- V.V. SEDELKINA.** Interaction of investigative and tax authorities in transfer of facts, included identification for element of crime under articles 199¹ of the Russian criminal co 101
- V.G. STATCENKO.** About practice of consideration by investigators of tax authorities materials on violation of legislation on taxes and fees 104
- I.I. TEMUKUEV.** The genesis of criminal law regulating assistance to the investigating authorities accused 109

Judicial activity, prosecutorial activities, human rights and law enforcement

- L.A. DMITRIEVA.** Intra-group cohesion of a service team as a factor of psychological tension employees of the Russian IC 112
- T.V. CHEREMISINA.** Problems and prospects for interaction between the investigator and the court 115

Criminalistics; forensic expertise; operatively-search activity

- B.E. BURAKOV, A.G. KHARATISHVILI, V.V. NOVIK.** About integration of «nuclear forensics» into criminal investigation process 120
- A.V. BUTYRSKAYA.** The criminalistic characteristic of illegal organization and carrying out gambings out of a gambling zone as an element of private criminalistic methods of investigation 124

V.B. VEKHOV. Features of investigation of crimes related to the traffic of virtual money	127
V.I. ELINSKY. Features purpose forensic examination in criminal matters related to the investigation of a crime in an emergency situation caused by floods	131
E.A. ZAGRYADSKAY, T.V. MYASNIKOVA. Identify linguistic features of speech provocations in forensic practice in criminal cases of a corruption orientation	136
N.N. ILYIN. Use of video in activity of law enforcement agencies at disclosure, suppression and the prevention of crimes	139
K.A. KOSTENKO. Topical issues of interaction of the investigator with mass media in disclosing and investigation of crimes	145
P.A. KUDRYAVTSEV, A.M. VERESKUNOV. Sampling for comparative examination: criminalistic and procedural aspects	150
S.Yu. MELIKHOV. Murder of svicide?	155
V.Yu. ROGOZIN, S.B. VEPREV. Criminalization internet and web technologies	160
A.M. SAZHAEV, A.L. MISHUTOCHKIN. On the question of interrogation tactics in a conflict situation	164
A.S. SIDOROV. On the issue of flaws in investigations of crimes	169

Reviews

A review of the scientific and practical guide «Crimes committed by organized forces» (under the editorship of Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation V.N. Karagodina)	174
--	-----

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
генерал юстиции Российской Федерации

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В статье раскрываются основные направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, следователь, расследование преступлений, Академия Следственного комитета Российской Федерации, патриотизм, Кадетский корпус имени Александра Невского

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative committee
Russian Federation
doctor of law, professor
general of justice of the Russian Federation

THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE FOREFRONT OF THE FIGHT AGAINST CRIME

Annotation. The article elaborates on the basic directions of activity of the Investigative committee of the Russian Federation at the present stage.

Keywords: Investigative committee of the Russian Federation, investigator, investigation of offences, Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, patriotism, the Cadet corps named Alexander Nevsky

Можно с уверенностью утверждать, что со временем противодействие преступности со стороны Следственного комитета по всем направлениям усиливается.

Следственным комитетом на практике доказано, что с момента его создания как отдельного следственного органа, руководимого непосредственно Президентом России, в стране нет «неприкасаемых»¹.

С учетом специфики коррупционных преступлений в системе Следственного комитета активно действуют специализированные подразделения по их расследованию. Учитывая сложность противодействия коррупции, которая систематически обретает все новые и новые формы, такая специализация позволяет серьезно повысить уровень эффективности работы следователей на данном на-

правлении. А заключенные Следственным комитетом соглашения о взаимодействии и сотрудничестве со Счетной палатой, Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой, Банком России позволяют оперативно пресекать сложные коррупционные преступления.

С 2011 г. следователями проверено около 200 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях. Возбуждено около 120 тыс. уголовных дел. В суд направлено почти 50 тыс. уголовных дел. При этом Следственный комитет предельно жестко подходит к вопросам привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений и добивается конкретных результатов. Активно применяются уголовно-правовые меры в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом.

В качестве обвиняемых по направленным в суд делам о преступлениях коррупционной направленности привлечено 3360 лиц, обладающих со-

¹ См. подробно: *Козлова Н.* Добро на посадку // Российская газета. 2016. 24 июля.

гласно гл. 52 УПК РФ особым правовым статусом. В их числе 1113 глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 1133 депутата местных органов власти, 395 следователей и руководителей следственных органов, 286 адвокатов, 82 прокурора, 58 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, 23 судьи. Принцип Следственного комитета — «перед законом все равны, и если руки не чисты, то никакой занимаемый пост не поможет».

Так, вынесен обвинительный приговор бывшему замминистра финансов Правительства Московской области В. Носову, совершившему хищение денежных средств на сумму более 1 млрд руб., принадлежащих акционерному обществу «Ипотечная корпорация Московской области». Активно ведется следствие в отношении губернаторов Сахалинской и Кировской областей, главы Республики Коми, которым инкриминируется совершение коррупционных преступлений.

При этом при расследовании коррупционных преступлений государству возмещено 23 млрд 740 млн руб., кроме того, на сумму почти 27 млрд руб. наложен арест на имущество обвиняемых.

Перед Следственным комитетом стоит задача оперативно пресекать возможные хищения бюджетных средств, выделяемых при осуществлении гособоронзаказа, в сфере ЖКХ, здравоохранения и образования.

Следственный комитет планомерно противодействует совершению налоговых преступлений.

В 2012 г. между Следственным комитетом и Федеральной налоговой службой было заключено соглашение о взаимодействии по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию налоговых преступлений. Для повышения эффективности этой работы по инициативе Следственного комитета в Уголовно-процессуальный кодекс внесены поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях (Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ»). Согласно этим поправкам поводом для возбуждения уголовного дела могут быть материалы, направляемые не только налоговым органом, но и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Это позволило существенно повысить уровень выявления налоговых махинаций. В 2015 г. в производстве следователей находилось уже свыше 4500 уголовных дел о налоговых преступлениях, что почти на 1500 больше, чем в 2014 г. А окончено 2500 уголовных дел, или на 48% больше.

В ходе доследственных проверок и расследования налоговых преступлений возмещен ущерб на сумму почти 15 млрд руб. (+86%). В текущем году наблюдается такая же положительная тенденция. За три месяца 2016 г. находилось в производстве 2615 уголовных дел (+38,6%; три мес. 2015 г. — 1 887). Окончено 701 дело (+50%; три мес. 2015 г. — 467).

В ходе доследственных проверок и расследования налоговых преступлений ущерб возмещен на сумму свыше 8 млрд руб., что в три раза превышает показатель аналогичного периода прошлого года (2 605 470 тыс. руб.).

Кроме того, вступил в силу Закон о налогообложении контролируемых иностранных организаций от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ, в подготовке которого Следственный комитет принимал активное участие. Его реализация даст возможность облагать в Российской Федерации налогом прибыль, которая выводится нашими резидентами за рубеж под видом дивидендов или посредством других искусственных схем.

По инициативе Следственного комитета принят закон, предусматривающий введение уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовых пирамид (Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). По нему Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 172.2 (Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества).

Этот Закон имеет принципиально важное значение для обеспечения Банком России финансовой безопасности государства, особенно в современных условиях «антикризисных мер».

Следует отметить, что в борьбе с преступностью Следственный комитет не ограничивается территорией Российской Федерации.

В структуре Следственного комитета предусмотрено и активно действует управление международно-правового сотрудничества. Его основная задача — обеспечение взаимодействия с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в сфере уголовного судопроизводства, а также правовой помощи по уголовным делам о преступлениях, расследуемых нашими следователями. И сегодня Следственный комитет является компетентным органом по 30 межправительственным соглашениям и 27 межгосударственным соглашениям с иностранными государствами по вопросам борьбы с преступностью.

С момента образования по настоящее время следственными органами Следственного комитета в иностранные компетентные органы направлено для исполнения свыше 3 тыс. запросов о правовой помощи по уголовным делам. При этом организовано исполнение 4 тыс. поступивших ходатайств. Кроме того, активно реализуется положительно зарекомендовавшая себя практика присутствия сотрудников следственных органов Следственного комитета при исполнении запросов о правовой помощи на территории зарубежных государств.

Например, в целях изобличения гражданина США Ю. Абрамова, изнасиловавшего трех малолетних девочек в России (в 2009—2010 гг.), представителями Следственного комитета проведен ряд рабочих встреч с сотрудниками правоохранительных органов США. Им переданы исчерпывающие сведения об обстоятельствах совершенного им преступления, которые получены по уголовному делу, возбужденному Следственным комитетом в отношении Ю. Абрамова. При этом исполнены запросы минюста США о правовой помощи. В результате Ю. Абрамов был арестован в Лос-Анджелесе и впоследствии приговорен к 150 годам заключения.

Не остается Следственный комитет и в стороне от трагических событий на юго-востоке Украины.

В целях привлечения внимания международной общественности к многочисленным установленным Следственным комитетом фактам применения силовыми структурами Украины запрещенных средств и методов ведения войны 10 февраля текущего года в Академии Следственного комитета проведена презентация англоязычной версии книги «Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений». В ней приняли участие представители компетентных органов 14 иностранных государств, аккредитованных при соответствующих посольствах в Российской Федерации, а также сотрудники Международного Комитета Красного Креста и Международной организации по миграции. Приведенный в книге материал представляет собой правдивый анализ ситуации на Украине с точки зрения соблюдения прав человека и гражданина. Следственный комитет рассчитывает, что «Белая книга» внесет свою лепту в скорейшее прекращение конфликта.

Огромную роль Следственный комитет играет в противодействии экстремизму и терроризму.

Понимая всю опасность экстремизма, сотрудники Следственного комитета ужесточили применение уголовно-правовых мер. Только в 2015 г. следователи окончили и направили в суд 521 уго-

ловное дело о преступлениях экстремистской направленности и 104 — о преступлениях террористического характера, по многим из которых уже вынесены обвинительные приговоры. К примеру, осуждены, в том числе к пожизненному лишению свободы, организаторы и участники экстремистского сообщества «Боевая организация русских националистов», совершившие десятки особо опасных преступлений, в том числе убийств.

В декабре 2015 г. в Симферополе по уголовному делу, расследованному Главным следственным управлением Следственного комитета по Республике Крым, вынесен приговор в отношении Т. Юнусова, который в феврале 2014 г. участвовал с применением насилия в массовых беспорядках под стенами Государственного Совета республики (в то время — Верховный Совет).

В Северо-Кавказском федеральном округе благодаря усилиям межведомственной оперативной группы удалось изобличить большинство участников бандформирований, причастных к убийствам граждан и сотрудников правоохранительных органов. Раскрыты террористические акты, совершенные в республиках Дагестан, Северная Осетия — Алания, в Волгограде, в Ставропольском крае.

Следователями Главного следственного управления по Северо-Кавказскому федеральному округу совместно с сотрудниками ФСБ и МВД России изобличены шесть членов банды так называемого Хасавюртовского сектора, совершивших теракт около здания МВД России в Пятигорске. Все члены этого террористического сообщества осуждены к длительным и пожизненным срокам лишения свободы.

Следует подчеркнуть, что для пресечения экстремизма в настоящее время существуют большие возможности. Например, действует Федеральный закон о блокировке экстремистских сайтов Интернета. На этом направлении сотрудники Следственного комитета взаимодействуют с Роскомнадзором.

В настоящее время активно пресекается финансовая подпитка террористов, которыми для вербовочной деятельности новых членов используется виртуальная криптовалюта (биткоин), так как она не имеет централизованного эмитента, единого центра контроля за транзакциями, и платежи осуществляются анонимно. В связи с этим Следственным комитетом предлагается ввести уголовную ответственность за незаконный выпуск и оборот криптовалют и других денежных суррогатов. Предложения Следственного комитета представлены в заинтересованные федеральные ведомства и нашли поддержку. Подготовлен законопро-

ект, в Государственной Думе создана рабочая группа с участием представителей Следственного комитета.

Дальнейшему повышению эффективности государственной политики в этой области будет способствовать Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», а также реализация Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г.

За пять с половиной лет следователями Следственного комитета проверено свыше 4,5 млн сообщений о преступлении. Возбуждено более 740 тыс. уголовных дел. В суд направлено, а это один из главных критериев всей следственной работы, свыше полумиллиона уголовных дел (520 765) на 583 тыс. обвиняемых.

Качество предварительного следствия существенно возросло. Для сравнения: если в 2006 г., т.е. до реформы судом следователям прокуратуры было возвращено на доработку более 5 тыс. уголовных дел, то в 2015 г. этот показатель составил 1355 уголовных дел. То есть уменьшился более чем в три раза. И это при том, что к подследственности Следственного комитета дополнительно перешли тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, а также налоговые преступления.

Одной из основных задач следователей Следственного комитета является выявление всех обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Такая специальная мера профилактики применена почти по 600 тыс. уголовных дел, по которым следователями внесены представления.

Так, в текущем году следователи Следственного комитета расследовали дело в отношении двух руководителей строительных организаций и главного инженера. Они признаны виновными в производстве работ, не отвечающих требованиям безопасности при строительстве дома для детей-сирот. В адрес губернатора Курганской области было внесено представление об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений при предоставлении жилых помещений детям-сиротам. По результатам его рассмотрения внесены изменения в региональное законодательство, регулирующее порядок приобретения жилых помещений для детей-сирот.

Только единая и скоординированная деятельность государственных органов, органов местно-

го самоуправления и институтов гражданского общества способна нейтрализовать любую неблагоприятную криминогенную обстановку в стране. В решении этой задачи значительную роль должен сыграть и принятый 23 июня 2016 г. Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором следственным органам Следственного комитета отведена ведущая роль.

Следователи должны настойчиво реализовывать основополагающий принцип уголовного судопроизводства о неотвратимости наказания за совершенные преступления независимо от того, когда и кем они были совершены.

С 2011 г. по настоящее время следователями Следственного комитета в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями МВД и ФСБ России раскрыто почти 40 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы. В их числе 3500 убийств, 1822 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а также свыше 2 тыс. изнасилований и насильственных действий сексуального характера.

Раскрытие таких сложных преступлений — это всегда результат коллективного труда. Большое значение в такой работе имеет оперативно-розыскное сопровождение следственных действий, умелое использование агентурного аппарата, своевременное применение всех существующих экспертных возможностей. Поэтому в состав аналитических групп по раскрытию преступлений прошлых лет, образованных в каждом субъекте, входят как руководители следственных отделов по расследованию особо важных дел, так и представители региональных управлений уголовного розыска, экспертно-криминалистических центров. Активно участвуют в этой работе и ветераны следствия.

О явных успехах деятельности Следственного комитета свидетельствует и статистика раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений.

В 2015 г. раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений составила 52,6% (для сравнения: в 2006 г. — 47,6%), в том числе убийств — 89% (2006 г. — 82,5%), фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — 90,7% (2006 г. — 74,4%), изнасилований — 95,6% (2006 г. — 86,3%). В текущем году раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений возросла до 56,8%, убийств — до 94,8%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — до 93,6%, изнасилований — до 97,3%.

Под особым контролем находится раскрытие преступлений, вызвавших широкий обществен-

ный резонанс. Так, в короткие сроки раскрыты убийства: депутата Законодательного собрания Тверской области Н. Попова, заместителя начальника штаба ГУ МВД России по Самарской области А. Гошта и членов его семьи.

В Севастополе раскрыто убийство четырех женщин, совершенных в период с 2009 по 2015 г., а 13 июля 2016 г. в Московском областном суде начались предварительные слушания по расследованному Главным следственным управлением уголовного делу о преступной деятельности девяти участников так называемой банды «ГТА», которой на территории Москвы, Московской и Калужской областей было совершено 17 убийств. Следует подчеркнуть, что по многим расследованным нами преступлениям виновные уже понесли заслуженное наказание.

В марте текущего года за организацию банды и совершение убийств предпринимателей в Москве и в Московской области, в том числе соучредителя предприятия «Интерфрукт» С. Гаврилова, к пожизненному лишению свободы осужден организатор банды Сафронов. Признанный виновным в массовом убийстве своих шести детей, супруги и матери О. Белов отправлен в колонию особого режима на пожизненный срок. В Санкт-Петербурге к длительным срокам лишения свободы приговорены убийцы директора завода Coca-Cola Д. Сошнева.

Понимая всю опасность подобных преступлений, в Следственном комитете разработаны и применяются самые передовые методики их расследования, введена углубленная специализация следователей, внедрены современные криминалистические средства. На совещаниях недавно образованного Совета руководителей следственных органов СК много внимания уделяется совершенствованию методики оценки деятельности следственных органов.

Следует отметить, что Следственным комитетом в своей деятельности широко используются возможности современной криминалистической техники.

Криминалистические подразделения Следственного комитета используют высокотехнологичное поисковое оборудование, работающее посредством металлодетекции и геолокации. Успешно применяются цианоакрилатовая и нингидриновая камеры для выявления и фиксации невидимых следов рук практически с любых поверхностей, а также оборудование для видеосъемки больших территорий. Создана федеральная база данных геномной информации. В Главном управлении криминалистики проводится свыше 20 видов экспертных исследований, в их числе

наиболее сложные — компьютерно-технические, фоноскопические, налоговые и финансово-аналитические. Именно они составляют основу доказательственной базы по уголовным делам о должностных преступлениях. В то же время мы отчетливо понимаем, что сейчас в быстро меняющейся из-за новых криминальных вызовов и угроз оперативной обстановке на первый план выдвигается подготовка высокопрофессиональных следователей, способных творчески использовать эти новые технологии.

Базовым вузом для такой подготовки является Академия Следственного комитета РФ, образованная распоряжением Правительства Российской Федерации в январе 2014 г. В составе Академии — Юридический институт и Институт повышения квалификации. Кроме того, в федеральных округах Академией созданы факультеты повышения квалификации. В прошлом году в Академии образован Санкт-Петербургский филиал, а сейчас на его базе создана Санкт-Петербургская академия Следственного комитета.

В Академии Следственного комитета осуществляется целевое обучение специалистов для осуществления особой деятельности, которая принципиально отличается от общегражданских профессий.

В частности, изучаются такие дисциплины, как «Организация работы следователя», «Следственные ошибки и пути их преодоления», «Методика расследования отдельных видов преступлений», «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений». Для моделирования следственных ситуаций в Академии имеется криминалистический полигон, на котором проводятся практические занятия по криминалистике. Словом, формируются навыки следственной работы, чтобы, как отмечал один из основоположников российской криминалистики профессор Рафаил Самуилович Белкин, «следователи были подлинными мастерами своего дела».

Для этого Академией СК России подготовлено большое количество научных, научно-практических, учебно-методических пособий по самым востребованным темам современности, включая «Расследование преступлений, связанных с деятельностью международных террористических организаций и иностранных террористов-боевиков», «Расследование преступлений, связанных с псевдорелигиозным экстремизмом и финансируемым экстремистской деятельностью», «Противодействие легализации преступных доходов», «Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов», «Незаконное возмещение НДС при

осуществлении внешнеэкономической деятельности: уголовно-правовой аспект», «Квалификация преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» и целый ряд других.

Но важно не только обучение. Каждому молодому сотруднику обеспечивается вхождение в должность, позволяющее ему психологически и профессионально начать оперативно-служебную деятельность, привыкнуть к нагрузкам, научиться применять полученные знания и умения. Эти задачи решает институт наставничества. Кроме того, для этих целей создано специальное кадровое подразделение, а для укрепления дисциплины, идеологии и традиций Следственного комитета образованы суды офицерской чести, в которых активное участие принимают ветераны следствия.

Неотъемлемой частью работы Следственного комитета является и взаимодействие с институтами гражданского общества. Постоянный диалог с представителями общественности способствует не только эффективному участию населения в мероприятиях по противодействию коррупции, экстремизму, защите прав несовершеннолетних, но и совершенствованию работы самих следственных органов Следственного комитета и укреплению к ним доверия.

Отчетливо понимая всю значимость этой работы, в Следственном комитете для этого используются самые различные организационные формы, включая совещания с членами Общественного и Научно-консультативного советов при Следственном комитете, членами Консультативного совета Следственного комитета по вопросам оказания помощи детям-сиротам, а также Общественного координационного совета при Следственном комитете по вопросам оказания помощи детям юго-востока Украины. Такие встречи позволяют восполнять пробелы в законодательстве, совместно решать многие проблемы, взглянув на них шире и глубже, принимать согласованные меры по противодействию преступности. Именно благодаря общественной поддержке усилена уголовная ответственность за применение насилия в отношении наших несовершеннолетних граждан. В уголовном судопроизводстве увеличен объем прав потерпевших, в том числе детей. Принят подготовленный нами закон, который расширил сферу применения конфискации имущества.

Повседневная связь с населением обеспечивается посредством работы общественных приемных Председателя Следственного комитета, образованных в каждом субъекте РФ, интернет-приемной, а также прямой телефонной связи граждан с председателем Следственного комитета.

Сотрудниками Следственного комитета проверяются все публикации в средствах массовой информации, касающиеся противоправных действий в отношении граждан, и незамедлительно организовываются по ним проверки. Только в текущем году по подтвердившимся сообщениям СМИ возбуждено почти 100 уголовных дел, относящихся к компетенции Следственного комитета.

В Следственном комитете на особом счету и ветераны следствия.

С момента создания Следственного комитета в нем бережно относятся к ветеранам следственных органов. Они образовали общественную организацию «Союз ветеранов следствия». В июне 2015 г. она приобрела статус национальной ассоциации, и сейчас в ее рядах уже полторы тысячи человек, осуществляющих свою деятельность во всех регионах России. Ветераны с энтузиазмом оказывают помощь детям Муромского дома ребенка, Кадетскому корпусу в Москве и кадетским классам Следственного комитета в регионах. Совместно с управлением кадров СК ими создан «Музей истории предварительного следствия в России», издана книга «Ветераны следствия — участники Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и труженики тыла». Следует также отметить и деятельное участие ветеранов в «сквозной» подготовке кадров для Следственного комитета, начиная с отбора, обучения и сопровождения кадета в кадетских общеобразовательных школах и школах-интернатах, находящиеся под патронатом СК России, а также оказание ими содействия в поступлении наших воспитанников в Академию Следственного комитета.

Кроме того, Следственному комитету в вопросе противодействия преступлениям против детей отведена особая роль. По каждому факту насилия в отношении детей немедленно проводится проверка и уголовно-правовыми мерами восстанавливается справедливость. С начала 2012 г., когда к подследственности следователей СК перешли уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, возбуждено более 67 тыс. уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. В суд направлено более 37 тыс. дел.

Проблема защиты от преступлений несовершеннолетних стоит чрезвычайно остро. Для их защиты Следственным комитетом принимаются комплексные скоординированные меры, в том числе нормативно-правового характера. Одной из таких мер является приказ Следственного комитета РФ от 7 июля 2015 г. № 61 «Об использовании следственными органами Следственного ко-

митета возможностей общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей МЧС для розыска несовершеннолетних, пропавших без вести». Кстати, вопросы взаимодействия на этом и других важных направлениях были детально рассмотрены на совместном заседании коллегий Следственного комитета и МЧС, состоявшемся 30 марта 2016 г.

Несомненно, такое сотрудничество существенно расширит возможности розыска разыскиваемых детей. Ведь достаточно вспомнить случаи, когда благодаря слаженному взаимодействию следователей Следственного комитета с органами МЧС в Хабаровском крае были своевременно обнаружены и спасены семеро пропавших воспитанников детского дома и трое взрослых туристов, отправившихся в лыжный поход в районе поселка Герби.

Более того, положительную профилактическую роль играет и межведомственная Инструкция (Следственного комитета, Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, ФСБ, ФТС, ФСИН, ФССП) о порядке взаимного обмена информацией по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, применяемая с 2015 г.

Как показала страшная трагедия с детьми в Карелии, одной из важнейших задач сейчас является обеспечение безопасности детского отдыха. Для этого необходимо принять срочные меры к реорганизации всей системы отдыха и оздоровления детей, сформировать федеральный реестр таких организаций. В нем в обязательном порядке должна содержаться информация о результатах проверок мест отдыха детей МЧС и Роспотребнадзором, а также органов, осуществляющих надзор в сфере образования.

Учитывая, что деятельность по организации отдыха и оздоровления детей относится к высокой категории риска, следует проработать вопрос о наделении контрольно-надзорных органов правом проведения внеплановых проверок мест детского отдыха. Кроме того, необходимо принять скорейшие меры к реализации предложений об отнесении деятельности организаций отдыха и оздоровления детей к лицензируемым видам деятельности.

Следственный комитет активно участвует в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Выдающийся педагог и писатель Антон Семенович Макаренко отмечал: «Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция. Воспитать и сохранить традиции — чрезвычайно важная задача всей воспитательной работы». Кадетский корпус, кадетские общеобразовательные школы и школы-интернаты в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Мурманске и Ставропольском крае, находящиеся под патронатом Следственного комитета, — это как раз те учебные заведения, работа которых основывается на традициях нашего славного исторического прошлого.

29 марта 2016 г. состоялся первый слет кадетов Следственного комитета из 13 регионов страны — отличников учебы и победителей олимпиад, который торжественно провели в Кадетском корпусе Следственного комитета имени Александра Невского. Сейчас принята концепция развития профильного кадетского образования Следственного комитета на период до 2018 г. В ней особое внимание уделяется воспитанию у кадетов чувства патриотизма, готовности к защите Отечества, совершенствованию физической подготовки, обеспечению интеллектуального, культурного и нравственного развития, формированию чувства верности служебному долгу, добросовестного отношения к учебе, стремлению к овладению профессией следователя. Без сомнения, при таком подходе выпускники Кадетского корпуса и кадетских классов СКР с честью и достоинством будут служить Отечеству!

В заключение необходимо акцентировать, что Следственный комитет как самостоятельный правоохранительный орган, опираясь на достижения науки и техники, во взаимодействии с органами исполнительной власти и общественными организациями, строго соблюдая законодательство и выступая инициатором совершенствования нормативной базы, уделяет огромное внимание воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, постоянно и неуклонно усиливает противодействие преступности, оставаясь в первых рядах защиты государства от внутреннего врага.

УДК 343
ББК 67.408

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
 заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации,
 кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
 E-mail: 1956af@mail.ru

Научная специальность:

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США

Аннотация. В статье рассматривается законодательство США об уголовной ответственности юридических лиц. Приводятся примеры привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений. Констатируется объективная обусловленность введения института уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, Модельный (Примерный) уголовный кодекс США, Уголовный кодекс штата Нью-Йорк, Уголовный кодекс штата Техас

Aleksandr Vyacheslavovich FEDOROV,
 Deputy Chairman of the Investigative Committee
 The Russian Federation, candidate of law, professor,
 Honoured Lawyer of the Russian Federation
 E-mail: 1956af@mail.ru

Scientific specialty:

CRIMINAL LIABILITY LEGAL ENTITIES UNDER US LAW

Annotation. The article discusses the US law on criminal liability of legal persons. Examples of criminal liability of legal persons for corruption offenses. It is stated the objective conditionality of introducing the institution of criminal liability of legal persons.

Keywords: criminal liability of legal persons Model (approximately) US Criminal Code, the Criminal Code of the State of New York, Texas Penal Code

У становление уголовной ответственности юридических лиц в период второй половины XX в. — начала XXI в. стало общемировой тенденцией, объективно обусловленной ростом количества и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами. В современном мире, как отмечается в имеющихся исследованиях, часто «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»¹.

¹ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти проф. С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

Право отражает развитие общества и экономики, является инструментом реализации государственной политики, которая должна быть адекватной состоянию общества и экономики в определенный период времени на соответствующем пространстве. При этом такие методы реализации уголовной политики, как криминализация и декриминализация, не только обеспечивают охрану социальных и экономических ценностей, но и выступают методом регулирования социальных и экономических отношений во времени и в пространстве.

Т.Я. Хабриева справедливо отмечает необходимость отношения к праву как к важному элементу в инструментарии системы управления, оказывающему существенное влияние на экономику и общество в целом. Право формирует нормативный эквивалент экономических отношений и является универсальным инструментом управления, способным обеспечить решение большинства по-

ставленных задач, достижение требуемых целей, формирование необходимого баланса интересов².

Именно так следует понимать включение в законодательства зарубежных государств института уголовной ответственности юридических лиц. Уголовная ответственность юридических лиц уже установлена в законодательстве более чем 70 государств. При этом в каждом из указанных государств имеются национальные особенности такой ответственности³.

Ставится вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц и в Российской Федерации⁴, в связи с чем актуально рассмотрение вопросов законодательного регулирования такой ответственности за рубежом и изучение практики его реализации.

Наиболее активно в настоящее время законодательство об уголовной ответственности юридических лиц применяется в США, особенно за коррупционные правонарушения. Так, привлечение юридических лиц к ответственности позволяет взыскивать с виновных в совершении коррупционных правонарушений юридических лиц значительные суммы штрафов, что оказывает существенное воздействие на других участников рыночных отношений и способствует формированию здоровой конкурентной среды.

Причем компетентные органы США ведут соответствующие расследования как самостоятельно, так и во взаимодействии с уполномоченными органами других стран, что существенно расширяет их возможности. Часть таких дел касается юридических лиц, работающих на территории Российской Федерации.

Весьма показателен пример, когда власти США и Германии доказали взятки компании

Siemens в Литве, России и Нигерии на общую сумму в 12 млн евро. При этом по уголовному иску Министерства юстиции США компания Siemens выплатила 450 млн долл, а Комиссии по ценным бумагам и биржам США по гражданскому иску — 350 млн долл. С учетом других компенсационных выплат коррупционные нарушения стоили этой компании 1 млрд 180 млн долл⁵.

Другой пример, получивший широкое освещение в российской прессе, — штраф в размере 58,8 млн долл. США, который обязалось выплатить властям США российское подразделение американской компьютерной компании Hewlett-Packard (Хьюлетт-Паккард) за дачу взяток российским должностным лицам при заключении контракта на поставку компьютерного оборудования для одного из российских государственных органов⁶. Всего же компания Hewlett-Packard обязалась выплатить властям США 108 млн долл. США за коррупционные правонарушения в России, Польше и Мексике.

Имеются и другие примеры, связанные с подкупом юридическими лицами российских должностных лиц. В частности, в апреле 2010 г. Федеральный суд округа Колумбия наложил штраф в размере 27,3 млн долл. на компанию «ДаймлерКрайслер автомобиля России» (в настоящее время — Mercedes Benz Russia), поставлявшую различным государственным органам России автомашины и запчасти производства концерна Daimler AG. Основными покупателями были названы МВД и Минобороны России, Гараж особого назначения ФСО России, мэрии Москвы, Уфы и Нового Уренгоя. Компания признала, что в 2000—2005 гг. выплатила представителям названных госструктур за победу в конкурсах «откаты» на общую сумму около 5 млн евро⁷.

В ноябре 2010 г. Департамент юстиции США выдвинул обвинения в коррупции против швейцарского транспортно-логистического холдинга Panalpina World Transport Ltd, российское представительство которого в 2002—2007 гг. выплатило сотрудникам ФТС России взятки на общую сумму около 7 млн долларов для облегчения процедуры таможенного оформления грузов. Холдинг признал выдвинутые обвинения и уплатил штраф в размере 70,6 млн долл.⁸

² Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12 (168). С. 5—26.

³ О зарубежном законодательстве об уголовной ответственности юридических лиц см.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: В 10 т. / Под ред. Н.А. Лопашенко. Т. VII. Кн. I. Субъект преступления. М., 2016. С. 120—237.

⁴ В частности, обоснование целесообразности введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц неоднократно приводилось и в изданиях Следственного комитета Российской Федерации. См., напр.: Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12; Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—20.

⁵ См.: Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2011. С. 16—17.

⁶ Об этом см.: США заработали на российской коррупции // Новая газета. 2014. 15 сентября.

⁷ См.: Коррупция в современной России: проблемы теории и практики: Монография / Под общ. ред. Т.Л. Козлова. М., 2014. С. 209.

⁸ Там же. С. 209—210.

Один из последних примеров, о котором сообщалось в российской прессе, касается компании Vimpelkom Ltd, владеющей российским «Вымпелкомом» (бренд «Билайн»), заключившей соглашение с Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC), Минюстом США и прокуратурой Нидерландов об урегулировании в досудебном порядке вопроса, связанного с проводимым Минюстом США с 2014 г. расследованием сделок этой компании в Узбекистане. Признав свою вину в нарушении американского закона о коррупции за границей (факт, что менеджеры Vimpelkom давали взятки за вход на рынок страны и получение преференций при лицензировании частот), Vimpelkom обязался выплатить 795 млн долл. США в качестве штрафа и возврата доходов от незаконных сделок, из них: SEC — 167,5 млн, Минюсту США — 230,1 млн и прокуратуре Нидерландов — 397,5 млн.⁹

Из приведенных примеров видно, что привлекаемые к ответственности юридические лица, как правило, идут на сделку со следствием, в соответствии с которой признают вину в содеянном, соглашаются с выдвинутым обвинением и выплачивают значительные штрафы в обмен на прекращение уголовного преследования. При этом суммы штрафов могут исчисляться миллиардами долларов.

Так, в 2014 г. американский банк JP Morgan Chase & Co согласился выплатить штраф в размере 2 млрд долл. США в обмен на прекращение прокуратурой г. Нью-Йорка уголовного дела о причастности данного банка к созданию Б. Мэддоффом¹⁰ финансовой пирамиды и получению незаконной прибыли¹¹.

Уголовная ответственность юридических лиц в США введена в 1909 г. решением Верховного суда, признавшим конституционным тот факт, что «действие агента (представителя), осуществляющего делегированные ему полномочия, может контролироваться в интересах публичной политики, посредством вменения его действия в вину работодателю и назначения наказания корпорации, в интересах которой он действует»¹².

⁹ Об этом см., напр.: *Сергина Е.* Vimpelkom заплатит за знакомство // *Ведомости*. 2016. 20 февраля.

¹⁰ В 2009 г. Бернард Мэддофф был осужден за создание финансовой пирамиды к 150 годам тюремного заключения.

¹¹ *Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование* / И.В. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Меньших и др., отв. ред. И.С. Власов. М., 2014. С. 329.

¹² Там же. С. 327.

В настоящее время нормы об ответственности юридических лиц содержатся как в федеральном законодательстве, так и в законодательстве штатов.

В США нет единого федерального уголовного закона. Часть уголовно-правовых норм включена в раздел 18 Свода законов США «Преступления и уголовный процесс» (Title 18. Crimes and criminal procedure)¹³.

В этом акте содержится указание на юридическое лицо (организацию) как на субъект уголовно-правовых отношений — в § 18 указывается, что под организацией понимается какое-либо лицо, кроме физического лица, а в § 3571 приведены штрафы для организаций, признанных виновными¹⁴.

Понятие организаций включает в себя как корпорации, так и неинкорпорированные объединения.

Американское законодательство признает корпорации и неинкорпорированные объединения¹⁵ субъектами уголовного права (субъектами преступления). При этом под корпорацией понимается любое юридическое лицо, за исключением тех учреждений, которые организованы или возглавляются органом правительства для выполнения государственных функций¹⁶.

В зависимости от проявлений преступного поведения применяются различные федеральные законы: о мошенничестве с федеральной почтой и связью; о вымогательстве; о нарушении федерального закона о транспорте; о нарушении федерального запрета на транспортировку и получение собственности между штатами, украденной или полученной мошенничеством, и т.д.¹⁷

Юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности за совершение любых преступлений, так как американское законодательство не содержит ограничительного перечня дея-

¹³ Раздел 18 Свода законов США в переводе на русский язык частично опубликован. См.: *Уголовное законодательство зарубежных стран* (Англии, США, Франции, Германии и Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1999. С. 63–96.

¹⁴ Там же. С. 71, 84–85.

¹⁵ В англосаксонском праве неинкорпорированными объединениями называют объединения, которые в отличие от корпорации не имеют прав юридического лица, например, товарищество, профсоюз или клуб. См.: *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 55.

¹⁶ *Примерный уголовный кодекс (США)*. Официальный проект Института американского права. М., 1969. С. 57.

¹⁷ *Бирюков П.Н.* Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М., 2008. С. 113.

ний, за которые возможно привлечение к уголовной ответственности организаций.

Обратимся к ст. 2.07 «Ответственность корпораций, неинкорпорированных объединений и лиц, действующих или обязанных действовать в их интересах» Модельного УК США (Model Penal Code of USA)¹⁸.

1. Корпорация может быть осуждена за совершение посягательства, если:

- (а) посягательство является нарушением или определено не Кодексом, а другим статутом, в котором прямо выраженная цель законодателя состоит в возложении ответственности на корпорации, и поведение осуществлено агентом¹⁹ корпорации, действующим в ее интересах в пределах своей должности или своего служебного положения, за исключением случаев, когда закон, определяющий посягательство, указывает агентов, за поведение которых корпорация несет ответственность, или обстоятельства, при которых она несет ответственность; в этих случаях применяются положения закона; или
- (б) посягательство состоит в неисполнении возложенной законом на корпорацию специальной обязанности совершать положительные действия; или
- (в) посягательство было разрешено, потребовано, приказано, исполнено или опрометчиво допущено советом директоров или агентом — управляющим высокого ранга²⁰,

¹⁸ В российской юридической литературе название переводится как «Модельный уголовный кодекс США» (см., напр.: *Кочемасов А.В.* Кодификация уголовного права в США. М., 2016. С. 132—133) или «Примерный уголовный кодекс США» (см., напр.: *Примерный* уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права. М., 1969). В тексте самого акта именуется как Penal and Correctional Code («Уголовный и исправительный кодекс»). См.: *Model Penal Code. Official Draft and Explanatory Notes. Complete Text of Model Penal Code as Adopted at the 1962 Annual Meeting of The American Law Institute at Washington, D.C., May 24, 1962.* P. 1; *Примерный* уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права. М., 1969. С. 31.

¹⁹ Понятием «агент» охватывается любой директор, должностное лицо, служащий, лицо, работающее по найму, или иное лицо, уполномоченное действовать в интересах корпорации или объединения, и в случаях, когда речь идет о неинкорпорированном объединении, член такого объединения.

²⁰ «Агент — управляющий высокого ранга» означает должностное лицо корпорации либо неинкорпорированного объединения, на которого возложены столь ответственные функции, что его поведение может быть истолковано как представляющее линию поведения корпорации или объединения.

действующим в интересах корпорации в пределах своей должности или своего служебного положения.

2. Неинкорпорированное объединение может быть осуждено за совершение посягательства, если:

- (а) посягательство определено не Кодексом, а другим статутом, прямо предусматривающим ответственность такого объединения, и поведение осуществлено агентом объединения, действующим в его интересах в пределах своей должности или своего служебного положения, за исключением случаев, когда закон, определяющий посягательство, указывает агентов, за поведение которых объединение несет ответственность, или обстоятельства, при которых оно несет ответственность; в этих случаях применяются соответствующие положения закона; или
- (б) посягательство состоит в неисполнении возложенной законом на объединение специальной обязанности совершить положительное действие²¹.

К корпорациям, признанным виновными в совершении преступлений, применяются наказания имущественного характера, прежде всего штрафы и конфискация имущества. Уголовные кодексы некоторых штатов предусматривают и такой вид наказания, как ликвидация корпорации.

Ряд положений об ответственности (видах санкций) закреплен в ст. 6.04 «Санкции против корпораций и некорпорированных объединений. Лишение корпорации устава или отмена сертификата, дающего иностранной корпорации право вести дела на территории штата» Модельного УК США²².

Ответственность юридических лиц предусматривается также уголовными кодексами штатов, формулировки норм которых отличаются не только друг от друга, но и от федерального законодательства.

Например, в Уголовный кодекс штата Техас²³ в гл. 7 «Уголовная ответственность за поведение другого лица» включена ст. 7.22 «Уголовная ответственность корпорации или ассоциации», устанавливающая такую ответственность следующим образом:

- «(а) Если поведение, составляющее посягательство, осуществляется представителем,

²¹ *Примерный* уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права. М., 1969. С. 56—59.

²² Там же. С. 101—102.

²³ *Уголовный* кодекс штата Техас / Научн. ред. и предисл. И.Д. Козочкина. СПб., 2006. С. 84, 87—88.

действующим от имени корпорации или ассоциации и в пределах своих должностных или служебных полномочий, такая корпорация или ассоциация подлежит уголовной ответственности за совершение посягательства, определенного:

- (1) в настоящем Кодексе в случае, если корпорации и ассоциации подлежат такой ответственности в соответствии с настоящим Кодексом;
  - (2) другим, нежели настоящий Кодекс, законом, в котором явно проявляется намерение законодателя возложить уголовную ответственность на корпорации или ассоциации;
  - (3) другим, нежели настоящий Кодекс, законом, за которое возлагается строгая ответственность, за исключением случаев, когда явно проявляется намерение законодателя не возлагать уголовную ответственность на корпорации или ассоциации.
- (б) Корпорация или ассоциация подлежат уголовной ответственности за фелонию²⁴ только в случае, если ее совершение санкционировано, потребовано, приказано, исполнено или по неосторожности допускалось:
- (1) большинством совета управляющих, действующим в интересах корпорации или ассоциации;
  - (2) представителем высшего управленческого звена, действующим в интересах корпорации или ассоциации и в пределах своих должностных или служебных полномочий».

Корпорация в соответствии с § 20.20 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк²⁵ признается виновной в совершении посягательства, если:

- она не исполняет обязанность, которая на нее возложена по закону;
- она совершает преступление, предусмотренное не уголовным законодательством (экологическим, финансовым и др.);
- совершение преступления было разрешено, потребовано, приказано, исполнено или допущено по небрежности советом дирек-

торов или высшим представителем управления, действовавшим от имени корпорации в пределах своей должностной компетенции²⁶.

В имеющихся исследованиях американского законодательства отмечается, что в силу принципа vicarious liability (ответственность за другого) уголовную ответственность юридических лиц могут повлечь не только действия ответственных работников корпорации, но и действия ее мелких служащих. Это обосновывается, в частности, тем, что юридическое лицо, извлекающее выгоду из совершенного правонарушения, никогда не должно оставаться свободным от ответственности. Тем не менее, в 21 штате действует стандарт Модельного УК США (Model Penal Code of USA), по которому уголовная ответственность юридического лица может последовать только в результате действий физических лиц из его руководящего состава²⁷.

С 1 ноября 1991 г. действуют Директивы Верховного суда о назначении уголовных штрафов корпорациям. Они содержат перечень преступлений, за которые предусмотрены определенные рамки (пределы) штрафа, причем отказ от назначения штрафа не допускается. Размеры штрафа всегда должны быть выше размера той имущественной выгоды, к которой стремилась корпорация. Исчисление такого штрафа проходит четыре ступени: сначала он рассчитывается по виду совершенных деяний и их числу; на этой базе исчисляется основной размер штрафа, опирающийся помимо указанных выше моментов на максимум намечавшейся выгоды для предприятия, на величину причиненного ущерба и на ставки штрафа, предусмотренные в Директивах. Лишь затем учитывается фактор вины вместе с отягчающими и смягчающими ее обстоятельствами. И наконец, на основе предшествовавших трех ступеней определяется окончательный размер штрафа с учетом таких критериев, как тяжесть деяния, величина ущерба, величина намечавшейся выгоды для предприятия, степень вины и эффективность прежних наказаний в отношении данного предприятия²⁸.

Опыт США показывает возможности закрепления ответственности юридических лиц различными законодательными актами. Такой подход, на наш взгляд, может быть применен и в Российской

²⁴ Фелония — посягательство, за которое может быть назначено наказание тюремным заключением на срок свыше 1 года.

²⁵ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк в переводе на русский язык частично опубликован. См.: *Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии и Японии)*. Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1999. С. 97—186.

²⁶ Там же. С. 107; *Малиновский А.А.* Сравнительное уголовное право: Учебник. М., 2014. С. 279.

²⁷ См.: *Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом*: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и др. Ред. кол.: Л.Л. Ананиан (отв. ред.), И.С. Власов (отв. ред.) и др. М., 2004. С. 53.

²⁸ Там же. С. 53—54.

Федерации в виде сочетания уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности юридических лиц.

Список литературы

1. *Андрианов В.Д.* Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М.: Экономика, 2011.
2. *Бастрыкин А.И.* Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1.
3. *Бирюков П.Н.* Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М.: Юрлитинформ, 2008.
4. *Голованова Н.А.* Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти проф. С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Инфра-М, 2013.
5. *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013.
6. *Коррупция* в современной России: проблемы теории и практики: Монография / Под общ. ред. Т.Л. Козлова. М.: Юрлитинформ, 2014.
7. *Кочемасов А.В.* Кодификация уголовного права в США. М.: Зерцало-М, 2016.
8. *Малиновский А.А.* Сравнительное уголовное право: Учебник. М.: Юрлитинформ, 2014.
9. *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002.
10. *Преступления* в предпринимательской и банковской сферах за рубежом: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и др. М., 2004.
11. *Примерный* уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права / Пер. с англ. А.С. Никифорова; Под ред. и с предисл. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969.
12. *Уголовное* законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Зерцало, 1999.
13. *Уголовное* право. Общая часть. Преступление. Академический курс: В 10 т. / Под ред. Н.А. Лопашенко. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления: Кн. 1. Субъект преступления. М.: Юрлитинформ, 2016.
14. *Уголовно-правовые* меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Меньших и др.; Отв. ред. И.С. Власов. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014.
15. *Уголовный* кодекс штата Техас / Науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина; пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
16. *Федоров А.В.* О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1.
17. *Хабриева Т.Я.* Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12 (168).
18. *Model Penal Code. Official Draft and Explanatory Notes. Complete Text of Model Penal Code as Adopted at the 1962 Annual Meeting of The American Law Institute at Washington, D.C., May 24, 1962.* Philadelphia, PA. The American Law Institute. 1985. XXV p.

УДК 343
ББК 67

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
ученый секретарь Академии Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПОТЕРПЕВШИМ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности назначения судебно-медицинской, акушерско-гинекологической, психиатрической и психологической экспертиз потерпевшим по уголовным делам о сексуальном насилии.

Ключевые слова: половые преступления, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, потерпевший, судебно-медицинская экспертиза, акушерско-гинекологическая экспертиза, психиатрическая экспертиза, психологическая экспертиза

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
acting rector of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
scientific secretary of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Forensics; forensic expert activities; operatively-search activity

SOME ASPECTS OF DESTINATION EXPERTISE VICTIM OF SEXUAL VIOLENCE

Annotation. The article discusses the features of the appointment of forensic medical, obstetric, psychiatric and psychological examinations of victims in criminal cases involving sexual violence.

Keywords: sexual assault, rape, sexual assault, the victim, forensic examination, obstetric examination, psychiatric examination, psychological examination

Среди всех половых преступлений (ст. 131—135 УК РФ) более половины — изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). В 2015 г. доля общественно опасных деяний, связанных с сексуальным насилием, составила 64%¹.

Одним из основных следственных действий как при проверке сообщения о сексуальном насилии, так и в рамках возбужденного уголовного дела является назначение экспертизы. Однако следственная практика показывает, что до настоящего времени следователи сталкиваются с определенными трудностями при выборе специальных исследований, ограничиваясь традиционными экспертизами, используя сложившийся на практике перечень вопросов, что приводит к неполноте исследований. Как следствие, в лучшем случае — назначение повторных или дополнительных экспертиз, а в худшем — непривлечение виновного к ответственности.

Кроме того, большая часть учебно-методической литературы посвящена противодействию изнасилования (ст. 131 УК РФ). Однако статистика свидетельствует о росте в последние годы других насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

По уголовным делам о сексуальном насилии, где одновременно с причинением потерпевшему физического вреда нарушается его психическое благополучие², особое место занимают специальные исследования в отношении него.

Назначение и производство **судебно-медицинской экспертизы** при расследовании половых преступлений, связанных с причинением вреда здоровью потерпевшего, а также для определения физического состояния, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, а также его возраста, так как это имеет значение для квалификации деяний, если документы, подтверждающие возраст, отсутствуют или вызывают сомнение — не право, а обязанность следствия (п. 1, 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ).

Судебно-медицинская экспертиза по делам о насильственных действиях сексуального характера должна производиться как можно быстрее, так

как большинство следов физического насилия и полового акта могут исчезнуть³:

- легкие телесные повреждения сохраняются до 7—12 дней;
- сперма во влагалище (анусе) — от 3 до 5 дней;
- разрывы девственной плевы заживают за 5—7 дней и т.д.

При наличии сведений о *телесных повреждениях* потерпевшего лица необходимо выяснить следующее.

- Имеются ли у потерпевшего (ей) телесные повреждения: наличие, локализация, размеры, цвет, форма и характер?
- Мог (ла) ли потерпевший (ая) нанести эти повреждения своей рукой?
- Возможно ли получение этих повреждений потерпевшим (ей) при падении?

Исследование лиц по факту заражения венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией

- Страдает ли потерпевший (ая) венерическим заболеванием, СПИДом?
- Заражен (а) ли потерпевший (ая) ВИЧ-инфекцией, если да, то с какого времени?
- Мог (ла) ли потерпевший (ая) не зная о наличии у него (ее) венерического заболевания, ВИЧ-инфекции?
- Какое из двух лиц, страдавших венерическим заболеванием, заболело раньше и могло ли заразить другое лицо?
- Могло ли данное лицо, страдавшее венерическим заболеванием, подвергнуть опасности заражения другое лицо определенными действиями, не связанными с половым сношением?

Следует отметить, что для исключения ВИЧ-инфекции, а также возможного заражения венерическими болезнями, трихомониазом, хламидиозом и иными заболеваниями, передающимися преимущественно половым путем, потерпевших направляют на обследование в специализированные организации здравоохранения. Результаты обследования в письменном виде передаются эксперту, проводящему экспертизу, для внесения в заключение по специальному исследованию.

Определение возраста

- Каков возраст обследуемого лица?
- Достигло ли данное лицо такого-то возраста?

Определение пола человека

- Каков истинный пол лица?

¹ Багмет А.М., Бычков В.В. Проблемные вопросы квалификации группового изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2. С. 24.

² Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений против здоровья: Учеб. пособие. М., 2015.

³ Николаева Г.С. и др. Судебная медицина: Общая и Особая части: Учебник. М., 2007. С. 588—590; Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Подготовка и назначение экспертиз: Учеб.-метод. пособие. Волгоград, 1999.

- Если данное лицо является гермафродитом, то истинный он или ложный?

В отношении *лиц женского пола* проводится акушерско-гинекологическая экспертиза⁴.

Примерный перечень вопросов при назначении акушерско-гинекологической экспертизы потерпевшей от изнасилования

- Имеются ли у потерпевшей повреждения в области наружных половых органов, заднего проходного отверстия, внутренней поверхности бедер?
- Достигла ли потерпевшая половой зрелости?
- Жила ли потерпевшая половой жизнью до изнасилования?
- Нарушена ли у потерпевшей девственная плева?
- Причинено ли повреждение девственной плевы половым членом или другим действием (например, введением пальца или какого-либо предмета во влагалище)?
- Допускает ли строение девственной плевы у потерпевшей возможность совершения полового акта без ее нарушения?
- Имеются ли данные и какие именно о введении полового члена во влагалище?
- Имеются ли у потерпевшей следы недавнего полового сношения (их локализация и характер)?
- Имеются ли у потерпевшей в области половых органов какие-либо изменения, повреждения, если да, то каково их происхождение и характер?
- Возможно ли в данном случае насильственное половое сношение во время искусственного сна, вызванного действием алкоголя, наркотических и токсических веществ или лекарственных препаратов?
- Беременна ли потерпевшая и каков срок беременности?
- Явилось ли прерывание беременности результатом насильственных действий и каких именно?
- Повлекло ли половое сношение с потерпевшей какие-либо вредные для ее здоровья последствия и какие именно?

В случае если потерпевшая *подверглась иным насильственным действиям сексуального характера — орально и/или анально*, задаются следующие вопросы.

- Имеются ли данные медицинского характера, свидетельствующие о том, что данное

лицо занималось лесбиянством, и если да, то активным или пассивным?

- Повлекло ли совершение лесбиянства у потерпевшей какие-либо вредные для ее здоровья последствия, и какие именно?
- Имеются ли данные, и какие именно, о введении полового члена в ротовую полость (задний проход) потерпевшей?
- Имеются ли у потерпевшей в области заднего прохода какие-либо изменения, повреждения, если да, то каковы их происхождение и характер?

Так, при проверке сообщения об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетней С. была назначена судебно-медицинская экспертиза, в заключении которой, кроме информации о множественных телесных повреждениях на теле, шее и конечностях, было отмечено «... кровоизлияние в области естественной выемки свободного края девственной плевы — образовались в результате перерастяжения свободного края девственной плевы при введении во влагалище твердого тупого предмета; надрывы кожи в области заднепроходного отверстия — образовались в результате перерастяжения заднепроходного отверстия при введении в него твердого тупого предмета. ... При проведении судебно-медицинского исследования (освидетельствования) было установлено, что целостность девственной плевы у С. не нарушена, однако строение плевы, ее растяжимость и размеры естественного отверстия допускают совершение половых актов во влагалище без нарушения целостности девственной плевы»⁵.

В случае заключения судебно-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего лица об обнаруженном у него расстройстве психики, полученном в результате сексуального насилия, необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы для определения степени тяжести причиненного вреда его здоровью.

В заключении экспертизы, проведенной в отношении малолетней потерпевшей О.И.И. (на момент преступления — 8 лет) по уголовному делу, возбужденному в отношении изнасиловавшего ее Д., указано: «... у потерпевшей О.И.И. имелось психическое расстройство в виде посттравматического стрессового расстройства (по МКБ-10 F43.1), причиной которого явилось психотравмирующая ситуация, а именно насильственное совершение с ней полового акта, т.е. посттравматическое стрес-

⁴ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации».

⁵ Обвинительное заключение по обвинению Р. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 132, п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ // Архив ГСУ СК России по городу Москве.

совое расстройство у потерпевшей О.И.И. находится в прямой причинно-следственной связи с указанной психотравмирующей ситуацией. В соответствии с Международной классификацией болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) посттравматическое стрессовое расстройство у несовершеннолетней О.И.И. находится в прямой причинно-следственной связи с причинением психической травмой, а именно с совершением с ней насильственного полового акта и в соответствии с п. 6.8 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», является тяжким вредом здоровью, по признаку психического расстройства»⁶.

Примерный перечень вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера в отношении мужчин

- Достиг ли потерпевший половой зрелости?
- Имеются ли данные медицинского характера, свидетельствующие о том, что данное лицо занималось мужеложством, и если да, то активным или пассивным?
- Имеются ли данные, и какие именно, о введении полового члена в ротовую полость (задний проход) потерпевшего?
- Имеются ли у потерпевшего в области половых органов (ротовой полости, заднего прохода) какие-либо изменения, повреждения, если да, то каковы их происхождение и характер?
- Страдает ли потерпевший венерическим заболеванием, если да, то каким и с какого времени?
- Заражен ли потерпевший ВИЧ-инфекцией, если да, то с какого времени?
- Повлекло ли совершение мужеложства у потерпевшего какие-либо вредные для его здоровья последствия, и какие именно?

Не менее важным по делам данной категории является определение психического и психологического состояния потерпевшего лица. Хотя назначение и производство судебной экспертизы обязательно, только если необходимо установить психическое состояние потерпевшего при сомнениях в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (п. 4 ст. 196 УПК РФ).

Однако по уголовным делам о сексуальном насилии рекомендуется в обязательном порядке определять у потерпевшего лица наличие и характер психического заболевания, особенно у малолетних.

⁶ Приговор от 5 апреля 2013 г. в отношении С. // Архив Верховного Суда Республики Тыва.

Судебно-психиатрической экспертизой по уголовным делам данной категории, в частности, решаются следующие задачи⁷:

- (1) определение психического состояния потерпевшего и решение вопроса о его способности по состоянию психического здоровья правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;
- (2) определение наличия или отсутствия психических расстройств, обуславливающих беспомощное состояние потерпевшего.

Основания назначения специального исследования⁸:

- (1) лицо стоит (стояло) на учете в психоневрологическом диспансере; лицо госпитализировалось в психиатрической стационар; в отношении лица ранее проводилась психиатрическая экспертиза;
- (2) лицо (родственники) ссылаются на травмы головного мозга, заболевания и обследования в прошлом, странности в поведении и т.п. (бред, галлюцинации, припадки), хотя объективно это не подтверждается медицинской документацией;
- (3) поведение лица в момент деяния или в период расследования позволяет предположить наличие у него психического расстройства (нелепые и противоречивые показания, мимические расстройства и т.д.).

Исследование потерпевшего лица по факту совершенного в отношении него сексуального насилия

- Страдал (а) ли потерпевший (ая) психическим заболеванием в момент совершения с ним (ней) насильственных действий или страдает в настоящее время, если да, то каким именно?
- Было ли причиной возникновения у потерпевшего (ей) психического расстройства совершение с ним (ней) насильственного полового акта?
- Мог (ла) ли потерпевший (ая) понимать характер и значение совершаемых в отношении него (нее) противоправных действий?
- Может ли потерпевший (ая) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания, если нет, то почему?
- Имеются ли у потерпевшего (ей) какие-либо личностные особенности, которые оказали влияние на его (ее) поведение в криминальной ситуации?

⁷ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2006. С. 430.

⁸ Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Указ. соч. С. 75.

- Мог (ла) ли потерпевший (ая) по психическому состоянию оказывать сопротивление в криминальной ситуации?
- По своему психическому состоянию в настоящее время может ли потерпевший участвовать в проведении следственных действий?
- Не обнаруживает ли потерпевший (ая) патологической склонности к фантазированию и псевдологии?

Судебно-психологическая экспертиза направлена на исследование непатологических явлений психики и поэтому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей. Назначение данной экспертизы по уголовному делу целесообразно в случаях, когда психическое здоровье направляемых на экспертизу лиц не вызывает сомнения у представителей следственных органов или подтверждено заключением судебно-психиатрической экспертизы. Поэтому судебно-психологическая экспертиза не должна предшествовать судебно-психиатрической или проводиться параллельно с ней в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

В частности, к основным задачам судебно-психологической экспертизы по уголовным делам данной категории относится установление⁹:

- (1) способности психически здоровых потерпевших воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;
- (2) способности психически здоровых потерпевших от сексуального насилия правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновному.

Примерный перечень вопросов, выносимых на решение судебно-психологической экспертизы

При установлении способности воспринимать обстоятельства и давать о них правильные показания

- Учитывая индивидуальные и возрастные особенности обследуемого и конкретные условия, в которых происходило событие (указать — какое), мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать — какие именно)?
- Учитывая психическое состояние обследуемого в момент конкретного события, мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать — какие именно)?
- Обладает ли испытуемый абсолютной чувствительностью зрительного, слухового (или иного) анализатора, достаточной для восприятия раздражителя (указать — какого)?

- Имеются ли у испытуемого признаки повышенной внушаемости?
- Имеются ли у испытуемого признаки повышенной склонности к фантазированию?
- Имеются ли у испытуемого признаки эйдетической памяти?

Установление способности подверженных сексуальному насилию правильно понимать совершаемые с ними действия и оказывать сопротивление виновному

Основанием для назначения данных экспертных исследований являются¹⁰:

- (1) данные о противоречивом и непоследовательном поведении («способствующем») потерпевшей (ему) в ситуации взаимодействия с посягателем;
- (2) данные об отсутствии адекватной эмоциональной реакции на происшедшее;
- (3) неспособность дать правильную оценку событиям, некоторые общие психологические особенности потерпевшей (его) (низкий уровень интеллектуального или личностного развития, наличие в характере таких черт, как несамостоятельность, робость, эмоциональная неустойчивость и пр.);
- (4) неблагоприятные условия воспитания, особые отношения зависимости, связывающие жертву с преступником, наконец, просто возраст, недостаточный для ориентации в сексуальных отношениях.

Примерный перечень вопросов для эксперта

- Имеются ли у испытуемого индивидуально-психологические особенности, например, не связанное с психическими заболеваниями отставание в психическом развитии, характерологические черты, свойства эмоционально-волевой сферы, которые могли существенно повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации?
- Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемого и содержание исследуемой ситуации, мог ли испытуемый понимать характер и значение совершаемых с ним действий?
- Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемого и содержание исследуемой ситуации, мог ли испытуемый оказать сопротивление?

¹⁰ См. подробно: Шаповалов В.А. Экспертиза способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать сопротивление виновному // Юридическая психология. 2014. № 3. С. 32—35.

⁹ Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 431—433.

*Исследование состояния беспомощности потерпевшего лица*¹¹

- Имеются ли у потерпевшего (ей) индивидуально-психологические особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы, характера, которые могли существенно повлиять на его (ее) поведение в исследуемой ситуации? Имеет ли место отставание потерпевшего (ей) в интеллектуальном развитии?
- В каком психологическом и психическом состоянии находился (ась) потерпевший (ая) в исследуемой ситуации по настоящему делу?
- Учитывая его (ее) психологические особенности и содержание криминальной ситуации, находился (лась) ли потерпевший (ая) под воздействием психического насилия, принуждения со стороны насильника, мог (ла) ли он (она) оказывать сопротивление?
- Учитывая его (ее) возрастные и индивидуально-психологические особенности, психическое состояние, а также конкретные обстоятельства исследуемой ситуации, мог (ла) ли потерпевший (ая) правильно воспринимать происходящие события, совершаемые с ним (нею) действия, осознавать их характер и значение, сохранять в памяти и давать адекватные показания?
- Обладает ли потерпевший (ая) повышенной внушаемостью, склонностью к фантазированию, если да, то какое влияние это могло оказать на его (ее) показания?
- Имеются ли у потерпевшего (ей) индивидуально-психологические особенности, способствующие эротическим, сексуальным фантазиям?
- Соответствуют ли показания потерпевшего (ей) о его (ее) собственном поведении в исследуемой ситуации выявленным у него (нее) психологическим особенностям?
- Каким психологическим фактором могут объясняться различия в показаниях потерпевшего (ей) на разных этапах следствия?
- Если в процессе совершения с потерпевшим (ей) насильственных действий сексуального характера воля потерпевшего (ей), его (ее) способность к сопротивлению были подав-

лены, в какое время это произошло, какие лица из числа причастных к происшедшему играли наибольшую роль в этом?

- Учитывая особенности эмоциональной сферы потерпевшего (ей), может ли проведение очной ставки между ним (ней) и виновным привести к острой эмоциональной реакции, существенно затрудняющей его (ее) способность давать показания?
- Какой была степень опьянения во время совершения с потерпевшим (ей) полового акта, какие функциональные нарушения могли наблюдаться у потерпевшего (ей) при данной степени опьянения?
- Мог (ла) ли потерпевший (ая) (с учетом данной степени опьянения, его (ее) физического и психического состояния) сознавать значение совершаемых с ним (нею) действий, выражать свою волю, оказывать сопротивление?

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (психолого-сексолого-психиатрическая экспертиза)

Цель комплексной психолого-психиатрической экспертизы состоит в более дифференцированной, чем при проведении судебно-психиатрической экспертизы, оценке индивидуальной возможности подэкспертного полностью сознавать значение своих действий и определении, в какой мере он мог ими руководить.

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза может проводиться также в отношении потерпевших и свидетелей.

По другому уголовному делу, возбужденному в отношении гр-на Д., изнасиловавшего малолетнюю потерпевшую О.И.И. (на момент преступления — 8 лет), в заключении комплексной психолого-психиатрической экспертизы указано: «... у потерпевшей О.И.И. в настоящее время выявлены признаки временного психического расстройства в виде посттравматического стрессового расстройства (по МКБ-10 F43.1). Данное расстройство развилось у О.И.И. в результате перенесенного изнасилования, является последствием совершенного в отношении нее преступления и является временным. До описываемого периода времени О.И.И. психическим расстройством не страдала. В момент совершения над нею сексуального насилия О.И.И. психическим расстройством не страдала, находилась в состоянии эмоционального напряжения, сопровождавшимся эффектом страха за свою жизнь, тревоги, стыда. Однако данное состояние не лишало ее способности правильно воспринимать и давать о них в последующем показания.

¹¹ Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Указ. соч. С. 85.

В момент совершения над нею сексуального насилия О.И.И. могла правильно понимать внешнюю сторону (фактический характер) совершаемых над нею действий, но в силу естественной возрастной неосведомленности в вопросах о взаимоотношениях полов не могла понимать социально-биологическое значение совершаемых над нею действий. В силу естественной возрастной зависимости и подчиненности от взрослого лица, в силу естественной возрастной незрелости, внушаемости О.И.И. не могла оказывать активного сопротивления виновному. Учитывая психическое состояние О.И.И. в настоящее время, с целью предотвращения дальнейшего усугубления имеющейся симптоматики, не рекомендуется ей участие в следственных действиях и судебном разбирательстве. При этом патологического фантазирования и лживости у О.И.И. не выявлено»¹².

В заключении необходимо акцентировать, что профессиональный выбор и производство необходимых специальных исследований в отношении фигурантов уголовного дела, в частности, потерпевшего лица, несомненно, будет способствовать не только эффективности расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием, и неотвратимости наказания насильника, но и предупреждению данных преступлений, т.е. защите граждан, а особенно несовершеннолетних от сексуальных посягательств в будущем. Кроме того, экспертные исследования помогают прове-

рить достоверность показаний потерпевшего лица, разоблачить инсценировку изнасилования и/или насильственных действий сексуального характера.

Список литературы

1. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Проблемные вопросы квалификации группового изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2.
2. *Бычков В.В.* Квалификация и расследование преступлений против здоровья: Учеб. пособие. М., 2015.
3. *Г.С. Николаева* и др. Судебная медицина: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2007.
4. *Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н.* Подготовка и назначение экспертиз: Учеб.-метод. пособие. Волгоград, 1999.
5. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2006.
6. *Шаповалов В.А.* Экспертиза способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать сопротивление виновному // Юридическая психология. 2014. № 3.

¹² *Приговор* от 5 апреля 2013 г. в отношении С. // Архив Верховного Суда Республики Тыва.

УДК 343.791
ББК 67.408

Елена Георгиевна БЫКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбурге)
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: nega83-03@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Сергей Александрович ЯШКОВ,
заведующий кафедрой уголовного права второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбурге)
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: jasa79@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА ПО СТ. 176 УК РФ В СЛУЧАЕ ПРИЧИНЕНИЯ КРУПНОГО УЩЕРБА ТРЕТЬЕМУ ЛИЦУ

Аннотация. В статье предпринята попытка определить, может ли быть привлечено к уголовной ответственности лицо, незаконно получившее кредит путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии, если в результате неисполнения условий кредитного договора крупный ущерб причинен не кредитору, а третьему лицу.

Ключевые слова: кредитная организация, банк, кредит, льготные условия кредитования, преступление, незаконное получение

Elena Georgievna BIKOVA,
Chief lecturer of the department of criminal law of the Second faculty for Advanced Studies
of the Institute for Advanced Studies of the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation (the dislocation in Yekaterinburg), candidate of law
E-mail: nega83-03@mail.ru

Sergey Alexandrovich YASHKOV,
candidate of law, head of Department of criminal law, Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Second Faculty Training (with a dislocation in Yekaterinburg) Training Institute
E-mail: jasa79@rambler.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

ABOUT A POSSIBILITY OF AN ASSESSMENT OF RECEIVING THE CREDIT ACCORDING TO ART. 176 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION IN CASE OF CAUSING LARGE DAMAGE TO THE THIRD PARTY

Annotation. The article attempts to determine whether there can be held criminally liable person illegally obtain a loan through the provision of a bank or other lender knowingly false information about the economic position or financial condition, if as a result of non-fulfillment of conditions of the loan agreement a major damage is caused not a creditor and a third party.

Keywords: credit institution, bank, credit, favorable credit conditions, crime, illegal acquisition

Для успешного противодействия экономической преступности необходимы эффективные законодательные меры, в том числе уголовно-правового характера¹, которые позволили бы защитить интересы потерпевших от противоправных деяний в экономической сфере.

Одной из таких норм является ст. 176 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за незаконное получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб.

Буквальное толкование данной нормы свидетельствует о том, что потерпевшим может выступать банк или иной кредитор, которому в результате противоправных действий субъектов преступления причиняется крупный ущерб. С учетом предусмотренного в ч. 1 ст. 176 УК РФ способа незаконного получения кредита (представление банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации) трудно представить себе иное лицо, которому может быть причинен ущерб. К тому же в п. 1 ст. 819 ГК РФ определено, что денежные средства (кредит) по кредитному договору предоставляются заемщику банком или иной кредитной организацией (кредитором).

Банком признается кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять банковские операции по привлечению во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещению указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытию и ведению банковских счетов физических и юридических лиц². К иному кредитору можно отнести любую кредитную организацию — юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Россий-

ской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные ФЗ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»³.

Вместе с тем гражданско-правовые отношения не исключают возможность заключения с банком кредитного договора под залоговое поручительство третьих юридических лиц. Таким образом, в случае невыплаты кредита заемщиком денежное обязательство исполняет поручитель. Казалось бы, интересы кредитора защищены, и ущерб ему не причиняется. Но кредит получен незаконно, и неблагоприятные последствия наступают для третьего лица.

Например, директору предприятия, хозяйственное положение которого не позволяет на законных основаниях получить в банке кредит, необходима крупная денежная сумма на развитие бизнеса. В целях ее получения в банке он подделывает документы от имени другого, в определенной части подконтрольного ему, юридического лица, имеющего в собственности дорогостоящий объект недвижимости, который может служить обеспечением будущих кредитных обязательств между его компанией и банком. Представив необходимый пакет документов в банк, им заключается кредитный договор. Одновременно банком с другим юридическим лицом заключается залоговый договор, согласно которому его имущество выступает как залог кредитных отношений между банком и первой организацией.

Согласно условиям кредитного договора, выданные директору предприятия денежные средства должны были быть возвращены банку одновременно по истечении определенного периода. Вместе с тем к дате, указанной в договоре, они не были перечислены в банк.

В случае неисполнения кредитного договора банк вправе удовлетворить свои требования, вытекающие из условий сделки, за счет залогового имущества, собственником которого является другое юридическое лицо.

Ввиду невозврата кредита банк обратился в арбитражный суд, который принял решение о взыскании с предприятия кредитных денежных средств за счет заложенного имущества. В рамках исполнительного производства оно было реализовано, и выданный кредит был возвращен банку.

Таким образом, банку ущерб не причинен и претензий к заемщику у него нет. Вместе с тем ущерб причинен второму юридическому лицу, лишившемуся недвижимости.

³ Там же.

¹ Розовская Т.И. Квалификация действия в сфере государственной регистрации юридических лиц (ч. 1 ст. 170.1 УК РФ) // Противодействие преступлениям в сфере экономики: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24 апреля 2015 г.) / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 307.

² Статья 1 ФЗ от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. № 27.

В связи с этим возникает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 176 УК РФ руководителя предприятия-заемщика.

Объективная сторона данного состава преступления состоит в получении кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений, если это деяние причинило крупный ущерб. Презюмируется, что данный ущерб появляется у банка или иного кредитора вследствие выдачи недобросовестному контрагенту необеспеченного кредита.

Анализ судебной практики по уголовным делам⁴ свидетельствует, что потерпевшим по данной категории уголовных дел признаются только банки и иные кредиторы, которым причинен крупный ущерб, выражающийся в неисполнении кредитных обязательств. Например, индивидуальный предприниматель С. был осужден по ч. 1 ст. 176 УК РФ за то, что в 2012—2013 гг. получил в Орловском отделении ПАО «Сбербанк» кредиты «Доверие» на общую сумму 5 920 000 руб. и не исполнил кредитные обязательства, причинив тем самым ПАО «Сбербанк» крупный ущерб⁵.

В большинстве учебной и иной литературы также указывается, что потерпевшим от незаконного получения кредита является именно кредитор⁶.

Вместе с тем есть мнения, что потерпевшим по ч. 1 ст. 176 УК РФ могут быть иные лица. Так, сре-

ди них называются поручитель⁷, гарант, государство, другие хозяйствующие субъекты⁸, третье лицо, с которым у заемщика был заключен договор, обеспечивающий исполнение обязательств по кредитному договору⁹.

С данной позицией трудно согласиться, поскольку, по мнению Верховного Суда РФ, выраженному в кассационном определении от 16 ноября 2015 г. № 71-УД15-6¹⁰, состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, посягает на общественные отношения, основанные на принципе добропорядочности субъектов экономической деятельности. Совершая данное преступление, виновные рассчитывают на временное пользование полученными обманным путем деньгами. Высшая судебная инстанция акцентирует внимание, что диспозиция ст. 176 УК РФ и само ее название — «Незаконное получение кредита», — предполагает возвращение кредита банку. Даже полное погашение кредита недобросовестным заемщиком не исключает уголовную ответственность за его незаконное получение. Временем совершения преступления по ст. 176 УК РФ является дата выдачи банком денежных средств недобросовестному заемщику (т.е. дата их перечисления на расчетный счет заемщика), вследствие чего именно банку причиняется ущерб. Обосновывая данную позицию, Президиум Верховного Суда РФ указывает, что сам кредитный договор между кредитором и заемщиком относится к числу рискованных. Под риском понимается прежде всего вероятность потери банком части финансовых ресурсов, недополучения доходов или дополнительных расходов в результате осуществления операции по кредитованию или ее сопровождения, в том числе и потому, что банком закладываются резервные средства на сумму кредитования. К данному понятию относятся и риски, связанные с преступными действиями заемщиков по незаконному по-

⁴ Авторами данной статьи на интернет-портале государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (<https://sudrf.ru/>) было изучено порядка 200 судебных актов за период с 2013 г. по 2016 г., которые свидетельствуют о том, что потерпевшим ч. 1 ст. 176 УК РФ признаются только лица, указанные в диспозиции статьи.

⁵ Приговор Заводского районного суда г. Орла от 23 декабря 2015 г. // URL: https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=f6410caaa864dd_d597fdcf5fa1263d19&shard=%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0&fieldName=court_document_documenttext1_tag&from=p (дата обращения 08.04.2016).

⁶ См.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 444; *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 2. Особенная часть (гл. I—X). М., 2010. С. 396; *Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций* / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»: Проспект, 2010. С. 320.

⁷ *Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник* / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2011. С. 275.

⁸ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 426.

⁹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 484.

¹⁰ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1390920 (дата обращения: 08.04.2016).

лучению предпринимателем или руководителем организации путем предоставления банку-кредитору заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении либо финансовом состоянии (ст. 176 УК РФ). Из приведенной позиции высшей судебной инстанции следует, что в любом случае при совершении преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, ущерб причиняется кредитору.

Таким образом, представляется, что в рассматриваемом примере, даже если кредит банку и был

возражен за счет имущества залогодателя, крупный ущерб все же наступил. И наступил он именно для банка, а не для третьего лица. В связи с этим руководитель предприятия, получивший незаконный кредит путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии, подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 176 УК РФ. Наступившие же для третьего лица последствия следует рассматривать в рамках гражданского судопроизводства.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ■ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

**Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания
на книжные рынки России и других стран.**

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 343.9
ББК 67.408

Ольга Валерьевна ДЕНИСОВА,
аспирант факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель отделения по приему граждан и документационному
обеспечению следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Магаданской области
E-mail: priem.mag-susk@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: Ю.А. Цветков, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
управления следственными органами и организации правоохранительной
деятельности Академии Следственного комитета Российской
Федерации

О ВНЕДРЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа отдельных проблем использования криминологического прогнозирования в правоохранительной деятельности автор предлагает включить рассматриваемый элемент в процесс управления следственными органами Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: прогнозирование, правовое регулирование, нормирование труда, ресурсное обеспечение

Olga Valerievna DENISOVA,
postgraduate student of the Faculty of training of scientific and teaching staff
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
the head of department for the reception of citizens and document support
of the Investigation department of Investigative Committee of the Russian
Federation across Magadan region
E-mail: priem.mag-susk@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

Supervisor: Y.A. Tsvetkov, candidate of law, the head of the Chair of management of the
investigative bodies and law enforcement organization of the Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

ABOUT IMPLEMENTATION OF CRIMINOLOGICAL PREDICTION IN ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. On the basis of analysis of the use of some criminological forecasting problems in law enforcement, the author proposes the inclusion of the element in question in the management of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: criminological forecasting, legal regulation, setting of labor quotas, resource provision

В последнее десятилетие в условиях череды финансово-экономических кризисов и проводимой в России бюджетной реформы в качестве средства повышения эффективности управления общественными финансами все чаще рассматривается бюджетирование, ориентированное на результат. Неотъемлемым элементом этого методологического подхода к планированию и исполнению бюджета является прогнозирование социально-экономических явлений, к которым относится и такое массовидное явление, как преступность.

Прогнозирование преступности и видов преступлений с учетом их внутренних и внешних связей — один из основных элементов криминологического прогнозирования¹. По данным исследователей, научные представления о криминологическом прогнозировании в российской теории перспектив организации борьбы с преступностью разрабатываются с дореволюционного периода². Наиболее активно эта работа проводилась с 1960—1970 годов учеными ВНИИ МВД СССР. Современной науке хорошо известно, что такое криминологическое прогнозирование, каким образом оно соотносится с иными видами юридического предвидения, что является его объектами, как классифицируются виды криминологических прогнозов, и, наконец, какие методы могут быть использованы при прогнозировании³. Однако до сегодняшнего дня криминологические прогнозы преимущественно разрабатываются только на стратегическом уровне управления либо, если речь идет о региональном прогнозировании преступности, — не выходя за рамки сугубо теоретических научных исследований⁴.

Очевидно, что основой основ любой административной деятельности, побуждающей должностное лицо к совершению определенных действий в рамках своих обязанностей, является нормативное предписание. Вот почему внедрение криминологического прогнозирования в повседневную

практику немислимо без прежде всего соответствующего нормативного регулирования.

Удачным примером такой правовой регламентации следует признать действующее поныне, а следовательно, выдержавшее проверку «на прочность» Временное наставление по службе штабов органов внутренних дел, утвержденное приказом МВД России от 12 февраля 1997 г. № 86. Так, в указанном нормативном акте определены подлежащие использованию методы прогнозирования преступности. Урегулированы вопросы о видах анализируемой при подготовке прогнозов информации и источниках ее получения. Предписано осуществлять выработку управленческих решений с учетом результатов прогноза. И, наконец, определен ведущий субъект прогнозирования — подразделения, основным предметом деятельности которых является организаторская деятельность. Как результат, аналитик системы МВД России обеспечен минимально достаточным организационным инструментарием и методологией для разработки криминологических прогнозов. А наличие императивных положений, практическая реализация которых может быть проверена в ходе процедур ведомственного контроля служит действенным стимулом для практического ведения данной работы.

К сожалению, анализ нормативной базы СК России за период с 2007 г. по настоящее время показывает, что субъекты ведомственного творчества пока не оперируют понятием криминологического прогнозирования, в связи с чем на практике оно не входит в предметную область ни организационной работы, ни профильных направлений деятельности, непосредственно связанных с расследованием преступлений. Изучение более 200 ведомственных и межведомственных нормативных актов по различным направлениям работы следственных органов свидетельствует о том, что в целях повышения ее эффективности часто задействуется такая неотъемлемая компонента управленческой деятельности, как анализ. Так, различным субъектам управления предписывается с определенной периодичностью анализировать результаты работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет, состояние коррупционной преступности, результаты деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности, и многое другое. Однако каждый раз такой частный анализ, по своему смыслу, ориентирован лишь на выявление очевидных закономерностей, вытекающих из прошлого опыта, и не предполагает какого-либо криминологического предвидения.

¹ Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 48.

² Там же. С. 8.

³ См., например: Саркисян А.Ж. Криминологическое прогнозирование преступности на основе математических методов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. науч.-практ. тр. М.: ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации». № 4. 2015. С. 77—84.

⁴ См., например: Юзиханова Э.Г. Тенденции и закономерности преступности в субъектах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Институт государства и права РАН, 2006. С. 196—327.

Показательно, что даже основополагающие нормативные правовые акты СК России по вопросам управленческой деятельности не содержат нормативных предпосылок для внедрения криминологического прогнозирования в организационный процесс. Так, например, предусмотрено, что при планировании деятельности учитываются данные о состоянии преступности и раскрываемости преступлений⁵. Следственным органам предписывается давать объективную оценку ситуации, складывающейся в регионе, включая в докладную записку по итогам полугодия и года сведения о численности населения, абсолютные и относительные показатели по видам преступлений⁶. При внесении предложений об изменении структуры или штатной численности следственного органа требуется подтвердить обоснование предлагаемых изменений результатами комплексного изучения служебной нагрузки⁷. Таким образом, и в первом, и во втором, и в третьем случае управленческий процесс опирается лишь на констатацию состоявшихся фактов, не предугадывая возможных изменений, в силу которых основанные лишь на прошлых событиях управленческие меры могут оказаться неадекватными складывающейся в последующем обстановке. Следовательно, существующая в настоящее время система менеджмента следственных органов обладает значительной инерционностью и страдает методологической ограниченностью.

Между тем, в работе следственных органов СК России в целях повышения ее эффективности криминологическое прогнозирование могло бы занять собственную нишу наряду с другими видами отраслевого прогнозирования — уголовно-процессуальным и криминалистическим, на необходимость осуществления которого в деятельности следователя указывают ряд авторов⁸. Разумеется, его основным назначением являлось бы обеспечение

потребностей управленческой деятельности, включая такие ее составляющие, как разработка управленческих решений и ресурсное обеспечение. Представляется, что с учетом современных социально-экономических реалий ведомственная наука должна восполнить этот недостающий элемент в механизме организационно-управленческой деятельности.

Здесь мы приблизились к следующей, пожалуй, ключевой проблеме, препятствующей внедрению научных знаний о криминологическом прогнозировании в повседневную деятельность правоохранительных органов, — необходимости формулирования ясных, доступных для понимания практического работника перспектив применения криминологического прогноза и способов его реализации. Очевидно, что без осязаемой, хорошо представляемой пользы для дела самое совершенное правовое регулирование в области криминологического прогнозирования будет восприниматься практиками лишь как бессмысленная инициатива, навязанная сверху.

По мнению автора, основанному на личном опыте криминологического прогнозирования и программно-целевого планирования, ситуация на обозначенном направлении такова, что даже на тактическом уровне управления правоохранительными органами прогнозирование зачастую не обеспечивается хотя бы с формально приемлемым качеством. Вопрос же о том, какие управленческие решения должны последовать из выводов криминологического прогноза, и вовсе остается открытым. Сущность этой проблемы хорошо иллюстрирует ряд региональных комплексных программ по борьбе с преступностью, которые хотя и основываются на элементарных прогнозных оценках, но слабо согласованы с ними по содержанию планируемых мероприятий⁹.

Наиболее сложной задачей на этом направлении является увязка результатов криминологического прогнозирования с ресурсным обеспечением. Не секрет, что среднесуточная нагрузка в следственных подразделениях системы СК России существенно варьируется от региона к региону и при этом не находится в жесткой корреляционной зависимости от основных рейтинговых показателей работы следственных органов. Иными словами, в почасовом, равно как и в стоимостном выражении,

⁵ Приказ СК России от 30 сентября 2011 г. № 137 «О Регламенте Следственного комитета Российской Федерации».

⁶ Приказ СК России от 27 декабря 2013 г. № 85 «О порядке подготовки и анализе докладных записок о результатах деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по итогам полугодия и года».

⁷ Приказ СК России от 18 мая 2011 г. № 93 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения организационно-штатной работы в Следственном комитете Российской Федерации».

⁸ См., например: *Замылин Е.И.* Криминологическое прогнозирование в процессе обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 1. 2009. С. 40—46.

⁹ См., например: *Закон* Магаданской области от 9 февраля 2006 г. № 683-ОЗ «Об областной целевой программе «Об усилении борьбы с преступностью на территории Магаданской области» на 2006—2008 годы» // <http://docs.cntd.ru/document/802051023> (дата обращения 2 июня 2016 года).

«цена» среднестатистических уголовных дел, расследованных, к примеру, в Магаданской и Ивановской областях, не равна. В значительной мере это обусловлено региональными особенностями — плотностью населения, его национальным и половозрастным составом, удаленностью населенных пунктов друг от друга, наличием в регионе тех или иных специализированных экспертных учреждений, стилем осуществления надзора за следствием, характерным для органов прокуратуры конкретной территории, и многими другими обстоятельствами.

При этом исходная организационно-штатная модель следственных органов априори не учитывает комплекса этих объективных факторов, а реализуемые в дальнейшем ее изменения не предполагают использования данных криминологического прогноза. Проводятся они в основном с использованием метода проб и ошибок, отличающегося известной косностью и оборачивающегося запоздалым реагированием на изменившиеся внешние условия. Так, единственным критерием для внесения предложений об изменении структуры и (или) штатной численности следственных органов является результат комплексного изучения служебной нагрузки должностных лиц и деятельности подразделений, в штат которых предлагается внести изменения, при условии соблюдения некоторых установленных пропорций¹⁰.

По нашему убеждению, проблема совершенствования организационно-штатного построения должна решаться принципиально иным путем. В этих целях необходимо отталкиваться от критически важных для следственных органов данных криминологического прогноза, производить их последующее декомпозирование до элементарных показателей и в конечном итоге — трансформировать с помощью определенных, статистически обоснованных региональных нормативов в показатели требуемой на предстоящий период ресурсной обеспеченности. Упрощенно, располагая данными криминологического прогноза о количестве преступлений, расследование уголовных дел о которых отнесено к подследственности следственных органов СК России, и оперируя статистически и экономически обоснованными сведениями о средних временных, трудовых и финансовых затратах на расследование преступления каждого вида в данном регионе (включая осуществление процессуального контроля и обес-

печение деятельности аппарата управления), необходимо определять направления оптимизации организационно-штатной структуры и потребность в финансово-хозяйственном обеспечении деятельности следственных органов каждого региона на прогнозируемый период. Как видится, реализация такой комплексной функции не потребует значительных затрат, поскольку может быть возложена на действующие подразделения следственных органов регионального уровня, уполномоченные в вопросах организационной, информационно-статистической, финансовой и кадровой работы. Дополнительные расходы могут потребоваться лишь на введение в штат финансовых подразделений экономистов.

В условиях экономического кризиса, когда управление в правоохранительных органах должно приблизиться к стандартам современного эффективного менеджмента, трудно переоценить роль юридического предвидения. Представляется, что тема криминологического прогнозирования должна быть по-новому осмыслена исследователями и практиками в условиях значительного секвестирования бюджетных ассигнований, направляемых на цели правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. *Гилинский Я.И.* Современное состояние и перспективы российской криминологии // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4.
2. *Ефремова М.С.* Повышение эффективности бюджетных расходов в условиях бюджетирования, ориентированного на результат: Дис. ... канд. экон. наук. Волгоград: ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», 2011.
3. *Сборник основных приказов, распоряжений и указаний Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / Сост. А.Ф. Истомин, М.М. Христофорова; под ред. А.П. Короткова. М., 2009.*
4. *Сборник основных приказов, распоряжений и указаний Председателя Следственного комитета Российской Федерации за 2011—2012 гг. / Под ред. А.П. Короткова. М., 2012.*
5. *Сборник основных приказов, распоряжений и указаний Председателя Следственного комитета Российской Федерации за 2013—2014 гг. / Сост. Е.А. Забелина, О.И. Макарова, М.М. Христофорова. М., 2015.*

¹⁰ Приказ СК России от 18 мая 2011 г. № 93 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения организационно-штатной работы в Следственном комитете Российской Федерации».

УДК 343.2/7
ББК 67.408

Игорь Вячеславович ИЛЫН,
заведующий кафедрой уголовного права четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижнем Новгороде) Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
E-mail: Igor_ilyin@mail.ru

Сергей Николаевич СУХОВ,
доцент кафедры математики, информатики и информационных технологий
Нижегородской Академии МВД России, кандидат юридических наук

Вадим Сергеевич ИЗОСИМОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного права четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижнем Новгороде) Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Научная специальность:

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы, препятствующие эффективной борьбе с проявлениями экстремизма, связанные с несовершенством нормативно-правового регулирования, отсутствием должного межведомственного взаимодействия, единой следственно-судебной практики в вопросах квалификации и рядом других причин. Проводится анализ существующих проблем, на основании чего авторы делают собственные выводы, касающиеся выработки конкретных предложений, которые способствовали бы минимизации уровня экстремистских проявлений на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: взаимодействие, квалификация, преступление, экстремизм, проведение экспертиз

Igor Vyacheslavovich ILYIN,
head of Department of criminal proceedings of the fourth faculty of advanced training
(with dislocation in the city of Nizhny Novgorod) Institute of advanced training of the Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of juridical science, associate professor
E-mail: Igor_ilyin@mail.ru

Sergey Nikolaevich SUKHOV,
associate professor of mathematics, computer science and information technology
of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, candidate of juridical science

Vadim Sergeevich IZOSIMOV,
senior lecturer of criminal law department of the fourth faculty of advanced training (with dislocation
in the city of Nizhny Novgorod) Institute of advanced training of the Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, candidate of juridical sciences

Scientific specialty:

PROBLEMS OF INTERACTION, THE QUALIFICATIONS AND CONDUCT EXAMINATIONS OF THE AFFAIRS OF AN EXTREMIST ORIENTATION IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Annotation. This article examines the most pressing problems hindering the effective fight against manifestations of extremism associated with the imperfection of normative-legal regulation, a lack of interagency cooperation, unified investigative-judicial practice in matters of training and a number of other reasons. The analysis of existing problems, on the basis of which the authors make their own conclusions on developing specific proposals that would minimize the level of extremism on the territory of the Russian Federation.

Keywords: interaction, qualification, crime, extremism, conducting examinations

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения

Эффективность решения вопросов борьбы с преступлениями экстремистской направленности зависит от всестороннего анализа совокупности проблем, существующих в каждом из регионов (округов) страны. Несмотря на принимаемые правоохранительными и государственными органами меры, все же существуют негативные тенденции к осложнению оперативной ситуации в этой области.

Усилия органов государственной власти и управления, правоохранительных органов не всегда являются эффективными. Отчасти это вызвано объективными причинами, несовершенством нормативно-правового регулирования, отсутствием должного межведомственного взаимодействия, единой следственно-судебной практики в вопросах квалификации и рядом других причин. Рассмотрим наиболее актуальные проблемы, препятствующие эффективной борьбе с проявлениями экстремизма.

1. *Отсутствие межведомственной инструкции (соглашения)* Прокуратуры, Следственного комитета, МВД, ФСБ, ФСИН, ФСКН и других ведомств *по противодействию экстремизму*, препятствует эффективности взаимодействия, не дает возможности четко разграничить компетенции силовых структур, определить порядок обмена информацией о событиях, фактах и обстоятельствах, объем этой информации, в том числе при возникновении экстремистских угроз, а также порядок ведения совместных оперативных разработок и других важных мероприятий. Совместный приказ Минюста РФ № 362, МВД РФ № 810, ФСБ РФ № 584 от 25 ноября 2010 г. «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма»¹ полностью не решает существующих проблем.

2. *Ограниченные возможности доступа к различным межведомственным базам данных* не позволяют отслеживать процессы, влияющие на уровень экстремизма и террористической угрозы.

3. *Неэффективное взаимодействие по линии НЦБ Интерпола*. Возникают проблемы в получении оперативно значимой информации и проведении оперативно-розыскных мероприятий на территории другого государства.

4. *Отсутствие межгосударственного объединенного банка данных, включающего информацию о субъектах экстремистской деятельности*, проявивших себя в странах ближнего и дальнего зарубежья, не позволяет контролировать лиц, въезжающих на территорию Российской Федерации, в том числе и для решения вопросов организации и финансирования экстремистской деятельности.

5. *Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности*. Анализ совершенных преступлений указанной категории показал, что основная их масса связана с проявлением межнациональной, расовой розни и деятельностью националистических молодежных группировок.

Практика показывает, что первоначально совершенные преступления, например, в отношении граждан — выходцев из Северо-Кавказского региона, Центральной и Средней Азии, нередко квалифицируются по статьям УК РФ, не относящимся к экстремистским. И лишь в процессе расследования и установления лиц, подозреваемых в их совершении преступления, очевидцев либо проведения комплекса лингвистических, религиоведческих и других экспертиз действия указанных лиц переквалифицируются по экстремистским составам.

Выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, зависит от внутренней структуры этих составов и возможно после установления лиц, причастных к совершению этих преступлений, их мотивов, проведения экспертиз и исследований изъятых материалов.

Сегодня анализ следственной практики показывает, что в отношении членов экстремистских организаций наиболее эффективно применяется ст. 282 УК РФ, в связи с чем оперативные материалы реализуются именно по основанию «возбуждение ненависти или вражды». В этом направлении уже наработан положительный опыт.

Как результат — совместные усилия позволили пресечь деятельность запрещенной на территории РФ молодежной националистической группировки «ОБ-88» («Общество белых-88»), действовавшей в г. Нижнем Новгороде. Ее участники совершали нападения и убийства по националистическим мотивам (выявлено более 20 фактов). Действия данной группировки квалифицированы по ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», а ее лидерам предъявлены обвинения по ст. 105 и ч. 2 ст. 213 УК РФ с квалифицирующим признаком «совершено по мотивам национальной ненависти или вражды».

6. *Вопросы проведения криминалистических экспертиз и получение их результатов*. Проблемой, возникающей в ходе расследования уголовных дел рассматриваемой категории, влекущей продление

¹ См.: *Российская газета*. 2010. № 280.

процессуальных сроков следствия, является длительность проведения экспертиз. Кроме этого, следственные органы нередко имеют претензии и к результатам проводимых экспертиз и исследований. Например, Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по ПФО были направлены на исследование материалы «Россия с ножом в спине», включенные в федеральный список экстремистских материалов на основании решений районных судов г. Санкт-Петербурга и г. Кирова.

Исследование, которое проводилось в Приволжском региональном центре судебной экспертизы чуть более года, закончилось следующим: «... в данных материалах не имеется высказываний, побуждающих к враждебным действиям против какой-либо национальной, религиозной и социальной группы». Аналогичные материалы в Санкт-Петербурге и Кировской области были признаны экстремистскими и послужили основанием для привлечения виновных к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ.

Ранее в инициативном порядке ГУ МВД по Нижегородской области предлагало создать Экспертный совет по изучению, оценке и выработке рекомендаций в отношении проблем, связанных с распространением экстремистской, религиозной

и политической идеологии, а также проведения комплексных исследований (религиоведческого, лингвистического, социогуманитарного, графологического и др.). Несмотря на то, что данная инициатива была поддержана полномочным представителем Президента РФ в ПФО, вопрос до настоящего времени остается открытым.

Подводя итог вышесказанному, полагаем, что задача по противодействию экстремизму может быть решена, помимо внесения изменений в законодательство, путем осуществления ряда комплексных мер, предусматривающих проведение эффективной социальной политики, формирование системы политического воспитания граждан, особенно молодежи, проведения работы с провайдерами в сфере контроля и пресечения пропаганды экстремистских материалов в Интернете, а также закрепления в законе за провайдерами обязанности о предупреждении об ответственности за распространение и размещение запрещенных материалов в сети Интернет при заключении договора с абонентами. Имеется и ряд других проблем, требующих дополнительного изучения, анализа и выработки конкретных предложений, которые способствовали бы минимизации уровня экстремистских проявлений на территории Российской Федерации.

УДК 342.92
ББК 67.404.1

Сергей Михайлович КОНДРАТЬЕВ
E-mail: sergey. diss@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ США

Аннотация. В статье анализируются положения доктрины военного права США и законодательства, регулирующего ответственность военнослужащих в США. Проанализированы виды взысканий, применяемых к военнослужащим США, правовой статус военнослужащих и командиров в дисциплинарных отношениях. Исследован порядок рассмотрения дел о правонарушениях военнослужащих и порядок обжалования решений военных судов.

Ключевые слова: ответственность, правовой статус военнослужащего, кодекс военной юстиции, Вооруженные силы США, военные суда США, военно-дисциплинарное законодательство

Sergei Mikhailovich KONDRAT'EV
E-mail: sergey. diss@yandex.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

MILITARY JUSTICE UNITED STATES

Annotation. The article analyzes the provisions of the military doctrine of US law and the law governing the liability soldiers in the United States. Analyzed the types of penalties applied U.S. military personnel, the legal status of military personnel and commanders in disciplinary relations. Investigated the procedure of consideration of cases on offenses of servicemen and the procedure for appealing against decisions the military courts.

Keywords: liability, the legal status of the serviceman, the code of military justice, U.S. Armed forces, the military court of the United States, military disciplinary law

Действующая в США англосаксонская система права, одной из основных черт которой является отсутствие единой системы кодификации правовых норм, обуславливает наличие довольно обширного круга источников законодательства, в том числе военного¹.

Единый кодекс военной юстиции США (Uniform Code of military justice) (гл. 47 разд. 10 Свода законов США)² в § 815 подраздела III «Внесудебные наказания» закрепляет виды внесудебных дисциплинарных наказаний для военнослужащих, которые могут применяться соответствующими командирами за мелкие правонарушения, без обращения в военный суд. Любой командир в дополнение или вместо замечания или выговора вправе объявить одно или несколько дисциплинарных взысканий в зависимости от должностной категории подчиненных военнослужащих.

¹ См.: *Военное законодательство США* / <http://www.lawtoday.ru/razdel/biblo/voen-prav/062.php>.

² См.: 10 U.S. Code chapter 47 – Uniform Code of military justice / <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/subtitle-A/part-II/chapter-47>.

По отношению к подчиненному офицерскому составу может применяться лишение права оставлять расположение части (гарнизона) с отстранением от должности или без такового на срок до 30 суток. Более широкими дисциплинарными правами наделены генералы и адмиралы. К прерогативе этих лиц в отношении офицеров относится право объявлять:

- домашний арест до 30 суток;
- лишение права оставлять расположение части (гарнизона) с отстранением от должности или без такового на срок до 60 суток;
- вычет либо удержание не более половины месячного денежного оклада в течение двух месяцев.

Для лиц рядового (сержантского) состава предусмотрены следующие виды взысканий:

- содержание под арестом в течение трех суток;
- содержание на гауптвахте до семи суток;
- вычет из денежного содержания за семь суток;
- понижение в воинском звании на одну ступень должностными лицами, имеющими право назначения на должность;
- внеочередные наряды, в том числе на хозяйственные работы, на срок до 14 суток;

- неувольнение из части с исполнением или без исполнения должностных обязанностей до 14 суток;
- удержание денежного оклада за период до 14 суток.

В отношении этой категории военнослужащих военачальники (командиры) в звании майора (капитан-лейтенанта) или выше дополнительно к перечисленным наделены правом применять следующие наказания:

- содержание на гауптвахте до 30 суток;
- вычет до 50% месячного денежного оклада в течение двух месяцев;
- понижение в воинском звании до самого низшего или промежуточного, при этом военнослужащие категории Е-4 (капрал в сухопутных войсках и морской пехоте, старший рядовой в ВВС и петти-офицер 3-го класса в ВМС) не могут быть понижены в звании более чем на две ступени;
- внеочередные наряды, в том числе на хозяйственные работы, на срок не более 45 суток;
- неувольнение из расположения части с исполнением служебных обязанностей в течение 60 суток;
- удержание не более половины месячной заработной платы в месяц в течение трех месяцев.

Должностное лицо Вооруженных сил США, наложившее дисциплинарное взыскание, может в любое время снять или заменить (смягчить) его. Нормативно определены виды заменяемых и заменяющих взысканий:

- домашний арест на неувольнение из расположения части (гарнизона);
- содержание в карцере или на гауптвахте на внеочередные наряды на хозяйственные работы либо на неувольнение из расположения части (гарнизона);
- внеочередные наряды на хозяйственные работы на неувольнение из расположения части (гарнизона);
- снижение в звании на вычет или удержание определенного процента из должностного оклада³.

Следует отметить, что при замене наказания его срок сохраняется.

В ст. 15 § 815 Единого кодекса военной юстиции США и разд. V Руководства для военно-полевых судов (Manual for Courts-Martial, МСМ)⁴ определен внесудебный порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности.

³ См.: Мгимов Ю. Нормативно-правовые аспекты дисциплинарной практики в ВС США // Зарубежное военное обозрение. 2004. №10. С. 20—24 /http://pentagonus.ru/publ/7-1-0-240.

⁴ См.: <http://translate.yandex.ru/translate?srv=yasearch&url=http%3A%2F%2Fwww.scribd.com%2Fdoc%2F152061811%2FManual-for-Courts-Marshall-2012&lang=en-ru&ui=ru>.

сти. Так, соответствующий командир обязан расследовать факты незначительных преступлений его подчиненных⁵, выслушать обвиняемого и далее вправе не налагать наказание либо привлечь виновного к дисциплинарной ответственности, либо направить дело в военный суд⁶. В компетенции командира также находится решение вопроса, к какому виду ответственности привлекать военнослужащего — дисциплинарной или уголовной. Возмещение ущерба, причиненного военному имуществу любым лицом, производится по решению военного суда.

Система военных судов США состоит из судов первой инстанции: общих военных судов (general court martial), специальных военных судов (special court martial), дисциплинарных военных судов (summary court martial) и судов второй инстанции — военных уголовно-апелляционных судов видов Вооруженных сил США⁷. Военные суды первой инстанции в США создаются военным командованием соответствующих частей и соединений. Решение суда первой инстанции утверждается командиром, его сформировавшим. Апелляционные суды состоят из профессиональных судей.

Часть 3 ст. 15 Единого кодекса военной юстиции США содержит законодательные ограничения применения отдельных видов наказаний в зависимости от статуса субъекта дисциплинарной власти и периода времени, в котором возможно наложить какое-либо взыскание только один раз. Например, в течение квартала общий срок дисциплинарного ареста не должен превышать 30 дней,

⁵ В военно-уголовном праве США существует два основных типа проступка — нарушения дисциплины и преступления. Дисциплинарные нарушения являются нарушениями норм повседневного функционирования общества. Таким образом, законы дорожного движения, лицензионные требования, неуважение к военному начальству и т.д. — дисциплинарные нарушения. При этом обстоятельстве совершения дисциплинарного нарушения важны для определения того, является ли такое нарушение незначительным. Термин «преступление небольшой тяжести» обычно не включает в себя некорректное поведение, за которое высший военный суд может применить понижение в воинском звании или лишение свободы не более чем на один год. Однако окончательное решение о том, является ли преступление незначительным, находится в пределах усмотрения соответствующего командира.

⁶ См.: *Nonjudicial Punishment* (Article 15) /http://translate.yandex.ru/translate?srv=yasearch&url=http%3A%2F%2Fusmilitary.about.com%2Fod%2Fjusticelawlegislation%2F1%2Fblucmjcm.htm&lang=en-ru&ui=ru

⁷ См.: Петухов Н.А., Шулепов Н.А. Военные суды в современном мире (сравнительно-правовой анализ) // http://kgvs.klg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=31&cl=1&did=6

удержания из денежного содержания — возможны не более 50% в месяц в течение 60 дней и т.д.

Военнослужащий, считающий взыскание несправедливым или не соответствующим тяжести проступка (законодательно установлено лишь два основания для апелляции), имеет право в пятидневный срок подать жалобу (апелляцию) в письменной форме по инстанции. В период рассмотрения апелляции действие наложенного взыскания не приостанавливается. Однако по просьбе лица, привлеченного к дисциплинарной ответственности, апелляционная инстанция вправе приостановить исполнение всех неотбытых наказаний с учетом ограничений или дополнительных обязанностей до тех пор, пока рассматривается апелляция. Процедурные ошибки (errors of procedure), не повлекшие существенные нарушения прав обвиняемого, не влекут отмену наложенного взыскания. Установление факта доказательной ошибки (evidentiary errors) вследствие недостаточности доказательств, как правило, не аннулирует наложенное наказание.

Итогом апелляции может быть следующее решение:

- оставить в силе решение о наложении наказания в целом;
- смягчить наложенное наказание или отсрочить его исполнение для исправления допущенных ошибок;
- смягчить наказание или приостановить (в целом или в части) его исполнение по просьбе о помиловании;
- закрыть дело (в этом случае привлеченный к ответственности должен быть восстановлен во всех правах);
- провести повторные слушания вследствие существенных процедурных ошибок. По итогам повторного слушания назначенное наказание не может быть более суровым, чем наложенное ранее.

По окончании работы апелляционного органа заинтересованные лица должны быть незамедлительно уведомлены о результате рассмотрения дела.

Часть 4 ст. 15 Единого кодекса военной юстиции США закрепляет институт помилования. Оно

заключается в снижении тяжести наказания по усмотрению должностного лица, наделенного правом применять дисциплинарные наказания, и вышестоящих руководителей. При помиловании виновный может быть освобожден от ответственности либо от отбывания оставшейся части наказания.

Важно также отметить, что наложение и исполнение дисциплинарного взыскания не являются препятствиями для военного суда для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности не освобождает его от уголовной ответственности. Уголовные преступления и порядок производства по ним в отношении военнослужащих США закреплены в Defence Force Discipline Act 1982⁸. К примеру, согласно ст. 40 этого документа, за вождение в нетрезвом состоянии, исключаяшем должный контроль транспортного средства, не повлекшее тяжких последствий, максимальной санкцией предусмотрено тюремное заключение на срок до 12 месяцев. Также к виновному за этот проступок могут быть применены: увольнение со службы; понижение в звании; штраф; строгий выговор; сокращение отпуска на срок, не превышающий 21 день; выговор.

Законодательство США об административных правонарушениях как таковое не кодифицировано. На уровне Федерации действует разд. 18 свода законов США «Преступление и уголовный процесс», являющийся сообразным аналогом УК. Здесь в ст. 319 мелкое правонарушение (petty offense) — это проступок или нарушение, за которые максимальный размер штрафа не превышает суммы в 5 тыс. долл.⁹ Каких-либо нормативных установлений по особенностям привлечения военнослужащих США к административной ответственности нет.

Таким образом, военно-дисциплинарное законодательство США представляется наиболее жестким по применяемым взысканиям на фоне высокой требовательности к исполнению служебного воинского долга и преданности интересам службы. В США, как и во многих других государствах, отсутствует отдельная правовая регламентация административной ответственности военнослужащих.

⁸ См.: <http://translate.yandex.ru/translate?srv=yasearch&url=http%3A%2F%2Fwww.comlaw.gov.au%2FDetails%2FC2010C00169&lang=en-ru&ui=ru>.

⁹ См.: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/19>.

УДК 34
ББК 67

Андрей Александрович КОНОВОД,
руководитель Следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по
Еврейской автономной области, генерал-майор юстиции

Елена Анатольевна СУНЦОВА,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции
E-mail: suntsovanelly@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВЫРАЖЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И (ИЛИ) СБОРОВ С ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. Огромную обеспокоенность вызывала и вызывает в государстве собираемость налогов и сборов. Поскольку регулирующее воздействие не всегда бывает в этом отношении эффективным, то достижение искомого интереса возможно через охранительные нормы, в том числе и уголовно-правовые. В связи с этим в рамках отдельной научной дискуссии необходимо изучить объективные признаки уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физических лиц.

Ключевые слова: уплата налогов и сборов, объективные признаки, уклонение, преступление, физическое лицо

Andrey Aleksandrovich KONOVD,
head of the Investigation Department of the
Investigative Committee of the Russian Federation, major-general of justice

Elena Anatolievna SUNTSOVA,
head of the Chair of state and legal disciplines of the Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation, candidate of law, associate professor, captain of justice
E-mail: suntsovanelly@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

THE EXPRESSION OF OBJECTIVE ASPECT OF TAX EVASION AND (OR) FEES FROM INDIVIDUALS

Annotation. Great concern caused and causes the collection of taxes and fees in the state. The regulating effect of law is not always effective, therefore, it is necessary to pay attention to the rules of criminal law. In this regard some scientific debate should be devoted to a study of objective aspect of tax evasion and (or) fees from individuals.

Keywords: payment of taxes and duties, objective signs, evasion of taxes, offense, individual

В решении коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2015 год и задачах на 2016 год» отмечается необходимость взаимодействия с Федеральной налоговой службой Российской Федерации по оперативному и качественному расследованию налоговых преступлений посредством выявления наиболее сложных схем уклонения от уплаты налогов и сборов, от поступлений которых в государственную

казну напрямую зависит выполнение социальных программ.

В связи с этим предметному изучению необходимо подвергнуть объективные признаки уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физических лиц.

С объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, выражается в виде деяния, которое может быть совершено в двух формах:

(1) бездействия — уклонения от уплаты налогов и (или) сборов путем непредставления

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения

налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным;

- (2) действия — представления декларации или таких документов, но с включением в них заведомо ложных сведений.

Использование понятия «уклонение» для формулирования ст. 198 УК РФ не совсем удачно, так как этимологически уклонение — это действие по глаголам «уклонить», «уклонять», «уклониться», т.е. отодвинуться в сторону, чтобы избежать чего-то, отойти от прямого пути, направления, отойти от начатого, от главного или от правильного, перейдя к другому, постараться избежать чего-нибудь¹.

Действительно, уклонение предшествует фактической неуплате налога или сбора и выражается в совершении действий или бездействия, создающих условия для неуплаты обязательных платежей в бюджет. Преступление, предусмотренное ст. 198 УК РФ, нельзя относить к формальным, так как оно считается оконченным с момента фактической неуплаты налога в установленный срок.

Исходя из этого нельзя разделять позицию исследователей, которые рассматривают уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица как преступление с формальным составом². При совершении действий, направленных на уклонение от уплаты обязательных платежей, еще нет общественной опасности и соответствующих последствий, которые в этот момент еще не наступают. Очевидно, что общественную опасность представляет только непоступление налоговых платежей в бюджет.

При этом столь жесткая регламентация способов совершения преступления в ст. 198 УК РФ на практике может создать препятствия для привлечения причастных лиц к уголовной ответственности. Например, существует ряд налогов, которые уплачиваются по факту уведомления налоговыми органами о возникновении соответствующей обязанности с указанием суммы, подлежащей перечислению: транспортный налог (ст. 163 НК РФ),

земельный налог (ст. 397 НК РФ). При уплате данных налогов никакие документы не предоставляются. При этом в случае их неуплаты вести речь об уголовной ответственности, видимо, недопустимо, так как отсутствует объективная сторона преступления, предусмотренная ст. 198 УК РФ.

Непредставление декларации как способ противоправного деяния, предусмотренного ст. 198 УК РФ, является достаточно распространенным.

Надлежащее исполнение обязанности по исчислению и уплате налогов связано прежде всего с соблюдением порядка составления, ведения и представления в налоговые органы налоговой отчетности, которая способствует реализации контрольной функции налогообложения, позволяя эффективно осуществлять налоговый контроль. Согласно ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, а также представлять в налоговый орган по месту учета налоговые декларации по тем налогам, которые они обязаны уплачивать в случаях, предусмотренных законодательством РФ о налогах и сборах.

Налоговая декларация является основным документом налоговой отчетности, непредставление в установленный срок которого ставит под угрозу эффективное осуществление налогового контроля и своевременное обнаружение фактов несвоевременного, неполного или неправильного исполнения налоговой обязанности. Игнорирование налогоплательщиком соответствующей обязанности способно существенным образом затруднить нормальное осуществление налоговым органом его функций³.

Налоговые декларации подаются налогоплательщиками во всех случаях по каждому налогу, подлежащему уплате, если только НК РФ не предусматривает освобождение налогоплательщика от такой обязанности. Напротив, представление расчетов обязательно только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено второй частью НК РФ применительно к конкретным налогам (сборам)⁴. Дек-

¹ См.: *Большой толковый словарь русского языка* / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 1149; *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений* / РАН; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 830.

² См.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2011. С. 345; *Соловьев И.Н.* Налоговые преступления в торговле: комментарий к проверкам и уголовным делам. М., 2003. С. 29.

³ *Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1069-О-О* «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Юрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 119 НК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Бельтюкова А.А.* Непредставление налоговой декларации и нарушение установленного способа представления налоговой декларации: характеристика составов налоговых правонарушений и арбитражная практика // *Реформы и право*. 2014. № 2. С. 34.

ларация представляется в налоговый орган по месту учета налогоплательщика по установленной форме на бумажном носителе или в электронном виде с указанием единого по всем налогам идентификационного номера налогоплательщика. Она может быть представлена налогоплательщиком лично или через его представителя, направлена в виде почтового отправления с описью вложения или передана по телекоммуникационным каналам связи. При отправке налоговой декларации по почте днем ее представления считается дата отправки почтового отправления с описью вложения. При передаче налоговой декларации по телекоммуникационным каналам связи днем ее представления считается дата ее отправки.

Для точного определения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, необходимо уяснить понятие налоговой декларации. В соответствии со ст. 80 НК РФ под налоговой декларацией понимается письменное заявление или заявление налогоплательщика, составленное в электронной форме и переданное по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи или через личный кабинет налогоплательщика. При этом в ней должна содержаться информация об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога.

Таким образом, налогоплательщик вправе выбрать один из двух способов представления налоговой декларации — на бумажном носителе или в электронной форме (п. 3 ст. 80 НК РФ). Согласно п. 7 ст. 80 НК РФ налогоплательщики должны использовать способы и порядок заполнения форм налоговых деклараций, а также форматы и порядок представления налоговых деклараций и прилагаемых к ним документов в электронной форме, утвержденные ФНС России по согласованию с Минфином России⁵.

В данном документе физические лица указывают все полученные ими в налоговом периоде доходы, источники их выплаты, налоговые вычеты, суммы налога, удержанные налоговыми агентами, суммы фактически уплаченных в течение

налогового периода авансовых платежей, суммы налога, подлежащие уплате (доплате) или возврату по итогам налогового периода⁶.

Под иными документами, предоставление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, понимаются любые документы, объективно необходимые для исчисления и уплаты налогов. Обязательные документы должны быть указаны в соответствующих статьях НК РФ и иных нормах действующего налогового законодательства РФ (первичные документы бухгалтерского учета, справка по форме 2-НДФЛ, расчеты налогов и сборов, отчеты во внебюджетные фонды и т.п.). Обязанность по предоставлению документов налоговым органам и их должностным лицам вытекает из требований закона, содержащихся в подп. 5 п. 1 ст. 23 НК РФ.

Отдельно следует заострить внимание на проблеме расчета сбора. Определение расчета сбора в п. 1 ст. 80 НК РФ дано по подобию определения налоговой декларации, однако в отличие от налоговой декларации расчет сбора представляется плательщиком сбора и содержит данные, служащие основанием для исчисления и уплаты сбора, если иное не предусмотрено НК РФ. В систему налогов и сборов РФ входят три федеральных сбора (подп. 9, 10 ст. 13 НК РФ): сбор за пользование объектами животного мира, сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов и государственная пошлина⁷. Применительно к государственной пошлине требований о подаче в налоговые органы каких-либо документов налоговой отчетности не установлено. Согласно подп. 1, 2 ст. 333.7 НК РФ индивидуальные предприниматели, осуществляющие пользование объектами животного мира или объектами водных биологических ресурсов по разрешениям на их добычу (вылов), представляют в налоговые органы документы, именуемые «сведения», которые по своему содержанию соответствуют понятию расчета сбора. В отношении сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов плательщики представляют сведения о полученных разрешениях на добычу (вылов) водных биологических ресурсов и суммах сбора, подлежащих уплате в виде разового и регулярных взносов.

⁵ Например: *Приказ* ФНС России от 20 февраля 2012 г. № ММВ-7-11/99@ «Об утверждении формы и формата представления налоговой декларации по транспортному налогу в электронной форме и Порядка ее заполнения» // Российская газета. 2013. № 159. 13 июля.

⁶ См.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Под общ. ред. проф. Н.Г. Кадникова. М., 2004. С. 515.

⁷ См.: *Бельтюкова А.А.* Указ. соч. С. 32.

Плательщики сбора за пользование объектами животного мира подают сведения о полученных разрешениях на добычу объектов животного мира, суммах сбора, подлежащих уплате, и суммах фактически уплаченных сборов. Обязанность по представлению сведений о суммах уплаченных сборов обусловлена тем, что сборы за пользование объектами животного мира уплачиваются непосредственно при получении разрешения, после чего в течение 10 дней плательщик сбора должен подать сведения.

Включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений как способ уклонения от налогов и (или) сборов имеет различные проявления. Необходимо отметить, что в ст. 198 УК РФ законодатель заменил термин «искаженные данные о доходах и расходах» словосочетанием «заведомо ложные сведения». Думается, что новый термин имеет более общий характер в сравнении с предыдущим. По этой причине ложными сведениями надлежит считать все без исключения данные о доходах и расходах, которые ранее признавались искаженными.

Заведомая искаженность данных возможна при наличии двух признаков:

- (1) относимости данных к исчислению налогов;
- (2) их очевидного для лица несоответствия реальной налогооблагаемой базе.

Заведомо искаженными будут являться данные относительно расчетов налоговой базы, величины доходов, расходов или льгот, учитываемых при исчислении налогов или сборов, а также данные, неверно отражающие факты ввиду игнорирования существенно важной для уплаты налогов информации⁸.

Включение в декларацию и иные документы заведомо ложных сведений представляет собой осознанное умолчание о фактически возникших за истекший налоговый период объектах налогообложения (ст. 38 НК РФ), в том числе о доходах, а также необоснованное изменение характеристик, позволяющее уменьшить налоговую базу, в частности, завышение размеров произведенных расходов. Аналогичной позиции придерживаются и налоговые органы. В соответствии с письмом Государственной налоговой службы России от 11 сентября 1997 г. № ВЗ-6-18/654 «под включением в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах следует понимать умыш-

ленное указание в декларации любых, несоответствующих действительности сведений о размерах доходов и расходов»⁹.

Таким образом, неумышленное совершение данного правонарушения влечет не уголовную, а налоговую (финансовую) ответственность по ст. 119 НК РФ (непредставление налоговой декларации).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»¹⁰ под заведомо ложными сведениями (включенными в налоговую декларацию или в иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным) понимает умышленное указание в них любых не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов и сборов.

Включение в налоговую декларацию или иные обязательные для представления документы заведомо ложных сведений может выражаться в умышленном неотражении в них данных о доходах из определенных источников, объектах налогообложения, в уменьшении действительного размера дохода, искажении размеров произведенных расходов, которые учитываются при исчислении налогов (например, расходы, вычитаемые при определении совокупного налогооблагаемого дохода). К заведомо ложным сведениям могут быть также отнесены не соответствующие действительности данные о времени (периоде) понесенных расходов, полученных доходов, искажение в расчетах физических показателей, характеризующих определенный вид деятельности, при уплате единого налога на вмененный доход и т.п.

В тех случаях, когда лицо в целях уклонения от уплаты налогов и (или) сборов осуществляет подделку официальных документов организаций, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков, содеянное им при наличии к тому оснований влечет уголовную ответственность по сово-

⁹ См.: Письмо Госналогслужбы России от 11 сентября 1997 г. № ВЗ-6-18/654 «О некоторых вопросах применения судами РФ уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» // Налоговый вестник. 1997. № 12.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. Март.

⁸ См.: *Практический комментарий к Уголовному кодексу РФ* / Под общ. ред. А.Х. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. М., 2001. С. 495.

купности преступлений, предусмотренных ст. 198 и 327 УК РФ.

Одной из наиболее распространенных разновидностей включения в декларацию заведомо ложных сведений является полное или частичное неотражение полученных доходов: указание нулевых показателей НДС, занижение суммы полученного дохода и пр.

Следует иметь в виду, что, если заявление о дополнении и изменении налоговой декларации производится до истечения срока подачи налоговой декларации, она считается поданной в день подачи заявления (п. 2 ст. 81 НК РФ).

Согласно п. 3, 4 ст. 81 НК РФ налогоплательщик освобождается от ответственности, если заявление о дополнении и изменении налоговой декларации делается им после истечения срока подачи налоговой декларации:

- (1) но до истечения срока уплаты налога и до момента, когда налогоплательщик узнал об обнаружении налоговым органом этих обстоятельств либо о назначении выездной налоговой проверки;
- (2) и срока уплаты налога, но до момента, когда налогоплательщик узнал об обнаружении налоговым органом этих обстоятельств либо о назначении выездной налоговой проверки, при условии, что недостающая сумма налога и соответствующие ей пени были уплачены им до подачи заявления.

Элементом объективной стороны выступает время совершения. При этом правильность определения времени совершения данного преступления является необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 198 УК РФ.

Рассматриваемое преступление считается оконченным с момента неуплаты налога (сбора) при наличии определенных критериев:

- (1) обязательные платежи должны быть не уплачены к определенному времени;
- (2) обязательные платежи должны быть не уплачены в крупном и особо крупном размере.

В связи с этим невозможно покушение на совершение данного преступления. В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Таким образом, законодатель предусматривает ответственность за покушение только на преступление при наличии умысла. Действительно, до тех пор пока не на-

ступил срок исполнения обязанности налогоплательщиком, нельзя говорить ни о преступлении, ни о размере неуплаченного налога, в том случае если такой срок прошел — налицо факт совершенного преступления.

Здесь можно согласиться с мнением, что непредставление налоговой декларации, включение в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений не причиняют ущерб в крупном или особо крупном размере, они не признаются преступлением. Кроме того, конструкция диспозиции уголовно-правовой нормы исключает возможность признания данного деяния покушением. Элементы совершенного деяния будут содержать в данном случае только признаки налогового правонарушения¹¹.

По мнению некоторых авторов, в случае уклонения от уплаты налога путем непредставления налоговой декларации моментом окончания этого преступления считается момент истечения установленного законом срока для представления декларации в налоговый орган¹². Согласно другой точке зрения, моментом совершения данного преступления, по аналогии с нормой п. 2 ст. 119 НК РФ, должно считаться истечение более 180 дней с момента установленного законом срока для подачи налоговой декларации. При этом если преступление было совершено путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, то моментом окончания преступления предлагается считать именно момент неуплаты налога¹³.

Как представляется, подобная позиция противоречит смыслу ст. 198 УК РФ. Считаем, что преступление, предусмотренные ст. 198 УК РФ, считаются оконченными с момента фактической неуплаты налога за соответствующий налогооблагаемый период в срок, установленный налоговым законодательством. Данное умозаключение согласуется с позицией Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении от 28 декабря 2006 г. № 64¹⁴.

¹¹ См.: *Возможно ли наказание за покушение на неуплату налогов // Экономические преступления. 2009. № 4. С. 32.*

¹² См.: *Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под ред. С.И. Ульзько, М.Б. Смоленского. Ростов н/Д, 2002. С. 437.*

¹³ См., напр.: *Абанин М. Ответственность за преступление в сфере налогообложения: новые изменения в Уголовном кодексе РФ // Право и экономика. 2004. № 2. С. 83.*

¹⁴ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления».

Момент фактической неуплаты следует понимать как непорочность денежных средств в счет погашения налоговых обязанностей вплоть до того дня, который считается последним для их добровольного исполнения.

С другой стороны, следует изменить правоприменительную практику относительно определения момента окончания данного преступления применительно к случаям подачи декларации с искаженными сведениями либо составленной на основании фиктивных и недостоверных отчетных документов. В этом случае целесообразно предполагать умысел лица на сокрытие доходов и неуплату налогов в полном объеме.

Очевидно, что при установлении момента окончания преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, необходимо дать ответ и на вопрос, когда обязанность налогоплательщика по уплате налога считается исполненной.

Анализ законодательства позволяет определить следующие моменты, когда обязанность по уплате налога считается исполненной.

1. «Обязанность по уплате налога считается исполненной налогоплательщиком с момента предъявления в банк поручения на уплату соответствующего налога при наличии достаточного денежного остатка на счете налогоплательщика, а при уплате налога наличными денежными средствами — с момента внесения денежной суммы в счет уплаты налога в банк или кассу органа местного самоуправления либо организацию связи федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области связи» (п. 2 ст. 45 НК РФ).

2. Обязанность по уплате налога также считается исполненной после вынесения налоговым органом или судом в порядке, установленном ст. 78 НК РФ, решения о зачете излишне уплаченных или излишне взятых сумм налогов.

3. Обязанность налогоплательщика по уплате налога считается выполненной с момента удержания налога налоговым агентом (п. 2 ст. 45 НК РФ) (если обязанность по исчислению и удержанию налога возложена в соответствии с НК РФ на налогового агента).

В процессе расследования определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, предполагает получение ответа на следующий блок вопросов:

- (1) какой срок представления налоговой декларации установлен в отношении данного налога для группы налогоплательщиков, к которой относится подозреваемый;
- (2) какой срок уплаты установлен в отношении данного налога для группы налогоплательщиков, к которой относится подозреваемый;

(3) когда обязанность по уплате налогов и (или) сборов считается исполненной, и была ли она исполнена к моменту обнаружения признаков данного преступления;

(4) превышает ли сумма налога (сбора), неуплаченного за период три финансовых года подряд, установленный размер?

Ответ на четвертый вопрос необходим для определения наличия возможности уголовного преследования. В то же время данный вопрос связан и с моментом окончания преступления, так как размер определяется за три финансовых года.

Это связано и с тем, что общественно опасные последствия деяния, предусмотренного ст. 198 УК РФ¹⁵, выражаются в крупном или особо крупном размере неуплаченных налогов и (или) сборов. Законодатель для исключения спорных моментов в примечании к статье определяет, что крупным размером здесь признается сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 600 тыс. руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 1 млн 800 тыс. руб., а особо крупным размером — сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 3 млн руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 20% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 9 млн руб.

Нормативное определение крупного и особо крупного размера уклонения от уплаты налогов и (или) сборов имеет огромное значение, позволяя отграничить уголовную ответственность от налоговой (финансовой) и административной за аналогичные или сходные по объективной стороне правонарушения, а именно:

- (1) непредставление налоговой декларации (ст. 119 НК РФ);
- (2) неуплата или неполная уплата сумм налога (ст. 122 НК РФ);
- (3) нарушение сроков представления налоговой декларации (ст. 15.5 КоАП РФ).

Однако примечание к ст. 198 УК РФ, устанавливающее порядок определения крупного и особо крупного размера уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, вызывает разногласия среди юрис-

¹⁵ Для большинства преступлений в сфере экономической деятельности характерно в качестве обязательного признака объективной стороны наступление вредных последствий. Более подробно см.: Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности: Монография. М., 1998. С. 32—33.

тов. В частности, отмечается сложная система расчетов. Так, уклонение от уплаты налогов в крупном размере опосредовано одновременным наличием следующих признаков: временного (исчисляется за период в пределах трех финансовых лет подряд), количественного (сумма должна превысить 300 тыс. руб.), долевого (неуплаченный налог или сбор должен составлять 10% общей суммы, подлежащей уплате).

Указанный размер ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ст. 198 УК РФ, определяется за период, составляющий три финансовых года, идущих подряд. Определение понятия финансового года закреплено в ст. 12 Бюджетного кодекса РФ, согласно которому один финансовый год соответствует календарному году и длится с 1 января по 31 декабря.

Законодатель допускает возможность суммирования ущерба, нанесенного в результате уклонения от уплаты различных видов налогов и сборов, в том числе федерального, регионального и местного уровней, а также в пределах трех финансовых лет. В настоящее время ни по одному из налогов не предусмотрен налоговый период, превышающий календарный год. Однако момент окончания данного преступления не связан с истечением налогового периода. Суммирование ущерба целесообразно до достижения размера, предусмотренного ст. 198 УК РФ. Следовательно, преступление может быть совершено и в рамках одного финансового года. Сроком окончания данного преступления может быть признана дата фактической неуплаты налога, но только в том случае, если причинен ущерб в крупном или особо крупном размере.

Существуют позиции, в которых отмечается, что действующий порядок расчета ущерба, нанесенного налоговым преступлением, неизбежно должен повлечь проблемы с привлечением к уголовной ответственности налогоплательщика, осуществляющего свою деятельность менее трех лет. В первую очередь это касается организаций, но может быть применено и к индивидуальным предпринимателям. Так, например, если налогоплательщик осуществляет деятельность менее трех лет, то невозможно определить и сумму неуплаченных им налогов и (или) сборов за период в три финансовых года. Это означает как минимум невозможность правильного ответа на вопрос, совершено налоговое преступление в крупном или особо крупном размере.

Проблема может быть связана лишь с невозможностью привлечения к ответственности ввиду отсутствия признаков объективной стороны преступления. Сам факт невозможности определения суммы неуплаченных налогов за три года в этой ситуации очевиден, однако здесь следует вести речь лишь об отсутствии преступного поведения без наличия крупного или особо крупного размера ущерба.

Формула расчета крупного и особо крупного размера сумм неуплаченных налогов и (или) сборов, сформулированная законодателем в примечании к ст. 198 УК РФ, весьма сложна для применения. По справедливому замечанию профессора Н.Г. Кадникова, в данной ситуации можно было бы ограничиться размерами, указанными в примечании к ст. 169 УК РФ (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности)¹⁶.

¹⁶ См.: Кадников Н.Г. Комментарий к ст. 198 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. проф. Н.Г. Кадникова. М., 2004. С. 514.

УДК 343.2
ББК 67.408

Татьяна Николаевна ПЕТРОВА,
преподаватель лаборатории по управлению
профессиональными знаниями следствия
Академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции
E-mail: petrova_st@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье проанализированы особенности квалификации преступлений об оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, приведены основные отличия от схожих составов, связанных с ненадлежащей профессиональной медицинской деятельностью.

Ключевые слова: медицинские услуги, безопасность медицинской помощи, особенности квалификации преступлений, требования безопасности в медицине

Tatiana Nikolaevna PETROVA,
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
teacher professional knowledge management lab
E-mail: petrova_st@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

PROVISION OF MEDICAL SERVICES WHICH DO NOT MEET SAFETY REQUIREMENTS: SKILLS FEATURES

Annotation. The article analyzes the crimes' features on the provision of medical services which do not meet safety requirements, are the main differences from similar formulations associated with improper professional medical activities.

Keywords: medical services, health care, safety features of the crimes' definition, the security requirements in medicine.

Реформа системы здравоохранения в Российской Федерации выдвинула проблему качества и безопасности медицинской помощи населению на передовой план. В связи с этим пристальное внимание правоохранителей уделяется расследованию преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи. Изучение судебно-следственной практики показало, что ошибки в квалификации деяний медицинских работников встречаются регулярно, и не всегда такие ошибки затем устранимы на стадии судебного рассмотрения дел в различных инстанциях. Безусловно, все составы преступлений, совершаемые в сфере медицинской деятельности, имеют много общего, поэтому ошибиться в квалификации медицинского происшествия несложно, гораздо сложнее бывает выявить такие особенности, которые позволяют однозначно и безошибочно определить состав преступления. В исследовании проанализированы теоретические аспекты и

примеры судебно-следственной практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ с целью выявления типичных оснований квалификации и ограничения от иных смежных составов преступлений.

По мнению практикующих юристов, длительное время занимающихся вопросами медицинского права, с 2016 г. и в последующие годы прогнозируется увеличение количества случаев привлечения врачей к уголовной ответственности за совершение ятрогенных преступлений, «однако рост будет наблюдаться не по типичным для врачебного персонала составам — за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ст. 118, 109 УК РФ соответственно), а по ст. 238 УК РФ»¹. Ста-

¹ *Ланов А.* Интервью журналу «Правовые вопросы в здравоохранении» // <http://www.zdrav.ru/>

тья 238 УК РФ для медицинской деятельности является довольно «уникальной», нетипичной, и потому сопровождается некоторыми заблуждениями: некоторые следственные работники считают, что расследовать преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, совершенное в сфере медицинских услуг, легче, чем ст. 109 УК РФ, так как не нужно оценивать общественно опасные последствия и конкретизировать причинно-следственные связи, обязательные для преступлений, совершенных по неосторожности. Однако такая очевидность обманчива, а процесс доказывания состава ст. 238 УК РФ сложнее и многостороннее. Медицинские услуги, не отвечающие требованиям безопасности, выделяются из общего ряда подобных преступлений.

Для правильной квалификации действий медицинских работников по ст. 238 УК РФ необходимо понимать, что представляет собой медицинская услуга и как она соотносится с медицинской помощью. В ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» определено:

- *медицинская помощь* — комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг;
- *медицинская услуга* — медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Медицинская услуга в любом случае подразумевает оказание медицинской помощи, но на определенных условиях. Если оценивать соотношение понятий, то оно выглядит следующим образом: медицинская помощь оказывается как в рамках медицинской услуги, так и вне ее, соответственно, категория медицинской помощи шире категории медицинской услуги; медицинская помощь является содержанием медицинской услуги.

Для того чтобы разобраться, какая медицинская услуга оказывается безопасно для пациента, а какая не удовлетворяет требованиям безопасности, необходимо выяснить, что входит в понятие «безопасность медицинских услуг». Законодательного определения понятия безопасности медицинской помощи или услуги нет. Применительно к медицинской помощи безопасность — это отсутствие угроз и опасностей для здоровья пациента при ее оказании, а также возможность предотвращения воздействия на пациента опасных факторов и возникновения вреда. Объектом безопасно-

сти при оказании медицинских услуг является здоровье как благо, принадлежащее пациенту, и право на это благо². Главной целью обеспечения безопасности пациентов в лечебно-профилактическом учреждении является предупреждение и снижение числа негативных последствий лечебно-диагностического процесса.

Понятие безопасности также неразрывно связано с понятием качества медицинской помощи, а именно: медицинская услуга может считаться качественной, если соблюдены следующие основные принципы ее оказания: безопасность, адекватность, научно-технический и профессиональный уровень (достижения современной медицины), экономичность и эффективность.

Одной из отличительных черт состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, является наличие договорных отношений. Общеизвестно, что медицинские услуги, равно как и любые другие услуги, оказываются на основании договора об оказании услуг. Особенностью данного вида договора является его направленность в будущее, т.е. результата, который можно было бы получить, в момент заключения еще нет, изначально стороны обговаривают лишь сам вид медицинской услуги, ее объем, критерии качества ее оказания. Типичной и простой является ситуация, в которой оказание медицинских услуг происходит по письменному договору, заключенному напрямую между пациентом (потребителем услуги) и медицинским учреждением (исполнителем), где права и обязанности сторон, а также вид, объем и стоимость услуги четко прописаны. Вместе с тем нередки ситуации, когда услуга оказывается без оформления письменного договора, по предварительной договоренности пациента с конкретным медицинским работником (обычно по «протекции», рекомендации, знакомству и пр.), а оплата услуг медику производится «в конверте» или «в карман». Доказать договорные отношения в данном случае будет затруднительно, так как материальных следов существования устного договора нет, а медик, безусловно, будет отрицать получение платы за свои услуги, которая передается, как правило, без посторонних лиц, пациентом врачу наедине. Тем не менее, с точки зрения гражданского права это полноценные договорные отношения (форма договора — устная) со всеми вытекающими из них последствиями в виде ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами своих обязан-

² См.: Шенелева Д.А. Характеристика недостатка предоставления по договору возмездного оказания медицинских услуг // <http://pandia.ru/>

ностей, такие случаи достаточно широко распространены.

Что касается оказания медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования (далее — ОМС), здесь наличие договорных отношений для потребителя услуги (пациента) «неочевидно» ввиду кажущейся «бесплатности» оказания медицинской помощи гражданину, имеющему полис ОМС. Необходимо отметить, что единой практики квалификации действий медицинских работников при ненадлежащем оказании медицинской помощи по признаку договорных отношений в системе ОМС нет, она существенно различается по регионам (например, в Санкт-Петербурге значительно чаще действия медиков квалифицируются по ч. 2 ст. 238 УК РФ, чем в Москве — здесь преобладает квалификация по ст. 109 УК РФ при аналогичной объективной стороне происшествия) и зависит от субъективного восприятия и сложившейся локальной позиции суда.

Следователям, прокурорам и судьям необходимо также знать, что отдельные виды медицинской помощи и формы оказания осуществляются вне обязательного медицинского страхования, сюда относятся: первичная медико-санитарная помощь, скорая медицинская помощь, высокотехнологичная медицинская помощь, дорогостоящие виды медицинской помощи, льготное лекарственное обеспечение и протезирование (зубное, ушное, глазное). Оказание вышеуказанных видов медицинской помощи осуществляется за счет бюджетных средств — федерального или муниципального (местного) бюджета (здравоохранение само по себе — бюджетная отрасль). В этом случае говорить о возмездности оказания медицинских услуг пациенту в общепринятом понимании вообще не приходится. Также необходимо обратить внимание на случаи оказания экстренной медицинской помощи — здесь важно не допустить типичную ошибку в квалификации: в случае оказания экстренной медицинской помощи объективной стороны ст. 238 УК РФ быть не может по определению, оказывается именно экстренная медицинская помощь, а не услуга; спасение жизни человека — это не услуга, никаким договором его не предусмотреть и не обеспечить, это главная задача экстренной медицины.

Наиболее часто ошибки допускаются при разграничении ст. 238 и 109 УК РФ. Главным отличием одного состава от другого является субъективная сторона преступления — вина. Статья 109 УК РФ подразумевает совершение деяния только по неосторожности (по легкомыслию или небрежности), в то время как по ст. 238 УК РФ соверша-

ется с прямым умыслом по отношению к самому деянию (а неосторожностью только по отношению к последствиям, если таковые наступили). Проще разницу в субъективной стороне можно разъяснить так: медицинский работник, выполняющий определенное воздействие на пациента, осознает, что совершает его неправомерно (использует запрещенный прием или метод) или неправильно, с нарушением регламентов (порядков, стандартов оказания медицинской помощи, клинических протоколов), техники выполнения или несоблюдая правила асептики и ухода за пациентом, или медицинский работник использует ненадлежащее или неисправное оборудование, зная о его неисправности, или осуществляет опасную процедуру без соблюдения требований безопасности (например, анестезиологическое пособие — наркоз, не имея «антишоковой» укладки и средств первичной реанимации), но все равно делает это (осознает характер своих действий и несоответствие их требованиям безопасности). Суть доказывания умысла — подтвердить осведомленность о неправомерности своих действий (осознанность), учитывая очевидность опасности, обязательность знаний о недопустимости опасных воздействий, сложившуюся медицинскую практику.

Субъектом ненадлежащего оказания медицинских услуг является их непосредственный исполнитель, так как при выполнении своих рутинных обязанностей согласно профессиональной специальности именно он определяет объем (полноту и достаточность) и обеспечивает локальное качество выполнения конкретного вмешательства, он допускает отступление от регламентов (знать которые обязан), осознавая вероятность наступления ответственности, если что-то «пойдет не так», что подтверждает судебно-следственная практика привлечения к уголовной ответственности медицинских работников — исполнителей услуг.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, помимо здоровья человека, а в некоторых случаях — его жизни, является также безопасность самой медицинской услуги, что включает подготовку к оказанию услуги, непосредственно сам процесс оказания услуги, а также последующие мероприятия по наблюдению и реабилитации пациента.

Объективная сторона оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, всегда представлена в виде действия и предполагает активное поведение субъекта. Это следует из понимания процесса оказания услуг как сознательно запланированной последовательности определенных действий, направленных на достиже-

ние конкретного результата. При этом на отдельных этапах оказания услуги могут быть допущены невыполнение отдельных элементов или непроведение определенных процедур, но в целом услуга оказывается путем совершения действий, а не бездействия.

Допускаемые на практике случаи нарушений требований безопасности при оказании медицинских услуг демонстрирует следующий пример.

В течение полутора лет врач акушер-гинеколог З. медико-санитарной части № 1 г. И., действуя из корыстных побуждений, неоднократно осуществляла медицинскую услугу — искусственное прерывание беременности, не отвечающую требованиям безопасности, а именно проводила операции по искусственному прерыванию беременности десяти женщинам в возрасте от 19 до 27 лет (одной пациентке дважды в 2010 и 2011 г.) без надлежащего оформления пациентов (ведения медицинской документации), без проведения предоперационной подготовки (регламентированной действующим на указанный период времени нормативным документом — инструкции «О порядке проведения операции искусственного прерывания беременности»): сдачи анализов крови на ВИЧ, RW, HBS, проведения бактериоскопического исследования мазков, определения группы и резус-фактора (при сроке беременности не более 12 недель), а также без послеоперационного наблюдения, что является прямым нарушением требований безопасности. Также врач акушер-гинеколог З. неоднократно проводила операции по искусственному прерыванию беременности на сроке более 12 недель при отсутствии предусмотренных законом оснований (медицинских или социальных), что осуществлять прямо запрещено, более того — в условиях данного медицинского учреждения. Согласно заключению комиссии экспертов, неоднократно оказанные З. услуги увеличивали вероятность возникновения осложнений, поэтому не отвечают требованиям безопасности здоровья пациентов. За выполнение указанных операций З. требовала и получала от каждой пациентки (перед проведением вмешательства) денежные средства в размере от 1000 до 3500 руб. Действия врача акушера-гинеколога следствием квалифицированы по ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Приведенный пример показателен с точки зрения разнообразия и множества допущенных дефектов оказания медицинской помощи на разных ее этапах при проведении одного вмешательства

(предоперационная подготовка, непосредственно операция, послеоперационное наблюдение). Хотя наличие даже одного дефекта на любом этапе оказания медицинской помощи, свидетельствующего о нарушении требований безопасности, уже формирует объективную сторону ст. 238 УК РФ и дает возможность сделать вывод об оказании услуги, не отвечающей требованиям безопасности в целом. Врач акушер-гинеколог предупреждала женщин никому не сообщать о проведении ею аборта, что свидетельствует об осознанности ею своих противоправных действий и их общественной опасности.

Еще одним типичным случаем неправомерного оказания медицинских услуг является проведение медицинских процедур или манипуляций специалистом (медицинским работником) на дому, т.е. в непригодном и ненадлежащем месте (в отсутствие необходимого инвентаря и оборудования, медикаментов, несоблюдения техники безопасности, санитарно-эпидемиологических требований, правил асептики и антисептики и т.д.). Несоблюдение этих правил при оказании медицинских услуг в кустарных условиях приводит к инфицированию пациента (в том числе развитию сепсиса), отсутствию возможности оказать неотложную помощь в необходимых случаях (провести протившоковую терапию, реанимационные мероприятия, т.е. оперативно предотвратить развитие тяжелых последствий) — налицо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Оказывающий услугу медицинский работник осознает, что оказывает ее в неподобающих условиях, тем не менее оказывает, демонстрируя умышленные действия.

Некоторые правоприменители обоснованно высказывают мнение, что для привлечения медицинского работника к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ наличие причинно-следственной связи между действиями медика и наступившими последствиями не имеет значения, поскольку самих последствий может не возникнуть вовсе. Однако, на наш взгляд, целесообразность проведения судебно-медицинской экспертизы дефектов оказания медицинской помощи даже при отсутствии общественно опасных последствий очевидна, поскольку такая экспертиза определяет оказанную медицинскую услугу либо как безопасную, либо как не отвечающую требованиям безопасности, что является составообразующим признаком исследуемой статьи.

Случаи ошибок в квалификации и «подмены» составов, предусмотренных ст. 109 и 238 УК РФ, также нередки. Среди причин ошибочной квалификации и путаницы вышеуказанных составов,

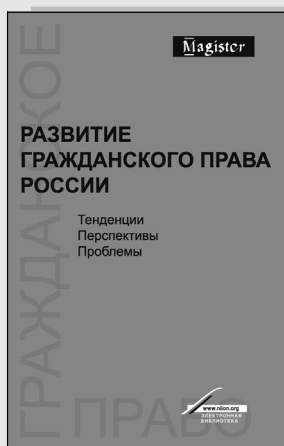

помимо незнания содержания понятий медицинской услуги и ее безопасности, особенностей ограничения по элементам состава, подробно рассмотренным выше, иногда отмечают и определенные процессуальные уловки, свидетельствующие об умышленной подмене. Так, например, преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, является неосторожным и имеет небольшой срок давности (два года после совершения), объективно в силу различных обстоятельств такого срока не всегда хватает на предварительное следствие и судебное разбирательство, в связи с чем уголовные дела прекращаются по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 238 УК РФ, — умышленное, относится к категории тяжких, срок давности по которому составляет десять лет. Еще одна уловка: для привлечения к ответ-

ственности по ст. 238 УК РФ необязательно установление не только прямой причинно-следственной связи, но и причинно-следственной связи вообще, дескать, какая разница, есть эта связь или ее нет, если медицинская услуга заведомо «небезопасная» (и это очевидно), а последствий от оказания такой услуги может вообще не быть. Обязательность же причинно-следственной связи для ст. 109 УК РФ более категорична, поскольку здесь всегда есть тяжкие последствия (иначе нет состава). Хотелось бы, чтобы оценка противоправных действий медицинских работников проводилась объективно, всесторонне, по фактическим обстоятельствам, исключая объективное вменение, влияние вышеупомянутых «процессуальных факторов», а также административных факторов, таких как ухудшение рейтинговых показателей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы: Монография / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 335 с. (Серия «Magister»)

Рассмотрены методологические проблемы гражданско-правового регулирования общественных отношений. Показаны моделирование права собственности в гражданском праве и развитие договорного права России. Раскрыты влияние добросовестности на развитие института защиты субъективных гражданских прав и влияние справедливости на развитие отдельных институтов гражданско-правовой ответственности.

Для аспирантов и студентов юридических вузов, а также для специалистов в области юриспруденции.

УДК 34
ББК 67

Дмитрий Александрович РЯБИНИН,
старший следователь по особо важным делам
Главного военного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции
E-mail: rda_1978@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: Л.В. Бертовский, доктор юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ С РЕЛИГИОЗНОЙ МОТИВАЦИЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты юридической природы убийств, совершаемых религиозными сектами и деструктивными культами на почве религии, формулируется понятие убийств, совершенных по религиозным мотивам, проводится их комплексный уголовно-правовой анализ, раскрывается уголовно-правовая классификация таких убийств, основанная на конкретных примерах из судебной практики.

Ключевые слова: деструктивный культ, секта, убийство, мотив, убийство по религиозному мотиву, ритуальное убийство, религиозный обряд

Dmitry Aleksandrovich RYABININ,
a senior investigator for particularly important cases
of the Main Military Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation, colonel of justice
E-mail: rda_1978@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

Supervisor: L.V. Bertovsky, doctor of legal sciences

SOME ASPECTS OF CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS MURDER WITH RELIGIOUS MOTIVATION

Annotation. The article discusses some aspects of the legal nature of the killings by religious sect and destructive cults on the basis of religion, formulated the concept of murders committed on religious grounds, they held a comprehensive analysis of the criminal law, criminal law reveals the classification of such killings, based on concrete examples of judicial practice.

Keywords: destructive cult, sect, the murder, the motive, the murder on religious grounds, ritual murder, a religious rite

С конца 1980-х — начала 1990-х годов по всей России начался процесс массового увеличения числа, а также активизации деятельности нетрадиционных религиозных, оккультно-мистических и иных культов и сект¹,

¹ В последнее время термином «культ» обозначают новые религиозные группы, остающиеся в стороне от исторически сложившихся церквей, конфессий и деноминаций. См.: *Василенко Л.И.* Краткий религиозно-философский словарь. М., 2013. С. 100.

имеющих деструктивный (от лат. destruction — разрушение, разрушение нормальной структуры чего-либо) характер в силу своего разрушительного отношения к гармоническому состоянию личности, а также созидательным традициям и нормам, сложившимся в нашем обществе.

Секта (от лат. secta — учение, направление, школа) — религиозная группа, община, отколовшаяся от господствующей церкви. См.: *Советский энциклопедический словарь* / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1987. С. 1189.

Имеются неофициальные сведения о наличии в нашей стране около 2,5 тыс. подобных организаций, в которые вовлечены более миллиона человек².

Религия (от лат. *religare* — вновь воспроизводить, *religare* — соединять себя) представляет одну из основных форм осознания мира, связывающую верующих и их объединения с объектом служения, поклонения (богом, иной сверхъестественной верховной сущностью, которая, по имеющимся представлениям, может исполнить то, что не под силу человеку) через единство вероучения, культовой практики, выполнение свода религиозных предписаний, моральных норм и стандартов поведения.

Характерные особенности религии состоят в том, что при помощи нее человек удовлетворяет потребность во всемогущем объекте поклонения, придающем смысл его существованию, приобретает надежду на лучшее будущее, выход из кажущегося безвыходным положения, достигает не только собственного благополучия, но и обретает высшую цель, ради которой он живет и ради достижения которой может умереть. В основе этой высшей цели лежат религиозные представления высшего порядка, касающиеся веры в бога, цели и смысла жизни человека.

Система представлений религии предлагает человеку совокупность идеалов, следуя которым он может не только понять смысл своего существования, но и направить свою жизнь к великой цели³.

В религиозных сектах вера в бога, признаваемого существующим и истинным, преподносится как единственное средство, единственный путь к нравственному самосовершенствованию, без которого человек не может даже надеяться на «спасение» и достижение «царства божьего».

Управляя общественным сознанием и поведением людей благодаря воздействию на их чувства и умонастроения, религия, как известно, обладает и значительным криминогенным потенциалом, поскольку именно под ее влиянием человек нередко совершает уголовно-наказуемые деяния, мотивируя их совершение своей верой и убеждениями. Наиболее ярко это проявляется в деятельности именно религиозных сект и деструктивных культов.

В наше время в связи с допускаемыми нарушениями действующего законодательства, в том числе установленных уголовно-правовых норм, деятельность большинства сект и деструктивных

культов, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений⁴ и исполнения религиозных обрядов, сопряженная с посягательствами на личность и права граждан, стала объектом пристального внимания на государственном уровне, а в ряде случаев признана судами России носящей экстремистский характер (например, деятельность международной религиозной организации «Нурджулар», местной религиозной организации «Свидетелей Иеговы» в Таганроге, религиозной группы «Благородный Орден дьявола», религиозного объединения «Орда» и т.д.) и запрещена, а сами организации впоследствии ликвидированы⁵.

В среде рассматриваемых религиозных культов «нового времени» среди совершаемых преступлений особую социальную значимость представляют преступные посягательства, направленные против личности, мотивированные религиозными убеждениями, значительная сложность расследования которых обусловлена их спецификой, в том числе отсутствием связи «преступник—жертва».

Имеющаяся судебно-следственная практика свидетельствует, что посягательства на жизнь граждан под видом проповедования религиозных вероучений и выполнения обрядовых действий, в том числе убийства, регистрировались в таких деструктивных культах, функционирующих на территории нашей страны (как имеющих юридическое разрешение на свою деятельность, так и действующих нелегально), как «Международное общество сознания Кришны» (МОСК), «Свидетели Иеговы», «Сахаджа-йога», «Движение веры» (неопятидесятники), многочисленных сатанистских, неоязыческих группировках и др. По информации Российской ассоциации центров изучения религий и сект, только за период с 2007 по 2010 г. в Российской Федерации зарегистрировано 26 убийств, фигурантами которых явились члены сатанистских сект и иных демонических культов⁶.

Из массива научных определений мотива преступления как такового наиболее точное, по нашему мнению, предложил Д. Котов, понимая под ним «порожденное системой потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего преступного деяния»⁷.

⁴ Вероучение — совокупность догматов и положений какой-либо религии. См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 71.

⁵ http://minjust.ru/nko/perechen_zapret.

⁶ *Сатанизм в России: факты, цифры и свидетельства.* Уфа, 2010. С. 45.

⁷ *Котов Д.П.* Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж, 1975. С. 11.

² *Егорцев А.Ю.* Религиозные секты: свобода от совести. М., 2004. С. 24.

³ *Грановская Р.М.* Психология веры. СПб., 2010. С. 19.

Обобщая имеющиеся точки зрения на понятие религиозного мотива преступления⁸, его следует сформулировать как *осознанные внутренние побуждения лица, обусловленные его духовными потребностями⁹, состоящие в причинной связи с его религиозными или антирелигиозными взглядами, направленные на совершение преступления и оправдывающие его.*

Действующая редакция Уголовного кодекса РФ не содержит понятия убийства по религиозному мотиву, который нами понимается шире, нежели мотив религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Религиозные мотивы разнообразны и включают не только побуждения, основанные на негативном отношении к потерпевшему как представителю определенной религиозной организации (религии) либо носителю атеистических, антиклерикальных идей.

На основе постулатов исповедуемых вероучений у человека формируются суеверные представления, влекущие убежденность в том, что совершение тех или иных действий, в том числе заведомо носящих общественно опасный характер, зачтется ему высшими силами, являющимися объектом его поклонения или служения.

Наиболее типичными побуждениями, которыми может руководствоваться субъект при совершении анализируемых убийств, являются стремление последнего достичь собственного благополучия (например, избежать «страшного суда», остаться в числе избранных на земле после «Армагеддона»), совершить «богоугодное дело», «искупить совершенные грехи», заслужить одобрение единоверцев, стремление стать «сподвижником бога на земле», «святым» и т.д.¹⁰ Сюда же следует отнести чувство религиозного страха, формируемого у людей в сектах, — это страх перед загробной жизнью, возможными муками в аду, карой в случае нарушения канонических заповедей, предписаний, т.е. страх по от-

ношению к иллюзорному миру или существам. Все эти мотивы обуславливаются религиозными убеждениями человека и формируют у отдельных наиболее фанатичных верующих решимость совершить преступление.

Судебной практике прошлых лет известен случай, когда член секты пятидесятников С. под влиянием религиозных проповедей, формирующих убежденность в необходимости при помощи различных жертв, в том числе человеческих, искупать свои грехи, доской убила 11-месячного внука¹¹.

В связи с тем, что отечественное уголовное право не раскрывает понятие убийства по религиозному мотиву, представляется необходимым сформулировать его исходя из проведенных нами исследований поставленной проблемы. Под таким убийством, по нашему мнению, следует понимать *умышленное причинение смерти другому человеку лицом, придерживающимся определенного вероисповедания или исповедующим определенное вероучение, совершенное в соответствии с имеющимися религиозными (культовыми) представлениями высшего порядка и во исполнение требований и предписаний, диктуемых вероучением, в целях удовлетворения духовных потребностей, избавления от чувства религиозного страха перед сверхъестественными силами, приобретения внутренних духовных ценностей для себя, иных лиц или религиозной организации, которые представляются угодными объекту поклонения, либо демонстрации негативного отношения к иным религиям или вероисповеданиям.*

В связи с тем, что каждый вид преступления должен обладать рядом обязательных существенных признаков состава преступления, которые позволяют охарактеризовать его в качестве такового, а также отграничить от других виновно совершенных общественно опасных деяний, предлагается рассмотреть эти признаки, позволяющие классифицировать рассматриваемую категорию убийств.

Исходя из анализа научной литературы и имеющейся судебно-следственной практики можно выделить следующие виды убийств, совершаемых по религиозным мотивам:

- ритуальные убийства;
- культовые убийства;
- убийства, связанные с исполнением религиозного обряда;
- убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды;

⁸ См.: Наумов А.В. Мотивы убийств. Волгоград, 1969. С. 89—94; Зырянов В.Н., Гунарис Р.Г. Криминогенная религиозная мотивация // Российский криминологический взгляд. 2006. № 1. С. 75.

⁹ Духовность — свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 179. Потребность — нужда в чем-либо, объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом. См.: Прохоров А.М. Указ. соч. С. 1048.

¹⁰ Галиакбаров Р.Р. Мотив и цель преступлений, совершаемых на почве религиозного изуверства // Вопросы государства и права. Материалы теоретической конференции по плановым работам, выполненным в 1963 году. Свердловск, 1964. С. 108—109.

¹¹ Дело № 2-166-55. Архив Тверского (Калининского) областного суда.

- убийства в ходе ведения «священной войны»;
- убийства с признаками ритуальных самоубийств.

В целях правильного понимания оснований для выделения представленных групп убийств рассмотрим вышеприведенную классификацию с примерами из следственной практики.

К убийствам, совершаемым по религиозным мотивам, в первую очередь в связи с их наибольшей распространенностью следует отнести так называемые *ритуальные убийства*, понятие которых отсутствует в отечественной юридической науке и является чисто криминалистическим.

При ритуальном убийстве основной и главной целью его совершения выступает предварительное причинение жертве особых мучений и страданий и только в конечном счете — смерти, а исполняемый при этом обряд (ритуал) выступает лишь методом и средством его достижения. При подобных обстоятельствах у виновного, как правило, безразличное отношение к вероисповеданию жертвы, более того, нередко жертвами становятся абсолютно незнакомые виновному люди.

Конечными и специальными целями ритуальных убийств выступают желания лица через совершение человеческого жертвоприношения приобрести для себя какие-либо духовные ценности в соответствии с его религиозными представлениями, например «завладеть душой» потерпевшего, войти в круг «посвященных», утвердить свое членство в группе, обрести «вечное существование» и т.п.

Так, например, в марте 2009 г. Б., Д. и М., являясь приверженцами религиозно-мистического движения, поклоняющегося сатане, желая принести в жертву Х. и выполняя задуманное путем последовательных ритуальных действий, сбили последнего с ног, нанеся несколько ударов ногами и имеющимися ножами по телу потерпевшего, не менее четырех ударов черенком лопаты в область головы, после чего, осознавая, что причиняют потерпевшему особые страдания и мучения, М. вырезала ножом на спине потерпевшего религиозно-мистические символы, а Б., произнесла мистические слова, ударил потерпевшего ножом в область шеи, что повлекло его смерть¹².

При совершении указанного преступления виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступле-

ния их вредных последствий и желает их наступления, т.е. налицо прямой умысел.

Культовые преступления, понятие которых также законодательно не закреплено и не содержится в специальной литературе, характеризуются тем, что при их совершении само деяние виновного, направленное на причинение смерти другому человеку, подчинено именно общей, пропагандируемой в религиозном культе идее и совершается в целях предотвращения реальных или мнимых событий или явлений путем принесения жертвы той или иной сверхъестественной сущности.

Четкий, церемониальный порядок действий со стороны виновного лица здесь зачастую отсутствует, но имеется определенная культовая идея, которой подчинены действия приверженцев культа.

В отличие от ритуальных убийств, целями которых является приобретение виновным благ для себя лично, при совершении культового преступления действия лица обусловлены побуждениями, проповедуемыми и господствующими внутри культа, связанными с одобрением или предписанием действовать именно таким определенным образом со стороны «высших сил», являющихся объектом служения, или руководства культа, представляющего эти «высшие силы», мнение которых для виновного является истинным, единственно правильным и оправдывающим его преступное поведение.

Примером совершения культового убийства являются действия М., которая в 1994 г., являясь членом религиозной организации «Сахаджайога», руководствуясь проповедуемыми в культе убеждениями что, все люди, умершие до наступления «мирового апокалипсиса», приобретут вечное райское существование, и желая, чтобы ее дочь незамедлительно попала в рай, попыталась руками удушить свою 3-летнюю дочь, но, видя, что последняя не умирает, нанесла ей имевшимся скальпелем не менее 46 ударов в область грудной клетки, причинив смерть¹³.

В данном случае преступление также может быть совершено только с прямым умыслом.

Третьей разновидностью убийств, совершаемых по религиозному мотиву, следует считать *убийства, связанные с исполнением религиозного обряда*.

Целью таких убийств, в противоположность ритуальным и культовым убийствам, является со-

¹² Дело № 2-64/2009. Архив Красноярского краевого суда.

¹³ Дело № 2-130/1995. Архив Новосибирского областного суда.

вершение именно самого обряда и четкое выполнение при этом тех или иных предписываемых обрядовых действий, а причинение смерти представляет собой побочный, вторичный результат и может быть дополнением обряда, когда, например, смерть наступает из-за физических истязаний, чрезмерного поста, длительного лишения секанта пищи, в связи со слишком суровыми условиями пребывания в секте и т.д.

Так, в частности, в феврале 1999 г. члены неопятидесятнической секты во время исполнения обряда «изгнания бесов» избили и выставили на мороз являющегося членом секты 10-летнего Д., который впоследствии скончался от побоев и переохлаждения¹⁴.

Безусловно, что при совершении рассматриваемых преступных деяний виновный прекрасно осознает опасность своих действий, предвидит возможность наступления их последствий, не желает, но сознательно допускает их либо относится к ним безразлично, т.е. убийство совершается с косвенным умыслом.

Убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) — единственный вид убийства по религиозным мотивам, прямо указанный в уголовном законе Российской Федерации в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Специфика этого убийства заключается в субъективной стороне, поскольку совершается оно только с прямым умыслом и специальным мотивом.

Умысел при совершении рассматриваемых убийств направлен прежде всего на проявление религиозной ненависти или вражды, в том числе к конкретной религиозной группе, при этом причинение смерти потерпевшим является лишь способом такого проявления или средством достижения цели, что и отличает указанный вид убийства от других убийств рассматриваемых категорий, совершаемых на религиозной почве, где мотивами совершаемого преступления выступают стремление исполнить религиозный обряд, приобрести духовные ценности и т.д.

Примером подобного убийства являются действия К., который в 2014 г., находясь в здании В.-К. собора и испытывая ненависть к Русской Православной Церкви, с целью возбуждения религиозной ненависти или вражды, унижения достоинства людей, исповедующих христианскую православную религию, из имевшего у него огнестрельного оружия произвел

выстрелы в граждан К-ву, В-ну, П-ву, З-ю., Л., С. и З., причинив смерть П-вой и З¹⁵.

В Аравии в ходе борьбы за независимость в XVIII в. сформировалось религиозно-политическое движение — ваххабизм, конечной целью которого является установление теократического исламского государства на территории мусульманских регионов России.

Джихад (от араб. — усилие) представляет собой понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха — верховного божества в религии ислам. Военный джихад, или «священная война», как одно из направлений джихада подразумевает вооруженную борьбу мусульман против врагов веры — неверных, неповиновующихся власти мусульман, отказывающихся от повиновения и уклоняющихся от уплаты податей, а также тех, кто сами начинают военные действия¹⁶.

В джихаде целью убийства может служить как обряд, так и собственно причинение смерти, но в большинстве случаев убийство все же вторично. Как правило, главной целью джихада является распространение по всему миру религии — ислама (в конкретном его понимании), т.е. приоритетом является вера, а религиозные нормы ставятся выше законов государства. Убийство человека именно как кровавая жертва в исламе отсутствует.

Безусловно, к одной из разновидностей убийств, в основе совершения которых лежит религиозный мотив, следует отнести и так называемые *убийства с признаками ритуальных самоубийств*.

Рассматривая указанную разновидность убийств с религиозным мотивом, следует говорить о том, что в данном случае виновный путем внушения, определенных насильственных или иных методов по подавлению личности потерпевшего и полной смене его убеждений, осознавая тот факт, что человек находится в жесткой психологической зависимости от него, склоняет потерпевшего к самопожертвованию, т.е. таким путем фактически лишает его жизни.

В таких случаях верующие под воздействием проповедей, с помощью применяемого к ним гипноза и использования наркотических средств принуждаются путем оказания психического давления, контроля сознания принести себя в жертву, доказав тем самым свою верность и приверженность культу или его лидеру. Отдание «приказа свыше» покончить жизнь самоубийством может происходить во имя иных целей своего культа, например «во искупление грехов» с целью достичь

¹⁴ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2007. С. 596.

¹⁵ Дело № 2-3/15. Архив Сахалинского областного суда.

¹⁶ Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законодательства. М., 1991. С. 103—107.

«вечной жизни», убить себя в подражание Христу, который принес себя в жертву, и т.д.¹⁷.

Практике известен случай, когда в 1961 г. член секты пятидесятников Н. на фоне изнурительных молений и внушения ей руководителями секты мысли о необходимости стремиться к «вечной жизни» и отказаться от всех земных благ, покончила жизнь самоубийством, положив голову на рельсы перед движущимся поездом¹⁸.

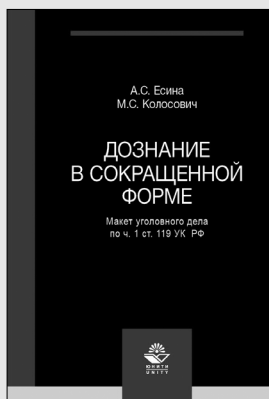
Примером рассматриваемой разновидности убийств служат и действия лиц по использованию в своих преступных религиозных целях так называемых террористов-смертников, которые под воздействием проповедуемого им учения с сочетанием оказываемого на них психологического давления и употребления психотропных веществ совершают террористические акты, влекущие многочисленные человеческие жертвы, убивая при этом

и самих себя. Важно отметить, что террористы-смертники в данном случае сами являются жертвами, приносимыми во имя веры, поскольку по вышеуказанным причинам не осознают фактический характер совершаемых действий, в том числе и по лишению себя жизни¹⁹.

На сегодняшний день в России существует проблема, связанная с научной разработкой уголовно-правовой характеристики убийств с религиозной мотивацией. В науке до сих пор отсутствует четко построенная система сведений о признаках элементов состава рассматриваемых противоправных деяний, что не всегда позволяет детализировать сведения об элементах состава преступления, определить корреляционные связи между ними.

Вместе с этим изучение уголовно-правовой характеристики преступления позволяет юридически правильно квалифицировать совершенное деяние, что является важным условием соблюдения законности в работе правоохранительных органов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Дознание в сокращенной форме: Макет уголовного дела по ч. 1 ст. 119 УК РФ: Учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.С. Есина, М.С. Колосович. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 127 с.

В соответствии с Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» учрежден новый правовой институт — дознание в сокращенной форме, призванный разрешить неоправданно долгие сроки наступления правосудия. Трудности реализации норм данного института связаны не только с определенной несогласованностью его норм, но и отсутствием у дознавателей навыков как осуществления этого вида дознания, так и составления соответствующих процессуальных документов. В пособии образцы процессуальных документов представлены согласно принципам систематизации уголовных дел в системе, позволяющей проследить особенности закрепления путем производства следственных действий доказательств вины обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ

Для курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России, а также для практических работников подразделений дознания системы МВД России.

¹⁷ Галиакбаров Р.Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Омск, 1981. С. 17, 45.

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1961. № 4. С. 8.

¹⁹ Террористов-смертников не следует путать с шахидами (от араб. shahada — буквально «свидетельствование») — глубоко верующими, осознанно принимающими мученическую смерть на поле боя, защищая свою веру (Прим. авт.).

УДК 343.9
ББК 67

Айрат Наилевич ТАГИРОВ,

заместитель руководителя организационно-контрольного отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан
E-mail: shadi@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВОЙНОЙ ПРЕВЕНЦИЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы применения в деятельности органов Следственного комитета Российской Федерации уголовно-правовых норм с двойной превенцией как одного из направлений профилактической деятельности в ходе предварительного следствия.

Ключевые слова: Следственный комитет, профилактика преступлений, преступления с двойной превенцией

Ayrat Nailevich TAGIROV,

Deputy Head of organizational and control Division,
Investigative Department of Investigative Committee
of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan
E-mail: shadi@rambler.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF CRIME WITH DOUBLE PREVENTION AND THEIR INFLUENCE ON PREVENTION ACTIVITIES OF AGENCIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses the questions of application in the activity of agencies of the Investigative Committee of the Russian Federation criminal law norms with double prevention as one of the directions of preventive work during the preliminary investigation.

Keywords: Investigative Committee, prevention of crimes, crimes with double prevention

Вопросы профилактики преступлений находятся на постоянном контроле руководства Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственный комитет).

Так, Председатель Следственного комитета Александр Иванович Бастрыкин в своем выступлении 26 февраля 2016 г. на расширенном заседании коллегии ведомства по итогам 2015 г., говоря (в частности) о противодействии коррупции, отметил, что «верным и могучим оружием следователя по делам о коррупционных преступлениях должна быть их действенная профилактика»¹.

¹ URL: <http://sledcom.ru/news/item/1019445> (дата обращения: 19.04.2016).

При этом в соответствии с подп. 4 п. 4 ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» одной из задач Следственного комитета являются организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств.

Согласно приказу Следственного комитета от 15 января 2011 г. № 2² от руководителей следствен-

² Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».

ных органов требуется сконцентрировать усилия не только на раскрытии каждого преступления, полном, всестороннем и объективном его расследовании, но и выявлении и устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (п. 1). Кроме того, при аттестации следователей необходимо оценивать их работу (в том числе) по достигнутым результатам принятых мер по предупреждению правонарушений (п. 1.31 названного Приказа).

Следует отметить, что профилактическая деятельность органов предварительного следствия не ограничивается лишь выявлением по материалам конкретных уголовных дел обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Так, в решениях коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 24 июля 2015 г. об итогах работы за первое полугодие 2015 г. и от 26 февраля 2016 г. об итогах работы за 2015 г. внимание руководителей следственных органов обращено на необходимость повышения результативности работы по выявлению преступлений с двойной превенцией.

Таким образом, можно констатировать формирование нового направления профилактической деятельности органов Следственного комитета.

Вместе с тем в нормативных правовых актах Следственного комитета отсутствует определение такого рода преступлений и их перечень (за исключением указаний в приведенных выше решениях коллегии на преступления, связанные с производством, сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности), в связи с чем необходимо обратиться к научным работам по данному вопросу.

Так, под уголовно-правовыми нормами с двойной превенцией понимаются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за общественно опасные деяния, которые обуславливают последующее совершение других преступлений³.

Как отмечают отдельные исследователи, под данную категорию подпадают те общественно опасные деяния, которые сами, как правило, не представляют большой общественной опасности, но могут привести к совершению более значимых по степени и характеру опасности, по тяжести наступивших последствий преступления⁴.

В том числе посредством формулирования норм с двойной предупредительной направленностью,

³ См.: *Ображиев К.В.* Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 170—171.

⁴ См.: *Трунцевский Ю.В.* Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 554—562.

а именно путем установления уголовной ответственности за такие преступные деяния, которые создают почву для более серьезных преступлений, решается предупредительная задача уголовного права⁵.

По сути, применение таких норм является разновидностью частной (специальной) превенции, т.е. предупреждения совершения правонарушений тем же лицом (самим правонарушителем), которое воздержится в будущем от подобного поведения, чтобы избежать повторного наступления неблагоприятных последствий⁶.

Реализация данной предупредительной задачи уголовного права осуществляется фактически всеми правоохранительными органами, наделенными правом расследования преступлений.

Какие же составы преступлений можно отнести к этой категории?

Так, в органах внутренних дел к превентивным составам относят преступления, предусмотренные ст. 112, 115—117, 119, 150, 151, 156, ч. 1 и 2 ст. 213, ст. 232, 241 и 314.1 УК РФ. Как видно, названные преступления по большей части (за исключением особо квалифицированных составов) относятся к категории небольшой и средней тяжести.

Ряд авторов включают в перечень таких составов преступления, предусмотренные ст. 222—223, 326, 327, 327.1 УК РФ, а также ст. 115, 116, 117, 119, 135, 139, 150, 151, 151.1, 156, 215, 217.1, 218, 219, 230 УК РФ⁷.

Потенциал раннего предупреждения террористических актов имеют уголовно-правовые нормы, изложенные в ст. 205.1, 205.2, 208—210, 220—223, 226 УК РФ⁸.

Статья 292 УК РФ предупреждает вытекающие (трансформирующиеся) из служебного подлога преступления (например, хищение)⁹.

⁵ См.: *Крылова Н.Е.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. Глава I, § 4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: *Ляпина О.А.* Уголовная превенция в Германии // Мониторинг правоприменения. 2014. № 4. С. 14—25.

⁷ См.: *Трунцевский Ю.В.* Указ. соч.; *Крылова Н.Е.* Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90—107; *Лобанова Л.В., Суркова О.Г.* Противодействие незаконному обороту оружия и профилактическая роль поощрительных норм уголовного права // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 16—19.

⁸ См.: *Шуйский А.С.* Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 66—67.

⁹ См.: *Колосова В.И.* Специальные нормы уголовного законодательства в борьбе с экономическими и смежными с ними преступлениями (применение норм с «двойной» превенцией и поощрительных норм) // Право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2. С. 293—298.

Путем криминализации возбуждения ненависти или вражды, а также унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) обеспечивается предупреждение совершения других преступлений как экстремистской направленности (например, убийств, причинения вреда здоровью и иных преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), так и террористического характера (ст. 205 УК РФ и др.)¹⁰.

Привлечение к уголовной ответственности по ст. 214 УК РФ (Вандализм) может предупреждать более опасные формы преступного поведения — хулиганство, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести¹¹.

К числу норм об экономических преступлениях с двойной превенцией относят незаконную банковскую деятельность (ст. 172 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 181 УК РФ), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), злоупотребление при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (ст. 185 УК РФ), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ)¹².

Попытка комплексного подхода к систематизации анализируемых составов предпринята Э.Ю. Чуклиной¹³ на основании ситуационного подхода к предупреждению преступности и разработанного ООН «Руководства по основным направлениям предупреждения преступлений»¹⁴.

<i>Нормы, направленные на затруднение совершения преступления</i>	<i>Нормы, направленные на снижение заинтересованности в совершении преступления</i>
Укрепление объекта преступного посягательства (обеспечение физической безопасности) Ст. 126, 127, 127.1, 139 УК РФ Ст. 150, 151, 151.1, 156 УК РФ Ст. 215, 217.1, 218, 219 УК РФ Ст. 230 УК РФ Ст. 242.2 УК РФ Ст. 263.1, 266, 267 УК РФ Ст. 272, 274 УК РФ Ст. 284 УК РФ Ст. 293 УК РФ Ст. 310, 311, 320 УК РФ Ст. 335, 340—344 УК РФ	Уменьшение ценности объекта посягательства Ст. 174, 174.1, 175 УК РФ Ст. 316 УК РФ
Изъятие средств совершения преступления Ст. 138.1 УК РФ Ст. 166 УК РФ Ст. 170—170.1, 173.2 УК РФ Ст. 180—181, 185.5, 186, 187 УК РФ Ст. 221—226.1 УК РФ (ч. 2 и 3 ст. 222, 222.1, 223, 223.1, ч. 2—3 ст. 226) Ст. 228 (ч. 2 и 3 ст. 228) — 229.1, 231, 233—234 УК РФ Ст. 273 УК РФ Ст. 324—327.1 (ч. 2 и 4 ст. 327.1) УК РФ Ст. 355 УК РФ	Увеличение осознаваемой угрозы разоблачения Ст. 115, 116, 117, 119, 135 УК РФ Ст. 173.1, 179 УК РФ Ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 210, 211, ч. 1 ст. 213 УК РФ Ст. 239 УК РФ Ст. 280, 282, 282.1, 285, 291, 291.1, 314 УК РФ Ст. 337 УК РФ Ст. 354 УК РФ

¹⁰ См., например: *Хлебушкин А.Г.* Преступления экстремистской направленности в системе посягательства на основы конституционного строя. Вопросы квалификации и судебная практика / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Проспект, 2015.

¹¹ См.: *Аетин Р.А.* Субъективные признаки состава вандализма по уголовному законодательству стран — участниц СНГ // Современное право. 2016. № 1. С. 146—148.

¹² См.: *Ценова Т.Л.* О некоторых аспектах коммерческого мошенничества // Российский следователь. 2012. № 4. С. 27—29.

¹³ См.: *Чуклина Э.Ю.* Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией как элемент системы ситуационного предупреждения преступности // URL: <http://www.knigi.konflib.ru/8yuridicheskie/60904-3-chuklina-ugolovno-pravovie-normi-dvoynoy-prevenciyey-kak-element-sistemi-situacionnogo-preduprezhdeniya-prestupnos.php> (дата обращения: 19.04.2016).

¹⁴ Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений: Для предоставления 8-му Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Советская юстиция. 1993. № 2. С. 28—31.

Бесспорная актуальность решений конгрессов ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в рамках которых были разработаны материалы, содержащие универсальные стандарты, применимые ко всем государствам, уже подчеркивалась соответствующими исследованиями¹⁵.

Не подвергая критике полноту проведенного Э.Ю. Чуклиной исследования и обоснованность отнесения тех или иных составов преступлений к нормам с двойной превенцией, соответствующие структура и перечни с учетом подследственности органов Следственного комитета Российской Федерации представлены нами в следующем виде.

<i>Нормы, направленные на затруднение совершения преступления</i>	<i>Нормы, направленные на снижение заинтересованности в совершении преступления</i>
<p>Укрепление объекта преступного посягательства (обеспечение физической безопасности)</p> <p>Отнесенные к подследственности СК России: Ст. 126, ч. 2 и 3 ст. 127, ч. 2 и 3 ст. 127.1, 139 УК РФ Ст. 215, 217.1 УК РФ Ст. 263.1 УК РФ Ст. 293 УК РФ Ст. 320 УК РФ Ст. 335, 340—344 УК РФ</p> <p>Отнесенные к альтернативной подследственности согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ: Ст. 272, 274 УК РФ Ст. 310 УК РФ</p>	<p>Уменьшение ценности объекта посягательства</p> <p>Отнесенные к альтернативной подследственности согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ Ст. 174, 174.1 УК РФ</p>
<p>Изъятие средств совершения преступления</p> <p>Отнесенные к подследственности СК России Ст. 138.1 УК РФ Ст. 170.1 УК РФ Ст. 185.5 УК РФ</p> <p>Отнесенные к альтернативной подследственности согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ Ст. 173.2 УК РФ Ст. 187 УК РФ Ст. 226.1, ч. 2 и 3 ст. 222, 222.1, 223, 223.1, ч. 2—3 ст. 226 УК РФ Ч. 2 и 3 ст. 228, 229—229.1 УК РФ Ст. 273 УК РФ Ч. 2 и 4 ст. 327.1 УК РФ</p>	<p>Увеличение осознаваемой угрозы разоблачения</p> <p>Отнесенные к подследственности СК России Ст. 135 УК РФ Ст. 205.1, 205.2, 208, 209, 210, 211 УК РФ Ст. 239 УК РФ Ст. 282, 282.1, 285, 291, 291.1 УК РФ Ст. 337 УК РФ Ст. 354 УК РФ</p> <p>Отнесенные к альтернативной подследственности согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ: Ст. 173.1 УК РФ Ст. 206 УК РФ</p>

Несомненно, что деятельность следственных органов Следственного комитета по противодействию ряду приведенных выше преступлений способствует предупреждению совершения более тяжких преступлений.

Так, работа по выявлению и расследованию фактов совершения развратных действий может предотвращать совершение других, более опасных

посягательств на половую неприкосновенность детей; халатности — иных должностных преступлений и различного рода аварий и несчастных случаев с людьми; незаконного оборота специальных технических средств — посягательств на конституционные права граждан и интересы государства; дач взяток и посредничества в ее даче — получения взяток; сбыта фальсифицированной алкогольной продукции — совершения преступлений в состоянии опьянения и т.д.

Серьезный профилактический потенциал несет выявление и расследование следователями Следственного комитета преступлений, связанных с истязанием несовершеннолетних, что очевидно

¹⁵ См., напр.: *Скирда М.В.* Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в совершенствовании законодательства Российской Федерации в области уголовного правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 191—192.

должно предотвращать факты причинения им тяжкого вреда здоровью и смерти.

Кроме того, выше уже указывалось на предупредительный потенциал привлечения к уголовной ответственности за возбуждение ненависти или вражды, а также других преступлений экстремистской направленности.

Вместе с тем необходимо принятие дополнительных мер для целенаправленного и акцентированного проведения соответствующей работы во взаимодействии с другими правоохранительными органами и органами государственной власти в конкретных сферах.

С указанной целью предлагается рассмотреть вопрос о подготовке и издании нормативного правового акта Следственного комитета, посвященного вопросам организации деятельности след-

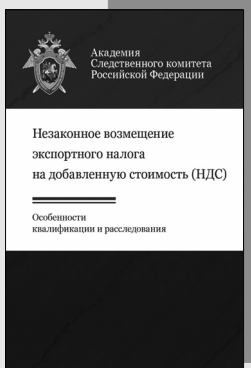
ственных органов по расследованию преступлений с двойной превенцией.

В ходе подготовки соответствующего документа необходимо определить перечень уголовно-правовых норм с двойной превенцией, отнесенных уголовно-процессуальным законом к подследственности органов Следственного комитета.

Оценку профилактической работе как следственных органов в целом, так и отдельных следователей давать (в том числе) с учетом результатов расследования преступлений с двойной превенцией, определив соответствующие критерии в указанной сфере.

На основании наработанной практики пресечения отдельных видов преступлений, расследуемых Следственным комитетом, возможно проведение криминологических исследований о влиянии такой деятельности на состояние преступности.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Незаконное возмещение экспортного налога на добавленную стоимость (НДС). Особенности квалификации и расследования: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 159 с.

Проблема противодействия преступному возмещению налога на добавленную стоимость (НДС) в настоящее время сохраняет свою актуальность. Механизм уплаты и возмещения этого налога позволяет недобросовестным налогоплательщикам изымать из федерального бюджета значительные средства или уклоняться от выполнения обязанности по уплате НДС и иных федеральных налогов, а также погашению образовавшейся ранее задолженности по уплате налогов или сборов.

В пособии рассматриваются вопросы квалификации и предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным возмещением экспортного НДС, раскрываются механизм совершения данных преступлений, характерные способы и схемы неправомерного возмещения НДС. Пособие содержит материалы судебной практики.

Пособие подготовлено с учетом изменений УК РФ, УПК РФ по состоянию на 19 декабря 2014 г.

Для студентов, преподавателей вузов юридического профиля, следователей, прокуроров, судей, повышающих свою квалификацию.

УДК 159.972
ББК 67.6 + 88.48.2

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики
третьего факультета Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, клинический психолог
E-mail: cherkasova75@mail.ru

КЛИНИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ: ШИЗОФРЕНИЯ И РАССТРОЙСТВА ШИЗОФРЕНИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация. В работе представлен один из разделов клинической типологии преступников, совершающих преступления большого спектра: от внутрисемейной агрессии, до садистических и неонатидных. Статья рассматривает возможности многомерного системного анализа психического статуса лица, страдающего от шизофрении и расстройств шизофренического спектра. Публикация раскрывает ряд практических аспектов реализации следственной деятельности при совершении больными лицами общественно опасных деяний.

Ключевые слова: преступления, шизофрения, расстройства, шизофренический спектр, типология, общественно опасное деяние, диссимуляция симптоматики, алгоритм судебно-психиатрической экспертизы

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
Associate Professor, Department of Criminology
Third Faculty Training Institute
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Ph.D., a clinical psychologist
E-mail: cherkasova75@mail.ru

CLINICAL TYPOLOGY OF CRIMINALS: SCHIZOPHRENIA AND SCHIZOPHRENIA SPECTRUM DISORDERS

Annotation. The paper presents one of the sections clinical typology of perpetrators of a wide range of crimes, from intra-aggression to the sadistic and neonatitsidnyh. The article considers the possibility of a multi-dimensional analysis of the system of mental status of a person suffering from schizophrenia and schizophrenia spectrum disorders. The publication reveals a number of practical aspects of the implementation of the investigative activities of the commission of the sick persons of socially dangerous acts.

Keywords: crime, schizophrenia, disorders, schizophrenia spectrum, typology, a socially dangerous act, dissimulation symptoms algorithm forensic psychiatric examination

Исторический экскурс в болезнь, которую на современном этапе развития психиатрии и клинической психологии называют шизофренией, необходимо отнести к концу XVII в., когда великий француз Эскироль (J. Esgurol), изучая деменцию прекокс, искал разницу между деменцией и идиотией, констатируя

неоднородность психических заболеваний. Позже швейцарский психиатр и психолог Э. Блейлер (E. Bleuler) создал клиническое описание шизофрении, опубликовав в 1911 г. свой величайший труд о группе шизофренических психозов. Э. Блейлер честно признал свою неосведомленность в отношении природы шизофренического процесса, но от-

мечал непредсказуемость и невозможность стопроцентно спрогнозировать дальнейшее течение болезни, те два параметра, которые до настоящего времени не потеряли своей актуальности. Далее, вплоть до 1950-х годов ученые вплотную занимались проблемами терапии шизофрении, применяли разнообразные концепции лечения: от психирургии до биохимического воздействия.

В настоящее время в клинической и медицинской среде принято считать шизофрению одним из самых сложных недугов, с огромным количеством проявлений, с неясной этиологией. Чаще всего шизофрению относят к болезням наследственного характера, реализации которой способствуют различные внешние вредности. Неблагоприятным внешним воздействием ситуационного и биологического порядка отводится провоцирующая, «выявляющая» роль в развитии шизофрении. Среди таких провоцирующих факторов особенно актуальны острый эмоциональный стресс, острые соматические и инфекционные заболевания, черепно-мозговые травмы, роды, в том числе физиологические.

Психологические и биологические вредности часто предшествуют манифестации шизофрении. Однако у значительной доли больных шизофрения возникает спонтанно (без предшествующих стрессовых воздействий)¹. Данная патология характеризуется дисгармоничностью и утратой единства основных психических функций, таких как мышление, эмоции, моторика. Помимо этого, заболевание имеет либо приступообразное, либо непрерывное течение, протекает при большом диапазоне позитивных и негативных симптомов, которые чаще всего приводят к явным изменениям личности. По частоте среди встречающихся изменений личности отмечают аутизм, эмоциональное обеднение, нарастание интровертированных тенденций². В рамках преломления клинического освещения шизофрении для профессиональных нужд сотрудников Следственного комитета Российской Федерации необходимо остановиться на важных моментах назначения, проведения, последующей интерпретации заключений судебно-психиатрических экспертиз при подозрении на шизофрению.

Необходимо понимать, что различить на первом этапе так называемого «дебюта шизофрении» наличие бредового расстройства и самого заболевания очень трудно, при этом диагностика пос-

леднего возможна только по прошествии сохранения симптоматики в течении шести месяцев клинического наблюдения. Необходимо отметить, что общим для шизофрении, шизотипических расстройств и хронически бредовых расстройств являются расстройства мышления, что возможно уловить при проведении всего спектра следственных действий за счет следующих проявлений больного: несвязность мыслей, разорванность мыслительного процесса, явная и вычурная нелогичность повествования, рассказ о совершенно нереальных событиях. Лица, страдающие подобными недугами, совершают как гетерагрессивные, так и аутоагрессивные действия на основе реально-бытовых мотивов. Обусловлены эти мотивы как раз наличием шизофрении на своей ранней стадии развития, когда еще до манифестации психоза обнаруживаются стойкие невротические проявления, сопровождающиеся чрезмерными чувственными реакциями на «психогенные травмы», а точнее — на все, что личность больного посчитает подобной травмой. При этом у больного, безусловно, легко возникает острая психогенная реакция даже на минимальный раздражитель. Именно так, например, была сформирована ежеминутная психогенная реакция гражданина К., когда, находясь в аптеке и покупая назначенный врачом-психиатром препарат, он, узнав о том, что препарат временно отсутствует в продаже, устроил скандал, в ходе которого одна из покупательниц дотронулась до его плеча, чем вызвала приступ неконтролируемого гнева К., во время которого он нанес последней многочисленные удары ножницами, схваченными из-за прилавка.

В уголовно-релевантной ситуации судебно-психиатрическая оценка больных, страдающих шизофренией и расстройствами этого спектра, осуществляется в широком диапазоне. Функциональный диагноз с выводами о невменяемости субъекта слагается из клинко-биологической, личностно-психологической, медико-социальной составляющих, основное место в которых отводится ретроспективному анализу глубины психического расстройства на момент совершения уголовно-наказуемого деяния.

Факторами негативного запуска заболевания часто становятся экзогенные вредности, в числе лидеров среди них находятся психоактивные вещества, травмы головы и внутриутробные проблемы плода во время беременности. Среди общественно опасных деяний лица, страдающие шизофренией и расстройствами шизофренического спектра, чаще всего совершают следующие: внутрисемейные преступления (в диапазоне от

¹ Дроздов А.А., Дроздова М.В. Справочник психотерапевта. М., 2005 // <http://vocabulary.ru/dictionary>

² *Руководство по судебной психиатрии* / Под ред. А.А. Ткаченко. М., 2012. С. 209.

агрессии до убийства), женский неонатид³, не мотивированные дорожно-транспортные происшествия, аутоагрессивные действия⁴. Каждое из перечисленных направлений само по себе подлежит рассмотрению с позиции нарушения самосознания. При расследовании деяний из указанного неисчерпывающего перечня следователь в обязательном порядке при назначении судебно-психиатрической экспертизы, а в последующем и эксперт бюро судебно-психиатрической экспертизы, должен руководствоваться следующим алгоритмом сложной диагностической верификации⁵:

- (1) в соответствии со ст. 21, 22 УК РФ принять обоснованное решение о вменяемости/невменяемости;
- (2) в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51, п. 3 ст. 196 УПК РФ определить уголовно-процессуальную дееспособность, т.е. способность самостоятельно защищать свои права и законные интересы в судопроизводстве;
- (3) в соответствии с п. 4 ст. 196 УПК РФ установить способность лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания;
- (4) в соответствии с ч. 2 ст. 97 УК РФ и п. 5 ч. 2 ст. 434 УПК РФ определить потенциальную общественную опасность лица, прогнозировать возможность причинения существенного вреда себе или другим лицам.

В клинической практике существует комплекс оценки общественно опасного деяния при заболевании шизофренией, в который входят:

- (1) *предрасполагающие факторы*: индивидуально-личностные особенности личности, стиль взаимоотношений с окружающими, тенденции к нарушению социальных норм, аутизм и проблемы взаимодействия с близкими в анамнезе;
- (2) *клинические, концептуальные факторы*: сбор подробного анамнеза о беременности и протекании родов, пол, возраст, соответствие психического развития относительным нормативам, образовательный и интеллектуальный уровень, семейные показатели.

В заключение необходимо отметить, что расследование преступлений, совершенных лицами, больными шизофренией и расстройствами шизофренического спектра, необходимо строить на интегрированных знаниях динамики протекания функционального диагноза, который содержит предикторы поведения больного. Важно понимание того, что функциональный диагноз всегда включает в себя субъективную (по мнению следователя) и объективную (по мнению экспертов-психиатров, клинических психологов, родных, сослуживцев и т.д.) оценку качества жизни личности больного шизофренией, определение возможности этой личности социально функционировать и регулировать свое поведение исходя из юридической нормативности общественно-социальной жизни.

³ Убийство матерью новорожденного ребенка.

⁴ Агрессия, направленная на самого себя (повреждения, увечья, удушье).

⁵ *Руководство по судебной психиатрии* / Под ред. А.А. Ткаченко. М., 2012. С. 215—216.

УДК 575.35
ББК 67

Михаил Максимович ШЕВЧЕНКО,
профессор, доктор исторических наук, профессор
Межвузовского центра по образованию в области истории и философии науки и техники
E-mail: mixail.shevchenko.44@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЧИНАХИ ПОВОДАХ КОРРУПЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье раскрываются основные причины и поводы коррупционных взаимодействий. Определяется сущность коррупции, порождаемой многочисленными экономическими, политическими, социально-культурными факторами. Обобщается некоторый опыт борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, экономика, конфискация

Mikhail Maksimovich SHEVCHENKO,
Professor, DSc (history), Professor Interuniversity Centre for Education
in the field of history and philosophy of science and technology
E-mail: mixail.shevchenko.44@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

THE MAIN CAUSES AND THE REASON CORRUPTION INTERACTIONS

Annotation. The article reveals the main reasons and motives of corrupt interactions. It determines the nature of corruption, generated by numerous economic, political, social and cultural factors. Summarizes some experience in dealing with it.

Keywords: corruption, opposition, the economy, the confiscation

Тема противодействия коррупции исключительно актуальна. Президент нашей страны В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что в настоящее время у нас две основные проблемы, которые надо решать кардинально, — международный терроризм и коррупция.

Отметим, что коррупция — не только наша, но и глобальная беда. Ее история по древности не уступает самой человеческой цивилизации. Однако на протяжении веков она существовала локально. Во второй же половине XX в. коррупция превратилась в явление мирового масштаба и перестала быть проблемой отдельных стран, приобретя особую актуальность в условиях глобализации. Следует подчеркнуть и то, что коррупция — чрезвычайно сложная проблема, порождаемая многочисленными экономическими, политическими, социально-культурными факторами. Явление коррупции исследуется в рамках различных подходов, школ, направлений научной мысли, изучаются отдельные аспекты коррупции. Данное многообразие подходов свидетельствует не только об актуальности этого явления, но и о том, что коррупционные отношения недостаточно изучены. Во многом это связано с тем, что данное явление не столь доступно для исследования. Проявления коррупции, ее механизмы носят латентный характер.

Существуют три подхода к определению коррупции.

Первый трактует ее в широком смысле как прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения. Присутствует следующая схема: должностное лицо принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду другая сторона, а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны. При этом присутствуют следующие *признаки коррупционной ситуации*:

- принятие решений, нарушающих закон или неписанные общественные нормы;
- действие партнеров по обоюдному согласию;
- получение обеими сторонами незаконных выгод и преимуществ;
- стремление всех участников коррупционной сделки к сокрытию своих действий.

Второй подход рассматривает коррупцию как набор универсальных стратегий поведения больших социальных групп.

Первая стратегия включает действия бизнеса, направленные на установление теневого контроля над принятием решений на различных уровнях власти и разных ее ветвях.

Вторая стратегия может быть названа как «захват бизнеса», обеспечение властью теневого конт-

роля над ним в целях коллективного или индивидуального извлечения административной ренты.

Названные две универсальные стратегии наличествуют практически всегда.

Третий подход к определению коррупции рассматривает ее как некий общий дефект системы (государственных институтов, экономики, общества, права и т.д.), как деформацию, разбалансированность системы управления, меру социальной неэффективности¹.

Рассмотрим основные *причины и поводы* коррупционных взаимодействий. Они следующие.

1. Самовоспроизводство системы коррупции. Коррупция среди немалой части чиновников стала нормой (и служебной, и моральной). Осмеиваются и выживаются из коллективов под различными предложениями честные и высокопрофессиональные сотрудники. К этому во многом приводит и система покупки должностей. Заметим, что особой значимостью обладает коррупция в органах государственной власти. Речь идет о должностных лицах, состоящих на государственной службе, имеющими возможность распоряжаться не принадлежащими им ресурсами за счет принятия (или неприятия) соответствующих решений. Когда действия должностного лица начинают соответствовать не Конституции РФ, законам, нормативным актам, нравственным нормам, а корыстным интересам.

По информации председателя национального антикоррупционного комитета К. Кабанова, объем рынка коррупции в России в 30 раз больше рынка наркотиков и составляет порядка 300 млрд долл. в год, что значительно больше рынка незаконного оборота наркотиков, оценивающегося в 10—15 млрд руб. в год². Например, Контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга в 2014 г. выявила нарушения в области законодательства и бюджетного процесса на сумму более 132,6 млрд руб. По итогам проверок были уволены 12 чиновников, 46 — привлечены к дисциплинарной ответственности, возбуждено четыре уголовных дела³.

2. Распространение и закрепление в обществе убеждения, что коррупция есть норма, естественная форма поведения должностных лиц.

Это одно из серьезных социальных последствий существующей коррупции. В июне 2015 г. Приморским районным народным судом Санкт-Петербурга за получение взятки в крупном разме-

ре (45 млн руб.) от представителя ОАО Банк «ВЕФК» А. Гительсона бывший руководитель регионального отделения ПФР Н. Гришкевич приговорена к десяти годам заключения в колонии общего режима и штрафу в 950 тыс. руб. Взятка была ей дана за неприятие мер по ликвидации счетов отделения ПФР в коммерческом банке «ВЕФК», который использовал деньги пенсионеров для оборота, извлекая крупные доходы⁴.

3. Неверное определение функций исполнительной государственной власти. Исполнительная власть, к сожалению, не несет ответственности за принимаемые решения. В результате создается возможность для безнаказанной коррупции. У власти множество функций, но нигде не указана функция ответственности. К примеру, 18 марта 2015 г. в Санкт-Петербурге сотрудники ФСБ России задержали заместителя главы КГИОП И. Гришина за получение взятки в размере 5 млн руб. При обыске в его квартире обнаружены подлинники картин Брюллова, Клевера, Брейгеля. По мнению следователей СК РФ, представители некоторых коммерческих организаций были вынуждены платить ему откаты, чтобы иметь возможность работать на рынке реставрационных услуг⁵.

4. Остается по настоящее время принадлежащая государству чрезмерная распределительная функция. С учетом несовершенства законов и запутанных инструкций, принимаемых чиновниками сознательно, создаются условия для коррупции.

В августе 2015 г. СК России возбудил уголовное дело на вице-губернатора Новгородской области В. Нечаева, отвечавшего за привлечение инвестиций в регион. Он предложил главе Шимского муниципального района Новгородской области М. Некипелову, на которого было заведено уголовное дело по злоупотреблению должностными полномочиями, помочь прекратить уголовное преследование за 5,5 млн руб. В момент получения оговоренной суммы В. Нечаев был задержан сотрудниками ФСБ России. На руках у него было 47 тыс. долл. США⁶.

14 августа 2016 г. по телеканалу «Россия 24» и другим прошла информация, что экс-главком Сухопутных войск В. Чиркин признан виновным в многократном вымогательстве взяток за предоставление квартир очередникам-военнослужащим. Судом был лишен воинского звания «генерал-полковник» и ордена Мужества, приговорен к 5 годам колонии строгого режима.

¹ Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию: Учеб. пособие для вузов. М.: Альма-Матер, 2009.

² Центр судебных процедур. Блог Д. Медведева. 2013. 10 апреля.

³ NEVA today. 2015. 14 апреля.

⁴ Там же.

⁵ GAZETA spb. 2015. 13 августа.

⁶ Комсомольская правда. 2015. 13 августа.

5. По-прежнему остается громоздким государственный аппарат, который соответственно приводит к громоздкой и малоэффективной системе отчетности⁷. Кстати, у нас до сих пор не принята существующая во всем мире бухгалтерская система отчетности — четкая и прозрачная. По итогам переписи населения России 1913 г., в Империи трудилось порядка 160 тыс. чиновников (не считая армии, флота, полиции, пограничной стражи). Население составляло около 174 млн человек. В настоящее время по площади Россия гораздо меньше, населения, правда, тоже меньше — немногим более 146 млн человек (точнее, 146 млн 267 тыс. 288 человек). А вот чиновничий аппарат (без армии, флота, спецслужб, полиции), по различным данным, составляет от 2,5 до 3 млн человек.

По итогам социологических опросов в 68 субъектах Российской Федерации, самым коррумпированным регионом страны является Москва, на втором месте — Татарстан и Краснодарский край, на третьем месте — Ставропольский край. Санкт-Петербург в данном рейтинге занимает пятое место, уступая Московской области. Наименее коррумпированными субъектами РФ, согласно опросу, являются Пермский край и Тюменская область⁸. Безусловно, меры по преодолению коррупции принимаются. 15 июля 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции», а также он внес в Госдуму законопроект о борьбе с коррупцией. Глава государства рекомендовал руководителям регионов в течение трех месяцев образовать комиссии по координации работы в сфере противодействия коррупции и издать нормативные акты, касающиеся соблюдения требований к служебному поведению лиц, занимающих государственные должности, и урегулирования конфликта интересов.

В регионах уже приступили к работе. Например, в Крыму некоторые чиновники не по идейным, профессиональным соображениям год назад отказались подчиняться Киеву, а ради сохранения своих должностей, и продолжали работать по старинке, как в украинские времена, когда Крым считался одним из самых коррумпированных регионов. Но они просчитались⁹.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкин, выступая на боль-

шой, представительной международной встрече правоохранителей и правоведов в Москве, напомнил, что в ноябре 2014 г. в Госдуму поступил законопроект, по которому претендентов на покупку крупнейших государственных активов в процессе приватизации будет проверять ФСБ России. Сюда, в соответствии с данным решением, будут приходить все документы участников, а также и данные о приватизируемом имуществе в течение двух дней после получения заявки. Глава Следственного комитета заявил о том, что власти страны не допустят повторной приватизации по тем законам, по которым она проводилась в 1990-е годы. Отметим, это заявление крайне актуально перед новой волной грядущей приватизации¹⁰. Кроме этого, он подчеркнул, что время настоятельно требует возврата полной конфискации имущества у осужденных за экономические и коррупционные преступления. Напомним, что полную конфискацию отменили более десяти лет назад. Теперь забирают лишь то, что смогли доказать по конкретному делу. Получается, что конфисковывают крохи. А необходимо это осуществлять по принципу «украл — верни наворованное»¹¹.

Очевидно, что надо решить основную задачу — экономическую — в противодействии коррупции. Ведь для чего совершаются эти преступления? Ответ один: для обогащения. Отсюда и произрастает коррупция — крыша всей конструкции. Лишите дом крыши, и он сам сгниет. Значит, надо сделать преступную коррупционную деятельность нецелесообразной. И вот когда начнут конфисковывать яхты, дворцы, самолеты не только самих преступников, а и третьих лиц, с которыми они аффилированы, вот тогда, и не раньше, мы наступим этому злу на хвост и сломаем ему хребет. И уровень коррупции сам собой упадет¹².

Очевидно, что назрели и другие меры по противодействию коррупции:

- лишение иммунитета высших должностных лиц государства, уличенных в коррупции;
- расширение перечня коррупционных нарушений;
- введение уголовной ответственности за отмывание денег и сокрытие имущества, полученных в результате коррупции;
- введение ответственности юридических лиц за коррупцию;
- проведение реальных открытых конкурсов на госзаказы и закупки;

⁷ Для борьбы с коррупцией в Российской Федерации есть все инструменты // WWWexpert.ru. 2007. 24 марта.

⁸ <http://news.mail.ru/society/2036330/>

⁹ Крым зачищают от украинской коррупции // Человек и закон. 2015. № 26 (1063). 3 июля.

¹⁰ Российская газета. 2014. 25 ноября.

¹¹ Там же.

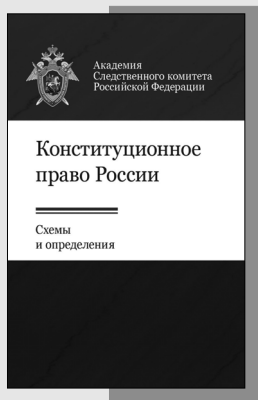
¹² Интервью депутата Госдумы генерал-лейтенанта милиции А. Гурова // Комсомольская правда. 2013. 5 февраля.

- соблюдение принципа прозрачности при расходовании бюджетных средств государственными ведомствами;
- введение института парламентских расследований фактов коррупции высших должностных лиц;
- введение ограничений для перехода бывших госслужащих на работу в коммерческие организации, которые относились к их компетенции;
- ротация госслужащих во избежание возникновения устойчивых коррупционных связей;
- жесткий финансовый контроль над доходами, расходами и имуществом высокопоставленных должностных лиц и членов их семей.

Список литературы

1. *Федеральный закон* от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в последней ред. от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ).
2. *Указ* Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 «О национальном плане противодействия коррупции на 2012—2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».
3. *Указ* Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения:** Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 343.2/.7
ББК 67.408

Альбина Александровна ШУТОВА,
адъюнкт адъюнктуры (докторантуры)
Нижегородской академии МВД России
E-mail: shutova1993@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: Е.Е. Черных, кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ ИЛИ БАНКОВСКУЮ ТАЙНУ

Аннотация. Существенный экономический ущерб хозяйствующим субъектам может быть нанесен в результате разглашения информации, содержащей коммерческую или банковскую тайну, уголовно-правовую охрану которой составляет ст. 183 УК РФ. Однако в правоприменительной практике нередко возникают вопросы, связанные с квалификацией подобных уголовно-наказуемых деяний. В статье предпринята попытка решения некоторых теоретических и правоприменительных проблем, а также выработка единообразного подхода уголовно-правовой оценки содеянного.

Ключевые слова: уголовный закон, преступления, коммерческая тайна, банковская тайна

Albina Alexandrovna SHUTOVA,
postgraduate student of Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
E-mail: shutova1993@inbox.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

FEATURES OF QUALIFICATION OF ILLEGAL OBTAINING THE DATA WHICH ARE A TRADE OR BANK SECRET

Annotation. The essential economic damage to economic entities can be caused as a result of disclosure of information containing a trade or bank secrecy which criminal legal protection is made by Art. 183 of the criminal code of Russian Federation. However in law-enforcement practice quite often there are questions with qualification of penal acts. In article an attempt of the solution of some theoretical and practical problems, and also elaboration of uniform approach of a criminal and legal assessment of deeds is made.

Keywords: criminal law, crimes, trade secret, bank secrecy

В виду осложнившейся экономической ситуации требуют пристального внимания вопросы обеспечения информационной безопасности в сфере функционирования экономики, так как именно она играет решающую роль в обеспечении национальной безопасности России. В частности, например, существенный экономический ущерб хозяйствующим субъектам может быть нанесен в результате разглашения информации, содержащей коммерческую или банковскую тайну. На уголовно-правовую охрану такой информации направлены положения ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (да-

лее — УК РФ), предусматривающей ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайны. Однако, к сожалению, уголовно-правовая норма далека от совершенства, что не способствует в конечном итоге качественному обеспечению информационной безопасности в экономической сфере.

Так, дискуссионным в уголовно-правовой науке является вопрос о том, следует ли считать незаконное получение чужих регистрационных данных для доступа в сеть Интернет собиранием сведений, составляющих коммерческую тайну, и необходима ли в таких случаях дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 183 УК РФ.

Решая данный вопрос, полагаем, что в первую очередь необходимо остановиться на положениях

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

действующего законодательства. Так, в Российской Федерации действует постановление Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну»², в котором интересующие нас учетно-регистрационные данные отсутствуют. Однако с учетом положений п. 1 ст. 4 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»³ право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации. Стоит учитывать, что реквизиты (логин и пароль) согласно положениям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁴, а также Указа Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Перечень сведений конфиденциального характера»⁵ являются *коммерческой тайной компании-провайдера*.

Проведенное нами исследование судебно-следственной практики позволило сделать вывод, что квалификация незаконного получения чужих регистрационных данных для доступа в Интернет оценивается правоприменительными органами неоднозначно и отсутствует единая позиция по данному вопросу. Поэтому необходимо говорить о выработке научно-обоснованной позиции для единообразной судебно следственной практики.

Так, некоторые судебно-следственные органы использование виновным для доступа в сеть Интернет чужих логина и пароля обычно квалифицируют по ст. 272 УК РФ. Однако дополнительно по ст. 183 УК РФ подобные деяния, к сожалению, квалифицируются крайне редко, тем самым они не всегда учитывают то обстоятельство, что *учетно-регистрационные данные абонентов относятся к коммерческой тайне*. Приведем пример из правоприменительной практики. Так, *Якушин М.С. восстановил пароль и получил неправомерный дос-*

туп к электронному почтовому ящику, принадлежащему ООО, изменил пароль доступа и совершил копирование шести электронных писем. Преступные действия Якушина М.С. выразились в неправомерном доступе к электронному почтовому ящику, принадлежащему ООО, повлекли невозможность осуществлять доступ к электронному почтовому ящику сотрудниками ООО. Действия Якушина М.С. квалифицированы органами предварительного расследования по ч.1 ст. 272 УК РФ⁶. По нашему мнению, необходимо было также квалифицировать данные действия по ч.1 ст. 183 УК РФ.

Рассмотрим пример судебно-следственной практики, где с нашей точки зрения, достаточно верно дана уголовно-правовая оценка деяний. *Так, ФИО1 установила соединение с неустановленным сайтом сети Интернет, с которого получила текстовый файл с указанием информации о сетевых реквизитах: логине и пароле Учреждения. ФИО1 неоднократно осуществляла неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации путем подключения к сети Интернет, незаконно используя сетевые реквизиты, в результате чего Учреждение не имело возможности доступа в сеть Интернет с использованием своих учетных данных, происходило искажение учетно-статистических данных о пользователе, а именно об объеме и стоимости предоставляемых услуг пользователю, что впоследствии привело к выставлению ОАО в адрес Учреждения счета за якобы предоставленные и использованные услуги соединения с сетью Интернет, которые оно фактически не получало и не использовало. Действия ФИО1 органами уголовного преследования квалифицированы по ч. 1 ст. 272 УК РФ, ч. 1 ст. 183 УК РФ⁷.*

Стоит учитывать также, что обычно неправомерный доступ к компьютерной информации влечет за собой не только последствия, указанные в ст. 272 УК РФ, но и причиняет имущественный ущерб собственнику или иному владельцу информации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенного в крупном размере, такие действия также необходимо квалифицировать по совокупности по ст. 165 УК РФ. Так, использование чужого пароля для доступа в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет причиняет имущественный ущерб законному пользователю услуг провайдера. Также незаконное использование ло-

² Постановление Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 11.01.2016).

³ Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) «О коммерческой тайне» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2016).

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2016).

⁵ Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Перечень сведений конфиденциального характера» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2016).

⁶ URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-ryazani-ryazanskaya-oblast-s/act-463415738/>

⁷ URL: <https://rospravosudie.com/court-xanty-mansijskij-rajonnyj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-100730177/>

гина (сетевого канала) и пароля пользователей осуществляется для бесплатных выходов в сеть Интернет, они получают информацию за счет средств данных организаций или лиц, которым тем самым причиняют имущественный ущерб.

Приведем пример из правоприменительной практики, где дана верная квалификация деяний, выразившихся в причинении имущественного ущерба потерпевшему вред без признаков хищения. Так, *Малкин И.А. совершил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации ООО «СКТВ плюс», затем незаконно предоставил абонентам неограниченный и не подлежащий оплате доступ к сети Интернет, причинив имущественный ущерб без признаков хищения собственнику — ООО «СКТВ плюс» на общую сумму 426 670 руб. 60 коп. Малкин И.А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 165 УК РФ и ч. 1 ст. 272 УК РФ*⁸. Однако, как можно заметить, судебно-следственными органами был не учтен тот факт, что пароль и логин принадлежали ООО «СКТП плюс» и являются сведениями, составляющими коммерческую тайну.

Одной из проблем, возникающих в процессе правоприменения, является квалификация деяний, связанных с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, незаконным способом, из корыстной заинтересованности. Полагаем, что законодательная конструкция нормы ст. 183 УК РФ вызывает существенные проблемы в процессе правоприменения.

Рассмотрим один из подходов к квалификации подобных деяний в судебно-следственной практике. Некоторые суды действия по собиранию сведений, предусмотренные ч. 1, совершенные из корыстной заинтересованности, квалифицируют по ч. 3 ст. 183 УК РФ. Так, *ФИО2 приобрел устройство для незаконного копирования данных с банковских пластиковых карт и видеокамеру для незаконных видеофиксации и снятия информации о ПИН-кодах к банковским пластиковым картам, затем ФИО14 незаконно установил это оборудование на банкомат. В результате этого они получили доступ к сведениям 14 банковских пластиковых карт физических лиц и ПИН-кодов к ним, а именно к банковским пластиковым картам на общую сумму 136 240 руб. 68 коп. Суд действия указанных лиц квалифицировал по ч. 3 ст. 183 УК РФ как собирание сведений, составляющих банковскую тайну, неза-*

*конным способом, из корыстной заинтересованности*⁹.

Это не единственный подход квалификации деяний в судебно-следственной практике. Так, *Дьякон В.Л. и Житнюк А.В. признаны судом виновными в собирании сведений, составляющих банковскую тайну, иным незаконным способом, из корыстной заинтересованности. В приговоре суда указано, что квалифицирующий признак — из корыстной заинтересованности — относится к объективной стороне ч. 2 ст. 183 УК РФ, которая не была вменена осужденным, в связи с чем считает, что действия Дьякона В.Л. и Житнюк А.В. подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 183 УК РФ на ч. 1 ст. 183 УК РФ. Однако в процессе обжалования суд пришел к выводу, что квалифицирующий признак ч. 3 ст. 183 УК РФ — те же деяния, совершенные из корыстной заинтересованности, — относится к ч. 2 ст. 183 УК РФ, при этом объективная сторона преступления, предусмотренная ч. 2 ст. 183 УК РФ, не вменялась в вину осужденным Дьякону В.Л. и Житнюку А.В., поэтому их действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 183 УК РФ*¹⁰.

По нашему мнению, используемая законодателем в ч. 3 ст. 183 УК РФ формулировка «те же деяния» в некоторых случаях ставит правоприменителя в затруднительное положение. Неоднозначность заключается в том, что непонятно, относится ли данная формулировка только к ч. 2 либо она относится и к ч. 1 и 2 ст. 183 УК РФ. Согласно правилам юридической техники, в случае, когда законодатель имеет желание распространить какой-либо признак на несколько составов преступления, предусмотренных одной статьей, он прибегает к перечислению частей, пунктов, на которые распространяет свое действие данное положение. Исходя из этого следует вывод, что признаки, содержащиеся в ч. 3 ст. 183 УК РФ, распространяют свое действие только на ч. 2 рассматриваемой статьи. Так же и ч. 4 ст. 183 свои квалифицирующие признаки распространяет исключительно на ч. 2 и 3 анализируемой статьи. Мы считаем, что целесообразней было бы распространить обозначенные квалифицирующие признаки и на ч. 1 ст. 183 УК РФ.

Следующей проблемой, возникающей в процессе правоприменения указанных деяний, является квалификация деяний, связанных с собиранием данных о банковских картах для последую-

⁸ URL: <https://rospravosudie.com/court-petropavlovsk-kamchatskij-gorodskoj-sud-kamchatskij-kraj-s/act-106447117/>

⁹ URL: <https://rospravosudie.com/court-voskresenskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-445767000/>

¹⁰ URL: <https://rospravosudie.com/court-kaluzhskij-oblastnoj-sud-kaluzhskaya-oblast-s/act-500169096/>

шего хищения денежных средств. Так, *Д. и Ж. устанавливали на банкоматы технические устройства и с их помощью получили (перехватили) информацию с магнитных полос банковских платежных карт и соответствующие им ПИН-коды с целью последующего их использования для хищения денежных средств, однако воспользоваться ею не смогли в связи с тем, что были задержаны сотрудниками полиции, при этом специальные технические устройства были изъяты. Суд их действия квалифицировал как покушение на совершение кражи*¹¹. Мы считаем, что данные лица фактически совершили только приискание, изготовление и приспособление средств и орудий совершения преступления, а также вступили в сговор на совершение преступления, умышленно создали условия для совершения преступления. Действий, непосредственно направленных на хищение денежных средств, они не совершали. По нашему мнению, их действия следует квалифицировать только как приготовление к совершению кражи, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, не доведенное до конца по независящим от них обстоятельствам. В связи с этим их действия стоит квалифицировать по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 1 ст. 183, ч. 3 ст. 272 УК РФ.

Возникают проблемы квалификации деяний по собиранию сведений, составляющих банковскую тайну, для последующего хищения денежных средств. Так, *Сапрохин М.А. приискал специальное техническое средство, используя изготовленный им муляж пластиковой банковской карты ОАО «Сбербанк России» на имя ФИО1 через банкомат, реализуя единый преступный умысел, произвел четыре операции по снятию денежных средств, вводя известный ему идентификационный ПИН-код, в тайне от владельца банковского счета и самого банка, похитил с банковского счета денежные средства в сумме 130 300 тыс. руб. С места совершения преступления Сапрохин М.А. скрылся, похищенными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, причинив своими действиями ФИО1 значительный материальный ущерб. Действия Сапрохина М.А. органом предварительного расследования квалифицированы по ч. 3 ст. 183 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ*¹². Как можно заметить, правоохранительными органами действия по собиранию сведений (ч. 1) из корыстной заинтересованности также были квалифицированы по ч. 3 ст. 183 УК РФ. Оконченной кражей будет признано преступление

тогда, когда виновный похищенными денежными средствами смог распоряжаться по своему усмотрению, причинив своими действиями материальный ущерб.

Хотелось бы остановиться еще на одной юридико-технической проблеме конструирования указанной нормы, которое нам кажется не достаточно совершенным. Так, в ч. 1 ст. 183 УК РФ законодателем указаны некоторые способы совершения преступления (похищения документов, подкупа или угроз), однако также и указаны *иные способы собирания сведений*. Следует заметить, что уголовное законодательство не раскрывает понятия «иной незаконный способ», поэтому зачастую возникают вопросы по поводу толкования данного понятия. В качестве обязательного признака правоведы называют нарушение правил действующего законодательства при совершении вышеуказанных действий: это может быть как физическое, так и психическое насилие, а также вербовка, уговаривание, иные способы¹³.

Под незаконными способами стоит понимать любые способы, используемые виновным лицом и не соответствующие законодательству России. Более подробную трактовку попытались дать Л.В Гаухман и С.Д. Максимов, определив возможный перечень действий виновного лица, а именно «поиск, отбор, фиксация, накопление или хранение соответствующих сведений...»¹⁴. Собираемые сведения могут быть получены путем завладения документов (примером тому служит похищение документов), путем получения устной информации от лиц, ею обладающих. Справедливо, что в качестве обязательного признака они называют нарушение правил действующего законодательства при совершении указанных действий. Считается, что самым распространенным способом получения сведений, составляющих коммерческую тайну, является воздействие на работников предприятия — обладателя информации. Это может быть как физическое, так и психическое насилие, а также вербовка, уговаривание, дача взятки и иные способы¹⁵. Поэтому в данном случае указание на *иные незаконные способы*, которые законодателем не конкретизированы, кажется нам целесообразным. Следует отметить отсутствие необходимости в перечислении способов собирания коммерческой тайны, так как перечень их является открытым, и подобное перечисление приводит к «загро-

¹¹ URL: <https://rospravosudie.com/court-kaluzhskij-oblastnoj-sud-kaluzhskaya-oblast-s/act-500169096/>

¹² URL: <https://rospravosudie.com/court-frunzenskij-rajonnyj-sud-g-yaroslavlya-yaroslavskaya-oblast-s/act-468431255/>

¹³ Кузьмин А.Э. Правовая защита коммерческой тайны // Правоведение. 1992. № 5.

¹⁴ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. С. 174.

¹⁵ Кузьмин А.Э. Указ. соч.

мождению» уголовно-правовой нормы. Несомненно, стоит учитывать, что к числу незаконных способов может относиться использование прослушивающих или иных подобных устройств (что требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 138 УК РФ), хищение не документов, а самой информации путем незаконного ознакомления с нею в компьютерной системе (действия дополнительно квалифицируются по ст. 272 УК РФ), в документах и т.д.¹⁶

Подведем некоторые итоги.

Во-первых, с учетом положения действующего законодательства считаем, что незаконное получение чужих регистрационных данных для доступа в сеть Интернет необходимо признавать собиранием сведений, составляющих коммерческую тайну, и в таких случаях требуется дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 183 УК РФ.

Во-вторых, стоит учитывать, что неправомерный доступ к компьютерной информации причиняет имущественный ущерб собственнику или иному владельцу информации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенного в крупном размере, и такие действия также необходимо квалифицировать по совокупности по ст. 165 УК РФ.

В-третьих, для единообразного применения уголовного закона правоприменительными органами предлагаем использовать законодателем в ч. 3 ст. 183 УК РФ формулировку «те же деяния» относиться к ч. 1 и 2 ст. 183 УК РФ.

В-четвертых, предлагаем диспозицию ч. 1 ст. 183 УК РФ изменить на: «сбор информации незаконным способом сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну».

---

¹⁶ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 457 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 11.01.2016).

УДК 343985
ББК 67.52

Дмитрий Анатольевич БРАЖНИКОВ,
заместитель начальника ВНИИ МВД России по научной работе,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dbrazh@mail.ru

Сергей Анатольевич ЯРОШЕНКО,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел ДВЮИ МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: yaroshenkosergey@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О РОЛИ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. В статье оценивается отсутствие процессуального участия оперативных подразделений в инициативном решении вопроса о заключении досудебного соглашения.

Ключевые слова: оперативные подразделения, содействие, досудебное соглашение, дела оперативного учета, процессуальный статус

Dmitry Anatolyevich BRAZHNIKOV,
deputy head in scientific of the Russia
MI FPOI National Research Institute
candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: dbrazh@mail.ru

Yaroshenko Sergey Anatolyevich,
associate professor of the chair
of Operational-Investigative Activity of the Far Eastern
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia
E-mail: yaroshenkosergey@rambler.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

THE ROLE OF THE BODIES CARRYING OUT OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES, DETAINED PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION

Annotation. The paper estimated the absence of procedural involvement of operational units in proactively addressing the issue of pre-trial custody agreement.

Keywords: operational units, promotion, pre-trial agreement, operational accounting case, procedural status

В оперативно-розыскной деятельности важное значение отводится содействию граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел представляет собой организующую преимущественно указанными подразделениями специфическую деятельность отдельных лиц

по оказанию органам внутренних дел помощи в решении задач оперативно-розыскной деятельности¹.

¹ Железняк Н. С. Сущность и правовая основа содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел. Красноярск.: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. С. 26.

Термин «содействие» предполагает участие кого-либо в чьих-то делах в целях оказания помощи в какой-нибудь деятельности². В то же время в специальной литературе справедливо поднимается вопрос соотношения таких понятий, как «содействие» и «сотрудничество»³. В этом вопросе мы солидарны с В.Г. Бобровым, который считает, что термины «содействие» и «сотрудничество» близки по сути, но вместе с тем неоднозначны по своему содержанию. Первый из них является более емким, второй — его составной частью, так как каждое «сотрудничество» является разновидностью «содействия», но «содействие» может быть оказано и вне рамок «сотрудничества»⁴.

Работа с лицами, оказывающими содействие, специфична, носит преимущественно тайный характер и возложена на оперативные подразделения государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД»).

Однако с вступлением в силу Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁵, вопросы, связанные с содействием граждан правоохранительным органам, стали выходить за пределы теории оперативно-розыскной деятельности.

Согласно указанному Закону в УПК РФ были включены нормы, регламентирующие особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Ключевой идеей, положенной в основу данного института, является создание правового механизма раскрытия преступлений, изобличения лиц, их совершивших, ликвидации последствий преступной деятельности, предотвращения новых преступлений в обмен на смягчение наказания тем

обвиняемым, которые помогают в этом правоохранительным органам.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривают как одну из стимулирующих уголовным законом форм положительного поведения лица, совершившего преступление⁶.

Данные изменения стали предметом активного обсуждения ученых в области уголовного процесса, уголовного права, криминалистики, теории права и государства. Не ставя перед собой задачу раскрытия всех недостатков, выявленных учеными и практиками с выходом данных норм, нам представляется возможным обозначить проблемы, коснувшиеся непосредственно теории и практики оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ч. 5 ст. 21 УПК РФ прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве. Иными словами, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве станет возможным лишь после того, как подвергнутое уголовному преследованию лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого. Исходя из анализа норм, регламентирующих порядок заключения досудебного соглашения, оперативные подразделения фактически отстранены от участия в заключении досудебного соглашения. Это несмотря на то, что круг объектов познания оперативного работника распространяется не только на события прошлого, но и будущего (в первую очередь это относится к преступлениям экономической направленности, экстремистской направленности, в сфере наркоторговли). Следователь же в большей степени познает преступление и связанные с ним обстоятельства как элемент прошлого, того, что уже свершилось (включая приготовление и покушение на преступление).

Согласно ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации лиц из числа членов преступной группы, совершивших противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченных к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавших раскрытию преступлений, возместивших нанесенный ущерб

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 732.

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Науч.-практ. комментарий. Омск: ЮИ МВД России, 1999. См.: абз. 9 ч. 1, абз. 3 ч. 2, ч. 5, абз. 1, 2 ч. 6 ст. 17, абз. 10 ч. 3 ст. 18 Комментария/

⁴ Бобров В.Г. О некоторых вопросах законодательного регулирования содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях: Межвуз. сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. М.: Моск. ун-т МВД России, 2004. С. 21.

⁵ СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

⁶ Кузнецова С.М. О плюсах и минусах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Барнауль. юрид. ин-та. 2009. № 2 (17). С. 61—63.

или иным образом загладивших причиненный вред. Однако законодатель не предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности либо смягчения наказания лицам, участвовавшим в совершении тяжких, особо тяжких и средней тяжести преступлений, но при этом на стадии реализации дел оперативных учетов, до возбуждения уголовного дела активно оказывавших содействие оперативным подразделениям. Например, когда выявляется лицо, осуществляющее незаконную перевозку запрещенных веществ. Данному лицу предлагается оказать содействие оперативному подразделению в проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, пообещав учесть его помощь в выявлении всех участников преступной группы перед будущим следствием, а также решить положительно вопрос об удовлетворении будущего ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно представленной ситуации, оперативные сотрудники не могли принять от гражданина ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как:

- (1) не являются участниками процесса заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- (2) гражданин на момент реализации дела оперативного учета не приобрел процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого;
- (3) вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела, предъявлением обвинения и официальным ходатайством о заключении досудебного соглашения, за короткий промежуток времени решить невозможно.

Такие ситуации возникают часто и не всегда решаются положительно. Оперативные сотрудники вынуждены убеждать фигурантов на стадии реализации дел оперативных учетов в оказании содействия оперативным подразделениям, используя свои коммуникабельные способности. Понятно, что предложение об оказании содействия, в частности участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и раскрытия всех преступных эпизодов, нуждается в законодательных гарантиях, в противном случае шансы на установление всех участников преступных групп незначительны.

В связи с этим появились мнения⁷ учесть в нормах УПК РФ не только действия подозреваемого

(обвиняемого), выражающиеся в деятельном раскаянии, но и его роль в предупреждении и раскрытии преступления до возбуждения уголовного дела, также обозначить роль оперативного сотрудника либо руководителя оперативного подразделения при принятии решения о заключении досудебного соглашения с лицом, которое оказывает содействие органам, проводящим оперативно-розыскную деятельность⁸. В случае внесения указанных изменений в УПК РФ институт досудебного соглашения мог быть реализован и применительно к конфиденциальному содействию лиц оперативным подразделениям.

Одним из вариантов решения данной ситуации, по нашему мнению, может стать введение дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и в ФЗ «Об ОРД», предоставляющих права органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве на более ранней стадии, когда лицо еще не приобрело статус подозреваемого или обвиняемого. Случаи, аналогичные ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об ОРД», не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При возникновении данной ситуации допускается заключение предварительного соглашения о сотрудничестве с обязательным уведомлением надзирающего прокурора в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента заключения предварительного соглашения о сотрудничестве, уже в рамках уголовного дела, на основании УПК РФ готовится ходатайство о заключении досудебного соглашения.

Данный вид содействия на начальной его стадии (перед тем, как лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого) вполне может реализовываться как оперативный контакт, с учетом внесения небольших дополнений во внутриведомственные приказы закрытого характера.

⁷ Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 37.

⁸ Музеев А. И. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 16.

На наш взгляд, верно отмечает С.Ф. Шумилин: «При определении действий подозреваемого или обвиняемого, выполнение которых является предметом досудебного соглашения о сотрудничестве, может возникнуть вопрос по поводу возможного участия подозреваемого или обвиняемого в оперативно-розыскных мероприятиях, проводимых в рамках производства по уголовному делу»⁹, проведение которых без участия органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, невозможно. Исходя из этого мы считаем необходимым участие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В этом смысле представляет интерес позиция И. Звечаровского, полагающего, что способствование раскрытию и расследованию преступлений может продолжаться или начинаться и на более поздних стадиях¹⁰, например, лицо оказывает содействие оперативным подразделениям в процессе исполнения наказания по нераскрытым преступлениям или по преступлениям, совершающимся непосредственно в местах отбывания наказания. В данных случаях содействие оказывает-

ся непосредственно оперативным подразделениям с учетом конспирации, во избежание последствий, связанных с риском для жизни и здоровья лиц, оказывающих это содействие. Это еще один аргумент обоснования законодательного закрепления участия в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве оперативных подразделений.

Таким образом, участие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве решит ряд проблем:

- на стадии реализации дел оперативных учетов (до возбуждения уголовного дела);
- в рамках возбужденного уголовного дела, способствуя установлению всех обстоятельств с привлечением лиц к участию в проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- в процессе исполнения наказания — по нераскрытым преступлениям или по преступлениям, совершающимся непосредственно в местах отбывания наказания.

При этом институт досудебного соглашения получит новый толчок своего научного развития.

⁹ Шумилин С.Ф. Механизм реализации полномочия следователя на разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении судебного соглашения о сотрудничестве нуждается в совершенствовании // Российский следователь. 2010. № 5. С. 11.

¹⁰ Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 16.

УДК 343
ББК 67

Павел Викторович ВДОВЦЕВ,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Екатеринбург)
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: 0135790@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье выявляются и анализируются противоречия уголовно-процессуального закона, возникающие при избрании и применении такой меры пресечения, как залог.

Ключевые слова: мера пресечения, залог, противоречие, подозреваемый, обвиняемый, залогодатель

Pavel Viktorovich VDOVTSEV,
senior teacher, Chair of criminal Procedure,
the Second Faculty of Advanced Training (Yekaterinburg),
Institute of Advanced Training, Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences
E-mail: 0135790@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 – Criminal trial

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE APPLICATION OF BAIL AS A PREVENTIVE MEASURE

Annotation. The article identifies and analyzes the contradictions of criminal procedural law arising from the election and the application of such a preventive measure, as a pledge

Keywords: preventive measure, the pledge, the contradiction, the suspect, the accused, the mortgagor

Проблемы применения закона зачастую обусловлены его неопределенностью. Положения уголовно-процессуального закона, посвященные избранию и применению такой меры пресечения, как залог, исключением в этом отношении не являются. Можно выделить неопределенность, противоречивость отдельной нормы закона (между составляющими ее положениями; внутренняя неопределенность, противоречивость нормы) и неопределенность между отдельными нормами закона («внешняя» неопределенность, противоречивость нормы). Сказанное справедливо и применительно к положениям уголовно-процессуального закона о залоге.

Так, согласно ст. 106 УПК РФ «залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым <...> недвижимого имущества и дви-

жимого имущества <...>» (ч. 1), «вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, обвиняемого и <...>» его имущественного положения (ч. 3). Приведенные положения означают, что сдерживающим фактором, обеспечивающим надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого избран залог, является риск утратить предмет залога в случае нарушения им принятых на себя залоговых обязательств. Как справедливо отмечает А.В. Величко, «применение залога затрагивает не столько личность, сколько имущественные права обвиняемого, подозреваемого, ограничивая конституционное право, указанное в ст. 35 Конституции РФ. Не лишая обвиняемого, подозреваемого физической возможности скрыться либо иным образом уклониться от органов расследо-

вания и суда, залог связывает свободу действий угрозой имущественных потерь»¹. Однако те же положения уголовно-процессуального закона содержат указание на возможность внесения (передачи) залога другим физическим или юридическим лицом (т.е. не самим подозреваемым, обвиняемым), а также на необходимость учета при избрании залога имущественного положения названного лица. В данном случае, как представляется, обеспечивающий надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого фактор сходит на нет, потому что риск имущественных потерь ложится всецело «на плечи» залогодателя — иного физического, юридического лица. Что же в таком случае связывает подозреваемого, обвиняемого? В юридической литературе отмечается, что в этой ситуации сдерживающим подозреваемого, обвиняемого фактором выступает не риск утратить предмет залога, а фактор моральной ответственности подозреваемого, обвиняемого перед залогодателем. Однако если определяющим является фактор моральной ответственности перед залогодателем, то, представляется, правильнее было бы говорить не о залоге, а о такой мере пресечения, как личное поручительство. Данное противоречие² можно отнести к противоречиям первой группы, внутри самой нормы.

К ним относится и следующее противоречие. Согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ вид и размер залога определяются с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Это означает, что обеспечить надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого может только залог в таком размере, утрата которого существенным образом отразится на его имущественном состоянии. Думается, что утрата залога в размере, скажем, 200 тыс. руб. может стать существенной имущественной потерей как для лица, совершившего преступление тяжкое (особо тяжкое), так и для лица, совершившего преступление иной категории. Определяющим здесь должно стать исходное имущественное положение подозреваемого, обвиняемого. Именно оно указывает на значимость для залогодателя потенциаль-

ной утраты предмета залога. Однако при этом процессуальный закон устанавливает минимальный размер залога, который определяется исключительно категорией преступления: по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести — не менее 50 тыс. руб., а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях должно быть внесено не менее 500 тыс. руб. Отступление от этого правила влечет за собой признание незаконным избранного залога.

Практике известны случаи избрания залога в размере, «не дотягивающем» до подобающего данной категории преступления. В юридической литературе отмечается, что в последующем такие решения, как правило, признаются вышестоящей судебной инстанцией незаконными и отменяются. Так, районный суд Оренбургской области, отказав в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Л., указал, что последний ранее не судим, имеет постоянное место жительства, женат, по месту жительства характеризуется положительно. Суд учел также, что Л. после совершения преступления явился с повинной, сообщив в полицию о совершенном преступлении, выдал охотничье ружье, от сотрудничества с органами расследования не отказывался, добровольно дал подробные показания. Попыток скрыться от следствия, угрожать свидетелям, уничтожить доказательства по делу либо иным путем воспрепятствовать производству по делу не предпринимал. Поэтому суд счел возможным избрать в отношении Л. залог в размере 70 тыс. руб. По кассационному представлению прокурора суд вышестоящей инстанции отменил постановление суда и направил материал на новое рассмотрение. Основанием для отмены послужило нарушение судом требований ч. 3 ст. 106 УПК РФ о том, что по делам о тяжких преступлениях размер залога не может быть менее 500 тыс. руб.³

Рассмотрим далее противоречия, возникающие между положениями ст. 106 УПК РФ и другими нормами уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог избирается «в целях <...> предупреждения совершения подозреваемым либо обвиняемым новых преступлений». Приведенное положение вступает в противоречие с положениями ст. 6 УПК РФ, где говорится, что назначение уголовного судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступ-

¹ Величко А.В. Правовое регулирование применения залога в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 60.

² Не будет преувеличением сказать, что оно может быть отнесено и ко второй группе («внешним» противоречиям): затронутые положения ст. 106 УПК РФ не соответствуют общим правилам избрания мер пресечения, каждой из которых присущ определенный, только ей свойственный механизм воздействия на поведение подозреваемого, обвиняемого.

³ Маркина Е.А., Юзюк Н.В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 26.

лений, а равно защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Как представляется, далеко не каждое новое преступление обвиняемого способно выступить препятствием достижению уголовным судопроизводством своего назначения. На наш взгляд, необходимо различать новое преступление обвиняемого, создающее препятствия достижению уголовным судопроизводством своего назначения, и не создающее таковых. Преступное воздействие нового деяния обвиняемого должно быть направлено на производство предварительного расследования по данному уголовному делу. Названное обстоятельство — исключительная предпосылка признания нового преступления обвиняемого создающим препятствия достижению уголовным судопроизводством своего назначения.

Какие конкретно новые преступные деяния обвиняемого должны рассматриваться как создающие препятствия достижению уголовным судопроизводством своего назначения? Представляется, речь должна идти о совершении обвиняемым (подозреваемым) одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. 294, 295, 296, 309 гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Любые иные новые преступления обвиняемого не могут рассматриваться в качестве создающих препятствия достижению уголовным судопроизводством своего назначения по расследуемому уголовному делу.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 106 УПК РФ ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Как видим, в приведенном перечне не содержится указания на субъекта, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу. Формулировка данного положения позволяет сделать вывод, что обращаться в суд с ходатайством об избрании залога может только сторона защиты. Таким образом, перед нами еще одно противоречие. Оно заключается в том, что названное положение закона не соответствует розыскной природе досудебного производства, согласно которой инициатива применения мер процессуального принуждения (разд. IV УПК РФ) принадлежит исключительно государственным органам. Именно последние, «владея» материалами уголовного дела, могут обосновать необходимость избрания той или иной

меры принуждения. Соответственно, сторона защиты обосновать подобную необходимость не в состоянии. Кроме того, если предположить, что подобное обоснование — обязанность стороны защиты, то в этом случае последняя выполняет несвойственную ей функцию обвинения: ведь она заявляет ходатайство не об изменении, а именно об избрании меры пресечения. Согласно ч. 2 ст. 106, ч. 3 ст. 108 УПК РФ в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения должны быть указаны мотивы и основания, обуславливающие ее избрание. Видимо, указывать, формулировать их по буквальному смыслу закона и должна сторона защиты. Следовательно, бремя доказывания оснований избрания залога ложится в такой ситуации на сторону защиты, что противоречит принципу презумпции невиновности.

Как отмечалось, правом ходатайствовать о применении залога перед судом помимо подозреваемого, обвиняемого вправе также другое физическое или юридическое лицо. При этом процессуальный статус данного лица в законе не определен. Вместе с тем положения гл. 15 уголовно-процессуального закона позволяют сделать вывод, что в уголовном судопроизводстве заявлять ходатайство вправе только лицо, обладающее определенным процессуальным статусом. Кроме того, если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым, обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения (ч. 6 ст. 106 УПК РФ). Однако уголовно-процессуальный закон не говорит о том, каким образом этому лицу разъясняются названные положения, а также как эти действия должны быть оформлены. Следовательно, это лицо до надления его соответствующим процессуальным статусом не вправе совершать процессуально значимые действия. Например, не вправе вносить залог. В связи с этим представляется, что лицо, изъявившее желание выступить в качестве залогодателя, должно быть признано таковым путем вынесения соответствующего постановления.

Названные противоречия свидетельствуют о серьезных проблемах, возникающих при избрании и применении меры пресечения в виде залога. Изменить сложившуюся ситуацию могло бы внесение соответствующих корректив в уголовно-процессуальный закон, направленных на обеспечение его непротиворечивого единства.

УДК 343.13
ББК 67.411

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности Академии Следственного комитета
Российской Федерации, майор юстиции, кандидат юридических наук
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О СПОСОБАХ ВЫЗОВА НА ДОПРОС СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает различные способы вызова на допрос и выбор следователем того или иного из них в различных ситуациях.

Ключевые слова: допрос, повестка, следователь, следственные действия

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
associate professor of management Department investigative agencies
and law enforcement initiatives, the Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, major of justice, candidate of juridical sciences,
E-mail: vaza907@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

ABOUT HOW TO CALL IN FOR QUESTIONING BY THE INVESTIGATOR

Annotation. In this article the author considers various ways of call for questioning and the choice by the investigator for one or the other in different situations.

Keywords: interrogation, the summons, the investigator, in investigative actions

Допрос — это то следственное действие, без которого невозможно представить себе содержание уголовного дела. Результат допроса в большинстве случаев зависит от того, как следователь к нему подготовился, а именно:

- 1) мысленно обосновал принятие решения о необходимости производства допроса того или иного лица;
- 2) подготовил чем и на чем записывать (либо печатать) показания;
- 3) обновил в памяти ставшие уже известными обстоятельства совершенного преступления;
- 4) составил перечень вопросов, которые обязательно надо будет задать, чтобы ничего не забыть, не упустить;
- 5) отключил звук телефона, в конце концов¹.

И вроде все учел, готов к допросу наш следователь, а человек не явился. Такая ситуация, к сожалению, является нередкой, а у некоторых сле-

дователей — даже, скорее, частой. В чем ошибка, что не учел следователь при вызове лица на допрос? Постараемся в этом разобраться.

Как закреплено в ст. 188 УПК РФ (а надо отметить, что с момента принятия УПК РФ 2001 г. ее содержание не менялось), лицо вызывается на допрос повесткой, которая вручается различными способами:

- лично лицу, вызываемому на допрос, под расписку;
- передается с помощью средств связи;
- повестка может вручаться совершеннолетнему члену его семьи — в случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос;
- повестка может передаваться администрации по месту работы лица — в случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос;
- повестка может передаваться по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос;
- через законных представителей или через администрацию по месту его работы или

¹ См. об этом подробнее: *Захарова В. О.* Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18—23.

учебы — если лицо, вызываемое на допрос, не достигло возраста 16 лет;

- через командование воинской части — если лицо, вызываемое на допрос, является военнослужащим.

Такое разнообразие способов вызова лица на допрос, с одной стороны, является положительным моментом для возможности выбора, а с другой — предполагает наличие тактических знаний у следователя, и если хотите — интуиции (хотя последнее — конечно, очень спорное высказывание).

Перед тем, как пояснить, что имеем в виду, мы хотели систематизировать требования законодателя, закрепленные в ст. 188 УПК РФ, однако это оказалось не так легко в силу бесчисленного множества следственных ситуаций (вариантов), которые могут возникнуть.

Например, тот же несовершеннолетний, не достигший шестнадцатилетнего возраста, может содержаться под стражей в СИЗО, а потому его возможно будет вызвать только через администрацию учреждения (СИЗО), может жить в интернате или детском доме — тогда его вызывают через соответствующую администрацию учебного (лечебного) заведения, а может жить дома, в семье — тогда повестка вручается законному представителю.

Вернемся к нашей мысли, что осуществить вызов на допрос лица, чтобы человек гарантированно прибыл к следователю, не всегда легко. Одно дело, когда человек находится в ИВС, СИЗО, детском доме, психиатрической больнице и других подобных учреждениях и зависим от их руководителя. Другое дело, когда он живет дома, на работу не ходит, ведет антисоциальный образ жизни, а может, даже и социальный, но является, например, правовым нигистом. Как его вызвать так, чтобы он пришел, другими словами, как его мотивировать?

Одним людям достаточно выдать повестку под роспись, и они придут в назначенное время. Другие хотя и распишутся, но решат, что ничего страшного не произойдет, если они не явятся. Третьи понимают только вызов через участкового уполномоченного полиции, либо когда почтальон приносит официальную телеграмму и вручает ее под роспись. И тут следователь должен хорошо подумать и принять решение, зная особенности личности вызываемого, как ему поступить: по-хорошему — вручить повестку под роспись лично или сразу дать поручение сотруднику полиции о вручении повестки. И то, и другое законом не за-

решено — был бы результат — прибытие в назначенное время в назначенное место.

Время не стоит на месте, появляются новые технологии, и встает вопрос о правомерности вызова на допрос посредством СМС-сообщения; повестки, направленной по электронной почте; звонка по скайпу и т.п. Думается, что главным в ответе на этот вопрос будет критерий гарантированности получения (а точнее, прочтения) уведомления (повестки) о вызове на допрос.

До сих пор большое количество людей (причем не обязательно пожилого возраста) не умеют читать сообщения, поступившие по телефону, а тем более не освоили Интернет. Живут и работают по старинке, ежедневно проверяют почтовый ящик в подъезде, не удивляются звонку почтальона в дверь.

Вместе с тем, к сожалению, не поспоришь с Н. Жигжитовой, которая к основным недостаткам таких способов извещения, как направление телеграммы и заказного письма с уведомлением, считает нестабильность работы почтовой службы, непоследовательное и даже устаревшее нормативное регулирование доставки заказной корреспонденции². Также надо учитывать и возможные нарушения закона, допускаемые работниками почтовых служб при доставке корреспонденции: телеграммы и заказные письма опускаются в почтовый ящик, почтальон сам расписывается за уведомляемое лицо и т.п.³

Поэтому следователь в первую очередь должен осуществлять вызов на допрос традиционным способом — повесткой под расписку, но при этом он может учитывать настойчивые пожелания (для гарантии исполнения — в письменном виде) о вызове с помощью СМС-сообщений или через Интернет. Потому что, когда придет время, лицо не явится, и руководитель спросит, надлежащим образом ли был уведомлен человек, объяснения следователя о том, что он ему писал по скайпу, но тот не явился, будут расценены как непрофессиональное поведение сотрудника следственных органов.

Вот как решился этот вопрос на стадии судебного производства по уголовным делам: в связи с возникающими у судов общей юрисдикции вопросами о возможности использования в качестве дополнительных средств связи СМС-сообщений для извещения участников гражданского, административного и уголовного судопроизводства о месте, дате и времени рассмотрения дела в суде в це-

² См.: Жигжитова Н. Срок извещения // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24. С. 7.

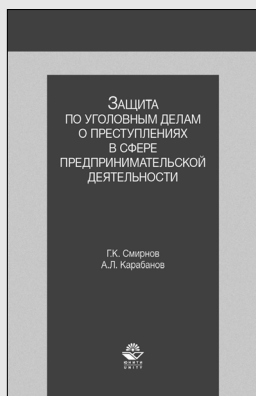
³ См.: Дьяконова О.Г. Институт надлежащего извещения и перспективы его реформирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 8—11.

лях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда РФ постановил внести изменения в ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ, дополнив их разрешением осуществлять извещения участников судопроизводства в том числе посредством СМС-сообщений в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подоб-

ным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется⁴.

Мы согласны с профессором В.В. Кальницким в том, что повестка — единственное бесспорное официальное средство вызова свидетеля и потерпевшего на допрос; другой порядок вызова (устное приглашение, телефонограмма и т.п.) допускается, однако не имеет юридических последствий, например для констатации уклонения по вызову. При этом право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга или близких родственников не снимает обязанности явиться по вызову на допрос⁵.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Смирнов Г.К., Карабанов А.Л. **Защита по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности**: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 176 с.

На основе анализа действующего законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, актов его официального толкования и практики применения приводятся основные положения, определяющие общее основание уголовной ответственности предпринимателей, а также работников органов управления и других служащих коммерческих и иных организаций, порядок осуществления уголовного судопроизводства в отношении этой категории граждан. Рассматриваются особенности отдельных видов преступлений.

Даются практические рекомендации, как минимизировать неблагоприятные риски или защитить свои права в конкретных ситуациях.

Будет полезна менеджменту и юристам коммерческих и иных организаций, индивидуальным предпринимателям, лицам, желающим организовать бизнес в России, а также правозащитникам и широкому кругу читателей.

⁴ См.: *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» (ред. от 19 декабря 2013 г.) // Российская газета. 2012. 17 февраля.

⁵ См.: *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Полякова. М., 2014. С. 437—438.

УДК 343.985
ББК 67.52

Валерий Николаевич КАРАГОДИН,
заместитель директора Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации —
декан второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Екатеринбурге),
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: uc.ural@mail.ru

Вячеслав Николаевич КУРЧЕНКО,
председатель судебной коллегии по уголовным делам
Свердловского областного суда,
доктор юридических наук, профессор
Уральского государственного юридического университета,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

Аннотация. В статье анализируются основания обыска, рассматриваются проблемные аспекты аргументации этого следственного действия, высказываются суждения о возможности использования отдельных фактических данных для принятия решения о проведении обыска.

Ключевые слова: цель, фактические и юридические основания обыска, процессуальные доказательства, данные ОРД, постановление следователя, решение суда

Valery Nikolaevich KARAGODIN,
Deputy Director of the Institute training
Academy of the Investigative Committee
Russian Federation — Dean of the second training (the dislocation in Ekaterinburg),
Doctor of Law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation,
Fellow Investigative Committee of Russia
E-mail: uc.ural@mail.ru

Vyacheslav Nikolaevich KURCHENKO,
chairman of the judicial board on criminal
cases of the Sverdlovsk Regional Court,
Doctor of Law, Professor of the Ural State Law university,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

GROUND'S PRODUCTION SEARCH

Annotation. In article the search bases are analyzed, problem aspects of the argument of this investigative action are considered, judgments of a possibility of use of separate actual data for making decision on carrying out a search express.

Keywords: purpose, actual and legislative bases of a search, procedural proofs, data of HORDES, resolution of the investigator, judgment

В теории уголовно-процессуального права основания проведения любого следственного действия классифицируются на фактические и юридические.

Под *фактическими основаниями* понимаются сведения, подтверждающие возможность или необходимость проведения следственного действия с целью получения доказательств¹. По мнению некоторых исследователей, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ² фактические основания для производства обыска сформулированы наиболее полно, по сравнению с аналогичными факторами, влияющими на принятие решения о проведении других следственных действий. Это суждение обосновывается тем, что в ч. 1 ст. 182 УПК РФ устанавливается, что обыск проводится при наличии достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы, ценности, которые могут иметь значение для дела³.

Несмотря на такую позитивную оценку нормативной характеристики фактических оснований производства обыска, в теории и практике уголовного процесса отсутствует единое мнение по поводу источника происхождения образующих их данных. В научной литературе приводится статистическая информация о том, что в следственной практике нередко являлись единственным основанием обыска данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Так, И.Л. Бедняков сообщает, что в 35,3% случаев, изученных им по материалам уголовных дел, обыск проводился именно по этим основаниям⁴.

По данным других авторов, оперативно-розыскная информация служила фактическим основанием обысков, проведенных лишь по 19% изучавшихся уголовных дел⁵.

Несмотря на это, значительная часть ученых полагают, что данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, могут быть отнесены к фактическим основаниям обыска лишь

в совокупности с подтверждающими их процессуальными доказательствами⁶.

С этим мнением, как и с рекомендацией об обязательной проверке до начала обыска оперативно-розыскной информации, трудно согласиться.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание сторонников приведенной позиции на то, что законодатель в ч. 1 ст. 182 УПК РФ, характеризуя фактические основания, использует словосочетание «достаточные данные». Использование именно этих лексических средств вряд ли можно рассматривать как произвольное упущение в разработке формулировки указанной нормы. В тех случаях, когда, по мнению законодателя, основаниями для производства процессуальных действий являются достаточные доказательства, об этом прямо указывается в соответствующей норме. К числу таковых может быть отнесена ч. 1 ст. 171 УПК РФ, в которой предусматриваются основания для привлечения в качестве обвиняемого.

Наконец, используемая в ч. 1 ст. 182 УПК РФ конструкция выглядит вполне логичной с точки зрения оценки информационного компонента ситуаций, формирующихся к моменту принятия решения о производстве обыска. В условиях некоторых из них отсутствуют возможности проведения следственных действий с целью проверки оперативно-розыскных данных о нахождении искомых объектов в конкретном месте ввиду наличия реальной угрозы их сокрытия или исчезновения, существенного изменения по другим причинам.

Подобные ситуации нередко возникают после задержания с поличным в результате проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка, оперативный эксперимент, оперативное наблюдение и т.п. Полученные в процессе этих мероприятий данные об обстоятельствах содеянного позволяют выдвигать версии о приготовлениях задержанного к преступлению, в частности, к выполнению им различных операций по приисканию и подготовке орудий посягательства, подбору и подстрекательству соучастников, разработке плана осуществления преступного намерения и т.п. В таких ситуациях имеются основания предполагать, что в жилище, иных помещениях, средствах транспорта подозреваемого могут быть обнаружены предметы, документы,

¹ Балакишин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 266.

² Далее — УПК РФ.

³ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 138.

⁴ Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. М., 2010. С. 33.

⁵ Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки. М., 2012. С. 56.

⁶ См., например: Рыжаков А.П. Обыск: основания и порядок производства. Ростов н/Д, 2006. С. 6—8; Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики). М., 2006. С. 112; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2012. С. 125; и др.

имеющие значение для установления обстоятельств исследуемого события, его характера и участников. В этих условиях практически всегда имеется опасность передачи сведений о задержании родственникам, иным близким лицам, остающимся на свободе, соучастникам подозреваемых, которые могут принять меры для сокрытия названных объектов.

Сходные условия возникают и в ситуациях получения оперативно-розыскной информации о местах нахождения похищенных людей, жизни и здоровью которых угрожает опасность; хранения веществ и устройств, предназначенных для массового поражения, которые в любой момент могут быть приведены в действие.

Наконец, закон (ч. 1 ст. 182 УПК РФ) не требует доказанности факта нахождения искомых объектов в конкретном месте, а говорит об основаниях для предположения о том, что они могут находиться в каком-то здании, сооружении, средствах транспорта, предметах или в одежде конкретных лиц.

Конечно же, не всякая информация, якобы полученная при проведении оперативно-розыскных мероприятий, может быть признана достаточной для проведения обыска. В описанных нами случаях сведения, рассматриваемые в качестве оснований для обыска, собираются, как правило, из нескольких источников с помощью нескольких оперативно-розыскных мероприятий, что повышает их достоверность.

В реальных ситуациях возникают затруднения с оценкой результатов единичных оперативно-розыскных действий негласного характера. В частности, довольно сложно оценить рапорт оперуполномоченного о получении от лица, внедренного в преступную группу, сообщения о месте нахождения искомых объектов. В научной литературе приводились примеры, когда судье для аргументации наличия анализируемых оснований кроме рапорта представлялись также письменные донесения конфиденентов, внедренных в криминальную среду⁷.

Однако в таких документах источник информации не раскрывается, а условия ее получения не конкретизируются. Эти обстоятельства существенно снижают степень достоверности данных, предлагаемых в качестве фактических оснований для проведения обыска. Думается, что, даже если сведения подобного содержания были получены при производстве следственных действий, они нуждаются в серьезной проверке.

Среди фактических оснований для производства обыска могут быть условно выделены данные, прямо указывающие на то, что в определенном

помещении, строении, сооружении, средствах транспорта, у конкретного лица, в надетой на нем одежде и имеющихся при нем вещах могут находиться объекты, имеющие значение для дела. К таким данным относятся: показания свидетелей, подозреваемых, обвиняемых о том, что они видели названные предметы в известных местах, совершали с ними определенные операции; видеозаписи и другие изображения искомых объектов в конкретных местах; документы о доставке, получении искомых объектов конкретными лицами, организациями, их доставке, сборке, ремонте в определенных местах и т.п.

К фактическим основаниям относятся и данные, косвенно свидетельствующие о местонахождении искомых объектов. В частности, среди них могут быть названы доказательства и иные фактические данные, послужившие основаниями для привлечения в качестве подозреваемого или обвиняемого⁸.

В данном случае частная версия (предположение) о нахождении искомых объектов в определенном месте у определенных лиц выводится из общей версии о совершении подозреваемым, обвиняемым инкриминируемого деяния.

Кроме уголовно-процессуальных доказательств и данных, добытых оперативно-розыскным путем, к фактическим основаниям относятся и сведения, добытые в результате проведения иными субъектами (адвокатом, частным сыщиком) непроцессуальных действий⁹.

Ряд авторов включают в содержание фактических оснований следственных действий цель, допустимый источник сведений и объем фактических данных¹⁰. Представляется, что в данной трактовке допускается некоторая неточность. Цель как мысленный образ будущего результата ставится и достигается следователем. В этой связи можно сказать, что фактическими основаниями обыска могут быть данные, подтверждающие обоснованность поставленной цели, т.е. необходимость обнаружения и изъятия определенных объектов. Кроме того, фактическими основаниями являются данные, подтверждающие реальную возможность нахождения искомых объектов в местах, предусмотренных версией следователя.

Объем данных должен рассматриваться не только как количественная, но и как качественная характеристика фактических оснований обыска.

⁸ Бедняков И.Л. Указ. соч. С. 37.

⁹ Семенов Р.А. Указ. соч. С. 149.

¹⁰ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 106.

⁷ Бедняков И.Л. Указ. соч. С. 35.

Например, следователь в ответ на свое поручение получил рапорт оперуполномоченного уголовного розыска о том, что установить IP-адреса лиц, совершивших путем переписки в сети «ВКонтакте» развратные действия в отношении несовершеннолетней, не представляется возможным в связи с истечением сроков хранения учетных записей. Тогда следователь сопоставил сообщенные ему потерпевшей данные о времени ее контактов с субъектами преступления и сохранившиеся сведения об интенсивности использования IP-адресов в названной сети в аналогичные периоды. Таким образом, следователь отобрал IP-адреса, как впоследствии выяснилось, зарегистрированные на вымышленные имена третьими лицами, проживающими за пределами субъекта Федерации, в котором осуществлялось расследование. Не предпринимая попыток расширить информационную базу — поручить соответствующим органам проведение оперативно-розыскных мероприятий для установления их возможной причастности к расследуемым посягательствам или хотя бы установления фактов использования ими средств компьютерной техники, следователь обратился в суд с ходатайством о разрешении производства обыска. Суд удовлетворил ходатайство следователя, однако при производстве обыска никаких объектов, подтверждающих причастность указанных субъектов к расследуемому преступлению обнаружено не было¹¹.

В реальных ситуациях использование фактических оснований осуществляется через формирование юридических оснований обыска.

В соответствии с ч. 2 ст. 182 УПК РФ общим юридическим основанием обыска является постановление следователя. Обыск в жилище производится на основании решения суда (ч. 3 ст. 182 УПК РФ), выносимого по итогам рассмотрения ходатайства следователя и прилагаемых к нему документов.

Отечественный процессуальный закон не требует указания в процессуальных документах, относящихся к юридическим основаниям, цели обыска.

Европейский суд по правам человека справедливо отмечал, что случаи производства обыска без определения цели его производства в постановлении следователя и решении суда создают благоприятные условия для ничем не ограниченного усмотрения исполнителей следственного действия, что может привести к необоснованному нарушению прав обыскиваемых¹².

¹¹ *Архив* Орджоникидзевского суда г. Екатеринбурга, 2015 г. Уголовное дело № 3/6-127.

¹² См. например: Дело «Гуцановы против Болгарии» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 2. С. 20—23.

К моменту принятия решения обыска следствие далеко не всегда располагает полной информацией о количестве и индивидуальных свойствах объектов, которые предполагается отыскать и изъять. Несмотря на это, в названных процессуальных документах должны быть указаны хотя бы общие качества и характеристики названных объектов. В наиболее сложных ситуациях определяется лишь качество, в котором искомые объекты использовались в ходе посягательства или приобрели после его совершения — орудия, средства преступления и др.

Довольно сложным для практического решения является вопрос об отражении в постановлении следователя или в решении суда фактических оснований для обыска. Некоторые авторы рекомендуют во избежание утечки информации приводить в названных процессуальных документах минимум фактических данных. В связи с этим высказывается мнение о возможности использования простых ссылок на «материалы оперативно-розыскного дела», без раскрытия содержания данных, рассматриваемых в качестве фактических оснований обыска¹³.

Обоснованность подобных рекомендаций и законность предлагаемых способов отражения в важнейших процессуальных актах анализируемых данных вызывает возражения. Во-первых, к ходатайству следователя о получении разрешения на обыск в суде прилагаются копии материалов уголовного дела, содержащие данные, являющиеся основаниями проведения рассматриваемого следственного действия. С ними могут ознакомиться не только судья, но и при обжаловании принятого им решения участники процесса со стороны защиты. Во-вторых, для предотвращения использования собранных по делу данных в целях противодействия расследованию могут быть реализованы представляемые законом средства, в частности обеспечения безопасности участников процесса. Кроме того, могут быть использованы организационно-тактические меры по предупреждению и своевременному пресечению незаконного воздействия на участников досудебного производства и материальные источники информации о содеянном.

Наконец, обсуждаемые рекомендации не только не позволяют избежать жалоб со стороны защиты, но и стимулируют их.

В процессуальных актах, являющихся юридическими основаниями обыска, следует обеспечивать разумный баланс между необходимостью аргументации обоснованности данного следственного действия и соблюдением тайны, иных интересов следствия, а также безопасности участников досудебного производства.

¹³ *Виноградова К.А.* Подготовка и тактика проведения обыска в жилом помещении // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 3. С. 159.

ББК 67.411
УДК 343.139

Александр Валерьевич КВЫК,
аспирант факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
старший следователь-криминалист отдела
криминалистики следственного управления
Следственного комитета РФ по Приморскому краю
E-mail: skwik@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Рецензент: **В.О. Захарова**, доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности Академии
Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции, кандидат юридических наук

О СПРАВЕДЛИВОСТИ ЗАЧЕТА СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД ДОМАШНИМ АРЕСТОМ В ОБЩИЙ СРОК НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос соотношения принципа справедливости наказания с положениями уголовного и уголовно-процессуального права о полном зачете срока содержания под домашним арестом в общий срок наказания и обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство

Ключевые слова: домашний арест, лишение свободы, срок домашнего ареста, срок лишения свободы, зачет срока, принцип справедливости

Aleksandr Valerievich KVIK,
postgraduate student of faculty of preparation of scientific
and scientific-pedagogical personnel of the Academy
Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: skwik@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

Reviewer: V.O. Zakharova, associate professor of the Department of Management
by the investigating authorities and law enforcement organizations
of the Academy of the Investigative Committee of Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Justice, candidate of legal sciences

ABOUT JUSTICE OF RECORD HOUSE ARREST TERM IN GENERAL PUNISHMENT OF IMPRISONMENT: HISTORICAL BACKGROUND, CURRENT STATUS

Annotation. The article discusses the ratio of equitable punishment with the provisions of the criminal and criminal procedural law of the full house arrest term in general punishment imprisonment, and the necessity of making appropriate changes to the legislation

Keywords: house arrest, imprisonment, the term of house arrest, the term of imprisonment, the term of credit, principle of justice

Термин «справедливость» используется законодателем при конструировании диспозиций статей уголовно-процессуального законодательства достаточно часто и встречается как в нормах досудебного, так и судебного производства.

При этом указанный термин не назван прямо в качестве принципа уголовного судопроизводства, однако нашел свое отражение при описании назначения уголовного судопроизводства в ч. 2 ст. 6 УПК РФ в виде:

- уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания,
- отказа от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Из вышеуказанного следует, что назначаемое виновным наказание должно быть справедливым. С этим выводом корреспондируется и ст. 297 УПК РФ, закрепляющая требования к постановляемому судьей приговору в целом в виде его справедливости.

Для оценки справедливости наказания в первую очередь рассматриваются вопросы его вида и размера.

Часть 3 ст. 72 УК РФ устанавливает, что время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы из расчета один день за один день.

При рассмотрении данного вопроса Конституционный Суд РФ в п. 3 своего постановления от 27 февраля 2003 г. № 1-П¹ указал, что Конституция Российской Федерации, закрепляя в ст. 22 право каждого на свободу и личную неприкосновенность, устанавливает единые гарантии этого права при аресте, заключении под стражу и содержании под стражей, что корреспондирует с международными стандартами, согласно которым предварительное заключение не должно применяться, если предполагаемому правонарушителю не соответствует наказание в виде лишения свободы, а при вынесении приговора срок, проведенный в предварительном заключении, следует или засчитывать в установленный приговором срок наказания, или принимать во внимание с целью сокращения срока наказания.

В данном аспекте представляется интересным указание Конституционного Суда РФ не только на необходимость зачета срока предварительного заключения в установленный приговором срок наказания, но и возможность его принятия во внимание с целью сокращения срока наказания.

Этот факт свидетельствует о том, что предварительное заключение не во всяком случае и не всегда в полном объеме может быть засчитано в срок отбывания наказания в полном объеме, а может влиять на сокращение срока отбывания наказания, т.е. засчитано частично, в какой-либо пропорции.

Интересной и, на наш взгляд, прогрессивной представляется позиция законодателей Беларуси и Казахстана, которые засчитывают день содержания под домашним арестом в срок наказания в определенной пропорции.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК Республики Беларусь срок содержания под стражей и срок домашнего ареста засчитываются судом в срок наказания. При этом п. 1 той же статьи установлено, что два дня домашнего ареста соответствуют одному дню ареста или лишения свободы, тогда как один день ареста соответствует одному дню лишения свободы².

Согласно ч. 4 ст. 62 УК Республики Казахстан время содержания под домашним арестом до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок наказания в виде лишения свободы, ареста, ограничения свободы из расчета два дня за один день³.

Не оспаривая установленное в ч. 3 ст. 72 УК РФ правило о полном зачете времени содержания лица под стражей до судебного разбирательства в сроки лишения свободы, обратимся к ч. 10 ст. 109 УПК РФ, согласно которой время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей.

Исходя из указанного положения, время содержания под домашним арестом засчитывается судами в срок лишения свободы по тем же правилам, что и время содержания под стражей — из расчета один день за один день.

Таким образом, законодатель фактически приравнял условия содержания под стражей с условиями содержания под домашним арестом, что, по

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2003 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Л. Верещака, В.М. Гладкова, И.В. Гольшева и К.П. Данилова» // Российская газета. 2003. 15 марта.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 02.02.2016).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=620000 (дата обращения: 02.02.2016).

нашему мнению, является необоснованным, а созданное, таким образом, правило полного зачета судами срока содержания под домашним арестом в срок лишения свободы не соответствует принципу, описанному в ч. 2 ст. 6 УПК РФ о назначении виновным справедливого наказания.

Анализируя причины законодательной формулировки, предусмотренной в ч. 10 ст. 109 УПК РФ, необходимо обратиться к первоначальной формулировке ст. 107 УПК РФ, поскольку ч. 10 ст. 109 УПК РФ с момента принятия уголовно-процессуального законодательства не претерпела каких-либо изменений и корреспондировала с первоначальной редакцией ст. 107 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ в редакции Федерального закона № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. домашний арест заключался в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемых, обвиняемого, а также в запрете:

- (1) общаться с определенными лицами;
- (2) получать и отправлять корреспонденцию;
- (3) вести переговоры с использованием любых средств связи.

Современная редакция ст. 107 УПК РФ в ч. 1 указывает, что «домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого... и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля» (ред. автора), а в ч. 7 устанавливает возможность наложения при этом следующих ограничений и запретов:

- (1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- (2) общение с определенными лицами;
- (3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- (4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При этом следует заметить, что в ч. 1 ст. 107 УПК РФ законодатель уходит от термина «ограничение свободы передвижения», применяемого в первоначальной редакции, а использует термин «полная либо частичная изоляция от общества».

Как мы убедились, первоначальная редакция ч. 1 ст. 107 УПК РФ прямо указывала, что в рамках домашнего ареста ограничивается свобода передвижения подозреваемого (обвиняемого). При этом положения указанной статьи не предусматривали случаев частичного ограничения свободы, к примеру, в период ночного времени.

Полагаем, что сообразно этому, поскольку полное ограничение свободы передвижения по своему внутреннему содержанию соответствует термину «лишение свободы», законодатель предусмотрел в ст. 109 УПК РФ положение, согласно которому время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей, что повлекло зачет времени домашнего ареста в срок наказания.

Современная редакция ст. 107 УПК РФ и практика ее применения убедительно доказывают, что в настоящее время широко используются случаи частичного ограничения свободы, а лицам, содержащимся на домашнем аресте, предоставляется возможность выходить за пределы жилого помещения для приобретения продуктов питания, а также предметов первой необходимости.

Так, в соответствии с постановлением Верховного Суда РФ о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств от 4 апреля 2012 г. по делу № 21-П12 указано, что постановлением судьи Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 июля 2010 г. обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 2 и 3 ст. 210 УК РФ, изменена мера пресечения с заключения под стражу на домашний арест с возложением следующих ограничений: «покидать место домашнего ареста исключительно в целях приобретения продуктов питания, предметов личной гигиены и иных предметов первой необходимости; посещения учреждений здравоохранения для получения медицинской помощи; с разрешения лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, учреждений связи для получения почтовой корреспонденции, а также по вызовам должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу; — не покидать места домашнего ареста с 22.00 часов до 06.00 часов»⁴.

Определением Верховного Суда РФ от 15 мая 2014 г. по делу № 1-129/11 мера пресечения в отношении обвиняемого изменена на домашний арест с «постоянным нахождением по месту его регистрации» и запретом «покидать и менять без письменного разрешения суда место проживания,

⁴ Постановление Верховного Суда РФ о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств от 04.04.2012 по делу № 21-П12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sudact.ru/vsrf/doc/4FIUEwaSVS1C/?page=3&vsrf-doc_type=&vsrf-judge=&vsrf-case_doc=&vsrf-txt=домашний+арест&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&_=1454982799838&snippet_etpos=202#snippet (дата обращения: 09.02.2016).

кроме прогулки с 10 до 12 часов и с 16 до 18 часов...»⁵.

Можно привести и иные условия пребывания под домашним арестом, которые являются несопоставимыми по сравнению с условиями содержания под стражей.

Так, по широко освещаемому в средствах массовой информации уголовному делу «Оборонсервиса» по обвинению Васильевой Е.Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, судом в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста установлена возможность прогулки Васильевой Е.Н. вне места исполнения домашнего ареста не более трех часов в сутки⁶.

Как мы полагаем, зачет срока содержания под домашним арестом с подобными ограничениями и запретами в срок наказания в полном объеме не соответствует указанному принципу о назначении виновным справедливого наказания в части его размера, в связи с чем полагаем, что время содержания лица под домашним арестом должно засчитываться в сроки лишения свободы в зависимости от условий содержания под домашним арестом.

Так, домашний арест с условиями полной изоляции от общества предлагаем засчитывать в срок лишения свободы из расчета два дня домашнего ареста за один день лишения свободы, а при условии частичной изоляции от общества — три дня за один день лишения свободы.

Полагаем необходимым внести соответствующие изменения в ст. 72 УК РФ, изменив редакцию ч. 3 на следующую: «Время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы, принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день, ограничения свободы и содержания под домашним арестом с условиями полной изоляции от общества — один день за два дня, исправительных работ, ограничения по военной службе и содержания под домашним арестом с условиями частичной изоляции от общества — один день за три дня, а в срок обязательных работ — из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ».

Редакцию п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, чтобы избежать противоречий с ч. 3 ст. 72 УК РФ, предлагаем изменить на следующую: «домашнего ареста для целей исчисления сроков содержания под стражей».

Новая редакция ст. 72 УК РФ, на наш взгляд, соответствовала бы принципу справедливости наказания, а также названному постановлению Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2003 г. № 1-П, согласно п. 3 которого «при вынесении приговора срок, проведенный в предварительном заключении, следует или засчитывать в установленный приговором срок наказания, или принимать во внимание с целью сокращения срока наказания».

⁵ *Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2014 г. по делу № 1-129/11 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sudact.ru/vsrf/doc/SIjp9WIcp9gr/?vsrf-txt=домашний+арест&vsrf-case_doc=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1454982332620&snippet_pos=1122#snippet (дата обращения: 09.02.2016).*

⁶ *Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2013 г. по делу № 3/12-50/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/gEVCJDFYYrbo/?regular-txt=домашний+арест+Васильева+Е.Н.&regular-case_doc=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1455005449729&snippet_pos=3478#snippet (дата обращения: 09.02.2016).*

УДК 343.1
ББК 67.410

Алла Александровна МИШЕНИНА,
заведующий кафедрой уголовного процесса четвертого факультета
(с дислокацией в г. Нижнем Новгороде) Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции
E-mail: misheninaalla@mail.ru

Юлия Викторовна РОДИОНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса четвертого факультета
(с дислокацией в г. Нижнем Новгороде) Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
майор юстиции, кандидат политических наук
E-mail: rodionova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ О ВОЗМЕЩЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА РАЗУМНЫЙ СРОК ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В настоящей статье освещаются отдельные вопросы, связанные с возмещением компенсации за нарушение права на разумный срок отдельным лицам, не имеющим процессуального статуса на возбуждение уголовного дела.

Ключевые слова: заявление, подозреваемый, обвиняемый, компенсация, разумный срок

Alla Aleksandrovna MISHENINA,
Head of the Department of criminal trial of the fourth faculty (with a dislocation in Nizhny Novgorod)
Training Institute of the Academy of the Investigative Committee of Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Justice
E-mail: misheninaalla@mail.ru

Yulia Viktorovna RODIONOVA,
Associate Professor, Department of Criminal Procedure of the fourth faculty (with a dislocation in
Nizhny Novgorod) Training Institute of the Academy of the Investigative Committee of Russian
Federation, Justice Major, PhD in Political Science
E-mail: rodionova@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

SOME QUESTIONS FOR CONSIDERATION OF APPLICATIONS FOR COMPENSATION FOR THE VIOLATION OF THE RIGHT TO A REASONABLE PERIOD OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Annotation. In this paper highlights some of the issues related to reimbursement of compensation for the violation of the right to a reasonable time to individuals who do not have procedural status in the criminal complaint.

Keywords: application, suspect, accused, compensation, reasonable period of time

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В связи с практикой Европейского суда по правам человека в 2010 г. принят и вступил в силу Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В соответствии с данным Законом подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оп-

равданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных Федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение. В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П¹ правом на подачу такого заявления обладает также потерпевший по уголовному делу, подозреваемый или обвиняемый по которому не был установлен, если имеются данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе с принятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу.

Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является оценочным понятием и определяется исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека.

Производство по заявлениям о нарушении права на разумный срок, вызванное длительным досудебным производством по уголовному делу производится в порядке, предусмотренном УПК РФ, судами общей юрисдикции исходя из подсудности уголовного дела. При рассмотрении уголовного судопроизводства в разумный срок в досудебном производстве интересы государства представляет Министерство финансов РФ, а потому при рассмотрении дел данной категории к участию в рассмотрении заявлений в качестве третьих лиц привлекаются следственные управления по субъектам РФ.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и п. 1 ч. 1 ст. 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // СПС «Гарант», 2013.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 6¹ УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок. При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного отдела, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

В силу ч. 1 ст. 1 во взаимосвязи со ст. 3 Закона РФ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-РФ действие указанного Закона распространяется на случаи: нарушения разумных сроков судопроизводства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции в соответствии с установленными процессуальным законодательством правилами подведомственности; нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, вынесенных по искам или заявлениям к РФ, субъекту РФ, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц; нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих возложение обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета, а также судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений².

² Подробнее см.: Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. // СПС «Гарант», 2014.

Под сомнение попадает момент осуществления уголовного судопроизводства в указанном Законе, а именно с начала уголовного преследования. Если учитывать то, что материалы, собранные при проведении доследственной проверки, можно использовать в качестве доказательств во время предварительного следствия, то срок начала уголовного судопроизводства необходимо исчислять с момента обнаружения признаков преступления (т.е. с момента регистрации сообщения)³.

Учитывая также положения постановления Конституционного Суда РФ о признании положений Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в части отказа в принятии заявления потерпевшего по уголовному делу, подозреваемый или обвиняемый по которому не был установлен, если имеются данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе с непринятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу, право потерпевшего на привлечение виновного лица к уголовной ответственности в разумный срок может также толковаться расширительно и распространяться на стадию доследственной проверки.

Вопреки указанному законодатель, признавая право лиц за счет денежных средств федерального бюджета получить компенсацию за нарушенное право, установил определенные случаи, на которые распространяются положения указанного Федерального закона, а также определенные условия, при которых возможно присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Действующее законодательство предусматривает и иные способы возмещения причиненного вреда. Применительно к порядку возмещения вреда, причиненного в результате нарушения разумного срока при досудебном производстве по

уголовному делу и при судебном рассмотрении уголовного дела, установленному указанным ФЗ, законодатель в УК РФ и ГПК РФ определил, какие периоды необходимо учитывать при определении разумного срока уголовного судопроизводства, а именно с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, п. 4 ст. 244.3 ГПК РФ). Указанные положения законов являются действующими и неконституционными не признавались.

Исходя из п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ и постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. началом осуществления уголовного преследования понимается момент, с которого лицо в соответствии со ст. 46, 47 является (признается) подозреваемым (обвиняемым).

Учитывая изложенное, следователям и руководителям следственных органов необходимо учитывать критерии разумности, целесообразности при проведении предварительного расследования и на стадии доследственных проверок, принимаемые судами при рассмотрении заявлений о взыскании компенсаций за нарушение права на разумный срок. Для следователя принятие любого решения связано с рисками⁴. Однако при проведении следственных и процессуальных действий, принятии этих решений необходимо мотивировать, отражать необходимость и целесообразность проведения того или иного действия и принятия решения. Кроме того, необходимо документально отражать и подтверждать все обстоятельства, которые приводят к затягиванию сроков предварительного следствия. Наиболее действенным средством, направленным на соблюдение сроков досудебного уголовного судопроизводства будет внесение изменений не только в ст. 6.1 УПК РФ⁵, но и в Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в части возможности подачи заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по материалам проверок.

³ Буланова О.В. Применение разумных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 18. С. 21.

⁴ Подробнее см.: Боруленков Ю.П. Информационная неопределенность и риск принятия решения как факторы юридической деятельности // Российский следователь. 2014. № 2.

⁵ Серeda E.B., Буланова О.В. Применение разумных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 18.

УДК 343.1
ББК 67.411

Валерий Александрович ПЕРОВ,

старший преподаватель лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия
Академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы возмещения ущерба, причиненного налоговыми преступлениями.

Ключевые слова: налоговые преступления, возмещение ущерба, имущественный вред, потерпевший, гражданский иск в уголовном деле, бюджетные денежные средства, полномочия прокурора

Valery Aleksandrovich PEROV,

senior lab instructor management expertise investigation
of the Academy of the Investigative Committee of Russia
E-mail: geck.on@yandex.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

ABOUT COMPENSATION OF THE DAMAGE CAUSED BY TAX CRIMES

Annotation. The article considers the issues of compensation of damage caused by tax crimes.

Keywords: tax crimes, damages, property damage, the victim, a civil action in a criminal case, budget funds, powers of attorney

Н а сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за совершение так называемых налоговых преступлений, т.е. преступлений, объектом которых являются охраняемые законом отношения в сфере уплаты установленных государством обязательных налогов и сборов, неисполнение налоговым агентом обязанностей по их исчислению, удержанию или перечислению в соответствующий бюджет и (или) внебюджетный фонд, а также за сокрытие налогоплательщиком денежных средств либо имущества, необходимых для взыскания недоимки. Ответственность за указанные преступления предусмотрена ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ.

Общественная опасность такого рода преступлений заключается в умышленном уклонении лица от выполнения конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, что приводит к непоступлению соответствующих денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации и, как следствие, к возможному сокращению бюджетного финансирования необходимых населению социальных программ.

Так, «в последние годы отмечается стабильный рост количества обращений граждан по фактам некачественного оказания медицинской помощи»¹. Соответственно, негативные последствия совершения данных преступлений могут коснуться любого гражданина страны. При таких обстоятельствах в соответствии с принципом справедливости, определенным ст. 6 УК РФ, большое значение имеет не только неотвратимость наказания лиц, совершивших указанные преступления, но и реальное возмещение причиненного ими ущерба, т.е. фактическое перечисление в бюджет государства (внебюджетный фонд) недополученных им денежных средств.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» рекомендует судам в соответствии с требованиями ст. 309 УПК РФ учитывать, что в приговорах по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198, 199,

¹ Багмет А.М., Петрова Т.Н. О необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений // Российский следователь. 2016. № 7. С. 27—32.

199.1, 199.2 УК РФ, должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску.

При этом не может быть удовлетворен гражданский иск по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов в части взыскания с виновного штрафа, так как в соответствии с п. 3 ст. 108 Налогового кодекса РФ ответственность в виде штрафа за деяние, совершенное физическим лицом, наступает в том случае, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством РФ.

В принятом решении об удовлетворении гражданского иска суд также указывает размер подлежащей взысканию денежной суммы и в зависимости от вида неуплаченного налога — наименование бюджета, т.е. федеральный, региональный, местный или государственный внебюджетный фонд, в доход которого указанная сумма подлежит взысканию.

Для выполнения указанных требований суду необходимо наличие в уголовном деле составленного гражданским истцом в соответствии с требованиями действующего законодательства искового заявления, в котором, кроме прочего, должен быть указан точный расчет с соответствующим обоснованием подлежащей взысканию с ответчика денежной суммы в зависимости от вида неуплаченного им налога.

Право определять суммы налогов, подлежащих уплате налогоплательщиками в бюджетную систему Российской Федерации, расчетным путем на основании имеющейся у них информации о налогоплательщике в соответствии со ст. 31 НК РФ предоставлено непосредственно налоговым органам.

Соответственно истцами по данному гражданскому иску могут выступать налоговые органы, которым в соответствии с требованиями ст. 7, 31 НК РФ предоставлено право предъявлять в суде и арбитражном суде соответствующие иски. Аналогичные разъяснения даны в п. 24 уже упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». При этом предъявление гражданского иска является правом, а не обязанностью лица, полагающего, что вред ему причинен непосредственно преступлением, вследствие чего при отсутствии в уголовном деле соответствующего иска налоговых органов в соответствии с ч. 3 ст. 44 УПК РФ с соответствующим иском обязаны обратиться органы прокуратуры.

Исходя из требований ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с требованиями ст. 1064, 1068 Гражданского кодекса РФ несет ответственность за вред, причиненный такого рода преступлениями.

Следует отметить, что надлежащее исполнение решения суда о возмещении ущерба, причиненного налоговым преступлением, возможно только при своевременном выявлении следователем на стадии предварительного следствия имущества лица подозреваемого, обвиняемого в совершении налоговых преступлений и выполнении требований, предусмотренных ст. 115 УПК РФ.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что эффективность и полнота возмещения причиненного налоговыми преступлениями ущерба в большей степени зависит от взаимодействия на стадии предварительного следствия следственных и налоговых органов, своевременности принятия следователем, в производстве которого находится данное уголовное дело, мер для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, предусмотренных ст. 115 УПК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления».
10. Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 8 июня 2015 г. «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями».

УДК 343.1
ББК 67.4

Виктория Валериевна СЕДЕЛКИНА,
аспирант кафедры уголовного процесса
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
следователь по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел
следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области
E-mail: vvvvita@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: А.М. Багмет, кандидат юридических наук, доцент, и.о. ректора
Академии Следственного комитета Российской Федерации

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 199.1 УК РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу норм межведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию взаимодействия следственных и налоговых органов при выявлении преступлений, предусмотренных ст. 199.1 УК РФ.

Ключевые слова: следователь, налоговый орган, налоговый агент, неисполнение обязанности налогового агента

Victoria Valerievna SEDELKINA,
graduate student of Department of Criminal Procedure Academy of the Investigative Committee of
Russian Federation, the investigator for particularly important cases of the second department for
investigation of particularly important cases Investigative Department of the Investigative Committee of
the Russian Federation in the Ivanovo region
E-mail: vvvvita@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

Scientific adviser: A.M. Bagmet, candidate of law, associate professor, acting rectora
of the Academy of the Investigative Committee of Russian Federation

INTERACTION OF INVESTIGATIVE AND TAX AUTHORITIES IN TRANSFER OF FACTS, INCLUDED IDENTIFICATION FOR ELEMENT OF CRIME UNDER ARTICLES 199¹ OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE

Annotation. This article analyzes the norms of inter departmental normative legal acts regulating the organization of interaction of investigative and tax authorities in the identification of crimes under Articles 199.1 of the Russian Criminal Code.

Keywords: tax authority, tax agent, non-discharging a tax agent's duty

Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был отменен «специальный» повод к возбуждению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.2 УК РФ, однако большую часть поступающих в подразделения Следственного комитета Российской Федерации для решения вопроса о возбуждении уголовных дел указанной категории продолжают составлять материалы, направленные из налоговых органов.

Взаимоотношения следственных и налоговых органов при направлении последними материалов, содержащих сведения о совершении нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, урегулированы соглашением о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13 февраля 2012 г. № 101-162-12/ММВ-27-2/3 (далее — Соглашение).

Можно было бы сказать, что протокол № 1 от 6 марта 2012 г. к Соглашению включает в себя весь список документов, которые необходимо представить налоговой инспекции при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащие признаки преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 и 199.2 УК РФ. Некоторые существовавшие пробелы были устранены 15 декабря 2015 г. Так, в протокол № 1 к указанному Соглашению внесены дополнения, определяющие порядок представления материалов, полученных вне рамок налоговых проверок и содержащие сведения о совершении преступлений, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ.

Однако в части представления материалов, содержащих признаки преступлений, предусмотренных ст. 199.1 УК РФ, на наш взгляд, данный вопрос в большей его части не урегулирован. Рассмотрим, с чем это связано.

Так, согласно п. 7 протокола № 1 к Соглашению при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, представляются общие документы, полученные по результатам налоговой проверки (копии налоговых деклараций, актов налоговой проверки с возражениями по акту, дополнительных материалов налогового контроля, вступившего в силу решения налогового органа о привлечении к ответственности, при обжаловании — копии жалобы либо апелляционной жалобы и решения по ней, копия требования об уплате налогов, ко-

пии документов, связанные с мерами взыскания, справка с указанием вида налога и налогового периода, за который выявлена неуплата с указанием доли неуплаченных налогов к общей сумме налогов, и др.), а также копии приказов о назначении на должность лиц, ответственных за финансово-хозяйственную деятельность налогового агента, копии объяснений указанных должностных лиц по фактам нарушения законодательства о налогах и сборах.

Однако уголовно-наказуемое неисполнение обязанностей налогового агента имеет свои особенности. Так, обязательным признаком субъективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 199.1 УК РФ, является мотив преступления — личный интерес, который может выражаться в стремлении извлечь выгоду имущественного, а также неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т.п. (абз. 3 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»). Данная особенность, к сожалению, не нашла своего отражения в тех документах, которые налоговые органы должны предоставлять при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ.

В задачи налоговых органов, конечно же, не входит установление выгод неимущественного характера. Однако получить документы, которые могут указывать на получение должностным лицом налогового агента выгод имущественного характера, налоговые органы вполне могут и должны это делать. Полученные еще в рамках налоговой проверки указанные документы позволят следователям Следственного комитета Российской Федерации значительно быстрее и качественнее рассматривать материалы о неисполнении обязанностей налогового агента.

Рассмотрим, какие же документы, позволяющие установить наличие (отсутствие) личного (имущественного) интереса, может получить налоговый орган в рамках налоговой проверки.

Конечно же, в первую очередь это лицевая карточка должностного лица налогового агента, в отношении которого рассматривается наличие личной заинтересованности. В ней в дальнейшем сле-

дователь увидит сумму всех выплат, а именно заработной платы, премий, иного вознаграждения.

Далее необходимо получить карточку счета 58-3 «Предоставленные займы» и карточку счета 73-1 «Расчеты по предоставленным займам». С помощью указанных документов следователь определит, использовались ли директором организации — налогового агента денежные средства предприятия, полученных им как ссуды, займы, кредиты. Однако кредит может быть получен не только самим должностным лицом предприятия, но и родственниками должностного лица налогового агента либо организацией (организациями), где учредителями является само должностное лицо налогового агента либо его родственники. Выявить данный факт поможет изучение указанных счетов, в которых учитывается движение предоставленных организацией юридическим и физическим лицам денежных и иных займов.

Также необходимо получить анализ счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами», сформированный по должностному лицу налогового агента. По данному документу следователь получит сведения о выданных директору предприятия под отчет денежных средствах, о целях, на которые данные денежные средства выдавались, а также сведения о том, отчитался ли директор о расходовании полученных им денежных средств.

В связи с этим считаем необходимым дополнить п. 7 протокола № 1 от 6 марта 2012 г. к Соглашению о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной

налоговой службой от 13 февраля 2012 г. № 101-162-12/ММВ-27-2/3 следующими положениями:

«4) копии документов бухгалтерского учета: лицевой карточки должностного лица налогового агента (директор, генеральный директор); анализа счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами»; карточки счета 73-1 «Расчеты по предоставленным займам», карточки счета 58-3 «Предоставленные займы» за период, в котором предполагается факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления».

Список литературы

1. *Федеральный закон* от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 24 октября.

2. *Соглашение* о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13 февраля 2012 г. № 101-162-12/ММВ-27-2/3.

3. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2006. 31 декабря.

УДК 343.1
ББК 67.411

Вячеслав Георгиевич СТАЦЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) Института повышения квалификации Академии Следственного
комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: statsenkovg@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ МАТЕРИАЛОВ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ О НАРУШЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности, при рассмотрении следователями материалов налоговых органов о нарушении законодательства о налогах и сборах. Автором предлагаются рекомендации по их решению.

Ключевые слова: налоговые преступления, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, налоговый орган, следователь, взаимодействие

Viacheslav Georgievich STATCENKO,
Ph. D. in Law, associate professor
head of Department of Criminal Procedure of the first advanced training faculty
(with the dislocation in Rostov-on-Don) of the Institute for Advanced Studies
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: statsenkovg@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

ABOUT PRACTICE OF CONSIDERATION BY INVESTIGATORS OF TAX AUTHORITIES MATERIALS ON VIOLATION OF LEGISLATION ON TAXES AND FEES

Annotation. The article discusses some problematic issues that arise in law enforcement practice (activity), when considering materials by investigators of tax authorities on violation of legislation on taxes and fees. The author offers recommendations for their solution.

Keywords: tax crimes, verification of reports of crime, the criminal case, the preliminary investigation, the tax authority, the investigator, interaction

Расследование налоговых преступлений является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации, что обусловлено особой актуальностью противодействия преступности в сфере налогообложения.

Умышленное неисполнение публично-правовой конституционной обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов тормозит проведение социально-экономических реформ, ставит под угрозу интересы личности, общества и государства, а также провоцирует появление новых противоправных схем по уклонению от упла-

ты налогов, исполнения обязанностей налогового агента, сокрытию денежных средств при наличии недоимки по налогам, ухудшает положение добросовестных налогоплательщиков [5].

22 октября 2014 г. вступили в силу подготовленные по инициативе Следственного комитета Российской Федерации поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях [1].

Ранее обязательным и единственным поводом для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях являлись только материалы проверок налоговых органов, направленные в следственные

органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.1 УК РФ, в случае когда налогоплательщик в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога не перечислил в полном объеме указанные в требовании суммы недоимки, размер которой позволяет предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления [2, с. 42].

В нововведениях законодатель принципиально пересмотрел ранее установленные им специальные условия рассмотрения и разрешения сообщений о налоговых преступлениях. В настоящее время в качестве поводов для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.1 УК РФ, наряду с материалами проверок налоговых органов могут выступать любые сообщения о преступлениях, в том числе поступившие из органов дознания.

В интервью корреспонденту «Российской газеты» 14 января 2016 г. Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин отметил, что в 2015 г. существенно повысился уровень выявления налоговых махинаций, увеличились объемы поступающих в государственную казну платежей. Количество возбужденных дел об уклонении от уплаты налогов возросло на 68%. В ходе доследственных проверок и расследования налоговых преступлений был возмещен ущерб на сумму свыше 10 млрд руб. [4].

Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что подавляющее большинство зарегистрированных в 2015 г. сообщений о налоговых преступлениях поступает по-прежнему из налоговых органов. Так, в Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области в 2015 г. зарегистрировано 345 сообщений о налоговых преступлениях, из них два сообщения поступило из органов прокуратуры, 11 — от граждан, 36 — из органов дознания, 69 — от следователей, 225 — из налоговых органов [5].

Полагаем, что статистические данные в целом закономерны и обусловлены в первую очередь действующим законодательством. Согласно п. 3 ст. 108 НК РФ привлечь лицо к ответственности за нарушение налогового законодательства можно только в том случае, если соответствующий факт установлен вступившим в законную силу решением налогового органа. В соответствии с налоговым законодательством определить размер недоимки, соответствующих пеней и штрафов имеет право только налоговый орган и только в соответствии с порядком, установленным НК РФ.

Положениям Налогового кодекса РФ корреспондирует новая редакция ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ, устанавливающей, что под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов. Любой другой размер ущерба просто не может считаться размером, определяемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах. Поэтому следователь, располагая только предварительным расчетом предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам, полученным из органа дознания, не вправе прекратить уголовное преследование в связи с полным возмещением налогоплательщиком ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, либо окончить предварительное расследование с обвинительным заключением.

Таким образом, взаимодействие следователя и налоговых органов — объективная необходимость и одно из главных условий успешного выявления и пресечения преступлений в сфере налогообложения. Порядок взаимодействия следственных и налоговых органов регламентирован Соглашением о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13 февраля 2012 г. № 101-162-12/ММВ-27/2/3.

Изучение практики рассмотрения следователями материалов налоговых органов о нарушении законодательства о налогах и сборах показывает, что в правоприменительной деятельности возникают проблемные вопросы, исследование и разрешение которых позволит своевременно и обоснованно возбуждать уголовные дела, что в конечном итоге должно повысить качество расследования уголовных дел о налоговых преступлениях. В отдельных случаях причинами их возникновения, по нашему мнению, является просто непрофессиональное исполнение своих обязанностей компетентными должностными лицами. Рассмотрим некоторые проблемные вопросы.

Без сомнений, материалы проверок налоговых органов, направленные в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.1 УК РФ, должны соответствовать требованиям законодательства и межведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок направления, полноту содержащихся в них документов, а также установленные суммы неуплаченных налогов (сборов). Несоблюдение указанных

требований влечет возвращение материалов налоговой проверки для устранения недостатков, что затягивает решение вопроса о возбуждении уголовного дела, затрудняет принятие предусмотренных законом мер по изобличению лица в совершении преступления, поскольку с начала проведения мероприятий налогового контроля и до момента поступления материала в следственный орган проходит длительный промежуток времени, позволяющий недобросовестному налогоплательщику принять меры к сокрытию своего имущества, уничтожению и фальсификации следов преступления.

Так, в следственное управление Следственного комитета по Белгородской области из налогового органа поступил материал в отношении ООО «СтеклоМастер». В ходе налоговой проверки установлена недоимка по НДС в сумме свыше 5 млн руб. за I квартал 2013 г. Однако в материале отсутствовали предусмотренные п. 5 Протокола № 1 к Соглашению о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой документы, подтверждающие обстоятельства, позволяющие предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, а именно: документы, подтверждающие получение налогоплательщиком требования об уплате налогов; документы, связанные с мерами взыскания недоимки; справка с указанием доли неуплаченных налогов; акты совместной сверки расчетов по налогам, сборам, пеням и штрафам; сведения об имеющихся банковских счетах налогоплательщика с момента возникновения задолженности. Кроме того, представленные копии документов не были надлежащим образом заверены.

В следственном управлении Следственного комитета по Владимирской области причиной возвращения материала в отношении ООО «Владполитекс» послужило нарушение налоговым органом сроков, предусмотренных ч. 3 ст. 32 НК РФ, по истечении которых материал подлежит направлению в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Так, согласно требованию об уплате налогов от 1 апреля 2014 г. № 11258, находившемуся в материале, срок его исполнения ООО «Владполитекс» истекал 21 апреля 2014 г. Поэтому материал подлежал направлению в следственный орган не ранее 21 июня 2014 г., т.е. по истечении двух месяцев, тогда как фактически был направлен 11 июня 2014 г., что подтверждается датой регистрации сопроводительного письма [6].

Одним из актуальных и сложных остается вопрос об установлении при проведении процес-

суальных проверок по материалам, поступившим из налоговых органов, такого обязательного признака состава преступления, как преступный умысел налогоплательщика на уклонение от уплаты налогов.

Следователь в ходе рассмотрения материалов учитывает, что существует разница между понятиями «налоговое правонарушение» и «преступление». Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не позволяет признать доказанным факт уклонения от уплаты налогов, установленный исключительно в соответствии с требованиями законодательства о налогах и сборах. Так, невыполнение налогоплательщиком обязанностей по ведению учета доходов и расходов, учета объектов налогообложения, хранению и представлению соответствующих документов по требованию налоговых органов не образует состав преступления.

Уголовная ответственность за преступления в сфере налогообложения, предусмотренные ст. 198—199.2 УК РФ, возможна только в случае установления вины в их совершении в форме прямого умысла, что предполагает необходимость установления понимания лицом факта нарушения закона, обязующего уплачивать или исчислять налог (сбор).

Так называемое добросовестное заблуждение свидетельствует об отсутствии вины в форме прямого умысла. Например, в 2014 г./ в следственное управление Следственного комитета по Томской области поступил материал выездной налоговой проверки в отношении Арбузова А.А. (*Авт.*: фамилия изменена по этическим соображениям) по факту неуплаты налога на доходы физических лиц за период с 1 января 2012 г. по 7 августа 2014 г. года на сумму около 1 млн руб., а также единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, за период с 13 февраля 2013 г. по 21 декабря 2013 г. на сумму 90,2 тыс. руб. В ходе проведенной процессуальной проверки установлено отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 198 УК РФ, поскольку в отношении сумм налога на доходы физических лиц, доначисленных налоговым органом и оспариваемых в суде, Арбузов А.А. каких-либо заведомо ложных сведений в документы, представленные в налоговый орган, не вносил. При исчислении НДФЛ за 2011 и 2012 г. налогоплательщиком было заявлено в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 220 НК РФ право на уменьшение полученных доходов от реализации квартиры на расходы, связанные с получением доходов. В качестве расходов приведены затраты на приобретение строительных и отделочных материалов, которые были использованы на отделку и обустройство вышеука-

занных квартир, приобретенных в исполнении «стройварианта». Умысел на уклонение от уплаты налога у него отсутствовал, так как расходы, связанные с проведением ремонтных работ, он действительно понес, соответственно, добросовестно полагал, что имеет право на налоговый вычет, предусмотренный налоговым законодательством [6].

Об отсутствии прямого умысла свидетельствует и установленные в ходе процессуальной проверки обстоятельства, подтверждающие, что деятельность руководителя организации по распределению финансовых средств была направлена не на уклонение от уплаты налогов (сборов), а на исправление сложного финансового положения их организации, от результатов деятельности которой зависит соблюдение прав и законных интересов неопределенного круга лиц. Такие ситуации возникают, например, когда руководитель организации, занятой в сфере жилищно-коммунального хозяйства, при наличии на счетах достаточных денежных средств для уплаты налоговых платежей направляет их на поддержание хозяйственной деятельности предприятия. В этом случае от результатов работы организации зависит обеспечение жизнедеятельности населения, что фактически ставит ее в условия крайней необходимости и исключает уголовную ответственность за совершение налогового правонарушения.

Так, в следственном управлении Следственного комитета по Ленинградской области проведена процессуальная проверка по поступившим из налогового органа материалам о неисполнении обязанностей налогового агента со стороны руководителей ОАО «Лужский водоканал». Установлено, что на данном предприятии был удержан, но не перечислен налог на доходы физических лиц в сумме свыше 3 млн руб. Вместе с тем денежные средства были использованы на восстановительные работы в целях предотвращения аварийных ситуаций с водопроводом. В результате проверки следователем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела [6].

Одной из сложных и актуальных в правоприменительной деятельности остается проблема, когда следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела поступают материалы налоговых проверок, в ходе проведения которых применялся предусмотренный подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ расчетный метод исчисления налогов. Согласно указанной норме налоговые органы вправе определять суммы налогов, обязательные к уплате в бюджет, расчетным путем на основании имеющейся у них информации о налогопла-

тельщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках в следующих случаях:

- отказ налогоплательщика допустить должностных лиц налогового органа к осмотру производственных, складских, торговых и иных помещений и территорий, используемых налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанных с содержанием объектов налогообложения;
- непредставление в течение более двух месяцев налоговому органу необходимых для расчета налогов документов;
- отсутствие учета доходов и расходов, учета объектов налогообложения, ведения учета с нарушением установленного порядка, приведшего к невозможности исчислить налоги;
- непредставление налогоплательщиком — иностранной организацией, не осуществляющей деятельность на территории Российской Федерации через постоянное представительство, налоговой декларации по налогу на имущество организаций.

Как следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2005 г. № 301-О, допустимость применения расчетного пути исчисления налогов непосредственно связана с обязанностью правильной, полной и своевременной их уплаты и обуславливается неправомерными действиями (бездействием) налогоплательщика. Такое регулирование направлено на обеспечение безусловного выполнения всеми физическими и юридическими лицами обязанности платить законно установленные налоги, как того требует ст. 57 Конституции РФ [3].

Однако применение в ходе налоговой проверки расчетного метода определения сумм неуплаченных налогов предполагает их исчисление с той или иной степенью вероятности и позволяет сделать лишь предположительный вывод. Отсутствие у налогоплательщика документов первичного бухгалтерского учета не позволяют следователю достоверно установить элементы объективной стороны преступления, в том числе ложность сведений, содержащихся в налоговых декларациях и документах, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, а также определить размер налогооблагаемой базы и недоимки. Принятие же решения о возбуждении уголовного дела только в связи с отсутствием у налогоплательщика первичной бухгалтерской документации недопустимо и не отвечает требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что при рассмотрении следователями в порядке ст. 144—145 УПК РФ материалов налоговых органов о нарушении законодательства о налогах и сборах возникают определенные сложности и проблемные вопросы.

В предлагаемой статье рассмотрены лишь некоторые из них. По нашему мнению, для выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения необходимо совершенствовать и расширять взаимодействие следователя с налоговыми органами, органами дознания, Росфинмониторинга, иными надзорными, контролирующими и правоохранительными органами, экспертными службами и учреждениями, разумно и грамотно используя их возможности для целей расследования. Детальная регламентация процедуры их сотрудничества должна предусматривать еще при планировании и на раннем этапе проведения налоговой проверки привлечение к участию в ней сотрудников, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, с целью проведения мероприятий, направленных на установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии прямого умысла на уклонение от уплаты налогов, имущества, на которое может быть наложен арест, а также исключения возможности фальсификации и уничтожения документов налогоплательщиком. Безусловно, при проведении процессуальных проверок следователи должны выполнять весь комплекс необходимых проверочных мероприятий для установления обстоятельств, имеющих значение для принятия законного и обоснованного итогового решения. При этом следует активнее использовать возможности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и Росфинмониторинга, информация которых может служить в ходе доследственной проверки и в дальнейшем предварительного расследования как вспомогательная или ориентирующая. Поскольку основными носителями следов совершения налоговых преступлений являются финансовые, бухгалтерские и налоговые документы, практически обязательно привлечение специалистов в области налогообложения и бухгалтерского учета. Исследование соответствующих материалов позволит определить наличие самого факта совершения налогового преступления, выявить способ и механизм преступных действий, время, место, круг причастных лиц и другие обстоятельства, подлежащие до-

казыванию. Применение специалистами методов документального контроля (путем проведения исследования документов налогоплательщика) и результаты экономико-правового анализа обеспечивают выявление достаточной совокупности признаков, которая позволяет обоснованно решить вопрос о возбуждении уголовного дела [8].

Список литературы

1. *Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»* // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. *Налоговый кодекс Российской Федерации/ Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824 (с посл. изм.)*
3. *Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2005 г. № 301-О «По жалобе гражданина Кукушина Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями подп. 7 п. 1 ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации»* // СПС «Гарант».
4. *Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина корреспонденту «РГ» 14.01.2016 [Электронный ресурс]* // Режим доступа: // <http://www.rg.ru/2016/01/15/bastrykin.html> (дата обращения: 24.02.2016).
5. *Соловьев И.Н.* Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования. 2-е изд. М.: Проспект, 2015.
6. *Аналитическая справка о работе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области за 2015 г.* Документ официально опубликован не был.
7. *Обзор Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 29 июня 2015 г. № 242-45-2015.* О практике рассмотрения следственными органами материалов налоговых органов о нарушении законодательства о налогах и сборах. Документ официально опубликован не был.
8. *Березин И.Г., Розовская Т.И., Стаценко В.Г.* Незаконное возмещение экспортного налога на добавленную стоимость (НДС). Особенности квалификации и расследования: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

УДК 34
ББК 67

Ислам Исхакович ТЕМУКУЕВ,

инспектор отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми, аспирант Академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: islam.temukuev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: Д.В. Алехин, доцент кафедры криминалистики Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЙ СОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫМ ОРГАНАМ ОБВИНЯЕМЫМ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются направления развития уголовного законодательства, регламентирующего содействие обвиняемым следственным органам, становление и развитие института досудебного сотрудничества в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Выявляются проблемы правового регулирования и предлагаются предложения по совершенствованию отдельных норм уголовного законодательства.

Ключевые слова: досудебное сотрудничество, обвиняемый, подозреваемый, следственные органы, уголовное законодательство Российской Федерации, уголовное преследование

Islam Iskhakovich TEMUKUEV,

inspector procedural controls the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Komi, a graduate student of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: islam.temukuev@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

Supervisor: D.V. Alehin, assistant professor of criminology of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law, justice major

THE GENESIS OF CRIMINAL LAW REGULATING ASSISTANCE TO THE INVESTIGATING AUTHORITIES ACCUSED

Annotation. The article considers directions of development of criminal legislation, regulating the promotion of the accused to the investigating authorities, the formation and development of Institute pre-judicial cooperation in the criminal procedure legislation of the Russian Federation, and also identifies legal issues and provides proposals for the improvement of certain norms of the criminal law.

Keywords: pretrial cooperation, the accused, the suspect, the investigating authorities, the criminal legislation of the Russian Federation, criminal prosecution

Одним из наиболее резонансных и обсуждаемых феноменов развития уголовно-процессуального права в Российской Федерации является содействие следственным органам обвиняемым, в практике известное как институт досудебного соглашения о сотрудничестве, а также особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Законодательство РФ постепенно шло к формированию данного института, в то время когда многие зарубежные страны, такие как США, Италия, Франция, уже использовали этот механизм в целях эффективного и скорейшего расследования преступлений.

Введение досудебного соглашения о сотрудничестве свидетельствует о переходе законодательства РФ к современному способу противодействия пре-

ступности, к расширению правовой основы для сотрудничества государства в лице его компетентных органов с обвиняемым (подозреваемым) в целях реализации назначения уголовного судопроизводства¹.

Несмотря на множество прогрессивных по своему содержанию идей, современное законодательство России в сфере сотрудничества обвиняемого со следственными органами имеет и существенные недостатки, которые препятствуют его эффективному функционированию и беспрепятственному применению участниками уголовного процесса. Данные правовые феномены нуждаются в законодательном развитии и совершенствовании.

Содействие следственным органам обвиняемым предполагает смягчение наказания в случае, если обвиняемым будет признана его вина и оказана действенная помощь следствию. Подобная практика в работе следственных органов в настоящее время используется достаточно широко, однако имеется ряд практических вопросов ее использования, в связи с чем возникла насущная необходимость ее обобщения и толкования высшей судебной инстанцией страны.

Так, Пленум Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»² разъяснил судам, что возможным является заключение сделки о сотрудничестве сразу с несколькими обвиняемыми — фигурантами, привлекаемыми по одному и тому же уголовному делу. В этом случае прокурор решает вопрос о целесообразности заключения такого соглашения о сотрудничестве с одним или несколькими обвиняемыми по делу.

Важным является то обстоятельство, что было обращено особое внимание на положение несовершеннолетних граждан, в отношении которых закон не предполагает принятия судебного решения в особом порядке.

Однако в том случае, если несовершеннолетний обвиняемый помогал следствию, давал ценные показания, способствующие раскрытию преступления, розыску похищенного имущества, суды должны будут назначать наказание с учетом данной помощи следствию.

Обращено внимание и на то, что судья, который принимал участие в рассмотрении дела лица,

с которым было заключено соглашение о сотрудничестве, не сможет рассматривать дела, в которых обвиняемыми являются другие соучастники данного преступления.

Кроме того, учитывая серьезность и последствия соглашения о сотрудничестве как для самого обвиняемого, так и его родственников или близких людей суд также может решить рассматривать уголовное дело в закрытом судебном заседании полностью или частично.

Судебное заседание должно будет проводиться с обязательным участием адвоката, отказ от которого в этом случае не допускается, что обеспечивает гарантию соблюдения права на защиту.

Кроме того, невозможным является рассмотрение уголовного дела в отсутствие обвиняемого, даже если он ходатайствует об этом.

Обязательное условие — обвиняемый должен быть согласен с предъявленным ему обвинением, в противном случае суд будет проходить не в особом, а в общем порядке.

Следует подчеркнуть, если судом будет установлено, что обвиняемый сообщил ложные или малозначительные сведения о преступлении, скрыл важные факты, сообщив только общие сведения, не выполнил все условия соглашения о сотрудничестве, суд вправе принять решение о прекращении особого порядка разбирательства.

Практика рассмотрения дел, связанных с применением содействия обвиняемого следственным органам показывает, что характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления исследовались судом на основании пояснений государственного обвинителя формализованным подходом.

Представляется, что применение особого порядка судебного разбирательства, предоставляющего подсудимому существенные привилегии при назначении наказания, должно основываться на более подробном исследовании материалов дела, которые подтверждают характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличают в уголовном преследовании других соучастников преступления. Таким образом, нормы законодательства о содействии обвиняемого следственным органом должны четко регламентировать порядок и более конкретные действия участников, чтобы избежать формального подхода при раскрытии преступлений.

Эти обстоятельства должны быть раскрыты и конкретизированы, поскольку в противном случае дать им объективную оценку не представляется возможным. Поэтому установление перечисленных обстоятельств только на основании поясне-

¹ Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2014. С. 184.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2012. № 9. Сентябрь.

ний государственного обвинителя, изложенных в общих формулировках, без исследования необходимых процессуальных документов вряд ли можно признать достаточным.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) имеет огромное значение для уголовного судопроизводства. Так, по данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2015 г. суды рассмотрели более 4,5 тыс. дел, по которым были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве.

И это только начало. К примеру, в США подавляющее большинство приговоров выносятся после совершения сделки с правосудием. Эксперты полагают, что в перспективе и в России число подобных соглашений будет неуклонно расти.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство РФ относительно участия прокурора в части досудебного соглашения о сотрудничестве, следует отметить, что процесс принятия решения прокурором требует тщательного изучения не только самого ходатайства подозреваемого, обвиняемого, но и в целом всех материалов дела.

Следует отметить, что в корректировке нуждается процедура рассмотрения следователем и прокурором ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Во-первых, интересна сама возможность вынесения следователем постановления об отказе в удовлетворении ходатайства, поданного на имя прокурора. Позиция законодателя, допустившего возможность рассмотрения данного ходатайства следователем, ошибочна. В данном случае ходатайство рассматривается неправомочным лицом.

Во-вторых, в случае вынесения следователем постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как само ходатайство подозреваемого (обвиняемого), так и вышеуказанное постановление следователя к прокурору не попадают, так как закон не обязал следователя направлять прокурору копию постановления об отказе в удовлетворении ходатайства. В связи с этим прокурор лишен возможности дать оценку законности данного постановления. Это фактически означает, что прокурор может и не узнать о самом существовании ходатайства подозреваемого (обвиняемого).

В нормах законодательства не урегулирован порядок рассмотрения замечаний стороны защиты на представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. Законодатель не уточняет, кому они представляются. Подразумевается, что замечания обвиняемый и (или) его защитник представляют в письменном виде тому прокурору, которым подготов-

лено представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Вышеуказанное подчеркивает острую необходимость в научных разъяснениях и практических рекомендациях, предопределяет дальнейшие поиски путей совершенствования норм о сотрудничестве обвиняемого со следственными органами.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 мая 2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. 17 июня. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9. Сентябрь.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 (ред. от 3 декабря 2013 г.) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4. Апрель.
4. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2014.
5. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Принцип состязательности и его реализации в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2005. № 1.
6. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. пособие. М., 2013.
7. Колоколов Н.А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс».
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2013.
9. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2009.
10. Рустамов Х.У. Уголовный процесс. Формы. М., 2013.
11. Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. 2008. № 8.
12. Тишин Р.В. Обеспечение конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию при реализации положений досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2013. № 8.
13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Lupинская. М.: Юристъ, 2010.
14. Уголовный процесс / Под ред. Б.А. Викторова. М., 2009.
15. Фоков А.П. Правосудие и правопонимание правотворческой деятельности судов в России и за рубежом // Российская юстиция. 2009. № 6.

УДК 343.95
ББК 88.4

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.05 — Социальная психология

ВНУТРИГРУППОВАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ СК РОССИИ

Аннотация. В статье представлено понятие сплоченности служебного коллектива, охарактеризованы его уровни. Обозначены взаимосвязи внутригрупповой сплоченности с факторами психологической напряженности сотрудников. Сформулированы краткие рекомендации по оптимизации социально-психологической атмосферы в служебных коллективах.

Ключевые слова: сплоченность коллектива, стадии развития коллектива, авторитет, психологический потенциал, конфликтность, стиль руководства, внутригрупповая идентичность, психологическая напряженность

Lilia Alekseevna DMITRIEVA,
associate professor of management Department investigative agencies
and law enforcement initiatives of the Academy of the Investigativ
Committee of the Russian Federation,
candidate of psychological sciences, associate professor
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Scientific specialty: 19.00.05 — Social psychology

INTRA-GROUP COHESION OF A SERVICE TEAM AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL TENSION EMPLOYEES OF THE RUSSIAN IC

Annotation. The article presents the concept of service cohesion of the team, the characterization of its levels. Interrelations between intra-group cohesion with psychological factors tension employees. Formulates brief recommendations on optimization of socio-psychological atmosphere within staff.

Keywords: cohesion of the team, stages of team development, authority, psychological potential, conflict, leadership style, intra-group identity, psychological tension

Сплоченность членов служебного коллектива выражается в их готовности поддерживать друг друга. У них очень развито чувство групповой идентичности (отождествления себя с коллективом). Они эмоционально вовлечены в жизнедеятельность профессиональной группы, радуются ее успехам и переживают неудачи.

Одним из признаков внутригрупповой сплоченности является точное определение групповых целей и норм. Чем отчетливее члены группы осоз-

нают, какого поведения ожидает от них группа, тем с большим желанием участвуют они в ее делах.

Сплоченность коллектива во многом зависит от стадии его зрелости. На первой стадии члены стараются проявить свое «Я». Взаимодействие происходит в привычных формах при отсутствии коллективного творчества. Решающую роль в сплочении группы на этой стадии играет руководитель.

Вторая стадия характеризуется образованием группировок, разногласиями. Приобретают особое значение личные взаимоотношения, начинается

борьба за лидерство. На этой стадии возможно возникновение противодействия между руководителем и отдельными подчиненными.

Затем потенциал коллектива возрастает, но он нестабилен. Возникает желание и интерес работать лучше, использовать другие методы и средства. Позднее появляется опыт успешного решения проблем, к которым подходят, с одной стороны, реалистически, а с другой — творчески. В зависимости от ситуации функции лидера в таком коллективе переходят от одного его члена к другому, каждый из которых гордится своей принадлежностью к нему.

На завершающей стадии внутри коллектива формируются прочные психологические связи. Членов коллектива принимают и оценивают по достоинству, а личные разногласия между ними быстро устраняются. Отношения складываются в основном неформально, что позволяет демонстрировать высокие результаты работы и стандарты поведения. Далеко не все коллективы выходят на высший уровень развития.

В социально-психологических исследованиях выделены *три уровня сплоченности коллектива* — высокая, средняя и низкая, которые обусловлены комплексом факторов¹.

1. Сплоченность коллектива высокая

В коллективе высокий уровень развития коллективистских отношений, существует единство мнений по поводу целей и задач деятельности, распределению ролей, в том числе между официальными и неофициальными лидерами. Имеет место деловое опосредование межличностного восприятия и взаимодействия, гармоничен баланс деловых и эмоциональных предпочтений. Сформировано активное ядро коллектива, которое оказывает положительное влияние на сотрудников и является опорой для руководителя. Конфликтные ситуации редки или случайны, а возникающие разрешаются в мягкой форме и с минимальными издержками, поскольку сотрудники дорожат достоинством друг друга и коллективом в целом.

Руководитель пользуется заслуженным авторитетом, а его стиль руководства достаточно гибок, так как адекватен уровню достигнутого развития коллектива и учитывает не только объективные требования дела, но и особенности межличност-

ных отношений в коллективе, возможности и ожидания подчиненных. Большинство сотрудников имеют высокий деловой и психологический статус, удовлетворены своей профессией, оценкой и стимулированием труда, взаимоотношениями между коллегами как по горизонтали, так и по вертикали, стилем руководства и перспективами дальнейшего роста, что свидетельствует о достаточной закреплённости кадров в подразделении.

2. Сплоченность коллектива средняя

Цели и задачи деятельности в коллективе не приняты всеми сотрудниками; распределение ролей между формальными и неформальными лидерами не завершено, межличностное восприятие и взаимодействие опосредуются преимущественно на эмоциональной основе, вследствие чего в коллективе отсутствует гармоничный баланс деловых и эмоциональных предпочтений. Стиль руководства в коллективе еще недостаточно гибок. При увеличении психологической напряженности сплоченность сотрудников снижается.

3. Сплоченность коллектива низкая

В коллективе нет единства по основным приоритетам в деятельности, они не приняты всеми сотрудниками как личные трудовые. Роли между формальными и неформальными лидерами распределены без учета их реального делового и психологического статусов; межличностное восприятие и взаимодействие опосредуются преимущественно на эмоциональной основе. Отсутствует активное ядро коллектива, которое могло бы оказывать значительное положительное влияние на сотрудников и являться надежной опорой для руководителя.

Сотрудники недостаточно дорожат достоинством друг друга и коллективом. Руководитель не заслужил подлинного авторитета, а его стиль руководства либо недостаточно гибок, либо односторонен и неадекватен особенностям развития коллектива, объективным требованиям дела, межличностным отношениям, возможностям и ожиданиям подчиненных. Чтобы повысить сплоченность сотрудников и обеспечить ее стабильность, руководителю необходимо обращать внимание прежде всего на свой стиль руководства, а также на то, чтобы в коллективе планомерно достигались положительные результаты совместной работы и использовалась их сплачивающая сила.

Уровни сплоченности коллектива, в свою очередь, детерминируют его *социально-психологическую микросредовую напряженность*, которая, безус-

¹ Марьин М.И., Ловчан С.И., Иванихина И.В., Шмакова С.Г. Социально-психологический климат в служебных коллективах: Метод. пособие / Под общ. ред. М.И. Марьина. М., 2001.

ловно, отражается на функциональной надежности сотрудников².

1. Психологическая напряженность низкая

В коллективе между сотрудниками низкий уровень психологической напряженности, что свидетельствует о благоприятном психологическом климате и оптимальности стиля руководства.

2. Психологическая напряженность средняя

В коллективе существуют определенные трудности во взаимоотношениях между сотрудниками. Коллектив находится на промежуточном этапе своего развития, еще не достиг полного единства мнений по поводу целей и задач деятельности, распределению ролей между формальными и неформальными лидерами. Отсутствует признанный актив коллектива, предконфликтные ситуации могут возникать при одностороннем или недостаточно гибком стиле руководства. Руководителю необходимо обращать внимание на постепенное формирование активного ядра коллектива и внедрение коллективистских форм принятия решений.

3. Психологическая напряженность высокая

Сотрудники не удовлетворены условиями работы и взаимоотношениями в коллективе. Коллектив не достиг единства мнений по приоритетности целей и задач, распределению ролей между формальными и неформальными лидерами.

Психологическая напряженность между лидерами или группами обостряется при столкновении одинаковых намерений на приоритетные виды работ или на вакантные должности, допущении искажений размеров материального и морального поощрения за результаты работы.

Руководителю необходимо выработать гибкий стиль руководства, соответствующий требованиям дела и особенностям конкретной социально-психологической ситуации. При отсутствии активного ядра коллектива допускаются авторитарные формы руководства.

В деятельности следственного отдела особое внимание для выяснения причин и источников высокой психологической напряженности сотрудников необходимо уделять:

- активным членам коллектива;
- сотрудникам, которые заслуживают повышения в должности или увеличения размеров материального поощрения;
- сотрудникам, неудовлетворенным условиями службы, своим служебным положением.

В результате экспресс-исследования, проведенного на выборке слушателей Академии СК России, обучающихся по программам повышения квалификации, выявлено, что у 64% респондентов отмечен выраженный симптом психоэмоционального истощения, высокий уровень которого свидетельствует о наличии чувства усталости и эмоциональной пустоты, подавленного настроения, о сниженном желании трудиться. Практически у всех обследованных отмечаются повышенный балл по шкале деперсонализации, желание ограничить социальные контакты, в том числе с коллегами, проявление раздражительности при общении. Снижение профессиональной эффективности выражено в значительно меньшей степени, однако можно утверждать, что в той или иной мере выгорание свойственно более чем 75% следователей³.

Опора на коллектив позволяет в большинстве случаев развивать более эффективный самоконтроль, расширять границы полномочий в процессе выполнения людьми своих обязанностей, отказаться от силового решения вопросов сверху, когда в этом нет большой нужды. Согласно принципу системности, коллектив потенциально может добиться большего, чем каждый из его членов в общей сумме. В связи с этим особую актуальность приобретают социально-психологическая компетентность руководителя и его стиль руководства, адекватный уровню развития коллектива.

² Дмитриева Л.А. Ценностная обусловленность функциональной надежности следователей // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 110—113.

³ Дмитриева Л.А. Гендерные аспекты профессионального отчуждения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 80—82.

УДК 343.1
ББК 67.411

Татьяна Владимировна ЧЕРЕМИСИНА,
следователь Приаргунского межрайонного
следственного отдела следственного
управления СК России по Забайкальскому краю
E-mail: ice_tree@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.11 — Судебная деятельность; прокурорская деятельность;
правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СУДА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы, возникающие в ходе взаимодействия следователя с судебными органами и участия в рассмотрении уголовного дела, анализируются мнения ученых и судебная практика. Предлагается законодательно урегулировать статус следователя при рассмотрении уголовного дела в суде путем расширения его полномочий.

Ключевые слова: соотношение предварительного и судебного следствия, следователь, взаимодействие, состязательность, допрос, судебное заседание

Tatiana Vladimirovna CHEREMISINA,
investigator of the investigative Department
of Priargunsk investigatory management
Investigative Committee of Russia
across the Zabaikalsky region
E-mail: ice_tree@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal procedure
12.00.11 — Judicial activities; prosecutorial activities;
human rights and law enforcement

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR AND THE COURT

Annotation. Article focuses on theoretical and practical issues related in the course of interaction of the investigator with the judiciary and participation in court proceedings, analyzes the opinions of scholars and judicial practice. Author proposes to regulate the investigator's procedural status and to expand his powers.

Keywords: the ratio of the preliminary and judicial investigation, investigator, interaction, competition, examination, court trial

Деятельность следователя гораздо шире и многограннее, чем кажется на первый взгляд. С момента утверждения обвинительного заключения прокурором связь между ним и уголовным делом не прерывается. На следователе лежит ответственность за результаты его работы до вступления приговора суда в законную силу. И он все чаще отстаивает позицию стороны обвинения и собственную профессиональную компетентность на разных стадиях судопро-

изводства. Несмотря на практическую актуальность вопроса, исследованиям теоретиков уголовного процесса он подвергался в единичных случаях, результаты которых и актуальные примеры судебной практики проанализированы автором.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства — защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осужде-

ния, ограничения ее прав и свобод, его главная цель может быть достигнута только в суде. По УПК РСФСР 1960 г. суд также осуществлял некоторую деятельность на досудебных стадиях: до 1996 г. возбуждал уголовное дело (ст. 112, 418 УПК РСФСР) либо направлял материалы проверки в компетентный орган (ст. 114 УПК РСФСР); с 1992 г. стал осуществлять проверку законности и обоснованности ареста и продления срока содержания обвиняемого под стражей, а затем с 1995 г. — рассматривать жалобы на постановления о прекращении уголовного дела и другие процессуальные решения органов предварительного расследования. Первоначально такое участие суда на досудебных стадиях было основано не на уголовно-процессуальном законе, а на прямом применении ст. 46 Конституции РФ в соответствии с решениями Конституционного Суда РФ¹. На стадии предварительного расследования участие суда не предусматривалось.

Действующим УПК РФ механизм непосредственного участия следователя при рассмотрении дела судом не предусмотрен, но последний осуществляет процессуальный контроль в ходе предварительного расследования при рассмотрении ходатайств представителя следственного органа о проведении ряда следственных действий и при избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого мер пресечения, ограничивающих его конституционные права. Кроме того, ст. 125 УПК РФ предусмотрен судебный порядок рассмотрения жалоб на действие (бездействие), решение, постановление следователя.

По результатам проведенных научных исследований, на практике судьи либо их помощники обращаются за помощью следователя в целях установления местонахождения и обеспечения явки в судебное заседание обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, разъяснения сложных правовых и иных специальных вопросов либо позиции следователя по делу, устранения каких-либо недостатков в деле, возникших по вине следователя². Однако следователь как производитель и суд как потребитель уголовных дел не взаимодействуют напрямую — между ними действует посредник в лице прокуратуры. Фактором, выдвигающим прокурора на первую позицию в реализации уголовной политики, является его полномочие утверждать обвинительное заключение либо возвращать уголов-

ное дело для дополнительного расследования, которое дает ему рычаг управления статистическими показателями качества работы следственного подразделения. Круг вопросов, по которым следователя допрашивают в суде в качестве свидетеля, сводится к следующему:

- восполнение доказательств и устранение неясностей в протоколах следственных действий;
- применение в ходе следствия незаконных методов расследования;
- поведение обвиняемого после совершения преступления и в ходе следствия;
- консультации по сложным правовым вопросам, возникающим при расследовании дела.

Между тем отсутствие правовой регламентации его участия на судебной стадии, равно как и отсутствие у него конкретных процессуальных полномочий, делает такое участие не вполне полноценным ни в правовом, ни в концептуальном смысле.

А.М. Багмет и Ю.А. Цветков указывают, что к числу полномочий, необходимых следователю на судебной стадии уголовного процесса, относятся следующие:

- участвовать в статусе следователя в судебном заседании при рассмотрении направленного им в суд уголовного дела по собственной инициативе, поручению руководителя следственного органа, решению суда либо ходатайству государственного обвинителя;
- высказывать свое мнение по возникающим в судебном заседании вопросам и выступать в прениях;
- ассистировать государственному обвинителю в представлении доказательств;
- обжаловать судебные постановления, включая и приговор по делам, в рассмотрении которых следователь принимал участие³.

На практике следователи часто не представляют особенностей участия в судебном следствии, как будут вести себя ранее допрошенные лица в зале суда. К примеру, 3 июня 2015 г. Чернышевским районным судом Забайкальского края по ч. 1 ст. 318 УК РФ был оправдан З. на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Свидетели — семейная пара Р., были допрошены в ходе предварительного следствия и подробно рассказали об обстоятельствах применения З. насилия в отношении сотрудника

¹ Бурмагин С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: Учеб. пособие. 2016. С. 54.

² Багмет А.М., Цветков Ю.А. Товарно-информационная концепция коммуникации следователя и суда // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 15.

³ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Товарно-информационная концепция коммуникации следователя и суда // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 17—18.

полицейской. В ходе судебного заседания свидетели изменили первоначальные показания и пояснили, что очевидцами совершенного преступления они не являются. Р.В. просила следователя, чтобы показания мужа ей в протокол не писали, собственные показания не читала. Кроме того, следователь приезжал к ним домой, где они просто расписались в протоколах. В суде следователь пояснил, что он лично допрашивал свидетелей Р. в помещении служебного кабинета, домой к ним не приходил и подписать заранее изготовленные протоколы не просил. Судья для проверки его доводов вызвала коллегу допрошенного следователя, пояснившую, что свидетелей Р. она не допрашивала, но помнит, что следователь их вызывал, но они не являлись. Тогда он перенес сведения, сообщенные супругами в объяснениях, в бланки протоколов допроса свидетелей, и поехал к ним домой, где свидетели расписались в протоколах, приобщенных к материалам уголовного дела. В итоге суд признал показания свидетелей Р. недопустимыми доказательствами, поскольку в судебном заседании было установлено, что они были добыты с нарушениями УПК РФ и оправдал подсудимого З. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, указав, что свидетели Р. фактически следователем допрошены не были, что подтверждается показаниями свидетелей в суде, а следователем были применены недопустимые методы работы. Оправдательный приговор был отменен Забайкальским краевым судом, дело направлено на новое рассмотрение.

Анализируя данный пример, можно сделать вывод, что протоколы следственных действий и показания следователя стали подвергаться судом более тщательной проверке, чем ранее, и мнение О.Л. Васильева о том, что слово следователя на судебных стадиях, «вопреки красивому тезису о равноправии и состязательности сторон, будет цениться судом больше других доказательств⁴», теряет свою актуальность. Допущенные следователем нарушения могут повлиять на судебную ситуацию, вплоть до вынесения оправдательного приговора, или полученные в ходе следствия доказательства могут быть признаны недопустимыми. В аналогичных ситуациях, как отмечает Ю.А. Цветков, необходимо признать за следователем право воспользоваться свидетельским иммунитетом — в том случае, когда предметом допроса являются возможные нарушения, допущен-

ные им на досудебной стадии. Обратное противоречило бы положениям ст. 51 Конституции РФ о том, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя⁵.

Кроме того, следователь может быть вызван в суд после заявлений подсудимых о том, что в ходе следствия на них оказывалось давление со стороны сотрудников полиции. Например, Чернышевским районным судом Забайкальского края рассматривалось уголовное дело по обвинению З. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Сначала обвиняемый полностью признал вину в убийстве Н., дал признательные показания, которые подтвердил при проверке показаний на месте с применением видеозаписи. Но в последующем он отказался от своих показаний и заявил, что в ходе следствия к нему применялось психологическое давление со стороны оперуполномоченных и следователя. В суде были допрошены следователь и его помощник, производивший видеозапись проверки показаний на месте с участием обвиняемого, которые пояснили, что следственные действия производились без нарушений закона и к З. никто незаконных методов расследования не применял.

Количество случаев, когда следователю придется давать в суде показания по обстоятельствам производства следственных действий, может возрасти в связи с внесенными Федеральным законом от 2 марта 2016 г. изменениями в ст. 281 УПК РФ, дополнившими перечень случаев оглашения показаний потерпевшего или свидетеля следующим: «если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным». Кроме того, статья дополнена ч. 2.1, согласно которой решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства.

Представим, что важный свидетель, единственный очевидец преступления, уклоняется от явки в суд и по указанному адресу не проживает. Не придется ли в таком случае следователю обеспечивать его явку? Или подсудимый в ходе судебного следствия заявит, что на предыдущей стадии процесса ему не была предоставлена возможность оспорить показания свидетеля, и по этой причине он не согласен на их оглашение? Прокуроры уже

⁴ Васильев О.Л. Некоторые проблемы взаимоотношений следственных органов и суда // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 3. С. 228.

⁵ Цветков Ю.А. Следователь в судебном производстве // Российская юстиция. 2013. № 3.

направили требования в следственные отделы Забайкальского края, в которых указали на необходимость проведения очных ставок с потерпевшими и свидетелями по ряду уголовных дел. Реализуя свои полномочия в порядке надзора, они «страхуют» государственных обвинителей от возможных проблем при рассмотрении уголовного дела в суде. В будущем внесенное в закон изменение может способствовать росту сроков рассмотрения уголовных дел в судах или следователей обяжут обеспечивать явку в суд свидетелей и потерпевших. В каком порядке — нормативном или рекомендательном, пока неясно.

Возникает вопрос, как обвиняемый может оспорить показания потерпевшего и свидетеля до выполнения требований ст. 217 УПК РФ? Путем производства дополнительных очных ставок или обращаясь в суд. Но каким образом он узнает содержание показаний свидетелей до окончания следственных действий по делу? Реальная возможность оспорить доказательства предоставляется обвиняемому после ознакомления с материалами уголовного дела, и следователь может зафиксировать в протоколе, желает ли обвиняемый оспорить показания потерпевших и свидетеля. В таком случае ему должно быть предоставлено время для реализации такой возможности до направления дела прокурору, тогда следователю придется уведомлять обвиняемого и его защитника о дне направления дела прокурору по аналогии с днем предъявления обвинения. В таком случае у суда не возникнет сомнений в соблюдении прав представителей стороны защиты на предварительном следствии. Кроме того, логично дополнить п. 2.1 ст. 281 УПК РФ, расширив круг участников, наделенных правом оспаривания доказательств по делу, словами «его защитнику, потерпевшему или его представителю» после слов «обвиняемому (подсудимому)». Необходимость дополнения статьи вытекает из принципа состязательности сторон. К примеру, в ст. 226.5 указано, что «оспаривать достоверность доказательств может подозреваемый, его защитник, потерпевший или его представитель». К тому же в судебном заседании именно защитник обычно активно пытается оспорить доказательства обвинения и предоставить суду иную версию событий преступления.

Также отметим проблемы, с которыми сталкивается следователь после возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Так, 9 февраля 2016 г. Чернышевским районным судом уголовное дело по обвинению И. и П. в со-

вершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 и подп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Сообщается, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого П. и обвинительном заключении при описании преступного деяния в заключительном абзаце указано, что кражу совершил И. (нужно было указать П.). Там же отсутствовал перечень доказательств, подтверждающих обвинение, по одному из эпизодов серии краж, хотя обвинение в совершении кражи в ходе следствия было предъявлено подсудимым. Заметим, что дело, вернувшись к прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, влияет на статистические показатели работы прокуратуры, при этом формально отправляется к прокурору, а фактически — через него следователю и руководителю следственного отдела. Все недостатки по делу и препятствия для рассмотрения его судом устраняются следователем. Возможно, найти выход из юридического тупика помог бы допрос следователя в ходе предварительного слушания. В суде к материалам дела могут быть приобщены дополнительные документы, например, разъяснения по поводу допущенных следователем технических ошибок в обвинительном заключении. В этом ключе нельзя не согласиться с Б.Я. Гавриловым, который в ходе исследования проблемы возвращения уголовных дел судом в порядке ст. 237 УПК РФ обращает внимание, что судьи возвращают уголовные дела прокурору, но последний почти всегда направляет их следователю для дополнительного расследования. Такую практику автор считает порочной, так как она фактически возрождает институт «судебного доследования», не предусмотренный действующим уголовно-процессуальным законодательством⁶.

Тема данной статьи не ограничивается участием следователя в судебном следствии и достаточно широка. Подводя итоги, резюмируем следующее:

- (1) в случае возвращения уголовного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору не обязательно в каждом случае направлять дело следователю для возобновления производства по нему, если устранение нару-

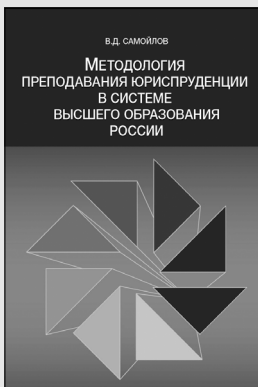
⁶ Гаврилов Б.Я. Институт судебного доследования: возможно ли его возвращение в досудебное судопроизводство? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 3. С. 230—241.

- шений не связано с проведением дополнительных следственных действий или изменением обвинения на более тяжкое;
- (2) рекомендуется дополнить п. 2.1 ст. 281 УПК РФ словами «его защитнику, потерпевшему или его представителю» после слов «обвиняемому (подсудимому)», расширения круга участников, наделенных правом оспаривания доказательств по делу;
- (3) после апробации измененного порядка оглашения показаний потерпевших и свидетелей может измениться и практика возвращения уголовных дел для производства

дополнительного следствия, поэтому необходимо выработать на практике механизм предоставления обвиняемому возможности оспаривания доказательств через заявление ходатайств, направление жалоб и представление доказательств. Последним изменениям законодательства еще предстоит пройти проверку судебной и следственной практикой. Во всяком случае, как писал Гегель, «если сознание в отношении самого предмета находит свое знание не соответствующим ему, то не остается неизменным и сам предмет»⁷.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Самойлов В.Д. **Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России:** Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 367 с.

Изложены общетеоретические и научные сведения об андрагогике, педагогике, психологии, педагогической психологии и дидактике, возникновении, становлении и развитии в стране системы высшего образования, ее государственно-правовых основ, методологии преподавания юриспруденции, профессиональном становлении и развитии, самосовершенствовании педагогических работников в целях формирования высококвалифицированных юристов.

Для аспирантов (адъюнктов), обучающихся на курсах повышения квалификации, педагогических работников в сфере юриспруденции, слушателей, студентов юридических образовательных организаций, факультетов.

⁷ Гегель Г.Ф.В. Феноменология духа // Сочинения. Т. IV. М., 1959. С. 47.

УДК 343.985.44
ББК 67.52

Борис Евгеньевич БУРАКОВ,
доктор геолого-минералогических наук, начальник лаборатории
АО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина» (Санкт-Петербург)

Антон Георгиевич ХАРАТИШВИЛИ,
кандидат юридических наук, заведующей кафедрой уголовного процесса
шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Санкт-Петербурге)
Института повышения квалификации Академии Следственного комитета
Российской Федерации, подполковник юстиции
E-mail: Dashuta2003@yandex.ru

Валерий Валентинович НОВИК,
кандидат юридических наук, старший советник юстиции в отставке

Научная специальность:

О МЕХАНИЗМЕ ИНТЕГРАЦИИ «ЯДЕРНОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ» В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация. «Ядерная криминалистика» выступает новым сегментом комплексного научного исследования, позволяющего не только идентифицировать радиоактивный материал (изъятый из незаконного оборота или образовавшийся в результате ядерной аварии), но и проследить всю цепочку связанных с ним событий — от источника происхождения до момента обнаружения. Обсуждается кооперация между криминалистами и экспертами по ядерным материалам. Обосновывается необходимость создания национальной лаборатории «ядерной криминалистики» на базе Радиевого института им. В.Г. Хлопина.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебная экспертиза, «ядерная криминалистика», ядерные материалы, тяжелые ядерные аварии, ядерный терроризм

Boris Evgenievich BURAKOV,
Doctor of Geology and Mineralogy
V.G. Khlopin Radium Institute, St. Petersburg, Russia

Anton Georgievich KHARATISHVILI,
candidate of legal sciences, head of the Department of criminal proceedings of the sixth faculty
professional development (with its location in the city of St. Petersburg) Institute for advanced studies
of the Federal state educational institution of higher education «Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation»
E-mail: Dashuta2003@yandex.ru

Valeriy Valentinovich NOVIK,
candidate of legal sciences

Scientific specialty:

ABOUT INTEGRATION OF «NUCLEAR FORENSICS» INTO CRIMINAL INVESTIGATION PROCESS

Annotation. Nuclear forensics is considered as a new field of scientific research, which allows not only identifying radioactive material (withdrawn from illicit trafficking or formed as a result of nuclear accident) but also understanding the whole history of related events — from the source of nuclear material origin to the moment of its discovery. Cooperation between forensic investigators and experts on nuclear materials is discussed. The necessity to organize national laboratory of «nuclear forensics» at V.G. Khlopin Radium Institute is justified.

Keywords: criminal investigation, forensic expertise, «nuclear forensics», nuclear materials, severe nuclear accidents, nuclear terrorism

Рассмотрение современного состояния преступности указывает на новые проблемы в деятельности органов юстиции. В частности, отмечается появление таких механизмов совершения преступлений, по которым еще не сформированы оптимальные стандарты доказывания и соответствующее криминалистическое обеспечение. Происходит использование новых способов, орудий и средств преступления, основанных на достижениях современной науки, техники и высоких технологиях. В качестве иллюстрации можно упомянуть стремительный рост киберпреступности, а также возрастающую угрозу ядерного и радиационного терроризма [1; 2]. Отдельно следует отметить расследование причин техногенных катастроф и тяжелых ядерных аварий, например, на Чернобыльской АЭС (СССР, 1986 г.) и Фукусиме (Япония, 2011 г.).

Опыт исследований радиоактивных веществ выявляет важность кардинального изменения подхода к формированию профессиональных качеств представителей уголовного преследования и судебных экспертов. Одним из ярких примеров эволюции криминалистики является возникновение так называемой «ядерной криминалистики» [3].

Практика следующая. В этой сфере работают команды из различных специалистов (радиохимиков, материаловедов, ядерных физиков, минералогов, радиобиологов, радиологов и др.), имеющих профессиональные навыки и соответствующий ведомственный доступ к радиоактивным объектам. В 1990-е годы в связи с распадом СССР и другими негативными политическими событиями в Европе и мире резко возрос незаконный оборот радиоактивных материалов [4]. Оказалось, что полиция, таможня и спецслужбы, выявляющие данные преступления, как правило, не способны не только провести качественное расследование, но даже обеспечить безопасное изъятие, правильное хранение радиоактивного вещества для последующего его исследования. Кроме того, проявились серьезные пробелы в общем уровне знаний в сфере радиоактивности и методов анализа радиоактивных материалов, что негативно сказывается на результативности расследования. Так, при обнаружении незаконного радиоактивного предмета недостаточно провести его идентификацию (определить химический, фазовый и радионуклидный состав, а также предназначение) и выявить источник происхождения (страна, предприятие, изделие или природный объект). Современные методы анализа радиоактивных веществ нередко позволяют проследить всю цепочку перемещения данного материала от источника происхождения до момента изъятия, а также позволяют установить

умысел и вину субъектов, причастных к его обороту. Как правило, «криминалистический» потенциал данных методов часто остается нереализованным, что существенно ограничивает объем сведений для решения идентификационных и розыскных задач. Очевидны следующие негативные факторы.

1. Существует все увеличивающийся информационный барьер между органами уголовного преследования и привлеченными к расследованию научными специалистами (экспертами). Эти группы, несмотря на кооперацию, разговаривают между собой буквально «на разных языках», так как в их обычной работе обмен информацией отсутствует, и нет общей сферы интересов.

2. Быстрыми темпами разрабатываются и совершенствуются новые методики и приборы для анализа веществ (радиоактивных и нерадиоактивных), что увеличивает количество узких специалистов, область экспертизы которых остается неизвестной не только криминалистам, но даже коллегам из близких научных направлений.

3. Отсутствует универсальный алгоритм координации работы специалистов из совершенно разных областей науки, технологии и специальной аналитики. Как правило, бывает очень сложно определить, какие виды анализа веществ и в каком объеме нужно провести, чтобы получить необходимые для следствия ответы. Непонятно, кто должен координировать все экспертизы, если сам следователь практически не имеет даже общего представления об их содержании? Имеет место единичный пример успешного объединения усилий научных специалистов самого разного профиля (медиков, радиохимиков, ядерных физиков и др.) — это расследование версии отравления Ясира Арафата (умер 11 ноября 2004 г. в Париже) радиоактивным изотопом полоний-210 (^{210}Po) [5].

4. Секретность (рациональная или мотивированная политическими и другими причинами), связанная с характеристиками некоторых ядерных материалов и их использованием для совершения преступлений. Наиболее известным примером является расследование смерти от отравления полонием-210 Александра Литвиненко (умер 1 ноября 2006 г. в Лондоне) [6]. Следствие по данному преступлению не закончено до сих пор, так как проводилось в условиях секретности и политической ангажированности. Это не позволило привлечь широкий круг специалистов для сбора, объективного анализа и оценки всех значимых доказательств.

Следует также отметить, что даже большие материальные затраты на создание принципиально новой структуры, например, лаборатории «ядерной криминалистики», оснащенной квали-

фицированным персоналом и самыми современными приборами, не гарантирует ее эффективной работы. В настоящее время случаи выявления незаконного оборота ядерных материалов и, тем более, аварий на ядерных объектах носят эпизодический и фрагментарный характер. Это означает, что большую часть времени дорогое аналитическое оборудование в новой самостоятельной лаборатории «ядерной криминалистики» будет простаивать, а персонал — терять квалификацию. Наиболее рациональным выходом из сложившейся ситуации представляется использование уже имеющихся исследовательских центров, ранее не связанных с задачами криминалистики.

Хорошим примером является создание в Европейском Союзе лаборатории «ядерной криминалистики» на базе общеевропейского Института трансураниевых элементов (Institute for Transuranium Elements — ITU) в г. Карлсруэ (Германия) [3]. Большую часть времени персонал этой лаборатории ведет научно-исследовательскую работу в рамках традиционных направлений ITU. Это — изучение физических и химических свойств радионуклидов и радиоактивных материалов, разработка новых видов ядерного топлива, научные работы по утилизации ядерных отходов и др. Периодически в ITU поступают изъятые полицией и таможенней радиоактивные материалы (из разных стран Евросоюза), исследование которых осуществляет и координирует небольшая группа разнопрофильных специалистов (радиохимиков, ядерных физиков, материаловедов), объединенная под формальным названием «лаборатория ядерной криминалистики». Данные специалисты имеют возможность не только применить весь свой собственный опыт и навыки для криминалистического исследования, но и воспользоваться в неограниченном объеме уникальной лабораторной базой ITU, а также получить при необходимости информацию и помощь от других сотрудников института. ITU регулярно устраивает открытые семинары и школы по различным направлениям ядерных исследований (включая ознакомление с вопросами «ядерной криминалистики»). Участие в этих мероприятиях могут принять не только граждане Евросоюза, но и России и других стран мира.

До настоящего времени неоднократные попытки создать в ГК «Росатом» лабораторию «ядерной криминалистики» не получили финансовой поддержки. Очевидно, что главная причина связана как с большими материальными затратами, так и с опасением, что услуги подобной лаборатории не будут востребованы на постоянной основе.

В октябре 2014 г. в АО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина» (РИ) прошел первый в России

семинар по «ядерной криминалистике», в котором, помимо сотрудников РИ из разных подразделений, приняли участие представители кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета СПбГУ, кафедры радиохимии МГУ, российской фирмы «Люмэкс» (производителя аналитических приборов) и др. Итогом семинара стало предложение об адаптации в России европейского опыта, создание национальной лаборатории «ядерной криминалистики» и наделения ее статусом одного из видов судебной экспертизы, а именно — наделить полномочиями в проведении собственных экспертиз (на базе своих лабораторий и научных групп), а также правом и материальными ресурсами для привлечения специалистов из других организаций и координации исследований в целом. По мнению авторов, указанные шаги будут способствовать увеличению объема извлекаемой из исследуемого объекта доказательственной информации. Пример лаборатории «ядерной криминалистики» в ITU подтверждает тенденцию повышения значимости такого вида доказательств, предусмотренного уголовно-процессуальным законом, как заключение эксперта.

Говоря о криминалистике, отметим следующее. Вектор ее развития детерминирован, зависим от научных, технических достижений в разных областях познаний. Исторически через криминалистику в судопроизводство внедрялись все научные наработки и достижения. Будь то область фотографии, медицины, психиатрии, химии, физики, математики и пр. Подобные вызовы естествознания судопроизводство постепенно переваривало и принимало в качестве презумпций [7; 8; 9].

Таким образом, совместный взгляд процессуалистов и эксперта по радиоактивным материалам на проблему ядерной криминалистики помогает выработать механизм взаимной интеграции. По мнению авторов статьи, «ядерная криминалистика» требует подготовки соответствующего информационного поля, а в дальнейшем создания образовательного центра. В отличие от ITU было предложено организовать не только теоретическую подготовку по «ядерной криминалистике», но и лабораторные практикумы и тренинги («мозговые штурмы») для «традиционных» криминалистов, следователей и студентов.

Радиевый институт им. В.Г. Хлопина располагает необходимой лабораторной базой, квалифицированным персоналом по самым разным направлениям (радиохимия, ядерная физика, минералогия, геология, материаловедение, аналитическая химия радионуклидов, производство радиофармпрепаратов и др.), широкими научными контактами и опытом прикладного обучения (в том

числе на английском языке для зарубежных граждан) с использованием реальных радиоактивных веществ. В РИ можно организовать на постоянной основе курсы по базовым основам обращения с радиоактивными материалами; правильному отбору, хранению и транспортировке радиоактивных криминалистических образцов; обращению с различными дозиметрическими приборами; поведению в условиях терактов с применением радиоактивных материалов.

Очевидно, что расследование и судебное рассмотрение преступлений и происшествий с радиоактивными материалами влечет изменение профессиональной подготовки представителей уголовного преследования и защиты, а также судей, а именно — максимальное использование в уголовном судопроизводстве специальных познаний, основанных на последних достижениях науки и техники. При этом должна быть уточнена роль криминалистики в обеспечении данного процесса.

Список литературы

1. Рылов М.И., Тихонов М.Н. Ядерный и радиационный терроризм. Атомная стратегия XXI. 2014. № 92.
2. Федорченко С.В. Что показывают часы Судного дня? // Атомная стратегия XXI. 2014. № 93.
3. Mayer K., Wallening M., Ray I. Nuclear forensics — a methodology providing clues on the origin of illicitly trafficked nuclear materials. *Analyst*, № 130. 2005. P. 433—441.
4. Potter W.C., Sokova E. Illicit nuclear trafficking in the NIS (newly independent states): What's new? What's true? *The Nonproliferation Review*, Summer 2002. P. 112—120.
5. Уйба В.В., Котенко К.В., Ильин Л.А., Квачева Ю.Е. и др. Полониевая версия смерти Ясира Арафата: результаты российских исследований // *Медицинская радиология и радиационная безопасность*. 2015. Т. 60. № 3.
6. Жуйков Б. Новые факты в деле Литвиненко. Что показали измерения радиоактивности. Троицкий вариант // <http://trv-science.ru/2015/04/07/novye-fakty-v-dele-litvinenko/>
7. Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: Монография. СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
8. Вандер М.Б., Новик В.В. Тактика использования специальных знаний на предварительном следствии // *Настольная книга следователя / Рук. авт. кол. Н.П. Дудин*. СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
9. Вандер М.Б., Майорова Г.В., Комаровский Ю.А. Подготовка, назначение, оценка результатов новых видов судебных экспертиз: Учеб. пособие. СПб., 2003.

УДК 343.9
ББК 67.5

Анна Валерьевна БУТЫРСКАЯ,
заведующий кафедрой криминалистики четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижнем Новгороде) Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, полковник юстиции
E-mail: +79107983992@yn.ru

Научная специальность:

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР ВНЕ ИГОРНОЙ ЗОНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей работе предпринята попытка исследования актуальных проблем возникающих при выявлении, раскрытии и расследовании незаконной организации азартных игр вне игровой зоны. Анализ статистических данных свидетельствует об активизации борьбы с данным видом преступности, однако отсутствие соответствующей частной криминалистической методики расследования затрудняет раскрытие, сбор, исследование и сохранение доказательств этой преступной деятельности.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, противодействие, незаконная организации азартных игр вне игровой зоны

Anna Valerievna BUTYRSKAYA,

head of Department of criminalistics of the Fourth faculty of advanced training (with a dislocation in the city of Nizhny Novgorod) Institute of advanced studies of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law, colonel of justice
E-mail: +79107983992@yn.ru

THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF ILLEGAL ORGANIZATION AND CARRYING OUT GAMBLINGS OUT OF A GAMBLING ZONE AS AN ELEMENT OF PRIVATE CRIMINALISTIC METHODS OF INVESTIGATION

Annotation. In the present work attempts to study topical issues arising in the identification, detection, and investigation of illegal gambling outside the play area. The analysis of statistical data testifies to activation of combating this type of crime, however, the absence of private criminalistic methods of investigation, impeding an investigation, study, collection and preservation of evidence to support this criminal activity.

Keywords: criminalistic characteristics of crimes, fighting, illegal gambling out of the game zone

Основной причиной, по которой организация и проведение азартных игр вне игровой зоны выделена в качестве уголовно-правовой категории, стала насущная потребность в повышении эффективности борьбы с легализацией преступно нажитых денежных средств и имущества, ведь не секрет, что криминальные кланы без особого труда отмывали через игорные заведения крупные денежные средства. Вторая насущная проблема, которую законодатель попытался решить, введя в УК РФ уголовную ответственность за этот вид деятельности, — это распространение игромании, которая в настоящее

время во всем мире признана психическим заболеванием.

Статистические данные за 2015 г. свидетельствуют об активизации правоохранительной деятельности, направленной на пресечение незаконной азартной деятельности. Так, за истекший период зарегистрировано 1423 (+954%) преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 171.2 УК РФ, однако в суд направлено уголовных дел только лишь по 544 преступлениям этой категории. С учетом, безусловно, высокой латентности этой преступности за рамками статистики остается огромный пласт невыявленных преступлений.

Анализ научных и литературных источников показал недостаточное исследование вопросов противодействия незаконной организации и проведения азартных игр вне игровой зоны с позиций криминалистики. Отсутствие научных разработок по этой проблеме сказывается на эффективности борьбы с лицами, зарабатывающими на этой криминальной деятельности баснословные доходы. Так, гр-не Т., С. и К. за 9 месяцев проведения азартных игр на территории г. Волжска Волгоградской области извлекли доход в размере 62 млн руб.

Соответствующая методика расследования незаконной азартной деятельности вне игровой зоны позволила бы следственным органам осуществлять сбор, исследование и сохранение доказательств, что в конечном итоге позволило бы привлекать к уголовной ответственности не только рядовых участников групп, осуществляющих незаконную игорную деятельность, обслуживающих игровые автоматы и игроков, но и организаторов этого преступления, которые, как правило, остаются за «кадром».

Длительное время в отечественной криминалистике отсутствовало единство взглядов на содержание основных элементов частных криминалистических методик расследования преступлений.

Один из этапов формирования учения о структуре частной криминалистической методики связан с развитием такого базового понятия, как «криминалистическая характеристика преступлений». В настоящее время большинство ученых-криминалистов включают криминалистическую характеристику преступлений в частную криминалистическую методику расследования в качестве основного элемента¹. Изучение эмпирического материала и проведение формализованного опроса практических работников позволяют сделать вывод, что для выбора наиболее рационального пути раскрытия и расследования преступлений, определения круга типичных узловых вопросов, подлежащих первоочередному решению, в структуру частной методики расследования целесообразно включать криминалистическую характеристику преступлений.

¹ См.: *Возгрин И.А.* Криминалистические методики расследования преступлений: Курс криминалистики: В 3 т. / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. Т. 2: Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка. С. 76; *Агафонов В.В., Филиппов А.Г.* Криминалистика: конспект лекций. 5-е изд., испр. М.: Юрайт: ИД «Юрайт», 2010. С. 127; *Криминалистика (конспект лекций) / Под ред. А.Г. Булановой.* М.: А-Приор, 2010. С. 104; и др.

Наиболее дискуссионным до настоящего времени в теории криминалистики является вопрос о количественном и качественном составе криминалистической характеристики преступлений. Не имея возможности в настоящей работе рассмотреть эту проблематику в полном объеме, полагаю необходимым отметить, что на протяжении последних десятилетий этой тематикой занимались видные ученые-криминалисты, результаты этих исследований достаточно полно изложены в криминалистической литературе, в том числе в работах Н.А. Селиванова², Н.П. Яблокова³, В.Я. Колдина⁴, А.М. Кустова⁵ и др.

С.И. Коновалов выделил 19 элементов криминалистической характеристики преступлений, встречаемых в научных трудах, посвященных данной тематике⁶. Отсутствие единства взглядов на содержание, структуру криминалистической характеристики преступлений во многом объясняется сложностью и многогранностью исследуемого понятия, что не препятствует его активному развитию⁷.

Основываясь на трудах ученых-криминалистов, полагаю, что в криминалистическую характеристику незаконной организации и проведения азартных игр вне игровой зоны должны быть включены лишь такие данные, которые непосредственно могут способствовать раскрытию и расследованию преступлений данного вида.

Проведенное изучение и сравнительное исследование различных точек зрения, высказываемых многими учеными, позволяет определить криминалистическую характеристику незаконной организации и проведения азартных игр вне игровой зоны как разработанную на основе анализа и обобщения следственно-судебных материалов систему

² *Селиванов Н.А.* Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56.

³ *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 116.

⁴ *Колдин В.Я.* Криминалистическая характеристика преступлений. Криминалистика. М., 1990. С. 324.

⁵ *Кустов А.М.* Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002.

⁶ *Коновалов С.И.* Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития. Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 99–101.

⁷ *Щербил Л.А.* История становления категории «криминалистическая характеристика преступлений» // История государства и права. 2006. № 10. С. 25.

взаимосвязанных сведений о личности организатора азартных игр, личностях лиц, непосредственно проводящих азартные игры, личности игрока, а также типичном механизме преступления, особенностях обстановки и слеодообразования.

Таким образом, структуру криминалистической характеристики незаконной организации и проведения азартных игр вне зоны образуют такие элементы, как:

- типичные данные о личности организатора азартных игр;
- типичные данные о личности лиц, проводящих азартные игры;
- типичные данные о личности игроков;
- типичный механизм преступления;
- типичные сведения об особенностях обстановки, в которой совершаются преступления рассматриваемого вида (время, место, иные условия);
- типичные сведения об особенностях слеодообразования.

Многочисленные научные исследования и практическая деятельность правоохранительных органов и суда со всей очевидностью показывают, что изучение каждого из названных элементов имеет криминалистическое значение и будет способствовать установлению истины по уголовному делу. Знание одних дает возможность выяснить другие, т.е. все элементы имеют непосредственное значение для решения задач, стоящих перед следователем.

В связи с этим следует отметить, что криминалистическая характеристика преступлений как единое целое имеет практическое значение в тех случаях, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер. Данные об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам, в чем, по мнению Р.С. Белкина, И.Е. Быховского, А.В. Дулова⁸ и иных авторов⁹, заключается практическое значение криминалистической характеристики преступлений как единого комплекса.

Обосновывая предложенную структуру криминалистической характеристики незаконной организации и проведения азартных игр вне игровой зоны, следует сказать, что от личности организатора рассматриваемого преступления зависят время, место и способы организации и проведения запрещенной игровой деятельности, ее масштаб,

структура созданной им преступной группы, в том числе в организованной форме, система управления игровой деятельностью.

Без лиц, непосредственно осуществляющих обслуживание игроков, игровой процесс и игровые автоматы, невозможна сама по себе игровая деятельность. Связи, знакомство этих людей могут помочь следователю установить непосредственных организаторов преступления.

Типичные данные о личности игрока прежде всего важны для установления возможности использования его показаний в качестве доказательств, так как не исключено наличие у этого лица игровой зависимости, которая, как уже говорилось выше, является психическим заболеванием и в этом случае следователю уже на первоначальном этапе расследования необходимо будет принять меры к назначению комплексной психолого-психиатрической экспертизы таким лицам. Кроме того, знание личности игрока облегчит установление психологического контакта перед проведением следственных действий, что соответственно позволит, во-первых, получить идеальные следы, которые дадут возможность установить и лиц, непосредственно осуществляющих проведение незаконной азартной игры, и сам механизм преступления, т.е., каким образом осуществлялась азартная игра на игровых автоматах. Кроме того, показания этих лиц предоставят возможность обнаружить иные следы преступления.

Знание типичного механизма преступления позволит уже на начальной стадии расследования сформировать мысленную модель механизма расследуемого преступления и определить места поиска отсутствующей информации, проследить развитие преступного события с момента возникновения у организатора преступления умысла на проведение незаконных азартных игр вне зоны. Анализ сведений об обстановке совершения преступления дает весьма ценную криминалистическую информацию для выбора наиболее правильных путей расследования. Оценка данной обстановки с учетом механизма преступления поможет определить пути и средства розыска и задержания организатора. Типичные сведения об особенностях слеодообразования включены в структуру криминалистической характеристики преступлений, так как они ориентирует следователя на выявление источников информации, которые позволят получить доказательства организации и проведения азартных игр вне зоны, раскрыть и расследовать рассматриваемое преступление. Обладание сведениями о типичных следах, их носителях даст возможность определить направления и методы поиска реальных следов, правильно выбрать средства их обнаружения, изъятия и возможности использования.

⁸ Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? // Социалистическая законность. 1987. № 9.

⁹ Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт: ИД «Юрайт», 2010. С. 331.

УДК 343.98
ББК 67.73

Виталий Борисович ВЕХОВ,
профессор кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной экспертизы
Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент РАН,
Заслуженный деятель науки и образования РАН
E-mail: ipf.bmstu@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. В статье исследуются теоретические и прикладные проблемы, связанные с квалификацией и особенностями расследования преступлений в сфере оборота виртуальных денег. Рассматривается зарубежный опыт уголовно-правового противодействия этим преступным посягательствам. Приводится пример из практики расследования уголовных дел о преступлениях выделенного вида отечественными органами предварительного следствия.

Ключевые слова: особенности расследования, виртуальные деньги, биткоины, электронные кошельки, электронные денежные средства, криптовалюта, практика расследования

Vitaly Borisovich VEKHOV,
professor of the Department of Law,
intellectual property and forensics
N.E. Bauman Moscow State Technical University,
professor, corresponding member of RAE,
Honored worker of science and education of RAE,
E-mail: ipf.bmstu@gmail.com

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminology; forensic expert activities; operatively-search activity

FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE TRAFFIC OF VIRTUAL MONEY

Annotation. The article examines theoretical and practical issues related to the qualifications and characteristics investigation of crimes in the sphere of circulation of virtual money. We consider the international experience of criminal law to counter these criminal attacks. An example of the practice of investigation of criminal cases about the crimes dedicated type of preliminary investigation by Russian authorities.

Keywords: features of the investigation, the virtual money, Bitcoin, electronic wallets, electronic cash cryptocurrency practice investigation

В условиях широкого применения информационно-телекоммуникационных технологий, стремительного развития электронной торговли и планового перехода на электронный документооборот преступные посягательства, связанные с оборотом виртуальных денег, приобрели массовый характер. Они стали представлять существенную угрозу как экономической, так и информационной безопасности Российской Федерации.

В мировом рейтинге по числу пользователей этими расчетными средствами Россия занимает

пятое место — 200 тыс. человек. Тройку лидеров формируют США, Китай и Германия с количеством пользователей в 1,2 млн, 350 тыс. и 250 тыс. человек соответственно¹.

Самым известным и часто используемым расчетным сервисом в России является «Яндекс».

¹ *Маркелов Р.* Биткоином объявили войну [Электронный ресурс] // Российская газета. Федер. вып. № 6911 (43). Режим доступа: <http://rg.ru/2016/02/29/obmen-kriptovaliutna-rubli-i-obratno-stanet-ugolovnym-prestupleniem.html> (дата обращения: 14.05.2016).

Деньги». Среди жителей крупных городов в возрасте от 12 до 55 лет 22% хотя бы один раз за последние полгода платили через «Яндекс. Деньги», через «QIWI. Кошелек» — 21%, «WebMoney» — 19%, «PayPal» — 14%, «Деньги Mail.ru» — 6% опрошенных респондентов.

Чаще всего виртуальные деньги используются для оплаты услуг сотовой связи, доступа в Интернет, ЖКХ, а также покупок в интернет-магазинах и онлайн-играх. Достаточно часто средства из электронных кошельков переводятся другим пользователям или обналичиваются в различной валюте тем или иным способом, не урегулированным действующим отечественным законодательством².

По мнению ряда экспертов, виртуальные криптовалюты не обеспечены ликвидными активами и какими-либо гарантиями государственного либо частного капитала, поэтому подвержены существенным курсовым колебаниям, в том числе спекулятивного характера. Таким образом, в любой момент пожелавший воспользоваться этим финансовым инструментом может потерять все свои сбережения. Более того, при достижении денежными суррогатами показателя более чем в 10% объема ВВП они будут представлять реальную угрозу финансовой стабильности любого государства, так как неконтролируемое расширение фактического объема денежной массы в обороте за счет суррогатов повлечет обесценивание и постепенное вытеснение с валютного рынка национальной валюты. В результате государство может утратить монополию на эмиссию денег и доход от этой деятельности. Объем оборота таких денежных суррогатов в России уже достигает 1% ВВП³.

По данным Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, транзакции в системах виртуальных денег или криптовалют производятся анонимно, без централизованного контроля и бесплатно. Анонимность платежей мотивирует к использованию виртуальной валюты для совершения преступлений, в том числе таких как торговля наркотиками, оружием, финансирование терроризма, уклонение от уплаты налогов. Например, оплата незаконно поставляемых запрещенной в России террористической организацией ИГИЛ нефти и газа, а также вербовка новых членов этой

террористической организации осуществлялись с помощью виртуальных валют. О необходимости запрета подобного рода платежных средств указано и в рекомендациях, подготовленных по итогам экстренной встречи министров юстиции стран ЕС, прошедшей в ноябре 2015 г. в Брюсселе (встреча прошла после терактов во Франции)⁴.

Кроме того, денежные суррогаты более конкурентоспособны по сравнению с легальными деньгами, что влечет их стремительное распространение. Курс только одной криптовалюты — так называемого биткоина — за последние два года вырос более чем на 1000%⁵.

Подчеркнем, что, в отличие от виртуальных денег, оборот электронных денежных средств на территории Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в соответствии с п. 18 ст. 3 которого под электронными денежными средствами понимаются денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Продолжая исследование выделенной проблематики, отметим, что отношение законодателей различных стран к вопросу легализации оборота виртуальных денег неоднозначно. Так, Комиссия по торговле товарными фьючерсами США (CFTC) признала виртуальную валюту биткоин биржевым товаром наравне с нефтью. По сути, американский регулятор биржевых торгов взял под свой контроль этот финансовый инструмент. Он обещает следить за торговлей криптовалютами фьючерсами и опционами и оставляет за собой право привлекать нарушителей правил торговли к ответу⁶.

² Там же.

³ Фалалеев М. За использование криптовалюты предлагают сажать на два года [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 6889 (21). Электрон. СМИ. Режим доступа: <http://rg.ru/2016/02/02/minfin-predlozhit-sazhat-na-dva-goda-za-ispolzovanie-kriptovaliuty.html> (дата обращения: 14.05.2016).

⁴ Козлова Н. Обман валют [Электронный ресурс] // Российская газета. Федер. вып. № 6874 (6). Режим доступа: <http://rg.ru/2016/01/15/bastrykin.html> (дата обращения: 14.05.2016).

⁵ Там же.

⁶ Шадрин Т. Биткоин стал биржевым товаром в США [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: <http://rg.ru/2015/09/19/valuta-site-anons.html> (дата обращения: 14.05.2016).

Одновременно с этим Нью-Йоркская фондовая биржа инвестировала в развитие биткоина и запустила специальный индекс на эту криптовалюту⁷. При этом представители официальных властей США уверены в том, что оборот этих денег должен проходить под жестким контролем соответствующих государственных органов, включая налоговые, хотя отдельные политики и вовсе хотят запретить практику их оборота, чтобы взамен виртуальным деньгам пришли расчеты с использованием банковских платежных средств⁸.

Суд Южной Кореи принял решение считать виртуальные деньги такими же инструментами расчетов, как и обычные реальные деньги. Решение южнокорейского суда о признании хождения виртуальных денег наряду с реальными было принято в ходе разбирательства дела о двух игроках, которым грозил штраф за незаконное получение денежных средств от продажи виртуальных товаров в популярной онлайн-игре Lineage (в России ее называют «Линейка»). Несмотря на то, что торговцев виртуальными товарами признали невиновными, решение суда еще может принести немало неприятных юридических последствий всем поклонникам онлайн-игр в сети Интернет, например, уплаты налогов с денег, заработанных в виртуальных мирах⁹.

В китайской провинции Ляонин грабители избили пользователя интернет-кафе и заставили его перевести на их счет сумму виртуальных денег QQ, соответствующую примерно 14 700 долл. США, которые продает пользователям чрезвычайно популярный в Китае веб-портал Tencent. С их помощью можно расплачиваться за некоторые услуги, а также покупать вещи в нескольких онлайн-играх. Кроме того, в игровом мире у потерпевшего отняли ряд вещей, имеющих большую виртуальную ценность. Организатор преступной группы был осужден на три года лишения свободы. Несмотря на то, что виртуальная собственность законом в Китае не охраняется, суд принял решение, руководствуясь тем, что в данном случае по-

терпевший купил это «виртуальное имущество» за настоящие деньги¹⁰.

В действующем отечественном законодательстве в настоящее время отсутствуют нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с оборотом виртуальных денег, а также с созданием и функционированием соответствующих платежных систем. В связи с этим правоохранительные органы оказались не в полной мере готовы эффективно противостоять новым видам преступных посягательств, связанных с оборотом виртуальных денег.

Раскрытие и расследование преступлений выделенного вида остается довольно сложной задачей для большинства сотрудников органов предварительного расследования. Это обусловлено следующими факторами:

- (1) отсутствием обобщений материалов следственной и судебной практики;
- (2) отсутствием методических рекомендаций по организации раскрытия и расследования выделенных преступных посягательств;
- (3) отсутствием опыта работы у следователей и работников органов дознания со специфическими источниками доказательственной информации, находящейся в виде электронных сообщений и документов, страниц и сайтов сети Интернет;
- (4) недостаточным уровнем подготовки специалистов соответствующего профиля в высших учебных заведениях, которых в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в обязательном порядке необходимо привлекать для участия в следственных действиях¹¹;
- (5) недоступностью компетентных специалистов в области работы с компьютерной информацией и ее электронными носителями для подавляющего числа сотрудников органов предварительного расследования.

В подтверждение изложенного приведем следующий пример.

⁷ Россия готовит уголовную ответственность за биткоины [Электронный ресурс] // Finanz.ru. Режим доступа: <http://www.finanz.ru/novosti/valyuty/rossiya-gotovit-ugolovnuuyu-otvetstvennost-za-bitkoiny-1000997996> (дата обращения: 14.05.2016).

⁸ Скибинский И. Штаты хотят запретить виртуальные деньги [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://uapress.info/ru/news/show/6708> (дата обращения 11.06.2013).

⁹ См.: Южная Корея уравнила виртуальные деньги с реальными [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=36729&page=0 (дата обращения: 20.01.2010).

¹⁰ В Китае осуждены грабители, отнимавшие виртуальные деньги [Электронный ресурс] // Computerworld Россия. Режим доступа: <http://www.osp.ru/cw/2009/18-19/9333728/> (дата обращения: 14.05.2016).

¹¹ Об этом мы подробно писали ранее, например, см.: Вехов В.Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 155—158; Он же. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 22—24.

В Главном следственном управлении Главного управления МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в отношении неустановленных лиц. Последние в течение 2,5 месяцев неправомерно пользовались идентификационными данными (логином — именем пользователя и соответствующим ему паролем), принадлежащими ООО «Д.», и осуществили от имени этой организации незаконный перевод денежных средств в электронной платежной системе «Объединенная Система Моментальных Платежей» (далее — ОСМП), чем причинили материальный ущерб ООО «Д.» в общей сумме 239 тыс. руб.

В ходе предварительного следствия было установлено, что указанное преступление совершил ранее четырежды судимый Ч., который, являясь стажером установщика терминалов по приему платежей ООО «Д.», в силу занимаемой должности, узнал уникальные идентификаторы (логин и пароль) учетной записи, используемой ООО «Д.» для доступа терминалов по приему электронных платежей к серверу компании ОСМП. После чего он загрузил и установил на принадлежащий ему персональный компьютер служебную программу Dealer версии 3.32 по организации и проведению электронных платежей в названной системе. Далее, находясь у себя дома и используя коммуникационное оборудование, компьютер и ранее установленную на нем служебную программу Dealer, Ч. дважды осуществил доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Находясь в сети Интернет и не являясь законным пользователем платежной системы компании ОСМП, он умышленно в целях причинения имущественного ущерба ООО «Д.», путем обмана, используя при проведении процедуры авторизации и идентификации пользователя этой платежной системы уникальные идентификационные данные — логин и пароль учетной записи, принадлежащие ООО «Д.», с помощью программы Dealer создал виртуальный платежный терминал. С его помощью Ч. осуществил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации — базе данных учета платежных операций системы ОСМП, находящейся на жестком магнитном диске сервера компании ОСМП. При этом он незаконно получил полный объем прав законного пользователя системы — ООО «Д.», включая право модификации базы данных учета платежных операций. Далее, Ч. внес в нее ложную информацию — записи о поступлении платежей и зачислении денежных средств на электронный кошелек, заранее открытый им в системе MoneyMail. На

него Ч. неправомерно и неоднократно зачислял денежные средства по 5 тыс. руб. Таким образом он осуществил изменение целостности базы данных учета платежных операций системы ОСМП, не связанное с ее адаптацией, что повлекло незаконную модификацию охраняемой законом компьютерной информации, т.е. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 272 УК РФ. Этим он причинил имущественный ущерб ООО «Д.» в размере 125 тыс. руб. путем обмана при отсутствии признаков хищения, т.е. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 165 УК РФ. Одна из осуществленных Ч. транзакций не была принята к исполнению по причинам технического характера. В связи с этим сумма ущерба составила не 130 тыс. руб., как планировал преступник, а 125 тыс. руб. Это преступное посягательство не было доведено до конца по не зависящим от Ч. обстоятельствам, однако он выполнил все возможные преступные действия, непосредственно направленные на причинение имущественного ущерба потерпевшему — ООО «Д.», в связи с чем совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 165 УК РФ.

Продолжая осуществлять задуманное, Ч. по аналогичной схеме внес запись о зачислении денежных средств на созданные ранее им для аккумулирования денежных средств электронные счета электронных платежных систем WebMoney и «Яндекс. Деньги» в общей сумме 143 тыс. 100 руб., однако денежные средства в размере 30 тыс. 100 руб. по причинам технического характера к учету платежными системами приняты не были, вследствие чего сумма принятых транзакций на электронные счета составила 113 тыс. руб.

В общей сложности по указанной схеме Ч. незаконно внес в базу данных платежной системы ОСМП 86 записей, чем ООО «Д.» был причинен материальный ущерб в размере 511 тыс. руб.

Таким образом, Ч. в совокупности совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 272 и ч. 1 ст. 165, т.е. «неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло модификацию компьютерной информации» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере»¹².

¹² Подробнее об этом см.: Сковородников А.А. Особенности расследования преступлений, связанных с использованием небанковских электронных платежных систем // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт. Вып. 2: Сб. науч. ст. Волгоград: ВА МВД РФ, 2011. С. 224—227.

УДК 34
ББК 67

Валерий Иванович ЕЛИНСКИЙ,

старший следователь-криминалист организационно-аналитического отдела Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, почетный работник Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ, ВЫЗВАННОЙ НАВОДНЕНИЕМ

Аннотация. В статье рассматриваются судебные экспертизы, а также типовые вопросы, поставленные следователем перед экспертом.

Ключевые слова: судебные экспертизы, чрезвычайная ситуация, наводнение

Valery Ivanovich ELINSKY,

senior investigator criminologist organizational and analytical department of the Main Department of Criminology Investigative Committee of Russian Federation, honored worker of the Investigative Committee of Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminology; forensic expert activities; operatively-search activity

FEATURES PURPOSE FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL MATTERS RELATED TO THE INVESTIGATION OF A CRIME IN AN EMERGENCY SITUATION CAUSED BY FLOODS

Annotation. The article deals with legal expertise, as well as the typical questions posed to the expert investigator.

Keywords: Forensic examination, emergency, flood

При расследовании преступлений в условиях чрезвычайной ситуации, вызванной наводнением, исключительно важное значение принадлежит судебной экспертизе. Использование специальных знаний создает дополнительные возможности для получения доказательств, позволяет правильно установить характер и размер вреда.

Как показали результаты изучения уголовных дел, при назначении экспертиз, как правило, возникают проблемы, связанные с формулированием вопросов перед экспертом, а также выбором экспертных учреждений и экспертов для проведения экспертиз.

Вопросы, которые ставит следователь перед экспертом, должны быть четкими и относительно краткими в изложении тех обстоятельств, которые нуждаются в выяснении, необходимо также строго придерживаться принятой в конкретной экспертной практике терминологии.

Существенную помощь в этом может оказать специалист, к которому рекомендуется обращаться следователю за консультацией.

Гидротехническая судебная экспертиза

Производство данной экспертизы может быть поручено, например, ОАО «Дальгипроводхоз» (г. Хабаровск) либо ОАО «Научно-исследовательский институт энергетических сооружений» (г. Москва).

Вопросы судебному эксперту

- Соответствовали ли характеристики гидротехнического сооружения «Ш. водохранилище», существовавшего до 10 августа 201_года, проектной документации по объекту: «Капитальный ремонт гидротехнического сооружения «Ш. водохранилище», муниципальному контракту № 10 от 12 июля 201_года, актам о приемки выполненных работ, исполнительной документации?
- Имеет ли гидротехническое сооружение «Ш. водохранилище» какие-либо повреждения,

повлекшие за собой непредусмотренный проектом сброс воды в сторону города Ш. субъекта Российской Федерации? Если имеет, то какова непосредственная причина и механизм разрушения ГТС «Ш. водохранилище»?

- Были ли рассчитаны плотина и водоотводной канал ГТС «Ш. водохранилище» на тот объем воды, который был собран в водохранилище в период с 23 июля по 10 августа 201_ года?
- Осуществлялась ли эксплуатация гидротехнического сооружения «Ш. водохранилище», в том числе в условиях подъема уровня воды в реке Б. летом 201_ года, в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, устанавливающих порядок обеспечения безопасности гидротехнических сооружений?
- Является ли разрушение гидротехнического сооружения «Ш. водохранилище» причиной подтопления низменной части города Ш. субъекта Российской Федерации?
- Соответствуют ли гидросооружения, расположенные по ходу течения воды, как в г. К., так и в К. районе требованиям технической документации, если нет, то по какой причине и в чем это выражается?
- Осуществлялась ли эксплуатация указанных гидросооружений в соответствии с технической документацией, если нет, то с чьей стороны были допущены нарушения, в чем они выразились?
- Какое влияние на развитие ЧС оказали гидросооружения и каков его механизм?
- Насколько мостовые переходы железнодорожного и автомобильного мостов могли стеснить русло реки?
- Какое влияние на образование разрушительного водного потока оказали мостовые переходы железнодорожного и автомобильных мостов?
- Соответствуют ли мостовые переходы железнодорожного и автомобильных потоков действующим нормативам пропуска паводковых вод?

Гидрометеорологическая судебная экспертиза

Производство экспертизы может быть поручено, например, Российскому государственному метеорологическому университету (г. Санкт-Петербург), НИИ Арктики и Антарктики (г. Санкт-Петербург).

Вопросы судебному эксперту

- Каковы границы территорий, прилегающих к г. Ш., с которых с учетом рельефа местности производился «сбор» воды (территория водосбора) и какова площадь водосбора?
- Обеспечивает ли существующая сеть гидрометеорологических наблюдений достаточную достоверность информации для принятия решений для обеспечения безопасности населения?
- Соответствуют ли действия сотрудников областного центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды требованиям нормативов по заблаговременности предупреждения о времени и интенсивности ожидаемых опасных и стихийных явлениях, если нет, то кем из сотрудников и какие нарушения были допущены и в чем они выразились?
- Каково предназначение «Ш. водохранилище», выполняет ли «Ш. водохранилище» функции противопаводковой емкости?
- Могла ли вода, сбрасываемая из «Ш. водохранилище», повлиять на паводковую ситуацию, складывающуюся в районе г. Ш. и С. районе?
- Какова была скорость продвижения водного потока (паводочной волны)?
- Какое время потребовалось для продвижения паводочной волны от Ш. дамбы (на р. Б.) до окраины г. Ш.?
- Каким объемом воды была затоплена низменная часть г. Ш.?
- Каковы основные причины катастрофического повышения уровня воды в районе г. Ш.?

Географическая судебная экспертиза

Производство экспертизы может быть поручено, например, лаборатории гидрологии и климатологии Тихоокеанского института географии ДВО РАН (г. Владивосток).

Вопросы судебному эксперту

- Каковы границы территорий, прилегающих к г. Ш., с которых с учетом рельефа местности производился «сбор» воды (территория водосбора) и какова площадь водосбора?
- Имеет ли указанная территория водосбора географические особенности в виде крутизны склонов и расчлененности рельефов, а также какие-либо географические особенности почв, грунтов и растительных покровов?
- Если имеет, то каким образом данные географические особенности могли повлиять на паводковую ситуацию?

- Достаточно ли объема выпавших осадков для возникновения указанной паводковой ситуации при географических особенностях территории водосбора?
- Имеются ли на территории водосбора водоемы, озера, водохранилища и иные гидрологические объекты. Если да, то какую роль они сыграли при формировании паводковой ситуации?
- Повлияло ли, и если да, то как, наличие инженерных сооружений в долине р. Б. и ее истоков на развитие паводковой ситуации?
- Какова причина подтопления низинной части г. Ш. субъекта Российской Федерации?
- Какие именно жилые дома и иные строения были подтоплены в г. Ш. субъекта Российской Федерации в результате частичного разрушения дамбы «Ш. водохранилище»?
- Адекватно ли была оценена метеослужбами субъекта Российской Федерации опасность характера циклона, нависшего над субъектом Российской Федерации в период с 22 июля по 10 августа 201_ года?
- Допущены ли какие-либо нарушения сотрудниками метеослужб субъекта Российской Федерации при принятии мер по оповещению и информированию населения об угрозе возникновения или о возникновении чрезвычайных ситуаций?

Ситуационная криминалистическая судебная экспертиза

Производство экспертизы может быть поручено, например, ВНИИ по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России либо Центру стратегических исследований гражданской защиты МЧС России.

Вопросы судебному эксперту

- Соответствовали ли при вышеописанных событиях действия всех структурных подразделений ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации, должностных и иных лиц органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и г. Ш. требованиям действующих федеральных законов, уставов, инструкций, руководств, приказов, а также иных правовых актов и каких именно, распространяющихся на деятельность данной структуры по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, если нет, то в чем конкретно это выразилось и чем это регламентируется?
- В конкретно исследуемой ситуации должны ли были проводиться подразделениями ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации должностных и иных лиц органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и г. Ш. мероприятия, связанные с оповещением населения г. Ш. субъекта Российской Федерации в период с 22 июля по 10 августа 201_ г. о выпавших и ожидаемых к выпадению осадков? Если должны были, то каким образом, с использованием каких именно средств оповещения, каков порядок, какими конкретно нормативными актами это предусмотрено?
- Каким образом в структурном подразделении ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации разграничены обязанности координационных органов, постоянно действующих органов управления, органов повседневного управления единой системой с указанием фактического разграничения обязанностей координационных органов, постоянно действующих органов управления, органов повседневного управления в структурном подразделении ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации в соответствии с нормативной базой, регламентирующей деятельность данных подразделений?
- Соответствовала ли предъявляемым требованиям деятельность всех структурных подразделений ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации, должностных и иных лиц, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и г. Ш. по подготовке и обучению населения в области защиты от чрезвычайной ситуации?
- Соответствовало ли требованиям законодательства в данном конкретном случае время предоставления донесения о возникновении ЧС или о ее угрозе со стороны подразделений ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации, должностных и иных лиц органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и г. Ш.?
- Своевременно и в полном ли объеме были приняты меры к оповещению и информированию населения об угрозе возникновения или о возникновении чрезвычайных ситуаций со стороны ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации, должностных и иных лиц органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и г. Ш.?
- При наличии нарушений ответственных лиц структурных подразделений ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации, должностных и иных лиц органов исполни-

тельной власти субъекта Российской Федерации и г. Ш. требований, предусмотренных действующими федеральными законами, уставами, инструкциями, руководствами, приказами, а также иными правовыми актами, какое это имело влияние на наступление последствий в виде уничтожения и повреждения имущества?

- Имелась ли у ответственных лиц структурных подразделений ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации, должностных и иных лиц органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и г. Ш. в случае соблюдения ими всех требований, предусмотренных действующими федеральными законами, уставами, инструкциями, руководствами, приказами, а также иными правовыми актами, возможность исключить наступление тяжких последствий в виде уничтожения и повреждения имущества?

Экономическая судебная экспертиза

Производство экспертизы может быть поручено экспертно-криминалистическому отделу следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Вопросы судебному эксперту

- Каковы источники финансирования капитального ремонта гидротехнического сооружения «Ш. водохранилище» в рамках реализации долгосрочной целевой программы «Обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды в субъекте Российской Федерации на 201_—201_ годы»?
- Перечислялись ли денежные средства из бюджета субъекта Российской Федерации в бюджет администрации города Ш. в целях реализации соглашения от 22 февраля 2011 г. № МС-03-53/38 «О предоставлении из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации субсидий на осуществление капитального ремонта гидротехнических сооружений, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, и бесхозяйных гидротехнических сооружений» по долгосрочной целевой программе «Обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды в субъекте Российской Федерации на 201_—201_ годы»? Если да, то когда, в каком размере и отражены ли данные средства в бюджете администрации города Ш. субъекта Российской Федерации?

- перечислялись ли денежные средства администрацией города Ш. субъекта Российской Федерации в ЗАО «Строительная компания» в рамках исполнения муниципального контракта № 10 от 12 июня 201_ года на выполнение капитального ремонта гидротехнического сооружения «Ш. водохранилище»? Если да, то когда, в каком размере и каково дальнейшее движение данных денежных средств?
- Возвращались ли администрацией города Ш. субъекта Российской Федерации денежные средства в бюджет субъекта Российской Федерации, полученные в целях реализации соглашения от 22 февраля 2011 г. № МС-03-53/38 от 22 февраля 2011 г. «О предоставлении из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации субсидий на осуществление капитального ремонта гидротехнических сооружений, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, и бесхозяйных гидротехнических сооружений» по долгосрочной целевой программе «Обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды в субъекте Российской Федерации на 201_—201_ годы»?
- Предусматривает ли соглашение от 22 февраля 2011 г. № МС-03-53/38 «О предоставлении из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации субсидий на осуществление капитального ремонта гидротехнических сооружений, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, и бесхозяйных гидротехнических сооружений» по долгосрочной целевой программе «Обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды в субъекте Российской Федерации на 201_—201_ годы», возможность финансирования бесхозяйных гидротехнических сооружений на территории субъекта Российской Федерации? Если да, то каких именно?
- Допущено ли при финансировании капитального ремонта гидротехнического сооружения «Ш. водохранилище» расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенных утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджет-

ных средств? Если да, то, в каком размере, какими именно должностными лицами?

Почвоведческая судебная экспертиза

Экспертиза может быть поручена, например, ФБУ «Дальневосточный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (г. Хабаровск).

Вопросы судебному эксперту

- Имеют ли почвенные наслоения (№ 1), изъятые в ходе дополнительного осмотра места происшествия, общую родовую и групповую принадлежность с образцами почвы, изъянными с донной поверхности ГТС «Ш. водохранилище» и представленными для исследования?
- Имеют ли почвенные наслоения (№ 2), изъятые в ходе дополнительного осмотра места происшествия, общую родовую и групповую принадлежность с образцами почвы, изъянными с донной поверхности ГИС «Ш. водохранилище» и представленными для исследования?
- Имеют ли почвенные наслоения (№ 3), изъятые в ходе дополнительного осмотра места происшествия, общую родовую и групповую принадлежность с образцами почвы, изъянными с донной поверхности «Ш. водохранилище» и представленными для исследования?
- Имеют ли почвенные наслоения (№ 4), изъятые в ходе дополнительного осмотра места происшествия, общую родовую и групповую принадлежность с образцами почвы, изъянными с донной поверхности «Ш. водохранилище» и представленными для исследования?

По материалам уголовного дела могут быть назначены и иные экспертизы, например, почвоведческие, медицинские, строительно-технические, инженерно-геологические, микробиологические (вирусологические) и др.

Список литературы

1. *Федеральный закон* от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (в ред. от 13 июля 2015 г.).
2. *Федеральный закон* от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» (с изм. на 21 ноября 2011 г.).

3. *Указ Президента Российской Федерации* от 31 августа 2013 г. № 693 «О мерах по ликвидации последствий крупномасштабного наводнения на территориях Республики Саха (Якутия, Приморского и Хабаровского краев, Амурской и Магаданской областей, Еврейской автономной области».

4. *Постановление Правительства Российской Федерации* от 21 мая 2007 г. № 304 (в ред. от 17 мая 2011 г.) «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

5. *О взаимодействии дежурных служб государственных органов в области обмена оперативной информацией о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, имеющих особую общественную значимость: приказ Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, МЧС России, ФСКН России, Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации* от 3 апреля 2008 г. № 54/308/144/163/117/40.

6. *Постановление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору* от 19 августа 2001 г. № 480 «Об утверждении порядка проведения технического расследования причин аварий, инцидентов и случаев утраты взрывчатых материалов промышленного назначения на объектах поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору».

7. *Приказ МЧС России* от 28 февраля 2003 г. № 105 «Об утверждении требований по предупреждению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения».

8. *Приказ Министерства природных ресурсов и экологии* от 26 января 2011 г. № 17 «Об утверждении методических указаний по разработке правил использованию водохранилищ».

9. *Учебное уголовное дело по факту наводнения, повлекшего гибель людей*. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2015.

10. *Григорьев В.Н.* Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (Правовое обеспечение, организация, методика). М.: Академия МВД России, 1994.

11. *Коткин П.Н.* Расследование чрезвычайных происшествий, связанных со взрывами, пожарами и выведением из строя транспортных средств: Монография. М.: Академия права и управления, 2004.

УДК 343.9
ББК 67.5

Екатерина Александровна ЗАГРЯДСКАЯ,
доцент кафедры уголовного права четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижнем Новгороде) Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: zag.ea@mail.ru

Татьяна Владимировна МЯСНИКОВА,
государственный судебный эксперт Федерального бюджетного учреждения
Приволжского регионального центра судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ РЕЧЕВОЙ ПРОВОКАЦИИ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В настоящей статье освещены вопросы, связанные с выявлением признаков провокации в поведении сотрудников полиции путем проведения лингвистического исследования. Авторы подробно останавливаются на рассмотрении лингвистических признаков провокативного речевого поведения, приводя примеры экспертной практики и обозначая их значимость для производства экспертиз и экспертных исследований.

Ключевые слова: коррупция, провокация, взятка, эксперт, лингвистическое исследование, признаки провокативного речевого поведения

Ekaterina Aleksandrovna ZAGRYADSKAY,
associate professor, criminal law Department of the fourth faculty of advanced training
(with dislocation in the city of Nizhny Novgorod) Institute of advanced training
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: zag.ea@mail.ru

Tatyana Vladimirovna MYASNIKOVA,
state forensic expert of the Federal state institution Privolzhsky regional centre
of forensic expertise of Ministry of justice of the Russian Federation

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminology; forensic expert activities; operatively-search activity

IDENTIFY LINGUISTIC FEATURES OF SPEECH PROVOCATIONS IN FORENSIC PRACTICE IN CRIMINAL CASES OF A CORRUPTION ORIENTATION

Annotation. This article highlights the issues associated with identifying signs of provocation in the conduct of police officers by conducting linguistic research. The authors dwell on the consideration of linguistic features provocative verbal behavior, citing examples of expert practice and indicate their significance for the production of expertise and expert research.

Keywords: corruption, provocation, bribery, expert, linguistic study, signs of provocative verbal behavior

В настоящее время вопрос о провокации преступлений приобретает особую актуальность. В рамках этой широкой проблемы существует более узкая — провокация граждан к даче взятки сотрудниками органов внутренних дел. Взятка может быть дана при различных обстоятельствах. В большинстве случаев даче взятки предшествует достаточно продолжительный подготовительный период, в ходе которого

потенциальный нарушитель ведет переговоры, пытается выяснить у сотрудника правоохранительных органов возможные для себя последствия, высказывает определенные намеки, предложения. В зависимости от занятой сотрудником полиции позиции, от категоричности или уклончивости его ответов нарушитель принимает решение о дальнейших действиях: давать или не давать?

Ситуация может развиваться по двум сценариям: в первом неприступный сотрудник полиции не реагирует ни на какие уговоры, делает свою работу, оформляет необходимые протоколы; во втором сценарии на намеки нарушителя «договориться» сотрудник либо отвечает уклончиво, либо не возражает, тем самым провоцирует правонарушителя на дачу взятки.

Выявить признаки провокации в поведении сотрудников полиции возможно путем проведения лингвистического исследования. Одной из задач, которые могут ставиться перед экспертом при проведении лингвистического исследования, является определение наличия признаков речевой провокации. Именно на этом аспекте экспертной деятельности хотелось бы остановиться в нашей статье.

В Толковом словаре провокация определяется как «преднамеренное поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия» [5], «Подстрекательство, побуждение кого-либо к действиям, которые могут повлечь тяжелые для него последствия» [1].

Провоцировать — значит «умышленно вызывать что-либо или на что-либо, подстрекать к чему-либо» [4], «Провокацией вызвать — вызывать какие-либо события или подстрекнуть на какие-либо действия» [1]. Словарные дефиниции (толкования) свидетельствуют о двух существенных признаках провокации: во-первых, о преднамеренности, осознанности данного поведения; во-вторых, о негативном характере последствий для вовлеченного в провокацию адресата.

«Речевая провокация — это целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое коммуникативное поведение, направленное на получение информации, которую собеседник не желает сообщать добровольно, либо дестабилизацию его эмоционального состояния. Оба вида провокации нередко осуществляются комплексно — через сознательный выбор речевых и языковых средств разных уровней. К провокационным речевым действиям можно отнести выбор речевой тактики, языкового кода, неприемлемого для собеседника, выбор лексической единицы с нежелательной для партнера коннотацией и т. д.» [3].

Как отмечено выше, для выявления провокации в коммуникативном акте важен такой критерий, как преднамеренность речевого действия. Он позволяет разграничить собственно провокацию и коммуникативную неудачу, незапланированную возникающую вследствие нарушения этикетных норм. Если коммуникативная неудача — это нежелательное для адресанта нарушение процесса общения, то речевая провокация — это коммуникативный сбой, сознательно организованный говорящим.

«Таким образом, провокацию можно определить как конфликтогенную технологию речевого воздействия, поскольку она побуждает партнера к таким речевым реакциям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия» [3].

В данной работе хочется привести конкретный пример из экспертной практики, в котором проводилось выявление лингвистических признаков провокативного речевого поведения.

В качестве объекта исследования была представлена аудиозапись разговора между сотрудниками полиции (диктора «М 2», «М 3») и мужской нерусской национальности (диктор «М 1»).

Из смыслового содержания разговоров следует, что диктор «М 1» совершил некое нарушение закона («Нарушение есть? Есть», «Нарушение сделано», «/Я от нарушения/ не отказываюсь»), за которое для диктора «М 1» следует наказание («/Две с половиной тыщи/ штраф у него в пользу государства»).

Дикторы «М 2», «М 3» по смысловому содержанию разговоров обладают правом пресечь данное нарушение, то есть занимают позицию «хозяев положения». Диктор «М 1» занимает слабую коммуникативную позицию, зависим от собеседников.

Из разговоров становится ясно, что диктор «М 1» долгое время занимается торговлей: «Я уже там давно-давно работаю», «Магазин. Деньги, товар забрал. А я знаю, где берут чё».

Речь идет о том, что наемная работница диктора «М 1» в его деле, связанном с торговлей, совершила нарушение, за которое она может быть выселена Федеральной миграционной службой из России. Дикторы «М 2», «М 3» будут заниматься этим делом, они пресекают данное нарушение. Диктор «М 1» признает наличие нарушения, пытается оправдать себя и женщину, предлагает решить проблему неким иным способом, а именно готов сделать или дать дикторам «М 2», «М 3» то, что они скажут, чтобы они не забирали женщину с собой и не передавали ее в УФМС.

Диктор «М 1» объясняет им ситуацию, предлагает им в качестве вознаграждения фрукты. Также диктор «М 2» спрашивает, давал ли когда-либо диктор «М 1» плату должностному лицу за совершение каких-либо незаконных действий в своих интересах. Диктор «М 1» отвечает, что не давал, отрицает.

В настоящем исследовании речевая провокация — это речевые взаимоотношения между репликами участников диалога, когда иницилирующая реплика провоцирует ответную реакцию.

В ходе разговора дикторы «М 2», «М 3» сообщают о негативных последствиях, которые ждут названную женщину (наемную работницу диктора «М 1»). Они сообщают не только о своих дей-

ствиях, а подчеркивают, что при обращении в УФМС ее может ждать даже выдворение, выселение из страны:

«Проедет шас с нами, оформят ее и все», «/Правда, там/ уже на усмотрение УФЭМээСа, там может быть /даже/... Там может быть /даже/ выдворение, кстати».

При этом в ходе беседы дикторы «М 2», «М 3» задают собеседнику наводящие вопросы, направленные на то, чтобы он конкретно сформулировал свои предложения по поводу развития ситуации:

М 1	Нельзя что ль так?
М 2	Как?

М 1	Это я знаю. Я просто Вас спрашиваю /Если можно/...
М 2	/А что же «так»?/(нрзб.)/ /Так-то можно/

Таким образом, диктор «М 2» в данном случае не пресекает развитие данной темы, а провоцирует ее продолжение, задавая вопросы, побуждая диктора «М 1» высказаться более конкретно, предметно.

В разговоре, зафиксированном на ИВ № 2, как говорилось ранее, диктор «М 1» предлагает собеседникам фрукты, угощает их.

Диктор «М 2» произносит: «/Твои фрукты/ мы и так можем купить». Эксплицитная часть семантики этой фразы такова: дикторы «М 2», «М 3» сами могут купить себе фрукты. Имплицитная часть семантики фразы заключена в том, что предложение диктора «М 1» дать им фрукты не устраивает диктора «М 2», так как их можно купить и самим. Следовательно, диктор «М 2» не отрицает саму идею о передаче какого-то материального вознаграждения, а отрицает именно предложение фруктов. Тем самым диктор «М 2» провоцирует собеседника предложить что-то иное.

М 2	/А ты нам фрукты/ предлагаешь в качестве взятки, да?
-----	--

В данном фрагменте дикторы «М 2», «М 3» проявляют речевую инициативу и наводят разговор на нужную им тему, обозначая ключевое понятие — «взятка».

Кроме того, реплика диктора «М 2» построена в форме наводящего вопроса, который не просто предполагает запрос информации (ср.: «Зачем ты предлагаешь фрукты?»), а содержит в себе семантический компонент ответа («в качестве взятки, да?»), как бы подсказывает ответ.

Тем самым диктор «М 2» провоцирует диктора «М 1» на то, чтобы тот сам назвал свои действия, свои предложения попыткой дать взятку.

В финальном фрагменте разговора диктор «М 2» вновь поднимает ключевую тему платы должностному лицу взятки:

М 2	Так. Давали деньги должностному лицу?
М 1	Нет
М 2	Взятку давали?

Диктор «М 1» отказывается, отрицает.

Таким образом, в репликах дикторов «М 2», «М 3» имеются признаки провокативного речевого поведения, направленного на то, чтобы диктор «М 1» более конкретно сформулировал свои предложения, назвал их определенными словами («взятка»). К числу таких признаков относятся наводящие вопросы, направленные на то, чтобы диктор «М 1» конкретно сформулировал свои предложения по поводу развития ситуации; отрицание не самой идеи о передаче какого-то материального вознаграждения, а отрицание именно предложения фруктов (тем самым диктор «М 2» провоцирует собеседника предложить что-то иное); наведение разговора на нужную им тему, с помощью обозначения ключевого понятия — «взятка»; наводящий вопрос, который не просто предполагает запрос информации, а содержит в себе семантический компонент ответа («в качестве взятки, да?»), как бы подсказывает ответ.

Данные признаки получают свою конкретную реализацию, что позволяет наполнить практическим содержанием их теоретическое значение, выявить их значимость для производства экспертиз и экспертных исследований.

Список литературы

1. *Большой толковый словарь русского языка* / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
2. *Иссерс О.С.* Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // *Русский язык в научном освещении*. 2009. № 2 (18).
3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
4. *Современный словарь иностранных слов*. М., 2003.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997.
6. *Степанов В.Н.* Провокационный вопрос с точки зрения прагмалингвистики // *Московский лингвистический журн.* Т. 6. № 2. М., 2003.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения

УДК 34
ББК 67

Николай Николаевич ИЛЬИН,
эксперт отделения по ЭКО ОМВД России
по г.о. Лобня Московской области
e-mail: Nick703@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАСКРЫТИИ, ПРЕСЕЧЕНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены функциональные возможности камер систем видеонаблюдения, а также их реализация в деятельности правоохранительных органов при раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений. Особое внимание автором уделено использованию видеозаписи при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Ключевые слова: видеоизображения, камеры систем видеонаблюдения, раскрытие, пресечение, профилактика и предупреждение преступлений, отождествление личности, административный надзор

Nikolay Nikolaevich ILYIN,
expert of office in EKO of the Department of the Ministry
of Internal Affairs of Russia on the city district Lobnya for the Moscow region

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminology; forensic expert activities; operatively-search activity

USE OF VIDEO IN ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AT DISCLOSURE, SUPPRESSION AND THE PREVENTION OF CRIMES

Annotation. In article functionality of chambers of systems of video surveillance, and also their realization in activity of law enforcement agencies at disclosure, suppression and the prevention of crimes are considered. The special attention is paid by the author to use of video at implementation of administrative supervision of persons, released from places of detention.

Keywords: video images, chambers of systems of video surveillance, disclosure, suppression and prevention of crimes, identification of the personality, administrative supervision

Вопрос о целесообразности использования видеоизображений как одного из средств предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений до сих пор поднимается в средствах массовой информации, выражая не только общественное мнение, но и мнения специалистов в этой области, так как качество изображений, полученных с камер видеонаблюдения, остается на невысоком уровне. Вместе с тем технические средства видеозаписи стали одним из эффективных средств для правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений¹ и, по нашему мнению, могут стать

хорошим средством предупреждения и профилактики преступных деяний. В современном обществе достижения в области науки и техники охватывают различные сферы его жизнедеятельности. Неслучайно, что на сегодняшний день всеобщее распространение получают системы видеонаблюдения, с помощью которых осуществляется:

- контроль руководителями многих фирм и предприятий за деятельностью подчиненных;
- охрана различного рода объектов (предприятий, аэропортов, железнодорожных вокзалов)

¹ По материалам новостей, размещенных в сети Интернет ([Электронный ресурс]: URL: <http://news.mail.ru> (дата обращения: 24.03.2015)): В 2015 году на заседании президиума городского правительства мэра Москвы Сер-

гей Собянин отметил, что в городе установлено более 140000 камер видеонаблюдения, а количество преступлений, раскрытых с их помощью, составило 70% от общего числа.

лов, банкоматов, торговых центров, улиц, подъездов домов и т.д.) от различного рода преступных посягательств;

- фиксация дорожно-транспортных происшествий и административных правонарушений на дороге и т.п.

Существует множество аппаратно-программных комплексов, с помощью которых осуществляются указанные функции в режиме реального времени, позволяющие хранить большой объем информации, а также восстанавливать картину происшедшего события. Рассмотрим некоторые из них, указывая конкретные технические возможности, с целью последующего их использования в деятельности правоохранительных органов при осуществлении раскрытия и пресечения, а также профилактики и предупреждения преступлений.

Так, благодаря функциональным возможностям камер систем видеонаблюдения ISS возможно обеспечить высокий уровень безопасности в различных организациях от преступных посягательств². Камерами данных систем осуществляется многоканальная видеозапись, управление поворотными камерами, цифровое увеличение изображения, удаленный доступ к данным, настройка зон запрещенного / разрешенного движения, экспорт видеоизображения в форматы AVI и JPEG, формирование видеоархива большого объема и др.

Предприятия различного профиля (продуктовые гипермаркеты и супермаркеты, магазины, производственные предприятия, торговые центры и т.д.), используя возможности компании EAS Service³, оснащаются системами цифрового видеонаблюдения, камеры которых по функциональным возможностям схожи с системой ISS. По нашему мнению, камеры систем видеонаблюдения ISS и EAS Service благодаря своим функциональным возможностям могли бы оказать существенную помощь оперативным подразделениям при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так, наряду с выявлением самого события преступного деяния можно было бы проводить отождествление личности и наблюдение, поскольку видеокамеры указанных систем безопасности позволяют осуществлять регистрацию доступа и контроль за действиями работников и посетителей с помощью внедренного в систему видеонаблюдения модуля захвата и распознава-

ния лиц «Face-Инспектор»⁴. Данный модуль выполняет автоматическую бесконтактную запись всех людей, прошедших через рубеж контроля, их сравнение с изображениями из базы данных, в том числе для разрешения / запрета по «белому» (например, охранники какого-либо торгового центра) или «черному» (например, лица, подозреваемые в совершении преступления, которые объявлены в розыск) спискам, а также формирует базы данных сотрудников организации и посетителей с сохранением информации о дате, времени, направлении прохода, видеокадра с изображением его лица и др. В систему видеонаблюдения ISS также встроен модуль распознавания автомобильных номеров «Авто-Инспектор»⁵, который регистрирует въезжающий / выезжающий транспорт с занесением в базу данных установленных параметров (номер, марка, дата, время въезда транспортного средства, ФИО водителя и т.п.), а также позволяет сохранять соответствующее видеоизображение и осуществлять поиск информации по заданным критериям.

Более современная система видеонаблюдения разработана немецкой компанией Dallmeier⁶, на сегодняшний день представившей камеры системы Panomera, обеспечивающей видеонаблюдение огромных участков территории из одной точки по общей площади всего объекта (360°), не переключаясь между камерами и не теряя контроля за общей ситуацией на объекте (рис. 1—2):

- Panomera-Stadion (для контроля за стадионом);
- Panomera-Airport (для контроля за аэропортом и прилегающей территории);
- Panomera-Strecke (для контроля за улицами города);
- Panomera-Parking (для контроля за парковкой автомобилей на территориях гипермаркетов, торговых центров);
- Panomera-Logistik (для контроля за территорией портов, складов, ж/д станций).

В зависимости от потребностей объекта можно выбирать определенные участки и устанавливать для них свое качество записываемого видео. Например, на стадионе возможно установить разрешение для записи определенной зрительской трибуны, а для мест, не требующих более строгого контроля (например, VIP-ложа), можно выбрать меньшее разрешение. Камерами системы

² Портал информационной безопасности ([Электронный ресурс] // URL: <http://www.iss.ru/> (дата обращения: 11.03.2016)).

³ URL: <http://www.easservice.ru> (дата обращения: 24.05.2013).

⁴ URL: <http://iss.ru/products/intelligent/face> (дата обращения: 11.03.2016).

⁵ URL: <http://iss.ru/products/intelligent/auto> (дата обращения: 11.03.2016).

⁶ URL: <http://www.dallmeier.ru> (дата обращения: 11.03.2016).

Panomera обеспечивает высокое качество изображения по всей наблюдаемой зоне съемки: как вблизи камеры, так и на большом расстоянии. Система Panomera может быть дополнена специальным модулем iPhone-сервер, который позволяет отправлять видеофрагменты определенного события на экраны смартфонов и планшетов сотрудников правоохранительных органов, что позволит быстро и эффективно реагировать на любые инциденты. По нашему мнению, несмотря на

то, что данная система изначально создавалась для служб безопасности охраняемых объектов, она вполне может быть использована, как и другие аппаратно-программные комплексы, в деятельности правоохранительных органов для предупреждения и пресечения преступлений, для своевременного получения информации о лицах, их совершивших или подготавливающих, а также для последующего задержания по «горячим следам».

Рис. 1. Увеличенное изображение интересующего зрительского сектора на стадионе с изображением футбольных фанатов с расстояния 300 м (используя синий подвижной маркер, представляющий собой прямоугольную область, можно быстро перемещаться по общей сцене стадиона и выбирать любой участок для более подробной детализации)

Рис. 2. Увеличенное изображение интересующей зрительской трибуны на стадионе с изображением футбольных фанатов

Таким образом, с помощью камер наблюдения указанных систем безопасности можно получать и фиксировать значимую информацию для решения задач, осуществляемых правоохранительными органами в борьбе с преступностью, при проведении отождествления личности и наблюдения, заключающихся в раздельном (самостоятельно оперативными сотрудниками) либо комплексном (оперативными сотрудниками совместно с другими службами и организациями) осуществлении видеофиксации лиц, представляющих оперативный интерес, их связей, используемых ими транспортных средств, помещений и иных объектов.

Вопрос об использовании видеозаписи при пресечении и предупреждении преступлений посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в настоящее время является дискуссионным, поскольку существуют определенные проблемы, связанные как с их оформлением, так и с возможной фальсификацией их результатов. Например, А.В. Макаровым и О.В. Фирсовым отмечается, что проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам является одной из актуальных, поскольку ни в уголовно-процессуальной литературе, ни в правоприменительной практике нет единого подхода по данному вопросу⁷. Соглашаясь с позицией И.Е. Ермолаева, полагаем, что видеозапись может применяться при осуществлении раскрытия и расследования, а также профилактики и предупреждении преступлений посредством их фиксации в режиме реального времени при проведении культурно-массовых, спортивных и иных мероприятий с целью выявления и задержания лиц, совершающих или совершивших противоправные деяния, а также лиц, их подготавливающих⁸. Как нам представляется, данную задачу возможно решить при непосредственном проведении таких оперативно-розыскных мероприятий как отождествление личности, наблюдение, оперативный эксперимент, проверочная закупка.

Отождествление личности по видеоизображениям в данном случае можно определить как не процессуальное опознание, осуществляемое лицами, ранее встречавшимися с разыскиваемыми и запечатлевшими в своей памяти индивидуальные

особенности его внешнего облика, проводимое в необходимых случаях с помощью видеоучетов, а также в местах вероятного появления разыскиваемого с помощью камер видеонаблюдения.

Так, при проведении профилактических мероприятий по предупреждению установок нештатного оборудования на банкоматы подразделений Сбербанка сотрудником уголовного розыска были помечены маркером отдельные клавиши клавиатур, с помощью которых гражданами набираются ПИН-коды для пластиковых карт. Спустя несколько дней после объезда обозначенных им мест было выяснено, что точки, поставленные маркером на отдельных клавиатурах, исчезли. Это означало, что помеченные точками накладные пленки на клавиатурах сняли лица, установившие нештатное оборудование, и в скором времени будет производиться обналачивание денежных средств граждан. При просмотре видеозаписей оперативные сотрудники выявили группу лиц, которая осуществляла подготовку к совершению указанного преступления, и в скором времени они были задержаны (впоследствии 15 марта 2012 г. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, а также ч. 3 ст. 183 УК РФ). Таким образом, с помощью видеозаписей благодаря грамотным и своевременным тактическим действиям оперативных сотрудников было пресечено преступление и задержаны лица, его подготавливающие и совершающие.

Исходя из существующей практики получения видеозаписей с различных преступлений, процессуальных и организационно-тактических аспектов, мы полагаем, что видеоизображения могут являться ключевыми объектами отождествления личности при раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений по следующим основаниям:

- (1) в ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплена возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий с помощью видеозаписи, а в УПК РФ закреплена возможность использования видеозаписи для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- (2) исходя из потребностей оперативно-розыскной практики видеозапись является одним из основных средств фиксации хода и результатов оперативно-розыскных мероприятий с целью получения объективных отображений запечатлеваемых объектов;

⁷ Макаров А.В., Фирсов О.В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Российский следователь. 2012. № 8. С. 42—45.

⁸ Ермолаев И.Е. Использование в процессе доказывания видеоматериалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий (по материалам Сибирского федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.

(3) при проверке сообщения о преступлении в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ возможно истребовать предметы или изымать их в установленном порядке. Например, на этапе проверки сообщения о преступлении при просмотре записей, полученных с камер видеонаблюдения, размещенных на различных станциях метрополитена, можно узнать маршрут лица, представляющего оперативный интерес, чем оно пользовалось при проходе через турникет (билет или социальная карта), имеются ли у него особенности элементов внешности и т.п. Данная информация может быть использована при проведении наблюдения и (или) отождествления личности, вычислении определенного маршрута лица, представляющего оперативный интерес (появляется на конкретных станциях), что будет способствовать его розыску и последующему задержанию. Камеры видеонаблюдения могут быть также использованы по заранее спланированной органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оперативно-тактической комбинации либо по поступившим сообщениям об угрозе террористических актов, совершения массовых беспорядков и т.п.

Так, по сообщению о готовящейся кражи банкомата, находящегося в тамбуре между входом и выходом из магазина (впоследствии 18 мая 2012 г. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3

ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ), оперативными сотрудниками были изъяты записи с камер видеонаблюдения (с прилегающей территории и различных участков внутри магазина) в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 13 «Права полиции» Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁹. На данных видеозаписях была выявлена группа лиц, которая осуществляла подготовку к совершению указанного преступления: двое лиц находились в тамбуре и осуществляли снятие денежных средств из банкомата, третье лицо наклонилось, чтобы поднять упавший из рук кошелек и одновременно плечом пыталось сдвинуть с места банкомат (проверить его массу), четвертое лицо прошло во внутреннюю часть магазина и осуществляло покупку товаров и одновременно оглядывалось по сторонам, пятое и шестое лица находились на улице. В рамках проведенного отождествления личности на видеозаписях было опознано несколько лиц по признакам внешности, находившихся в тамбуре между входом и выходом из магазина, которые по описанию проходили по одному уголовному делу аналогичной категории. Было принято решение об осуществлении оперативной комбинации: установлении за данными лицами наблюдения с помощью камер, установленных в магазине и на прилегающей к нему территории (по согласованию с директором магазина), и камер негласного визуального контроля оперативных сотрудников. В ночное время группа лиц, состоящая из шести человек, ранее пришедшая в магазин, проникла в него и пыталась вынести банкомат, т.е. совершить кражу (рис. 3).

Рис. 3. Увеличенное изображение тамбура между входом и выходом из магазина, из которого неизвестные лица пытались похитить банкомат

⁹ Полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право производить при осуществлении оперативно-розыскной деятельности изъятие

документов, предметов, материалов и сообщений и иные предусмотренные Федеральным законом действия.

Оперативные сотрудники приняли меры к задержанию данных лиц (рис. 4), четверо из которых были задержаны, а двое других скрылись, но

объявлены в розыск. Таким образом, было пресечено преступление и задержаны лица, его подготавливающие и совершающие.

Рис. 4. Увеличенное изображение фрагмента задержания неизвестных лиц, которые пытались похитить банкомат из тамбура между входом и выходом из магазина

Перспективным направлением по профилактике и предупреждению преступлений, по нашему мнению, может являться использование видеозаписи посредством осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, вернувшимися из мест для отбывания наказаний, преступлений и других правонарушений, а также для оказания на них профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. В данном случае на органы внутренних дел возлагаются обязанности:

- по ведению учета поднадзорных лиц в течение срока административного надзора;
- систематическому контролю за соблюдением поднадзорным лицом определенных ограничений, установленных судом, и за выполнением предусмотренных Федеральным законом обязанностей;
- осуществлению с поднадзорным лицом индивидуальной профилактической работы,

направленной на предупреждение совершения им преступлений и других правонарушений.

Мы полагаем, что профилактику и предупреждение преступлений в данном случае возможно осуществлять с помощью видеосъемки поднадзорных лиц в установленное время¹⁰. Видеозаписи могут комплектоваться по различным основаниям на каждое поднадзорное лицо: полу, возрасту, антропометрическим характеристикам, сведениям о прежних судимостях, категориям преступлений и т.д. На наш взгляд, достаточно будет зафиксировать поднадзорное лицо в течение нескольких минут, задав ему несколько вопросов для запечатления анатомических элементов внешности, а также для фиксации голоса и речи. Такие видеофайлы не будут занимать много места на съемном носителе, а сами видеоизображения можно хранить в базе данных.

Подводя итог по данному вопросу, следует отметить, что видеозапись может способствовать профилактике, предупреждению и пресечению преступлений, своевременному получению информации о лицах, их совершивших или подготавливающих, а также для последующего их задержания по «горячим следам» правоохранительными органами.

¹⁰ Тактически верным, как показывает практика ведения административного надзора, проверять поднадзорных лиц целесообразно в вечернее и ночное время несколько раз в неделю.

УДК 343.985
ББК 67.52

Константин Анатольевич КОСТЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса
пятого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровске) Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Рецензент: В.Ф. Крючкова, ст. преподаватель кафедры уголовного права пятого
факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровске)
Института повышения квалификации Академии Следственного комите-
та Российской Федерации, кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается концептуальный вопрос о совершенствовании механизма взаимодействия правоохранительных органов со СМИ в современных условиях в целях успешного раскрытия и расследования преступлений. Обращается внимание на необходимость разрешения вопросов, связанных с определением направлений и форм взаимодействия, позволяющих задействовать большие потенциальные возможности СМИ для решения задач криминалистических методик, направленных на раскрытие конкретных преступлений. Приводятся положительные примеры такого взаимодействия.

Ключевые слова: средства массовой информации, общественность, следователь, раскрытие и расследование преступлений

Konstantin Anatolyevich KOSTENKO,
head of Department of criminal proceedings of the Fifth
faculty training (with dislocation in Khabarovsk)
IPK of the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, colonel of justice

Scientific specialty: 12.00.12 — Forensics, forensic expert activities; operatively-search activity

Reviewer: V.F. Kryuchkova, art. lecturer of criminal law of the Fifth Department
of the Faculty of improvement of professional skill (with a dislocation
in Khabarovsk) IPK of the Academy of the Investigative Committee
of Russian Federation, candidate of law

TOPICAL ISSUES OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH MASS MEDIA IN DISCLOSING AND INVESTIGATION OF CRIMES

Annotation. The article considers the conceptual issue of improving the mechanism of interaction of law-enforcement bodies with mass media in modern conditions for the successful detection and investigation of crimes. Attention is drawn to the need to resolve the issues related to determination of directions and forms of interaction to engage the great potential of the media for solving problems of forensic techniques aiming at disclosure of specific crimes. Provides positive examples of such interaction.

Keywords: the media, the public, the investigator, disclosure and investigation of crimes

Тесная связь между судебным следователем и повседневной печатью заключается в общности их задач. Первый ведет борьбу с преступлением и тем, что с ним неразрывно связано, что порождает его. И ежедневная печать по преимуществу преследует те же цели¹.

Г. Гросс

Рбота следователя по раскрытию и расследованию преступлений даже при условии применения современных методик может оказаться неэффективной при отсутствии взаимодействия с определенным кругом специалистов и лиц, способных оказать неоценимую помощь в расследовании.

Понятие «взаимодействие» отражает не только процесс воздействия объектов друг на друга, но и используется для характеристики действительных межличностных контактов людей в процессе совместной работы, на основе чего достигается приспособление действий одного человека к действиям другого, появляется общность в понимании ситуации, смысла работы и солидарности или согласия между ними. В связи с этим из всей многогранной совместной деятельности правоохранительных органов в современных условиях одним из актуальных и важных направлений является взаимодействие со средствами массовой информации и общественностью (далее — СМИ) в целях раскрытия и расследования преступлений.

Следует отметить, что все правоохранительные и иные государственные органы власти Российской Федерации уделяют пристальное внимание деятельности собственных пресс-служб в контактах со СМИ. Не исключением является и Следственный комитет Российской Федерации (далее — СК России). В системе СК России организация взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью рассматривается как одно из важнейших направлений работы и осуществляется исходя из анализа состояния преступности и организации расследования конкретных уголовных дел².

Современное мощное развитие средств массовой информации, характеризующееся их множественностью и одновременно корпоративностью и политическими пристрастиями, использованием свободы изложения информационного материала при их недостаточно развитой ответственности, погоней за сенсацией и материальной выгодой

нередко в ущерб объективности изложения событий и фактов, обязывает правоохранительные и иные государственные органы власти внести существенные коррективы в решение организационных вопросов взаимодействия с ними.

В сфере раскрытия и расследования преступлений среди проблем, требующих разрешения, наиболее важными являются те, которые связаны с определением общих целей и задач взаимодействия следователей и следователей-криминалистов со средствами массовой информации, современными организационно-правовыми условиями повышения его эффективности. Не менее существенной, на наш взгляд, проблемой для следственных органов и криминалистических подразделений остаются вопросы, связанные с определением направлений и форм взаимодействия, позволяющих задействовать большие потенциальные возможности СМИ для решения задач по борьбе с преступностью.

Представляется, что при поступлении сообщения о преступлении или на первоначальном этапе расследования преступлений особенно важным является выдвижение криминалистических версий о лицах, совершивших преступление, или событиях и обстоятельствах, подлежащих выяснению следствием. «Основой для построения версий являются фактические данные, касающиеся исследуемого события. Эти данные могут быть получены из любых источников — как процессуальных, так и непроцессуальных»³. Средства массовой информации могут являться тем непроцессуальным источником, который окажет своевременную помощь в выдвижении верных версий произошедшего события.

А.В. Крылов совершенно справедливо отмечает, что СМИ могут использоваться в качестве канала связи с населением в целях получения от него помощи и содействия; источника информации для проведения поисковых и розыскных мероприятий. *В качестве примера автор приводит случай расследования в 1993—1995 гг. Коптевской межрайонной прокуратурой уголовного дела по факту обнаружения трупа неизвестного мужчины в пойме реки Лихоборки в г. Москве. Лишь только после приостановления расследования по делу труп и его вещи по-*

¹ Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 339.

² См.: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Багмет А.М. Типичные следственные ситуации и версии при расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. 2013. № 10. С. 2—5.

казали по местному телевидению. После показа телевизионного сюжета в следственные органы обратилась Демидова (фамилия изменена), которая сообщила о безвестном исчезновении ее сына за несколько дней до обнаружения трупа и о внешнем сходстве показанного по телевидению трупа с ее сыном. На основании новых данных следствие возобновили, а проведенное опознание подтвердило предположения женщины. Новые обстоятельства (связанные с установлением личности потерпевшего), выдвижение и проверка выдвинутых версий позволили задержать организованную преступную группу из пяти человек, которая и совершила убийство сына Демидовой⁴.

Приведенный пример свидетельствует о том, что Демидова не только оказала помощь и содействие следствию в установлении личности потерпевшего, но и стала для следствия источником важной информации, которая подтолкнула следствие к проведению новых поисковых и розыскных мероприятий, принесших положительный результат. Между тем получение, обработка и анализ данной информации как раз-таки находится в компетенции следователей и следователей-криминалистов, которые обязаны использовать ее для раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации со СМИ рассматривается как один из ключевых компонентов в раскрытии и расследовании преступлений. Практика такого взаимодействия свидетельствует о том, что в процессе своей деятельности:

- более эффективно и рационально используются собственные интеллектуальные и материальные ресурсы;
- оптимизируется решение следственных и оперативно-розыскных задач;
- повышается результативность процессуальных, розыскных и профилактических мероприятий;
- формируется адекватное общественное мнение о работе СК России.

Такое взаимодействие представляет собой согласование деятельности по целям, когда каждым участником выполняется то, что именно им может быть выполнено наиболее профессионально, т.е. направлено на рациональность и качество осуществляемых мероприятий, в частности, здесь к этому необходимо отнести:

- информирование населения о совершенных преступлениях;

- предотвращение и опровержение слухов и дезинформации;
- получение информации об обстоятельствах расследуемых преступлений;
- использование помощи граждан в розыске преступников;
- сообщение в профилактических целях о приёмах и способах действий преступников;
- дезинформация преступников в отношении планов и возможностей действий правоохранительных органов;
- внесение разлада и неуверенности в криминальную среду с целью разложения преступных групп;
- создание благоприятных условий для решения иных следственных и оперативных задач.

Некоторые авторы наряду с уже отмеченными аспектами взаимодействия также выделяют обращения правоохранителей к населению с просьбой сообщить информацию о противоправных деяниях лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, а также обращения с целью поиска потерпевших и просьбой опознать ими свое имущество⁵.

В практике существует немало примеров, когда с помощью СМИ в кратчайшие сроки удавалось установить лицо, совершившее преступление, свидетелей, отыскать орудия преступления либо предметы, добытые преступным путем.

Так, 9 января 1993 г. выстрелом из обрез в районе дома № 9 по ул. Пионерской в г. Биробиджане (ЕАО) был убит сотрудник милиции. Следственно-оперативная группа прибыла на место преступления в течение часа после совершения преступления благодаря бдительности некоторых граждан, слышавших выстрел. Пока следователь осматривал место преступления, на областных радио и телевидении была оперативно подготовлена и размещена информация с ориентировкой на лиц, совершивших преступление, и автомобиль, на котором скрылись преступники. Уже через 40 минут после ее размещения в дежурную часть ОВД г. Биробиджана один из жителей города сообщил, что похожий по приметам автомобиль находится во дворе его пятиэтажки. Следователь совместно с сотрудниками уголовного розыска произвел осмотр автомобиля и обнаружил в нем следы пре-

⁴ См.: Крылов А.В. Взаимодействие следователя прокуратуры со средствами массовой информации // Российский следователь. 2005. № 5. С. 60—63.

⁵ См.: Клименко И., Струбовщикова П. Правовые основы взаимодействия следствия со средствами массовой информации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 8—10.

ступников. В результате этого преступление было раскрыто по горячим следам⁶.

В апреле 1998 г. в районе с. Красный Восток Биробиджанского района ЕАО было совершено изнасилование 14-летней девочки. Длительное время следствию не удавалось установить автомобиль, приметы которого указывала потерпевшая. После того как приметы преступника и автомобиля были распространены через СМИ, преступник, опасаясь разоблачения, стал искать контакты с потерпевшей в целях понудить последнюю забрать заявление об изнасиловании из милиции, чем обнаружил себя и был задержан⁷.

В настоящее время, когда широкое распространение получили сетевые интерактивные издания (интернет-сайты), взаимодействие со СМИ приобретает более новые и совершенные формы. При этом шансы на помощь населения в раскрытии преступлений возрастают.

Так, 21 января 2016 г. в с. Волочаевка-1 Смиловичского района Еврейской автономной области в утреннее время по дороге в школу без вести пропала малолетняя Катя Б. Одноклассник Кати Б. сообщил следствию о том, что был очевидцем насильственного похищения девочки неустановленными лицами, которые увезли ее на легковом автомобиле. На основании показаний одноклассника и некоторых жителей с. Волочаевка-1 составлен фоторобот преступника, который был размещен во всех местных и региональных СМИ ЕАО, Амурской области и Хабаровского края, а также в ряде центральных СМИ. На основании сообщенной СМИ похищение 10-летней девочки вызвало огромный резонанс на Дальнем Востоке. За ходом непрекращающейся ни на минуту поисковой операции следили многие средства массовой информации, блогеры, пользователи соцсетей. С просьбой вернуть ребенка мама похищенной школьницы обратилась к похитителям в эфире Первого канала. Обращение растиражировали в соцсетях: «Пожалуйста, позвоните. Я все отдам. Только верните мою дочь. Не будьте извергами», — умоляла женщина. На третьи сутки поисков следователям от правоохранителей Амурской области поступила информация о том, что в одной из гостиниц г. Райчихинск Амурской области (почти в 500 км от места похищения ребенка) заселился мужчина с девочкой без документов, внешне похожий по ори-

ентировке. О схожести мужчины с фотороботом, размещенным в СМИ, в полицию сообщила бдительная администратор гостиницы. В дальнейшем в ходе проведения силовой операции сотрудниками полиции Амурской области потерпевшая Катя Б. была освобождена, а подозреваемый в похищении 40-летний житель г. Хабаровска Сергей П. задержан⁸.

Как показывает рассмотренный пример, успешному раскрытию и расследованию преступления о похищении Кати Б. способствовала целенаправленная работа СУ СК России по ЕАО по взаимодействию со СМИ и привлечению общественности.

В целом большинство следственных управлений СК России достаточно хорошо укрепили взаимодействие со СМИ и этому способствовали принятые меры организационно-управленческого характера.

Еще одно направление деятельности следственных органов — использование средств массовой информации в целях профилактики преступлений. Сложившаяся практика показывает, что о вопросах профилактики следователи вспоминают, когда по окончании расследования вносят представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления (в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Между тем сам факт совершенного преступления должен служить толчком к действиям профилактического характера. Используя возможность выступления по телевидению, радио, в газете, следователь, если лицо, совершившее преступление не установлено, должен предпринять меры по профилактике преступлений аналогичного характера. К примеру, столкнувшись с фактом изнасилования, совершенного неустановленным лицом на улице, следователь должен в своем выступлении обратить внимание женщин на необходимость соблюдения мер предосторожности, а также дать рекомендации на случай встречи с преступником.

Так, 16 июля 2000 г. в г. Биробиджан ЕАО был обнаружен труп малолетней Ч. с признаками на-

⁶ См.: Драбкин А.Л. Использование следователем средств массовой информации в работе по расследованию особо тяжких преступлений против личности: Метод. рек. Биробиджан: Прокуратура ЕАО, 2001. С. 4.

⁷ См.: Драбкин А.Л. Указ. соч.

⁸ Информация о ходе расследования уголовного дела по факту безвестного исчезновения малолетней девочки в Еврейской автономной области. 23.01.2006 [Электронный ресурс] // Официальный сайт СУ СК России по ЕАО. Режим доступа: <http://eao.sledcom.ru/news/item/1008328/> (дата обращения: 04.02.2016); Похищенную Катю искали всем миром. 27.01.2016 [Электронный ресурс] // Амурский меридиан: [Сетевое издание]. Режим доступа: <http://www.province.ru/habarovsk/news/item/5414> (дата обращения: 04.02.2016).

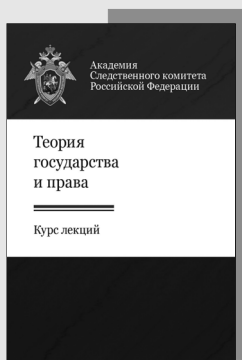
сильственной смерти и полового насилия. В связи с этим в обращении по телевидению родителям детей жителей города, а также директорам детских домов и школ-интернатов рекомендовано до обнаружения лица, совершившего преступление, не допускать оставление детей одних в вечернее и ночное время на улицах, стараться не посылать за покупками и т.д. Позже, когда преступник был установлен, он дал показания, что до задержания, в основном в вечернее время, искал очередную жертву, однако подходящего ребенка-девочку ему найти не удалось по причинам, от него не зависящих. Дети на улицах после наступления сумерек везде были вместе со взрослыми, а одиночек подходящего возраста он найти не мог и если бы не был задержан, то, вероятно, совершил бы еще ряд аналогичных преступлений⁹.

В заключение необходимо отметить, что успешное раскрытие и расследование преступлений не всегда может находиться в прямой зависимости

от применения эффективных технико-криминалистических методик. Зачастую именно взаимодействие правоохранительных органов со СМИ в современных условиях является мощным фактором в успешном решении задач по борьбе с преступностью.

Обозначенное направление совершенствования механизма взаимодействия правоохранительных органов со СМИ предполагает решение ряда правовых и организационных вопросов. В первую очередь, как представляется, необходимо определить обязательный правовой порядок предоставления информации СМИ, а также изучить вопрос, на кого будет возложена задача формирования предоставляемой информации, ее систематизация и своевременное информирование об этом следователя. Решение этих задач позволит придать механизму взаимодействия правоохранительных органов со СМИ новый вектор развития¹⁰.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Теория государства и права: Курс лекций: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 327 с.

Рассматриваются традиционные для науки и учебной дисциплины теории государства и права вопросы, раскрывающие основные дефиниции, признаки, содержание, систему и структуру государственно-правовых явлений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, а также для всех интересующихся проблемами теории государства и права.

⁹ См.: Дробкин А.Л. Указ. соч. С. 5.

¹⁰ См.: Сарычева И.В. Роль массмедиа в формировании криминалистически значимой информации // Общество и право. 2011. № 4. С. 263—266.

УДК 34
ББК 67

Павел Александрович КУДРЯВЦЕВ,
старший следователь-криминалист военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ракетным войскам стратегического назначения, подполковник юстиции
E-mail: kudryavtsev.pavel@inbox.ru

Алексей Михайлович ВЕРЕСКУНОВ,
начальник отдела криминалистической экспертизы 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России, подполковник запаса
E-mail: avereskunov@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье исследуются криминалистический и процессуальный аспекты процедуры получения объектов, используемых в качестве образцов для сравнительного исследования при производстве идентификационных судебных экспертиз и исследований.

Ключевые слова: получение образцов для сравнительного исследования, объекты для исследования, объекты для идентификации, процесс получения образцов для сравнительного исследования

Pavel Alexandrovich KUDRYAVTSEV,
senior criminal investigator with the Strategic Missile Forces Military Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, lieutenant-colonel of justice
E-mail: kudryavtsev.pavel@inbox.ru

Alexey Mihaiylovich VERESKUNOV,
Head of Forensics Department, 111th Central State Office for Medico-Legal and Criminalistics Examinations of the Russian Ministry of Defense, lieutenant-colonel in the reserve.
E-mail: avereskunov@gmail.com

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminology; forensic expert activities; operatively-search activity

SAMPLING FOR COMPARATIVE EXAMINATION: CRIMINALISTIC AND PROCEDURAL ASPECTS

Annotation. The article addresses criminalistic and procedural aspects of sampling materials used in a comparative examination as part of forensic identification and inquiry.

Keywords: sampling for comparative examination, materials for examination, materials for identification, sampling materials for comparative examination

Получение образцов для сравнительного исследования является универсальной процедурой, производство которой законом допускается как в стадии доследственной проверки, без каких-либо оговорок о «случаях не терпящих отлагательства», так и в ходе расследования, причем в некоторых случаях даже без составления соответствующего протокола. Несмотря на кажущуюся простоту, этот процесс имеет ряд особенностей, которым необходимо уделить особое внимание.

Некоторыми юристами, в том числе правоприменителями, получение образцов для сравнительного исследования рассматривается как процесс

«заполучения» в распоряжение следователя объектов, устанавливающих обстоятельства исследуемого события (получение образцов для обнаружения продуктов выстрела или наркотических средств на руках подозреваемого)¹, фактически будущих вещественных доказательств. Такой подход представляется ошибочным.

Суть процедуры, предусмотренной ст. 202 УПК РФ, заключается в получении информации для сравнения ее с имеющимися (либо которые будут получены в перспективе) объектами, в первую оче-

¹ См., например: Шаповалов В.А. Криминалистическая тактика: Учебник. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 563—593.

редь, в рамках производства судебной экспертизы либо исследовательской деятельности специалиста. Такое понимание законодатель закладывает изначально, разместив порядок получения образцов для сравнительного исследования в гл. «Производство судебной экспертизы» УПК РФ, оговорив к тому же, что этот процесс может являться частью судебной экспертизы и производиться экспертом (ч. 4 ст. 202 УПК РФ) в рамках экспертного исследования.

Законом определено всего два случая возникновения необходимости получения «образцов почерка или иных образцов для сравнительного исследования» (ч. 1 ст. 202 УПК РФ):

- проверка возможности оставления следов (определенными лицами) в определенном месте;
- проверка возможности оставления следов (определенными лицами) на вещественных доказательствах.

Перечень лиц, у которых допустимо получение образцов для сравнительного исследования, также приведен исчерпывающий (ч. 1 ст. 202 УПК РФ в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ). К ним относятся:

- подозреваемый;
- обвиняемый;
- свидетель;
- потерпевший;
- иные физические лица;
- представители юридических лиц.

Законом оговорено, что две последние категории существуют только на стадии доследственной проверки. После возбуждения уголовного дела они, становясь участником уголовного судопроизводства, приобретают какой-то из процессуальных статусов.

Характерной особенностью результатов исследуемого следственного действия является категоричность происхождения образца от определенно лица (или объекта). Это отличает его от результатов иных форм изъятия, например обыска, выемки, осмотра и т.д., когда принадлежность отчуждаемого объекта (предмета, документа, следов наложения и т.д.) только надлежит устанавливать в ходе расследования или проверочных мероприятий. Такая особенность существенно упрощает как сам процесс производства (отсутствие понятых либо обязанности видеofиксации, место следственного действия выбирает следователь, вплоть до экспертного учреждения по месту производства экспертизы и т.д.), так и допустимость доказательств, получаемых на основании этих данных.

Таким образом, к исследуемому событию, каким бы оно ни было, процесс получения образцов

для сравнительного исследования отношения не имеет, наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, не устанавливает. Он дает возможность закрепить происхождение некоего (интересующего) объекта — следа от конкретного (проверяемого) лица либо объекта.

В этом заключается принципиальное отличие получения образцов для сравнительного исследования от иных следственных и иных процессуальных действий, в том числе экспертиз и исследований², в ходе которых могут быть изъяты либо идентифицированы объекты.

Нужно отметить, что такие объекты могут использоваться, в том числе и экспертом либо специалистом, как образцы для сравнения в ходе исследования (в том числе и экспертного), являясь «образцами для сравнительного исследования» фактически, но не процессуально.

Необходимость в их использовании появляется при отсутствии возможности получения образцов для сравнительного исследования. Причины могут быть различными: неустановление местонахождения лица, его убытие на длительное время, смерть, наличие заболевания, препятствующего даче образцов либо нежелание это делать и т.д. Об этом будет сказано ниже. Получить образцы от какого-либо предмета либо лица иногда не представляется возможным технически (например, при его утрате, разрушении, отсутствии сведений о происхождении и т.д.). В таких случаях объекты, фактически используемые для сравнительного исследования, представляются только при получении достоверных сведений о том, что оставленные на них следы принадлежат конкретному (отсутствующему) лицу или объекту.

Ими могут служить: предметы одежды (в качестве носителей образцов ДНК могут быть клетки кожного эпителия, крови, волос и т.д.); записи, сделанные лицом собственноручно (в качестве свободных образцов почерка и подписи для почерковедческого исследования); изъятые видеоролики (в качестве образца голоса для фоноскопии) и фотографии (для портретного исследования). Изъятие в перечисленных случаях должно производиться по правилам того следственного или процессуального действия (осмотра, допроса, получения объяснения, истребования документов по запросу и т.д.), в ходе которого они обнаружены.

Имеет смысл использования так называемых условно-свободных образцов, когда в качестве сравнительного материала представляются объек-

² Соколова О.А. Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений // Российский следователь. 2015. № 1. С. 5—10.

ты, изготовленные при производстве следственных и иных процессуальных действий: фонограммы допроса, очной ставки либо следственного эксперимента (в качестве образца голоса); протоколы, заявления, ходатайства, выполненные от руки (в качестве образца почерка и подписи), фототаблицы следственных действий (для портретного исследования) и т.д.

Следует учитывать, что при проведении судебно-почерковедческого исследования условно-свободные, как и экспериментальные, образцы почерка и подписи проверяемого лица обладают меньшей значимостью для эксперта (специалиста), так как в некоторых случаях невозможно исключить умышленное изменение собственного почерка и подписи (автоподлога). При таких обстоятельствах наибольшую экспертную ценность представляют свободные образцы, которые выполнены до фактической даты составления спорного документа.

Указанным способом должно производиться получение необходимых объектов в случае отказа по каким-то причинам лица давать образцы для сравнительного исследования. Вопреки мнению о возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования³ представляется, что такой подход законодателем не предусмотрен, а следовательно, протокол соответствующего следственного действия и приложения к нему могут быть признаны допустимыми доказательствами.

В пользу такой позиции говорит отсутствие указания в ст. 202 УПК РФ, регламентирующей порядок получения образцов для сравнительного исследования, признака обязательности исполнения соответствующего постановления обследуемым лицом. При этом Закон предусматривает допустимость принудительного производства некоторых следственных действий (например, освидетельствование в порядке ч. 2 ст. 179 УПК РФ). Кроме того, текст ч. 1 ст. 202 УПК РФ представляет процесс получения образцов для сравнительного исследования как право (а не обязанность) следователя, что, вероятно, подразумевает наличие альтернативы их получения другими способами.

Необязательность участия понятых при оформлении протокола также является одной из особенностей получения образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

При наличии оснований полагать, что участвующее лицо может в дальнейшем оспорить законность или правильность проведения следственного действия, особенно если его повторное произ-

водство связано с дополнительными трудностями (например, удаленность места его жительства от места расследования, либо отбыванием наказания в исправительном учреждении и т.д.), участие понятых либо применение средств фиксации следственного действия не возбраняется и может упростить вопрос разрешения потенциальных ходатайств и жалоб.

Исследуемая процедура является промежуточным действием в получении объективных и допустимых выводов эксперта (или специалиста), при этом может выступать и как часть судебной экспертизы (ч. 4 ст. 202 УПК РФ), и как самостоятельное процессуальное действие. В этом случае ее можно условно разделить на *три этапа*:

- подготовительный;
- непосредственно получение образцов;
- заключительный (оформление протокола).

Наиболее существенный объем работы обычно проводится в рамках *подготовительного этапа*. На этой стадии подлежат разрешению следующие вопросы:

- какие конкретно образцы нужны эксперту (или специалисту) для проведения наиболее эффективного исследования (их количество, объем и т.д.);
- источник происхождения образцов (например, для установления лица в рамках молекулярно-генетического исследования лучше сравнивать образцы его матери либо детей, желательно того же пола);
- выбор места и времени получения образцов (например, после составления дактилокарты с использованием типографской краски для обеспечения процесса мытья рук необходимы мыло, проточная вода, т.е. «в полях» организация этого мероприятия затруднительна; процессы, занимающие длительное время, например, получение образцов почерка, лучше начинать в утреннее время; обеспечение возможности высушивания объектов биологического происхождения: кровь, слюна и т.д.);
- способ получения образцов и применение научно-технических средств (например, правильность заполнения дактилокарты: указание реквизитов дактилоскопируемого, надлежащее отображение следов пальцев и ладоней рук, порядок использования валика и типографской краски; при получении образцов почерка важны поза, в которой осуществлялось написание, а также пишущий прибор: ручка, карандаш, фломастер и т.п.; использование звукозаписывающего оборудования при получении образцов голоса и т.д.);

³ См. Шаповалов В.А. Указ. соч.

- необходимость привлечения специалиста. Нужно отметить, что привлечение специалиста не всегда обуславливается использованием именно определенных знаний, умений и навыков. Оно может быть связано и с наличием у него определенных научно-технических средств (например, оборудования для дактилоскопирования у эксперта-криминалиста соответствующего экспертного подразделения либо стерильного оборудования у медицинского персонала лаборатории для получения образцов крови);
- подготовка упаковочного материала (чистые бумажные конверты, пакеты, коробки, чистая сухая стеклотара, клей, скотч, печати «для пакетов», ФТА-карты, зонды-тампоны и т.д.);
- способ хранения и транспортировки материалов к месту проведения исследования (например, следы ДНК в «не высушенных до конца» образцах слюны и крови сохраняются очень непродолжительное время, прощел говоря — гнивают; свойства скоропортящейся продукции при несоблюдении условий температурного и влажностного режима, а также при длительном хранении изменяются; вещества, обладающие летучестью, например, на основе эфира, спирта, ацетона, испаряются и т.д.).

Важным вопросом подготовительного этапа является вынесение постановления в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 202 УПК РФ. Дополнительных требований к названному документу ст. 202 УПК РФ не содержит, за исключением общих отраженных в ч. 4 ст. 7 УПК РФ: законность, обоснованность, мотивированность.

Нужно иметь в виду, использование полученных у конкретных лиц образцов (дактилокарты, образцов ДНК) при внесении этих сведений в базы криминалистических учетов попадает под признаки обработки личной информации, регламентируемой законодательством, ограничивающим использование биологических объектов⁴ и персональных данных⁵. Поэтому подобная перспектива при наличии предусмотренных Законом оснований должна разъясняться заинтересованным лицам и отражаться в постановлении, соответствующем протоколе либо оформляться отдельным

⁴ Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. 2008. № 251. 9 декабря.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. 2006. № 165. 29 июня.

документом (например, заявлением или ходатайством). Нарушение таких предписаний влечет за собой ограничение прав граждан и может привести к исключению доказательств, добытых с использованием этой информации.

Как уже отмечалось ранее, получение образцов для сравнительного исследования отличается от иных следственных действий категоричностью происхождения объектов от конкретного лица (либо объекта), поэтому в рамках второго этапа — непосредственного получения образцов — в первую очередь подлежит установлению личность проверяемого лица (например, на основании паспорта либо иных документов, удостоверяющих личность). Правильность исходных данных является одним из существенных условий при оценке достоверности экспертного заключения⁶.

Существенным условием является качество получаемых образцов, которое должно соответствовать определенным критериям:

- сравнимость — означающая, что признаки образца соответствуют признакам исследуемого объекта (т.е. исключение подмены изначально);
- полнота — заключающаяся в максимально точной передаче признаков идентифицируемого объекта;
- неизменяемость, т.е. способность образцов сохранять идентификационные признаки до момента принятия их в работу⁷.

В некоторых случаях для получения образцов надлежащего качества может быть использован специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в изъятии предметов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, а также для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

К таким случаям относятся применение скарификатора или ланцета при получении образцов крови, зонда-тампона — при получении защечного (буккального) эпителия для молекулярно-генетической экспертизы, когда неправильное применение технических средств или упаковки может привести к утрате или «засорению» полученного материала либо к травмированию участников. Для этих целей в качестве специалиста необходимо привлекать медицинского работника, обладающего соответствующими навыками, а в протоколе

⁶ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: Науч. изд. М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы. 2005. С. 147—152.

⁷ Шаповалов В.А. Указ. соч.

указывать все используемые средства (спирт, эфир, одноразовые медицинские иглы, стерильные бинты и т.д.), последовательность и порядок их применения.

В качестве специалистов при получении образцов химических, наркотических, взрывчатых и иных веществ, оборот которых запрещен или ограничен специальными правилами, должны привлекаться эксперты судебно-медицинских лабораторий (Минобороны, Минздрава России) либо экспертно-криминалистических подразделений МВД России, ФСБ России и Минюста.

В некоторых случаях необходимость в участии специалиста (эксперта) имеется при получении специальных объектов почерка и подписи. К таким, например, относятся образцы движений, характеризующих особенности письменно-двигательного функционального комплекса на уровне автоматизма письма, леворучные образцы, образцы письма в особых условиях (при низкой степени освещенности, неудобном удержании пишущего прибора, необычной позе и т.д.), образцы, выполненные от имени иного лица.

В ряде случаев при сборе образцов отпечатков печатей, штампов, защищенной полиграфической продукции, знаковпечатяющих устройств (пишущих машинок, принтеров и т.д.) также необходимо привлекать специалиста-криминалиста соответствующего профиля.

Получение образцов веществ и материалов, имеющих большой объем (горюче-смазочные материалы, продовольствие, строительные материалы, водные объекты, грунт и т.д.), а следовательно, различные свойства «в разных местах», производится по принципу так называемой средней пробы. В большинстве подобных случаев применяется универсальное правило «снизу — сверху — середина — с разных краев», используются специальные приспособления: шупы, мерная тара и т.д.

Для фиксации признаков внешности человека применяется правило сигналитической фотосъемки: анфас, правый профиль, 3/4 поворота головы вправо, с использованием специального оборудования (фотоаппаратуры, стула, доски, технических приспособления для производства «туалета» трупа и т.д.)⁸.

В рамках *заключительного этапа* оформляется протокол (ч. 1 ст. 202 УПК РФ) в соответствии с требованиями ст. 164, 166, 167 УПК РФ, в котором, кроме порядка и последовательности происходящих процессов, необходимо отразить обстоятельства, влияющие на «чистоту» образцов, которые при

производстве других следственных действий могут быть несущественными. К таким относятся записи:

- об использовании одноразовых стерильных перчаток, маски, головного убора, скарификатора (например, если речь идет о получении объектов, содержащих следы ДНК, либо крови для ольфакторной экспертизы);
- о дате, времени отбора конкретной пробы, температурном режиме (например, скоропортящейся продукции), погодных условиях;
- о согласии использования конфиденциальных (персональных) данных лиц в целях расследования и т.д.

Если получение образцов происходит в рамках уже назначенной судебной экспертизы, то этот процесс проводится экспертом самостоятельно, описывается в заключении. Отдельный протокол не составляется (ч. 4 ст. 202 УПК РФ).

Проверка надлежащего качества и достаточного объема образцов — чрезвычайно важная стадия подготовительного этапа экспертного исследования. От качества и количества сравнительного материала в значительной степени зависит успешное разрешение вопросов, поставленных перед экспертом, и, наоборот, недостаточность и некачественность образцов приводит к тому, что эксперт не может ответить на поставленные перед ним вопросы, а иногда и к экспертным ошибкам.

Достаточное количество образцов означает такой их объем, который обеспечил бы возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в объекте экспертного исследования.

Под надлежащим качеством образцов понимается сопоставимость их по одному из основополагающих принципов криминалистической идентификации — подобное всегда сравниваем с подобным. В частности, при отборе образцов для судебно-почерковедческих исследований (экспертиз) и технико-криминалистической экспертизы документов необходимо подбирать сравнительный материал, сопоставимый с исследуемым документом по времени составления, языку, виду документа, материалу письма и документов, и, если возможно, по содержанию и условиям исполнения документа.

Таким образом, получение образцов для сравнительного исследования представляется не простой процедурой как с криминалистической, так и с процессуальной точек зрения. Ненадлежащая ее организация и несоблюдение порядка проведения могут привести к нарушению прав участников уголовного судопроизводства и признанию недопустимым такого весомого и трудоемкого доказательства, как заключение эксперта, полученное на основании нелегитимных объектов для сравнительного исследования.

⁸ Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 44—45.

УДК 34.343.985
ББК 67.52

Сергей Юрьевич МЕЛИХОВ,
доцент кафедры криминалистики шестого факультета повышения
квалификации (с дислокацией в г. Санкт-Петербурге)
Института повышения квалификации Академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции
E-mail: sm216@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

УБИЙСТВО ИЛИ СУИЦИД?

Аннотация. Анализируя встречающиеся в практике неоднозначные следственные ситуации, свидетельствующие о признаках как самоубийства, так и умышленного лишения жизни, автор предлагает возможные варианты направления расследования с целью установления истины.

Ключевые слова: суицид, инсценировка самоубийства, умышленное убийство, сокрытие следов преступления

Sergey Yurievich MELIKHOV,
associate professor in the department of criminalistics of the Sixth faculty
training (St. Petersburg) of the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, candidate of law, LTC of justice
E-mail: sm216@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminology; forensic expert activities; operatively-search activity

MURDER OR SUICIDE?

Annotation. Analyzing the ambiguous investigative situations that occur in practice and show signs of as suicide, and deliberate deprivation of the life, the author offers possible ways of investigation for the purpose of establishing the truth.

Keywords: suicide, suicide imitation, homicide, concealment of traces of crime

Уголовно-процессуальное законодательство и организационно-распорядительные документы СК России не требуют обязательного возбуждения уголовных дел при выявлении самоубийств ни по ст. 105 УК РФ, ни по ст. 110 УК РФ. Большинство подобных случаев фиксируются и остаются в статусе материалов доследственной проверки, а уголовные дела (если речь не идет о несовершеннолетних) возбуждаются лишь при наличии весомых данных о признаках преступления либо неустранимых в ходе проверки сомнений в реальности самоубийства. Одним из наиболее спорных способов совершения такого, с точки зрения последующей оценки его истинности, является имитация погибшим насильственных действий посторонних лиц, с первого взгляда, не оставляющая сомнений в умышленном лишении человека жизни.

Следственные органы периодически встречаются с гибелью людей в ситуациях, характеризующихся совокупностью следующих признаков.

1. Труп находится в лежачем (реже сидячем) положении в помещении либо в емкости с водой (например, домашняя ванна).

2. На голове трупа надеты один либо несколько полиэтиленовых пакетов, перемотанных в районе шеи изоляционной лентой либо клейкой лентой типа скотч, в связи с чем экспертами фиксируется наступление смерти от механической асфиксии, вызванной недостатком кислорода.

3. Как вариант, в указанный полиэтиленовый пакет через шланг обеспечивается попадание инертного газа (в частности, гелия).

4. Руки и ноги трупа связаны между собой (а иногда привязаны к предметам мебели и иным объектам) веревкой, наручниками, иными аналогичными средствами. Причем связывание производится как перед собою, так и, чаще всего, за спиной.

Обнаружение трупа в указанной обстановке говорит о значительной вероятности совершения убийства (на эмоциональном уровне невольно напрашивается аналогия с «кинематографическим»

примером заливания ног человека бетоном), в связи с чем инициируется расследование, в ходе которого предстоит подтвердить либо опровергнуть криминальную природу смерти. Перечисленное позволяет выдвинуть, как минимум, *три криминалистические версии*.

1. Совершено самоубийство, а перечисленные обстоятельства призваны изобразить имитацию убийства для введения в заблуждение правоохранительных органов либо в иных целях. Такой способ характерен для демонстративно-суицидального поведения, когда соответствующие деяния осуществляются с целью привлечь внимание, разжалобить, вызвать сочувствие, наказать обидчика и т.п.¹ Кроме того, при наличии сведений о возможных угрозах в адрес потерпевшего, его конфликтах с другими лицами в случае такой смерти подозрение в первую очередь падает на них.

2. Совершено самоубийство, а целью применения описанных средств явилось обеспечение надежного лишения себя жизни. По утверждению ряда специалистов², стопроцентно «успешного» способа суицида не существует, а организм способен в последние секунды перед смертью рефлекторно сопротивляться ее наступлению вопреки воле и сознанию человека. Применяя «комплекс» описанных мер, самоубийца физически исключает результативность бессознательных и осознанных попыток вернуться к жизни, даже если в последний момент одумается.

3. Совершено убийство (в том числе с имитацией самоубийства), а перечисленные средства использовались непосредственно в целях реализации преступного замысла, сопряженного с особой жестокостью.

Так, в Ростовской области зафиксирован случай, когда человек, задумавший совершить суицид, привязал свои ноги и туловище к стулу веревкой, надел полиэтиленовый пакет на голову и перетянул его клейкой лентой. Более того, под пакет на лицо он надел медицинскую маску, вероятно, чтобы в агональном состоянии не разорвать его зубами. После проделанного скрепил руки за спиной заранее приобретенными металлическими наручниками³. В другой ситуации при аналогичном спо-

собе самоубийства студентки к надетому на ее голову пакету был подведен шланг от гелиевого баллончика⁴. Еще в одном варианте лицо, проделавшее ряд перечисленных мероприятий, перед актом суицида разместило в наполненной водою ванне, по всей видимости, чтобы дополнительно обеспечить намерения лишиться жизни утоплением⁵.

Ключевым моментом при проведении проверки и расследовании уголовного дела выступает необходимость разграничения действительного самоубийства и умышленного причинения пострадавшему смерти третьим лицом. В очевидных случаях, когда отсутствуют спорные основания сомневаться в действительности суицида, оно не представляет сложности. Однако при тщательной подготовке лица к самоубийству может случиться так, что ни один признак не будет достоверно указывать на добровольный уход из жизни, вызывая разумные сомнения в отсутствии криминального деяния.

Так, на момент возбуждения уголовного дела⁶ установлено, что в один из дней 2015 г. в гараже на участке частного дома обнаружен труп 23-летнего А. с признаками насильственной смерти. Голова трупа помещена в два полиэтиленовых пакета, зафиксированных на шее малярной липкой лентой, руки заведены за спину, запястья зафиксированы вместе строительными пластиковыми хомутами черного цвета. Смерть А. наступила в результате нахождения его в замкнутом пространстве без доступа воздуха с последующим развитием механической асфиксии.

Основанием для возбуждения дела стали «признаки насильственной смерти», подтверждаемые совокупностью названных обстоятельств. При проведении первоначальных следственных действий (допросов родителей, друзей, осмотре мобильного телефона) установлено, что в последнее время А. остро переживал конфликт со своей девушкой К. Накануне смерти, находясь в доме в вечернее время, А. имел с К. очередной телефонный разговор, в ходе которого высказывал глубоко-

¹ Суицидальное поведение. [Электронный ресурс] // URL: <http://bookap.info/genpsy/lichko/gl17.shtml> (дата обращения: 09.03.2016).

² Способы самоубийства, или Как выйти сухим из воды. [Электронный ресурс] // URL: http://www.pobedish.ru/main/suicide_methods/sposoby_samoubiystva_kak_vyiti_suhim_iz_vody.htm (дата обращения 09.03.2016).

³ Программист спланировал суицид с помощью Интернета. [Электронный ресурс] // URL: <http://lifeneews.ru/news/80559> (дата обращения: 09.03.2016).

⁴ В Подмоскowie нашли мертвую студентку в наручниках и с пакетом на голове. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1413917> (дата обращения 09.03.2016)

⁵ По факту смерти мужчины в гостинице «Шахтер» проводится проверка. [Электронный ресурс] // URL: <http://moscow.sledcom.ru/news/item/745031> (дата обращения: 09.03.2016).

⁶ Уголовное дело № 432701 за 2015 год. СУ СК РФ по Ленинградской области.

кую разочарованность их отношениями, подозревая ее в измене. Закончив разговор на пессимистичной ноте, он оделся и вышел из дома, больше не вернувшись. Организовавшие поиски родители утром обнаружили тело А. в гараже в описанном состоянии.

Установленное позволяло выдвинуть аргументированную версию о совершении самоубийства по мотивам личных взаимоотношений с К., однако ряд обстоятельств вызывал в этом серьезные сомнения. Наибольшая неясность виделась в том, что руки трупа были сильно стянуты за спиной одновременно тремя пластиковыми строительными хомутами. Помимо этого, напротив входа в гараж на участке семьи А. была установлена видеокамера, которая в момент происходящих событий по непонятным причинам оказалась повернута в сторону и происходящее у гаража не фиксировала. В дополнение ко всему по результатам проведения судебно-медицинской экспертизы трупа, не обнаружившей на теле повреждений, характерных для борьбы и самообороны, в моче А. было выявлено наличие нейрелептика азалептина. Перечисленное могло стать следствием как случайного стечения обстоятельств, так и свидетельствовать о преднамеренных преступных действиях третьих лиц.

Анализ криминалистической характеристики подобного рода деяний позволяет предложить направления предварительного расследования, направленного на выяснение ключевых моментов произошедшего.

1. Допросы родственников, знакомых и близких погибшего на предмет установления наличия и реальности мотива самоубийства, желания совершить его и способности сделать это. Следует учитывать, что далеко не всегда человек может заблаговременно выразить свое намерение во вне с очевидностью для окружающих. Интровертный тип личности⁷ способен до самого смертельного исхода хранить устремления в тайне. Исходя из этого родственникам свойственно безапелляционно заявлять о неспособности их близкого совершить с собой такое и настаивать на преступном лишении его жизни.

2. Криминалистические исследования мобильных телефонов и иных средств связи, принадлежащих потерпевшему, а также лицам, общение с которыми может иметь отношение к совершенному суициду. Непосредственный интерес представляют совершение звонков, отправление сообще-

щений, а также сеансы выхода в телекоммуникационную сеть Интернет незадолго до смерти либо непосредственно перед ней. На сегодняшний день почти любая социальная мотивация самоубийства неизбежно предваряется либо сопровождается обменом информацией по техническим каналам связи, в социальных сетях или схожим способом. Неоценимую роль здесь способно сыграть применение программно-аппаратного комплекса UFED⁸, тем более, если благодаря ему станет возможным ознакомление с сохраненной в мобильном устройстве перепиской абонента.

3. Истребование у операторов мобильной связи в тех же целях сведений о телефонных соединениях погибшего незадолго и непосредственно перед наступлением смерти с их анализом, установлением личностей собеседников и определением круга лиц, подлежащих дальнейшему допросу.

4. Детальный осмотр страниц, наполняемых в социальных сетях потерпевшим. С содержанием открытых страниц можно ознакомиться путем обращения к ним с любого мобильного устройства. Просмотр скрытых сведений и личной переписки возможны после обращения к провайдеру соответствующих услуг и получения в необходимых случаях судебного решения.

5. Фиксация в ходе осмотра места происшествия любых следов, способных указать на факт имевшей место борьбы, оказания пострадавшим сопротивления потенциальному нападавшему. Однако их может не оказаться даже в случае убийства, если погибший перед смертью был пьян или находился в ином неадекватном физиологическом состоянии.

6. Проведение молекулярно-генетических и, по возможности, криминалистических исследований по предметам, ставшим средствами лишения жизни. Основной целью их производства является установление следов, привнесенных иными людьми, а также самим погибшим. Вполне вероятно, что на ранее бывших в употреблении вещах обнаружатся множественные генетические следы третьих лиц. Вместе с тем их обнаружение на предметах, связывающих потерпевшего или удушающих его, будет иметь существенное доказательственное значение вопреки выдвинутой версии о самоубийстве. Не исключены действия злоумышленников в перчатках или с использованием иных средств, предотвращающих слеодообразование.

⁷ Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275414/> (дата обращения 09.03.2016).

⁸ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED): методические рекомендации. М.: ИПК СК России, 2013.

В связи с этим отсутствие таковых (как было по делу А.) достоверно не исключает возможность преступления.

7. Психологические экспертизы лиц, потенциально причастных к противоправным деяниям в отношении потерпевшего, либо тех, кому могут быть известны его намерения и истинные мотивы действий. Несмотря на отсутствие официального доказательственного значения данных исследований для обоснования виновности в суде⁹, применение полиграфа в целях получения ориентирующей информации, установления осведомленности человека об обстоятельствах трагических событий способно существенно облегчить процесс расследования.

8. Проведение медицинских, химических, токсикологических экспертиз в целях обнаружения в крови либо моче погибшего наркотических, психотропных веществ, антидепрессантов, нейротропиков и подобных им веществ, что довольно типично в случаях реального самоубийства. Вместе с тем, влияние таких веществ на организм человека (в зависимости от вида, концентрации, места обнаружения и других значимых обстоятельств) в конкретной ситуации возможно установить опять же только экспертным путем (проведением экспертизы и последующим допросом экспертов).

9. Настоятельно рекомендуется получение выводов посмертной судебной психологической либо психиатрической (лучше — комплексной) экспертизы пострадавшего на предмет его состояния в момент, предшествующий гибели. На практике имеют место случаи дачи экспертами заключений о нахождении лиц в ситуации, угрожающей их неприкосновенности, вызывающей стрессовое состояние, влекущей повышение уровня психической активности и приводящей к действиям, ставшим причиной смерти¹⁰. Подготовка данной экспертизы может потребовать значительных трудовых и временных затрат, вместе с тем «удачный» результат и получение категоричных выводов способны существенно повлиять на результаты следствия. Залогом успешной работы эксперта является предоставление ему достаточного количества значимой информации, которая может содержаться в медицинской документации из психиатрических, наркологических и соматических стационаров, показаниях врачей различного профиля, ха-

рактеристиках личности с места трудовой деятельности, места жительства, по возможности с места учебы, показаниях свидетелей, характеризующих индивидуально-психологические особенности умершего, особенности ситуации, в которой он оказался в предшествующий смерти период, факторы, которые могли повлиять на ее развитие, ее длительность, других необходимых сведений¹¹.

С рассмотренным тесно связан аспект криминалистического исследования предсмертных записей и записок (в случае их наличия). Почерковедческая экспертиза традиционно отвечает на вопрос о нахождении лица в момент выполнения записки в том или ином особом психическом состоянии. В упомянутом выше примере обнаружения трупа мужчины в гостинице в ходе осмотра места происшествия обнаружена записка с перечнем вещей (веревка, наручники, пакет) и указанием адресов в городе, по которым они приобретались. Однако не следует исключать, что подобная записка может быть исполнена задолго до суицида, а сам текст документа — явиться результатом понуждения к его составлению со стороны лица, инсценирующего самоубийство¹².

10. Наконец, наиболее существенной проблемой представляется установление реальности и механизма совершения всей совокупности действий, приведших к смерти, самим погибшим. В уголовном деле по факту смерти А. таковой явилась возможность самостоятельного затягивания на руках человека (в той степени, которая была у умершего) строительных хомутов. В силу ст. 181 УПК РФ для ее проверки необходимо проведение следственного эксперимента, ценность результатов которого значительна, поскольку даже при замене погибшего на статиста следственное действие может дать ответ о возможности совершения подобных действий человеком в принципе. Этот результат может быть взят следователем за основу при принятии процессуального решения как косвенное доказательство. Заменить проведение эксперимента ситуационной медицинской экспертизой (как было предложено по делу А.) невозможно, поскольку наиболее важный вывод, который способны дать эксперты без результатов эксперимента — о доступности комплекса повреждений на теле пострадавшего для самостоятельного при-

⁹ Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или Еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 14—20.

¹⁰ Китаев Н.Н. Судебно-психологическая экспертиза при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств // Законность. 1995. № 12. С. 15—16.

¹¹ Подробнее об этом см., например: Холопова Е.Н. Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 10. С. 8—11.

¹² Китаев Н.Н., Ардашев П.Г. Криминалистическое значение предсмертных писем убийц, покончивших суицидом // Российский следователь. 2012. № 20. С. 3.

чинения — слишком неконкретен, чтобы быть принятым за основу.

Оправданно ли проведение следственного эксперимента, когда лицо, действия которого должны проверяться, мертво? Разрешая этот вопрос, уязвимой можно считать относимость полученного доказательства, поскольку при этом не учитываются личностные качества и способности пострадавшего, который схожие действия мог и не совершить (и наоборот). Претензии к допустимости предъявить сложно, законом такой способ проведения эксперимента не запрещен. Оценивая допустимость, следует помнить также, что даже при участии того же самого лица добиться полного сходства условий эксперимента и реальности, точно воспроизвести какие-либо действия или иные обстоятельства невозможно¹³. При сохранении же статуса такого доказательства как косвенного вопрос относимости также может и должен быть решен положительно.

Объектами проверки здесь видятся возможность совершения лицом действий (связывания, самоудушения) и их совершение в период между прекращением поступления кислорода в организм и потерей сознания. Совсем не лишней будет подготовка статиста к проведению данного мероприятия с изучением соответствующих «методик», встречающихся в сети Интернет. Нельзя забывать

и об обеспечении его безопасности. Поскольку сковывание рук за спиной пострадавший производит последним вслед за надеванием на голову пакета и перекрытия дыхания, совершение аналогичных действий при эксперименте в полном объеме, безусловно, недопустимо. В случае достижения положительного результата (если лицо смогло сковать себе руки указанными средствами) следует установить промежуток времени, в течение которого это стало возможным, после чего соотнести его со средним временем (по медицинским данным) способности человека совершать активные действия без доступа кислорода. При отрицательном результате эксперимента рекомендуется повторить его проведение с другим статистом (статистами) для более объективного вывода о принципиальной возможности совершения указанных действий.

Перечень подлежащих проведению следственных мероприятий не ограничивается перечисленными и может быть расширен с учетом результатов расследования. Совокупность же описанных действий способна существенно помочь следователю сделать вывод об объективной возможности совершения самоубийства, устранить существенные сомнения в этом и обеспечить принятие по делу обоснованного решения.

---

¹³ Сапожков Н.Г. О сущности следственного эксперимента и необходимости уточнения формулировки статьи 181 УПК РФ // Российский следователь. 2007. № 19. С. 8.

УДК 34
ББК 67

Вадим Юрьевич РОГОЗИН,
заведующий кафедрой информационных технологий Академии
Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: vrogozin@rambler.ru

Сергей Борисович ВЕПРЕВ,
профессор кафедры информационных технологий Академии Следственного
комитета Российской Федерации, доктор технических наук, старший научный сотрудник
E-mail: sbveprev@gmail.com

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТА И ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы использования веб-технологий, позволяющих обеспечить анонимность пользователя при работе в сети Интернет, а также вопросы криминализации данной сферы жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: Интернет, конфиденциальность, анонимность, глубокий интернет, луковая маршрутизация

Vadim Yurievich ROGOZIN,
head of the Department of information technology Academy
Co-Investigative Committee, PhD, up-cents
E-mail: vrogozin@rambler.ru

Sergey Borisovich VEPREV,
professor of the Department of information technology Investigative
committees Academy Press, Ph.D., senior researcher.
E-mail: sbveprev@gmail.com

CRIMINALIZATION INTERNET AND WEB TECHNOLOGIES

Annotation. This article discusses the use of web technologies to ensure the anonymity of the user operating in the Internet, as well as the criminalization of this sphere of human activity.

Keywords: Internet, privacy, anonymous, deep web, onion routing

Сегодня мы полностью отдаем себе отчет, что сохранение персональных данных, конфиденциальность, анонимность при работе в сети Интернет — категории весьма условные.

Достаточно напомнить реакцию «продвинутой» части интернет-общественности на появление новостей о PRISM (Program for Robotics, Intelligents Sensing and Mechatronics) — государственной программе США, позиционированной как комплекс мероприятий, осуществляемых с целью массового негласного сбора информации, передаваемой по сетям электросвязи (принятая американским Агентством национальной безопасности (АНБ) в 2007 г. в качестве замены Terrorist Surveillance Program¹.

¹ U.S. intelligence mining data from nine U.S. Internet companies in broad secret program (англ.) // The Washington Post. 6 June, 2013.

Эта новость была не единственной и не первой, но, видимо, стала той каплей, после которой достигается «критическая масса» для общественного взрыва. И это не паранойя, а скорее, актуализация проблемы. Все наконец всерьез осознали — слежка в телекоммуникационном сегменте существует.

Где же та грань, за которой мы сможем почувствовать себя в безопасности, отсылая почту, общаясь в социальных сетях, осуществляя телефонные разговоры и т.п.? Не секрет, что западные компании почти или практически все сотрудничают со спецслужбами, напомним о них: Microsoft (Hotmail), Google (Google Mail), Yahoo!, Facebook, YouTube, Skype, AOL, Apple. Учитывая то, что PRISM была нацелена в первую очередь на слежку за иностранными гражданами, а объем перехватываемых телефонных разговоров и электронных сообщений по некоторым оценкам достигал 1,7 млрд

в год, стоит серьезно задуматься над тем, как защитить свою частную жизнь от чужих глаз². Но, как известно, благими намерениями... Поскольку западные спецслужбы особо не церемонятся ни с личной неприкосновенностью своих граждан, а после падения СССР и наших, то возникает полная уверенность в отсутствии какой бы то ни было анонимности в глобальной Сети. И одними из первых, у кого в связи с этим возникло законное желание обезопасить себя от подобной слежки, были журналисты, блогеры, общественные деятели, жители стран с репрессивными режимами, военнослужащие и сотрудники влиятельных корпораций. То есть те, кто прекрасно понимал, с кем мы разговариваем и когда, также важно, как и о чем. И если ваш трафик не смогут проконтролировать те, кому он не предназначен, то это станет эквивалентом вашей «цифровой» анонимности.

Если вопрос сокрытия данных сетевой активности может мало беспокоить порядочных и законопослушных граждан, которые полагают, что слежения в Сети бояться нужно лишь хакерам и серьезным преступникам, то вряд ли порядочность таких граждан поможет им справиться с интернет-цензурой. Вопрос с получением доступа к заблокированным веб-ресурсам становится все более актуальным. Так, еще недавно способами обхода блокировки сайтов чаще интересовались корпоративные пользователи Рунета, нежелающие мириться с блокировкой доступа к социальным сетям в рабочее время. Сегодня же, когда доступ к отдельным веб-ресурсам заблокирован жителям Крыма, когда хотят окончательно заблокировать крупнейший торрент-трекер Рунета RuTracker.org для жителей всей России, аудитория, интересующаяся способами обхода блокировки сайтов, возросла в несколько раз³. Однако данный вопрос мы поднимем в следующих публикациях.

На фоне всех этих событий выясняется, что правительство США тоже заинтересовалось этой проблемой, но уже с целью обезопасить свои собственные транзакции, негласно поддержать диссидентов в странах с неуютным режимом, получить интересующую их информацию из гуши событий быстро и по открытым каналам связи и т.п. Нашлось даже условное обозначение такой технологии — *луковая технология (маршрутизация)*.

Луковая маршрутизация разрабатывалась с конца 1990-х годов по 2002 г. в GN-Labs ВМС США по федеральному заказу USA. Позже по каким-то причинам военные моряки передали бразды прав-

ления гражданским разработчикам, исходники были доработаны и опубликованы. Это уже само по себе вызывает вопросы. Все это время Министерство обороны, Государственный департамент, конечно же, АНБ, научный фонд и другие организации США (в том числе, видимо, и ФБР) оказывают этому проекту финансовую помощь. Следует отметить, что идея не нова. Для обеспечения конфиденциальности, во время веб-серфинга, и для получения доступа к заблокированным сайтам давно уже используются так называемые анонимайзеры — веб-сервисы, позволяющие скрыть информацию о пользователе и его компьютере в сети. Но браузера более удобного, более безопасного и эффективного, чем разработанный браузер Tor, нет. Он совершенно бесплатен, потому является реальной альтернативой анонимайзерам. Этот браузер с интегрированной системой Tor — системой прокси-серверов, позволяющей устанавливать защищенное от прослушивания сетевое соединение.

Луковая маршрутизация — это термин, прочно закрепившийся за технологией анонимного обмена данными через Сеть. Кроме того, сообщения многократно (многослойно, как лук) шифруются и затем отсылаются через несколько сетевых узлов, которые именуют «луковыми маршрутизаторами». Каждый такой маршрутизатор удаляет слой шифрования, для того чтобы открыть трассировочные инструкции и направить сообщения уже на следующий маршрутизатор, на котором все эти действия повторяются. То есть промежуточные узлы не знают источник, пункт назначения и содержание самого сообщения⁴.

Особенность данного вида маршрутизации еще и в том, что нет необходимости доверия каждому участвующему маршрутизатору. Даже если один из них будет взломан, анонимное соединение все равно можно будет установить, так как каждый маршрутизатор в Сети шифрует сообщение и заново передает их на другой луковый маршрутизатор. Сегодня распределенная сеть Tor поддерживается массой волонтеров во всем мире, и они советуют своим друзьям скачать Tor Browser. На сегодня, по информации Tor Metrics, система узлов прокси-серверов Tor состоит почти из десяти тысяч единиц компьютеров и другого оборудования. Портативный Tor Browser Bundle, помимо OS Windows, работает на компьютерах под управлением Mac OS X, Linux и другом оборудовании. Использование программного обеспечения от Tor Project, не раскрывая IP-адреса и реального местоположения, позволяет игнорировать санкционные и следящие действия провайдеров, операто-

² <https://xakep.ru/2014/09/24/anonimuos-tips/>

³ <http://pomogaemkompu.temaretik.com/796422062869317652/браузер-tor-byit-anonimnyim-v-seti/>

⁴ <http://animatika.ru/info/gloss/onion-routing.html>

ров связи, поисковых систем, сайтов статистики, владельцев интернет-сайтов, различных служб анализа, программ-шпионов, таких как PRISM и др. Все, кому это нужно, могут беспрепятственно скачать последнюю версию Tor Browser Bundle бесплатно.

Думал ли мистер Дэвид Ли Чаум, когда разрабатывал принцип смешанных соединений, что данная технология будет использована не только для защиты конфиденциальности законопослушных граждан.

Тут настает время напомнить, что так любимый всеми Интернет давно и всерьез подразделяется на видимый и невидимый. «Видимый интернет» — это сайты, на которые можно зайти через поисковые системы. Дело в том, что поисковые роботы индексируют далеко не все веб-страницы. Так, они не индексируют сайты, индексация которых в явном виде запрещена их администрацией записью в файле robots.txt или соответствующей командой непосредственно в коде страниц. Кроме этого, поисковики не могут проиндексировать веб-страницы, попасть на которые можно только после заполнения каких-либо веб-форм, и уж тем более если для входа на сайт (страницу) требуется ввести логин и пароль. Наконец, поисковик не может проиндексировать и те веб-страницы, на которые не ссылается ни одна другая страница просто потому, что он не знает о существовании этих страниц. По оценкам аналитиков, контент «невидимого интернета» (Deep Web) составляет по меньшей мере 90% контента всего Интернета, т.е. всем знакомый «видимый Интернет» является совсем маленькой частью всего интернета⁵. Хотя это цифра выглядит «несколько» преувеличенной.

Deep Web еще называют как «глубокий интернет», «нижний интернет» или слой D и C и т.д., и именно в нем в полной мере проявили себя криминальные личности различных мастей и специализаций.

Своеобразным путеводителем по этому слою является Hidden Wiki (англ. — скрытая википедия). Она представляет собой каталог ссылок на ресурсы, не открываемых на уровне D. Все они находятся не на привычных нам доменах .com или .ru, а на псевдодомене .onion. Ссылки также не укладываются в привычные рамки. Здесь нет красивых названий, адрес зачастую состоит из хаотичного набора цифр и букв, а вход на сайт осуществляется либо после регистрации, либо после ввода пароля, найденного на специальных форумах.

В этом варианте википедии подскажут, где продают наркотики, оружие, краденую электрони-

ку, детскую и взрослую порнографию. Из-за того, что за владельцами и клиентами таких ресурсов постоянно охотятся киберполиции всех стран, у сайтов часто меняются адреса. Пройти по той же ссылке через год точно не получится. Также они периодически «лежат» — в Интернете есть множество людей, не желающих мириться с соседством аморального контента. Сайты с детской порнографией наиболее устойчивы к таким атакам — слишком большие деньги поставлены на этот бизнес, чтобы позволять «морализаторам» ставить свои условия игры.

Наркотики — наиболее ходовой товар в «легком» Deep Web. Наиболее известной площадкой по продаже наркотиков является магазин Silk Road. После того как в 2013 г. арестовали предполагаемого основателя этого сайта Росса Уильяма Ульбтрихта, был открыт Silk Road 2.0, предположительно не имеющий отношения к оригиналу. Магазин стал рекордсменом по обороту денег и вызвал зависть своих конкурентов, которые периодически рушили его DDos-атаками. Также он внес свою лепту в рост привлекательности электронной валюты Bitcoin. Биткоин, ставший популярной и модной электронной валютой, вышел наружу именно из Deep Web. Биткоидами расплачиваются и сейчас — только они гарантируют анонимность покупателю.

Deep Web по большей части англоязычен, но в нем есть и локальные сайты. В русском Webe, обитает много маркетов, продающих краденую электронику, контрабандную черную икру, поддельные доллары, паспорта и государственные номера. Одна из таких площадок созвучна популярной площадке Silk Road и носит название Russian Road. Еще одно сходство — здесь запрещена продажа детской порнографии и услуги киллеров. Многие сайты, продающие нелегальный товар, не размещают на своей площадке аморальный контент по этическим соображениям.

Они говорят, что можно продавать наркотики или оружие, потому что их продажа запрещена не во всех странах, следовательно, их опасность условна. Опасность же аморального контента очевидна.

У большинства на «глубине» более легкое отношение к жизни. Основатели Hitman Network — три наемных убийцы, примерно за 10 тыс. долл. сделают свою работу на территории США и Канады. Чуть дороже, в 12 тыс. долл. они оценивают свой труд в Европе. Все происходит как в обычном интернет-магазине. Вы выбираете количество «товара» и жмете «купить сейчас». Киллеры обещают связаться с заказчиком в течение двух дней, а выполнить дело — в течение трех. Хотя и у этих

⁵ <http://pikabu.ru/>

парней есть свои ограничения — они предупреждают, что не убивают детей до 16 лет и топ-10 политиков. Чтобы заказать убийство, нужно иметь на своем счете достаточное количество биткоинов, поэтому пошутить не получится. Здесь все серьезно, даже работают скидки — 1% от заказов привлеченных клиентов.

Еще одним популярным товаром является оружие. На сайте Black Market можно заказать оружие в любую точку планеты. Сегодня курс биткоина настолько высок, что за два-три биткоина можно приобрести пистолет Desert Eagle (один биткоин равен примерно 592 долл. США), что на 300 долл. дешевле, чем в магазинах. Владельцы говорят, что у них есть несколько складов с наркотиками и оружием. «Мы знаем много способов скрыть их в посылках», — уверяют они.

В каталоге скрытой вики можно найти множество сайтов, предлагающих поддельные документы. В подобных магазинах обратная связь возможна только по электронной почте, при этом e-mail не принадлежит реальным владельцам площадок. Обычно это взломанные ящики людей, не имеющих к темным делам никакого отношения.

Помочь пробраться в чужую почту могут хакеры. В Deep Web находится огромное количество их форумов и сайтов с услугами взлома и шпионажа. В мире информационных технологий они могут почти все, даже уничтожить репутацию человека, обвинив в педофилии. При этом цены на ус-

луги хакеров относительно низки — варьируются от 200 до 500 долл.

Огромный простор Deep Web дает финансовым сервисам, с помощью которых можно быстро обогатиться. Здесь можно купить аппараты для копирования пластиковых карточек, краденые аккаунты PayPal, «отмыть» биткоины⁶. Отдельную графу занимают коммерческие сервисы, предлагающие приобрести краденую технику, например, разлоченные айфоны за треть реальной цены. Много сайтов пытаются заработать на всем понемногу. Такие маркеты-солянки предлагают оборудование для создания наркотиков, поддельные докторские степени, оформление эмиграции.

Скрытый интернет является комфортной площадкой для запрещенных политических и террористических сайтов. Например, именно здесь работает блог чеченских сепаратистов «Кавказ-Центр», признанный в России экстремистским. В Deep Web появился и WikiLeaks⁷.

Вопрос, кто и что контролирует в Интернете, остается открытым. Эдвард Сноуден и Джулиан Пол Ассанж получали огромное количество информации из суперсекретных архивов, в том числе и через Tor. За пределами нашего исследования остались те сегменты «темного» Веба, в которых дают себе полную волю люди с серьезными психическими отклонениями, секты, вербовщики всех мастей и многое др. Вывод один — эта тема еще ждет своего глубинного анализа.

⁶ *Биткойн* (англ. bitcoin, от bit — бит и coin — монета) — пиринговая платежная система, использующая одноименную расчетную единицу — биткойн. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы.

⁷ *Соснина И.* <http://www.cablook.com/extracreative/deepweb-dno-interneta/>

УДК 343.98.067
ББК 67.52

Алексей Михайлович САЖАЕВ,

ст. преподаватель кафедры криминалистики третьего факультета (с дислокацией в г. Новосибирске)
Института повышения квалификации Академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

Александр Леонидович МИШУТОЧКИН,

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Сибирского института управления —
филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: mishutochkin@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Рецензент: Е.А. Бартнев, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ДОПРОСА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы тактики допроса подозреваемых и обвиняемых в конфликтной ситуации. На особенности данного допроса влияют процессуальное положение допрашиваемого, психология взаимоотношений между допрашиваемым и следователем, умелое применение тактических приемов. Подробно изложено содержание ряда тактических приемов, используемых в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: тактика допроса, уголовно-процессуальная регламентация, подозреваемый, обвиняемый, конфликтная ситуация, тактический прием

Alexey Mikhailovich SAZHAEV,

head of the Department of criminology of the third faculty (with a dislocation in Novosibirsk) IPC
of the Academy Investigative Committee of Russia, candidate of law, associate professor
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

Alexander Leonidovich MISHUTOCHKIN,

assistant professor of criminal law and criminal procedure of the Siberian Institute of management,
a branch of the RANEPА, candidate of law, associate professor
E-mail: mishutochkin@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial
12.00.12 — Criminology; forensic expert activities; operatively-se

Reviewer: E.A. Bartenev, candidate of law

ON THE QUESTION OF INTERROGATION TACTICS IN A CONFLICT SITUATION

Annotation. This article discusses some questions tactics of interrogation of suspects and defendants in a conflict situation. On the features of the interrogation affect the procedural position of the interviewee, the psychology of the relationship between the investigator and interrogated, skillfully use of tactics. A detailed explanation of the content of a number of tactics used in conflict situations.

Keywords: interrogation tactics, criminal-procedural regulation, the suspect, the accused, the conflict situation, tactic

Допрос — следственное действие, носящее вербальный характер. Допрос является некой разновидностью диалога, но только осуществляемого между субъектами процессуальной деятельности с целью сбора доказательств по расследуемому следователем или дознавателем преступлению. В криминалистике и судебной психологии разработаны и успешно применяются на практике тактические приемы, основанные на закономерностях и знаниях психологии, логики, социологии, педагогики и других наук. Таким образом, можно констатировать, что тактика допроса не ограничивается только рекомендациями по применению тактических приемов исходя из следственной ситуации, выработанных наукой с учетом практического опыта, но еще является сферой применения полученных знаний, основанных на глубоком изучении перечисленных наук, помноженных на жизненный и профессиональный опыт следователя. Иными словами, нельзя научиться играть на музыкальном инструменте, имея в наличии только сам инструмент и ноты.

Сложность допроса во многом зависит от личности самого допрашиваемого.

Уголовно-процессуальное право выделяет среди субъектов уголовного процесса, в отношении которых проводится допрос, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и эксперта. Криминалистика классифицирует допрашиваемых по более широким основаниям: по субъекту — допрос взрослого и несовершеннолетнего, по степени конфликтности — допрос в условиях конфликтной и бесконфликтной ситуации.

В уголовном процессе обвиняемый и подозреваемый занимают особое положение. По закону они не обязаны давать показания. Следователь должен убедить обвиняемого (подозреваемого) в том, что правдивые показания не ухудшат его положение, что чистосердечное раскаяние и активное содействие в раскрытии преступления в соответствии с законом смягчают его ответственность и являются активной формой его защиты, что истинные обстоятельства дела все равно будут установлены, а запирательство, ложь бессмысленны и лишь ухудшат его положение (п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. 64 УК). В зависимости от конкретной ситуации, сложившейся по уголовному делу, и личности допрашиваемого следователь должен оптимально использовать и другие гуманные положения, содержащиеся в законе. Результативность допроса обвиняемого (подозреваемого) зависит от профессиональных качеств, знаний, опыта следователя. Даже в случае возникновения конфликтной ситуации надо прежде всего принять меры по

установлению психологического контакта с допрашиваемым, а затем использовать иные, наиболее эффективные тактические приемы, соответствующие конкретной обстановке и личности обвиняемого (подозреваемого).

Показания обвиняемого (подозреваемого) являются обычными доказательствами по делу, они проверяются и оцениваются в совокупности со всеми материалами дела. Однако из показаний обвиняемого (подозреваемого) можно получить фактические данные, которые из других источников нередко получить невозможно. Этим участникам судопроизводства лучше, чем кому-либо другому, известны обстоятельства совершения преступления.

В процессе допроса обвиняемого и подозреваемого применяются общие положения тактики допроса, а также специфические тактические приемы. Применение следователем тех или иных тактических приемов во время допроса обвиняемого и подозреваемого зависит от занимаемой ими позиции и сложившейся следственной ситуации. В связи с тем, что они нередко занимают негативную позицию, отрицают свою вину, в процессе допроса возникают конфликтные ситуации, когда обвиняемые дают показания полностью ложные, частично ложные или же вообще отказываются от дачи показаний.

В случае когда подозреваемый полностью подтверждает правильность возникшего в отношении него подозрения, а обвиняемый признает себя полностью виновным в предъявленном обвинении, на допросе возникают *бесконфликтные ситуации*. Тактические приемы в данном случае должны быть направлены на то, чтобы получить достаточно полные и точные показания. Однако следует иметь в виду, что допрос и в этой благоприятной ситуации должен проводиться столь же тщательно и детально, как и при отрицании допрашиваемыми своей вины. Важно не само признание, а сведения о фактах, обстоятельствах, соответствующих действительности. Признание не должно дезориентировать следователя и снижать его активность в поиске доказательств.

Особое значение в обеспечении успешности допроса имеет его коммуникативная сторона, т.е. общая благоприятная для общения психологическая атмосфера следственного действия, наличие психологического контакта

Профессор Н.Н. Порубов определял психологический контакт как систему взаимодействия людей в процессе их общения, основанного на доверии; как информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга.

Природа так называемого конфликта заключается в том, что следователь в силу своих должностных обязанностей по сбору доказательств, установлению виновных лиц, всех обстоятельств дела и т.д. должен получить объективные показания от подозреваемого или обвиняемого, но последние либо не дают таких показаний, либо дают, но искажают их в свою пользу. Причины, почему они это делают, лежат на поверхности: страх перед неизвестностью и перед соучастниками, стремление уменьшить свою роль в совершении преступления, а значит, получить более мягкое наказание, из-за ложного представления о товариществе, уверенность в том, что в любом случае его обманут и, давать признательные показания не имеет никакого смысла, установка адвокатом на отказ от дачи любых показаний и т.д.

Разумеется, закон запрещает применение некоторых видов психического воздействия на допрашиваемых. Психическое воздействие осуществляется в рамках, очерченных уголовно-процессуальным законом. По общему правилу, нельзя домогаться показаний путем насилия, угроз, шантажа и иных незаконных действий (ч. 4 ст. 164 УПК РФ и ст. 302 УК РФ). Недопустимы приемы, основанные на обмане, сообщении ложных сведений, использовании низменных побуждений допрашиваемого.

Не менее значимая проблема рассматриваемого этапа — очередность допроса подозреваемых. Если задержана группа, в составе которой есть несовершеннолетние или ранее не судимые, то допрос лучше всего начинать с них. В первую очередь следует также допрашивать соучастников, которые выполняли в группе второстепенные роли и потому менее социально опасны. Они либо противопоставляли себя руководителю, другим «авторитетам» группы, либо противились насаждаемым в ней правилам поведения, подвергались издевательствам, явному или скрытому преследованию со стороны лидеров или других соучастников. Такие члены группы имеют крепкие семейно-родственные узы, впервые совершили преступление, отличаются внушаемостью и слабым характером.

В тех случаях, когда преступная группа представляет собой сплоченный коллектив, допрос следует начинать с подозреваемого, в отношении которого имеются определенные доказательства (зачастую подобную информацию можно получить от оперативных работников).

В криминалистической тактике сформулированы тактические приемы допроса в *конфликтной ситуации*. Почти все они построены на психологическом воздействии.

Наряду с известными тактическими приемами, которые использует следователь, в конфликтной ситуации может применяться такой прием, как *юридическая консультация* — разъяснение подозреваемому (обвиняемому) положения п. «и» ст. 61 УК РФ о том, что явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изблечению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, является смягчающим вину обстоятельством. Самостоятельным этот прием назвать сложно, поскольку данное разъяснение может использоваться в совокупности с другими тактическими приемами, например, при предъявлении доказательств в различной последовательности, детализации и конкретизации показаний, при обращении к положительным качествам допрашиваемого и т.д.

Как показывает практика, разъяснение допрашиваемому того, что чистосердечное признание, активное содействие раскрытию преступления зачастую не оказывают на подозреваемого (обвиняемого) должного воздействия, поскольку последний о чем-то таком уже, наверное, где-то слышал. В лучшем случае в ответ следователь может услышать какое-либо язвительное замечание по этому поводу и не более того.

В таких случаях следователь может пойти несколько дальше в разъяснении допрашиваемому его фактического процессуального положения и, основываясь на правовых нормах, убедить подозреваемого (обвиняемого) в бессмысленности и бесперспективности дальнейшего заперательства. Данный тактический прием условно можно назвать «юридической консультацией».

В большинстве своем сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие деятельность по расследованию преступления или проведения дознания, — это субъекты, имеющие высшее или среднее специальное юридическое образование, поэтому доступность данного приема не вызывает сомнений.

Суть его заключается в том, что следователь спокойно, аргументированно и довольно подробно знакомит подозреваемого (обвиняемого) со всеми тонкостями норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые имеют к допрашиваемому лицу самое непосредственное отношение. Следователь дает ознакомиться с диспозицией статьи УК РФ, которая инкриминируется допрашиваемому, разъясняет смысл и значение юридических терминов, непонятных подозреваемому (обвиняемому). Также допрашиваемый знакомится с нормами УПК РФ, которые касаются

особенностей проведения предварительного расследования по факту его преступной деятельности и особенностей проведения судебного следствия. Главное, что с допрашиваемым после этого легко устанавливается психологический контакт, который имеет огромное значение для целей дальнейшего допроса. При этом никто никого не вводит в заблуждение, и конфликтная ситуация постепенно переходит в бесконфликтную. При этом действия должностного лица не противоречат нормам уголовно-процессуального законодательства, поскольку в ст. 11 УПК РФ указывается, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Могут возразить, зачем такие сложности в том случае, если факт совершения преступления данным лицом установлен, оно задержано на месте совершения преступления, обнаружены его следы, допрошены свидетели, в наличии результаты проведенных следственных действий, и т.д.? Все это необходимо для получения сведений о прошлой преступной деятельности допрашиваемого. Дело в том, что в настоящее время проблемам тактики допроса уделяется достаточное внимание. Различными авторами поднимаются вопросы, связанные с получением сведений о совершенном преступлении, инкриминируемом лицу, а о тактике получения показаний от допрашиваемого лица о ранее совершенных им преступлениях неизвестно практически ничего. Разумеется, что не каждый подозреваемый (обвиняемый) имеет преступный опыт. На то, что лицо ранее совершало преступления, могут косвенно указывать полученные сведения о личности подозреваемого (обвиняемого), в частности, лицо:

- нигде не работает продолжительное время;
- поддерживает отношения с определенным кругом лиц;
- ведет достаточно «разгульный» образ жизни;
- приобретает дорогостоящие вещи, но при этом не имеет каких-либо возможностей для получения кредитов, денег в долг от знакомых и т.п.;
- злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами;
- проводит свободное время в клубах и т.п.

Как правило, допрашиваемое лицо отрицает свою причастность к ранее совершенным преступлениям. Поскольку считает, что признательные показания о ранее совершенных им преступлениях будут иметь для него негативные последствия в

виде увеличения срока лишения свободы, изменения режима исправительного учреждения, условий отбывания наказания и т.п. Вот здесь следователь и может использовать весь арсенал имеющихся у него юридических знаний.

Таким образом, тактический прием, условно называемый как «юридическая консультация», может способствовать установлению обстоятельств совершенных преступлений и в совокупности с иными тактическими приемами окажет неоценимую помощь в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Тактический прием «*максимальная детализация и конкретизация показаний*» используется при получении правдивых показаний от лиц, причастных к преступлению, позволяет зафиксировать более подробную информацию не только о собственном участии допрашиваемого в совершенном преступлении, но и роли каждого соучастника, о предыдущей преступной деятельности группы, связях допрашиваемого с другими членами преступных групп, об известных ему путях и способах сбыта.

Используя сложившуюся ситуацию, следователь должен на первоначальном этапе зафиксировать правдивые показания подозреваемых с применением научно-технических средств (видеосъемка, аудиозапись), с составлением графических схем и планов действий членов преступной группы на месте совершения преступления. Именно организованность преступной группы позволяет соучастникам противодействовать расследованию. В частности, от лиц, дающих правдивые показания о совершении преступления в группе, в дальнейшем следует ожидать изменения показаний.

Данный тактический прием весьма эффективен при разоблачении ложного алиби подозреваемого. Подозреваемый дает показания, что в момент совершения преступлений он находился в другом месте, что могут подтвердить свидетели. Свидетели по факту алиби допрашиваются не по поводу общих обстоятельств, а с детализацией показаний, например, во что был одет подозреваемый, содержание разговора, какая передача демонстрировалась по телевидению, имя официанта, сумма чека в ресторане, кто на каком месте сидел, кто во что был одет, и т.п. с рисованием подробных схем. Инициаторы ложного алиби никогда не договариваются в деталях, что и является возможностью для разоблачения.

Можно предложить комплекс тактических приемов, зарекомендовавших себя на практике в качестве результативных:

- создание следователем представления о меньшей, чем есть на самом деле, осведомленности о совершенном событии. Иллюзия у допрашиваемого насчет несокрушимости своих позиций способствует увеличению силы предъявляемых доказательств;
- создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя об объеме и силе имеющихся в его распоряжении доказательств;
- предъявление доказательств в различной последовательности исходя из конкретной следственной ситуации — от менее веского доказательства к более вескому и наоборот;
- выявление субъективных внутренних противоречий в показаниях допрашиваемого, использование этих противоречий в разоблачении его ложных показаний.

В процессе допроса таких подозреваемых необходимо использовать технические средства фиксации показаний, например, видеозапись, так как она, помимо доказательственного значения, дает представление об эмоциональном состоянии подозреваемого в момент допроса.

В заключение необходимо отметить, что если подозреваемый и обвиняемый дают ложные пока-

зания, в процессе допроса возникают конфликтные ситуации, в ходе которых и необходимо применять тактические приемы и предъявлять доказательства, уличающие их во лжи. Однако подозреваемому следует предъявлять только такие доказательства, которые достаточны для подтверждения подозрения в совершенном им преступлении. Иные доказательства, которые относятся к обстоятельствам, расширяющим объем подозрения, на данном этапе лучше не предъявлять, с тем чтобы облегчить установление психологического контакта, не позволить подозреваемому замкнуться, уйти в себя.

Список литературы

1. *Порубов И.Н.* Тактика допроса на предварительном следствии. М.: БЕК, 1998.
2. *Криминалистика: Учебник* / Под ред. А.Г. Филиппова. М.: Высшее образование, 2006.
3. *Мишуточкин А.Л.* Применение тактического приема «юридическая консультация» при допросе подозреваемого (обвиняемого) // Вестник НГУ. Сер.: Право, 2000. Т. 6. Вып. 2. С. 155.
4. *Зорин Г.А.* Руководство по тактике допроса: Учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2001.
5. *Рапинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 2001.

УДК 343.9
ББК 67.73

Анатолий Станиславович СИДОРОВ,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
адвокат Тюменской межрегиональной коллегии адвокатов
E-mail: advokatsidorov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ ОБ ОШИБКАХ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные ошибки и упущения, которые допускаются следователями в ходе расследования преступлений, анализируются их причины. Автор приводит доводы в подтверждение позиции о том, что в большинстве случаев основной причиной, способствующей нарушениям действующего законодательства со стороны следователей, являются ненадлежащий контроль и надзор за их деятельностью со стороны руководителей следственных органов, прокуроров и судов.

Ключевые слова: следователь, расследование преступлений, следственные ошибки, прокурор, суд

Anatoly Stanislavovich SIDOROV,
assistant professor of criminal law and procedure
chair in the Institute of state and law of Tyumen State University,
candidate of legal science, assistant professor,
lawyer of Tyumen interregional bar
E-mail: advokatsidorov@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminology; forensic expert activities; operatively-search activity

ON THE ISSUE OF FLAWS IN INVESTIGATIONS OF CRIMES

Annotation. The paper deals with certain mistakes and inactions made by investigators during investigative actions in the course of investigation of crimes, and analyzes their causes. The author gives arguments in support of the position that in most cases the main cause of contributing to the breach of law by investigators is improper control over their activities by the heads of investigative bodies, prosecutors and courts.

Keywords: investigator, investigation of crimes, mistakes in investigative proceedings, the Prosecutor, the court

При осуществлении полномочий защитника автору приходится постоянно участвовать в следственных действиях при расследовании различных категорий преступлений, знакомиться с материалами уголовных дел и дальнейшем их рассмотрении в судах. Это позволило обобщить результаты наблюдений за деятельностью следователей, с которыми и хотелось бы поделиться в данной статье.

Безусловно, пристального внимания, обобщения и распространения заслуживает положительный опыт, который выражается в творческом походе следователя к исполнению своих должностных обязанностей. Однако нельзя игнорировать и

противоположный подход, связанный с множеством тактических и процессуальных ошибок, допущенных при производстве следственных действий.

Поэтому мы обратим внимание читателя лишь на некоторые отдельные ошибки и упущения, которые нам встретились в деятельности следователей. Это связано со следующими соображениями. Во-первых, о положительном опыте можно рассказывать много и долго, а объем настоящей публикации не позволяет этого сделать. Во-вторых, народная мудрость гласит, что учиться надо не только у «передовиков производства», но и на ошибках (как на чужих, так и на своих).

Начнем с того, что наш опыт работы по уголовным делам свидетельствует о том, что в некоторых случаях следователи не только не применяют научно разработанных криминалистических рекомендаций при производстве следственных действий, но к тому же умышленно нарушают требования уголовно-процессуального законодательства. Как правило, результатом такого отношения к делу являются ходатайства защитников обвиняемых о признании полученных доказательств недопустимыми.

Для примера рассмотрим некоторые моменты, связанные с одним из уголовных дел, в котором автор защищал в суде первой инстанции подсудимого А., обвиняемого в убийстве одного человека и покушении на убийства еще двух¹.

Поскольку в ходе предварительного следствия в уголовном деле участвовал другой адвокат, мнение о допустимости имеющихся в нем доказательств складывалось исключительно по результатам изучения материалов, имевшихся в деле. О состоявшейся оценке доказательств с позиции стороны защиты и пойдет речь далее.

В материалах дела имелись исследованные судом протоколы предъявления обвиняемого А. для опознания двум выжившим потерпевшим (назовем их Б. и Г.).

В отношении обоих протоколов нами были заявлены ходатайства о признании их недопустимыми доказательствами и исключении их из перечня доказательств по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса РФ опознающие предварительно допрашиваются не только об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознания лицо, но и о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Если опознающий указал на одно из представленных ему лиц, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам и особенностям он опознал данное лицо.

Здесь следует заметить, что, говоря о приметах и особенностях опознаваемого, законодатель, вероятнее всего, имел в виду признаки анатомических элементов внешности этого лица (причем, относящиеся согласно терминологии, используемой в криминалистической габитоскопии, к собственным — неотъемлемо принадлежащих человеку) и позволяющих идентифицировать его по этим признакам внешности.

В рассматриваемом случае предварительно допрошенный потерпевший Б. с уверенностью заявил, что сможет опознать человека, нанесшего

ему удар ножом, «по лицу и волосам». Однако в ходе опознания вместо обвиняемого А. как человека, совершившего преступление, он указал на другое лицо — одного из статистов.

Не смотря на то, что доказательственное значение предъявления для опознания было утеряно, следователь, чтобы «исправить положение» сразу же после неудавшегося опознания еще раз допросил Б., из показаний которого уже следовало: «Я не опознал А., так как ранее у него были длинные волосы».

Но даже если бы Б. и опознал А. как преступника, у стороны защиты также был повод заявить ходатайство о признании протокола предъявления для опознания недопустимым доказательством, поскольку «лицо и волосы» — это не приметы и особенности. Это элементы внешности, которые присущи любому человеку, а не идентифицирующие его признаки.

Конечно, нельзя винить потерпевшего в том, что он не назвал примет и особенностей, по которым мог бы опознать другого человека. Он не изучал криминалистику, не обладает познаниями в такой области криминалистической техники, как габитоскопия. А вот следователь по роду своей профессиональной деятельности, в отличие от потерпевшего, просто обязан обладать такими познаниями и применять их на практике. Он должен был в ходе допроса выяснить у потерпевшего, что такого «особенного» ему запомнилось в лице или волосах (прическе) лица, которое он намерен опознать.

Второму потерпевшему Г. по данному уголовному делу обвиняемый А. предъявлялся по фотографии. В этом случае основанием для признания результата опознания недопустимым доказательством явилось то, что Г. вообще предварительно перед опознанием не допрашивался, а протоколе предъявления для опознания также нет упоминаний ни о каких приметах и особенностях, по которым он опознал А. как лицо, причинившее ему телесные повреждения.

Неужели следователь не знал, что в соответствии со ст. 75 УПК РФ «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса»?

Как показывает практика, нарушения следователями требований, предъявляемых к предъявлению для опознания, установленных законодателем, не единичны.

¹ Архив Ярковского районного суда Тюменской области, уг. дело №1-2/2015.

О ненадлежащем качестве расследования рассматриваемого уголовного дела свидетельствуют и результаты допросов свидетелей.

К слову сказать, стороной обвинения к вызову в суд были заявлены свидетели в количестве 31 человека, но ни один из них в судебное заседание не явился. С согласия сторон суд огласил их показания, в результате чего выяснилось следующее.

Как оказалось, ни один из свидетелей не был очевидцем преступления. В показаниях одних значилось: «Кто-то сказал, что порезали пассажиров, и я понял, что это мог сделать А.» В связи с невозможностью допроса данных свидетелей источник их осведомленности остался невыясненным. В частности, не было установлено, кто именно им сказал, что порезали пассажиров, и на чем основаны их выводы, что это мог сделать именно А.

Здесь следует учесть, что в соответствии с вышеупомянутой ст. 75 УПК РФ «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности» относятся к недопустимым доказательствам.

Другие свидетели ссылались лишь на потерпевшего Г. как на источник своей информированности о том, что преступление в отношении него совершил А.

Однако, как следует из материалов дела, сам Г. узнал фамилию обвиняемого А. гораздо позже, чем об этом слышали от него свидетели. Данные противоречия в показаниях также не были судом устранены в связи с невозможностью допроса данных свидетелей в суде. В то же время в соответствии с принципом презумпции невиновности все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Возникает вопрос: неужели следователь еще на стадии досудебного производства не мог устранить эти противоречия или конкретизировать источники информации, имеющейся у свидетелей, допросив их более подробно?

В защитительной речи по данному делу нами было обращено внимание суда и на другие «недоработки» и «просчеты» следователя.

Так, например, в ходе осмотра места происшествия был обнаружен нож, которым, по мнению стороны обвинения, были причинены телесные повреждения потерпевшим. Однако по каким-то неизвестным причинам этот нож не был предъявлен для опознания ни потерпевшим, ни свидетелям. Не была назначена медико-криминалисти-

ческая экспертиза с целью ответа на вопрос: «Этим ли ножом причинены телесные повреждения потерпевшим?». Также не была проведена и биологическая экспертиза с целью установления наличия или отсутствия крови потерпевших на указанном ноже.

И, кроме того, обвиняемый А., который, по мнению стороны обвинения, совершил указанное преступление, не был предъявлен для опознания ни одному из свидетелей.

А как расценить результаты работы следователя еще по одному из дел², по которому гражданин Д. обвинялся в убийстве двух человек? Следствие по данному делу длилось 8 месяцев. Дважды, заявляя перед судом ходатайства о продлении срока содержания Д. под стражей, следователь обосновывал это необходимостью назначить дактилоскопическую экспертизу с целью установления наличия или отсутствия следов папиллярных узоров, принадлежавших обвиняемому, на орудии убийства.

Оба раза в судебном заседании на наш вопрос, почему такая судебная экспертиза не была назначена ранее, следователь отвечал, что он «утерял» дактилоскопическую карту обвиняемого. Вот так просто обвиняемый стал заложником «рассеянности» следователя.

А вот еще один пример.

Гражданин Т. Тобольским районным судом Тюменской области был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УПК РФ³. Поводом для привлечения Т. к уголовной ответственности явилась дорожная ситуация, связанная с тем, что на автомобильной трассе Тюмень – Сургут потерпевшая П., управляя легковым автомобилем, выехала на полосу встречного движения, и, допустив столкновение своего автомобиля с двумя другими автомобилями, погибла. По мнению стороны обвинения, Т., также управляя легковым автомобилем, в результате обгона грузового автомобиля, двигавшегося в попутном направлении, выехал на полосу движения П., чем создал помеху движению автомобиля потерпевшей.

Вместе с тем в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства сторона защиты неоднократно настаивала на необходимости проверки следующих версий:

- о нарушении Правил дорожного движения самой потерпевшей или другими участниками дорожного движения;

² Архив Тюменского областного суда, уг. дело № 2-52/13.

³ Архив Тобольского районного суда Тюменской области, уг. дело № 1-39/2013.

- о возможности возникновения столкновения автомобиля, которым управляла потерпевшая, с другими автомобилями в связи с технической неисправностью транспортных средств — участников ДТП;
- о том, что дорожно-транспортному происшествию могли способствовать внешние условия на участке ДТП, техническое состояние дороги и т.д.;
- о том, что дорожно-транспортному происшествию могло способствовать неудовлетворительное психофизиологическое состояние водителей транспортных средств — участников дорожно-транспортного происшествия.

Поскольку, по нашему мнению, проверка данных версий имела существенное значение для объективного расследования уголовного дела, следователю были заявлены ходатайства о назначении судебной экспертизы дорожно-транспортного происшествия, судебной автодорожной экспертизы, судебной экспертизы технического состояния транспортных средств — участников ДТП (автотехническую экспертизу), комплексной судебно-медицинской, психофизиологической и инженерной экспертизы психофизиологического состояния потерпевшей и других участников дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии со ст. 159 УПК РФ следователь обязан рассмотреть каждое заявленное по делу ходатайство. При этом обвиняемому и его защитнику не может быть отказано в производстве экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Несмотря на это следователь отказал в удовлетворении указанных ходатайств.

Позже в ходе допроса следователя Н. в суде в качестве свидетеля мы пытались выяснить у него, на каком основании он принял решение об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств, в частности, ходатайства о назначении судебной экспертизы технического состояния транспортных средств — участников ДТП (автотехнической экспертизы).

В ответ суд услышал следующее: «Я не посчитал нужным этого сделать потому, что я лучше других следователей разбираюсь в автомобилях и поэтому являюсь специалистом в этом вопросе. Именно в связи с этим «меня и поставили» расследовать дела о дорожно-транспортных происшествиях. Осматривая автомобили, столкнувшиеся в результате ДТП, я увидел, что в техническом состоянии все эти автомобили были исправны». И это при том, что по внешнему виду одного толь-

ко автомобиля потерпевшей было видно — он восстановлению вряд ли подлежит.

В связи с этим напрашиваются вопросы: «А, может быть, действительно, зачем назначать по уголовным делам какие-то экспертизы, использовать специальные познания в науке, технике искусстве или ремесле, раз сами следователи — специалисты «широкого профиля»?».

Почему так происходит? Может быть, следователи, о которых шла речь выше, не обладают достаточным опытом расследования преступлений?

Отнюдь. Все следователи в период расследования преступлений занимали должности старших следователей (а расследовавшие дела об убийствах еще имеют приставку «по особо важным делам»), все имеют высшее юридическое образование и стаж работы по специальности более десяти лет.

Иногда можно услышать, что проблема заключается в недостаточном качестве профессионального образования, отборе кадров для работы следователями, высокой нагрузке на следователей, отсутствии надлежащего стимулирования их труда и т.д.

Конечно, эти проблемы существуют. Вместе с тем главная причина низкого качества расследования преступлений, по нашему мнению, заключается в том, что руководители следственных подразделений, прокуроры и даже судьи не всегда должным образом контролируют и надзирают за деятельностью следователя. Вместо того чтобы обязывать следователя своевременно исправлять выявленные нарушения, они, наоборот, стараются прикрыть очевидные его недоработки, по всей видимости, преследуя какой-то свой ведомственный интерес.

Чтобы не быть голословным, приведу еще один пример.

В процессе расследования уголовного дела по факту убийства⁴ обвиняемый О. и автор данной статьи, как его защитник, неоднократно сообщали следователю о применении к нему пыток со стороны оперативных сотрудников полиции в помещении подразделения уголовного розыска УМВД по Тюменской области, куда он вывозился из ИВС, а в последствии из СИЗО, для проведения следственных действий. Опасаясь за свое здоровье, О. отказывался участвовать в следственных действиях, проводимых за пределами места его содержания, о чем также письменно уведомил следователя.

Однако на все ходатайства, заявления и жалобы следователь отвечал, что он является процес-

⁴ Архив Омского областного суда, уг. дело № 2-36/14.

суально самостоятельным лицом и сам определяет место проведения следственных действий. В связи с этим решения, действия и бездействие следователя, связанные с игнорированием ходатайств стороны защиты обжаловались руководителю следственного органа, в органы прокуратуры, а также в суд.

Один из прокуроров, участвующих в судебном заседании по рассмотрению жалобы на незаконные действия следователя и оперативных сотрудников, заявил, что проведение следственных действий в местах содержания лиц под стражей является нарушением действующего законодательства, а вопрос о том, с чем связано нежелание следователя допрашивать подследственных в своем служебном кабинете и необходимость проведения следственных действий в помещении оперативно-подразделения органа внутренних дел, остался без ответа.

В свою очередь, судья, который должен был дать оценку действий следователя, не выполнившего законное требование стороны защиты об обеспечении безопасности обвиняемого, в постановлении об отказе в удовлетворении жалобы констатировал (цитирую дословно): «Обеспечение безопасности обвиняемого О., а также предупреждение и пресечение незаконных методов воздей-

ствия на него со стороны сотрудников уголовного розыска УМВД России по Тюменской области с целью понуждения к изменению показаний и отказу от адвоката Сидорова А.С., как от защитника по уголовному делу, в полномочия следователя не входит...»⁵.

То есть можно предположить, что на вопрос, кто виноват в том, что обвиняемый подвергся незаконным методам ведения следствия, последовал ответ, что «виноватых», кроме самого обвиняемого, нет. А на вопрос, что делать в подобных случаях, мы получили ответ, что делать ничего не надо, так как бесполезно.

К сожалению, перечисленные случаи не единичны. Практикующие юристы могут вспомнить десятки и даже сотни подобных примеров.

По всей видимости, не случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию призвал «шире использовать инструменты контроля за качеством следствия», «активнее использовать» отказ от утверждения обвинительного заключения и от поддержки обвинения в суде⁶.

Таким образом, пока названные проблемы не будут разрешены, заметного улучшения качества расследования преступлений в обозримом будущем ожидать, по всей видимости, не стоит.

⁵ Архив Ленинского районного суда г. Тюмени, материал №3/10-313/2014.

⁶ См.: *Послание* Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 14.03.2016).

Рецензия
на научно-практическое пособие «Расследование преступлений,
совершенных организованными формированиями»
(под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
заслуженного юриста РФ В.Н. Карагодина)

В последние полтора десятилетия XX в. в России произошел значительный рост организованной преступности, которая в настоящее время фактически стала национальным бедствием. Существенную роль при этом сыграли негативные социально-экономические процессы, получившие свое развитие в 1980—1990 годах, качественные изменения в самой криминальной среде, приведшие к ее разрастанию и высокой адаптации к происходящим в стране преобразованиям.

Несмотря на принимаемые государством меры, размах организованной преступности, согласно статистическим данным, уменьшается незначительно. Официальные источники свидетельствуют о продолжающемся росте и консолидации организованной преступности, ее проникновении во все новые сферы экономики: финансовую, внешнеэкономическую, сырьевую, связанные с приватизированной государственной собственностью, земельными отношениями. Все это породило криминальную ситуацию, которая требует для ее разрешения принятия дополнительных неотложных законодательных, организационно-управленческих мер, значительных материальных ресурсов, направленных на повышение эффективности борьбы с организованной преступностью. Это тем более необходимо, поскольку правоохранительные органы постоянно сталкиваются с новыми модифицированными способами и механизмами подготовки, совершения и сокрытия преступлений и сильным противодействием предварительному и судебному следствию. Следственные органы еще не могут достаточно эффективно и адекватно реагировать на появление новых способов организованной криминальной деятельности, предупреждать их «в зародыше».

Одной из причин ситуации, сложившейся в сфере борьбы с организованной преступностью в наши дни, являются все еще недостаточная научная проработка проблем борьбы с нею на этапе становления в России рыночных отношений, отсутствие ясных представлений о стратегии и идеологии этой борьбы.

Исследования, относящиеся к вопросам борьбы с организованной преступностью, внесли зна-

чительный вклад в развитие теории и практики борьбы с преступной деятельностью организованных преступных формирований. Вместе с тем многие ее технико-, тактико- и методико-криминалистические аспекты остаются дискуссионными, а по некоторым вопросам, имеющим существенное теоретическое и практическое значение, высказаны противоречивые мнения.

Специальные исследования организованной преступной деятельности начались сравнительно недавно. Наиболее разработаны вопросы, касающиеся частных методик предварительного расследования отдельных видов преступлений, например, контрабанды, совершаемой в торговом обороте, контрабанды наркотических средств, огнестрельного оружия, валюты, автомашин и др.

Однако до настоящего времени недостаточно изучены общие научные положения криминалистической методики расследования преступной деятельности организованных преступных формирований, несмотря на то, что в них возникает потребность у каждого, кто пытается заниматься разработкой методики расследования того или иного подвида преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями (преступления террористического характера, контрабанда и т.п.). Наиболее актуальными из них являются:

- уяснение сущности, структуры, принципов построения криминалистической методики расследования организованной преступной деятельности;
- разработка криминалистической характеристики организованной преступной деятельности и определения ее роли в построении типовой методики расследования данного вида преступлений;
- анализ и формулирование общих закономерностей расследования данного вида преступлений;
- разрешение ряда организационных проблем расследования преступной деятельности организованных формирований на различных этапах расследования, включая и судебное следствие, на основе следственных и судебных ситуаций;

- использование результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений;
- преодоление противодействия со стороны организованных преступных формирований;
- рассмотрение и разрешение ряда других тактических проблем, неизбежно встающих при раскрытии и расследовании организованной преступной деятельности в условиях состязательного процесса и т. п.

Независимо от подвида преступного деяния, если оно носит организованный характер, его расследование будет подчинено определенным общим закономерностям, которые неизбежно ставят и требуют разрешения одних и тех же вопросов: установления факта совершения преступлений организованным преступным формированием; выявления его организатора, установления всех соучастников; выяснения их действительной роли в преступном формировании и совершенных преступлениях, определяемыми способами совершения преступлений в складывающихся криминальных ситуациях; установления многообразия связей между членами формирования и совершенными ими преступлениями; складывающимися на предварительном следствии и в суде ситуациями, их разрешением; и многие др.

Таким образом, разработка общих положений криминалистической методики раскрытия и расследования преступной деятельности организованных формирований — актуальная проблема криминалистики, разрешение которой приведет к созданию общей криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам о преступной деятельности организованных формирований.

К сожалению, до настоящего времени в криминалистической литературе отсутствуют достаточно полные, научно обоснованные рекомендации по предварительному расследованию и судебному разбирательству дел об организованной преступной деятельности.

Проблема разработки криминалистической методики приобретает актуальность также в связи с тем, что современная преступность, особенно общественно опасные ее проявления, приобретают комплексный, межотраслевой, высокоорганизованный и транснациональный характер. Кроме того, многие участники преступных формирований обладают особыми качествами преступников-профессионалов, хорошо знают оперативно-розыскную и следственную практику, противодействуют следователям и суду и умело уходят от уголовного наказания за совершенные преступления.

Таким образом, следственные подразделения как никогда нуждаются в общих методиках, охватывающих разнородные преступления. Однако мы вынуждены констатировать, что данный раздел криминалистики не обеспечивает в полном объеме эти потребности практики.

Помимо этого, преступная деятельность и многие ее компоненты являются межотраслевыми объектами. Усиление взаимосвязи юридических наук, в том числе криминалистического цикла: криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности, — магистральная линия научного познания. Таким образом, речь идет о глубоком качественном изменении в самой структуре научного знания, о полном перевороте в методологии, о том, что принципиально новые подходы к классификации наук предполагают системный многосторонний метод познания, когда сложный объект исследования изучается несколькими науками с различных теоретических позиций. Юридические дисциплины — криминология, уголовное право, уголовный процесс, криминастика и теория оперативно-розыскной деятельности — имеют прямое отношение к такому сложному объекту исследования, как преступное деяние во всем многообразии его структурных элементов (обстоятельств, подлежащих доказыванию) и должны исследовать его с разных сторон, но так, чтобы все время исходить из его целостности. В связи с этим на данном этапе развития науки криминалистики, преобразований норм материального и процессуального права необходим комплексный системный подход при разработке криминалистических методик отдельных видов и групп преступной деятельности, в частности, методики расследования преступной деятельности организованных преступных формирований.

Нельзя не отметить того, что в последние годы создается немало методических разработок. В то же время большая часть этих методик характеризуется сложностью поиска и выделения рекомендаций, их неконкретностью и сложностью восприятия. По многим наиболее общественно опасным проявлениям современной преступности, в отношении новых криминализованных посягательств методики не разработаны, а многие существующие безнадежно устарели. Как следствие, сталкиваясь с расследованием нетипичного для него уголовного дела и не найдя ничего подходящего в существующих методиках, вынужден расследовать дело, решать вопросы квалификации, доверяясь своему опыту и интуиции, советам опытных коллег, «нащупывая» новые для себя признаки преступлений, следы, оставляемые преступниками, и с трудом преодолевая противо-

действие заинтересованных лиц. Опрос следователей свидетельствует о том, что они пользуются многообразными источниками методических научных знаний. Чаще всего они обращаются к методическим рекомендациям, изложенным в учебниках, учебных и практических пособиях, справочниках, статьях в журналах, монографиях и диссертациях. Однако перечисленные источники не образуют взаимосвязанной и удобной для использования системы методической информации и не могут обеспечить хорошую организацию раскрытия и расследования преступлений на всей территории страны.

Указанные обстоятельства, важность и практическая значимость теоретической разработки вопросов, относящихся к квалификации преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, процессуальных особенностей досудебного производства по уголовным делам по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями, методики раскрытия и расследования организованной преступной деятельности и определяют актуальность, теоретическую и практическую значимость настоящего научно-практического пособия.

В научно-практическом пособии на основе анализа современной следственно-судебной практики рассмотрены актуальные проблемы расследования организованной преступной деятельности. Одним из основных достоинств рассматриваемого пособия является то, что авторы в одном издании комплексно и последовательно на основе

анализа теоретических разработок, законодательства и следственно-судебной практики исследуют вопросы уголовно-правовой оценки таких деяний, процессуальные и криминалистические аспекты производства по уголовным делам об организованной преступной деятельности.

Положительным является и то, что в пособии рассмотрены общие положения методики расследования преступлений, совершенных организованными формированиями, такие как криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых организованными формированиями, выявление признаков деятельности организованных преступных формирований, ситуационные особенности производства на первоначальном и последующем этапах расследования деятельности преступных групп и сообществ. Однако, на наш взгляд, недостаточно уделено внимание рассмотрению общих закономерностей расследования организованной преступной деятельности, оказывающих существенное влияние как на организацию расследования в целом, так и тактику производства отдельных следственных действий. Особое внимание в пособии уделено методике расследования убийств и преступлений, совершаемых в сфере экономики. Предлагаются конкретные рекомендации по проверке сообщений о деяниях рассматриваемого вида и осуществлению предварительного расследования.

Результаты исследования могут быть использованы как в деятельности судебных и правоохранительных органов, так и научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами юридических вузов.

Я.М. Мазунин,
профессор кафедры криминалистики
Омской академии МВД России
Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор